

Д.Х.

БОНАС КАНДИДОВ

МОНАСТЫРИ - МУЗЕИ

И

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА

АКЦ.ИЗД. О-ВО "БЕЗБОЖНИК"

539722

СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ СССР И ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

БОРИС КАНДИДОВ

МОНАСТЫРИ-МУЗЕИ И АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА

СЧИТАЮ ИЗДАНИЕ ЭТОЙ
КНИГИ ПОЛЕЗНЫМ

Начальник Главнауки: *Лядов.*

22/X—28 г.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ АКЦ. О-ВО
«Б Е З Б О Ж Н И К»
МОСКВА — 1929

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
<i>От автора</i>	5
Общественно-политическая роль монастырей до революции.	
Происхождение монастырей	7
Земельные владения	11
Монастыри-рабовладельцы и их отношение к крестьянству	16
Монастырские тюрьмы	20
Богатства, доходы и торгово-капиталистическая деятельность монастырей	23
Культ святых и мощей в монастырях	30
Монастырская система организации чудес и производство свя- тостей для торговли	34
На службе монархизма	40
Контрреволюционная деятельность монастырей	43
Обслуживание интересов империализма на окраинах и роль мона- стырей в системе угнетения национальных меньшинств . .	46
На службе милитаризма	49
Монастырское „просвещение“	55
Монастырский быт	63
Выводы	74
Монастыри в годы гражданской войны и их современное состояние.	
Ликвидация монастырей	75
Борьба с советской властью	79
Приспособление к новой обстановке	97
Современное состояние бывших монастырей	104
Как поставлена была работа в музеях-монастырях до на- стоящего времени.	
Кто пробрался в число хранителей.— Постановка работы музея б. Троице-Сергиевской лавры до решения о ее реоргани- зации в 1928 г.— Работа музейных „экскурсоводов“ и „научное“ руководство.— Странная история с архивом бывш. лавры.— Поповщина на территории музеев-монастырей.— Антирелигиозная работа в музее бывшего Ново-Иерусалим- ского монастыря.— В бывшем Донском монастыре.— Что делается в музее Киево-Печерской лавры.— Наши выводы .	

Наши предложения о постановке антирелигиозной пропаганды в музеях-монастырях.

Охрана и использование архива.— Подбор экспонатов.— Использование церковной литературы.— По каким отдельным вопросам возможно собирать и систематизировать нужные нам сведения.— Примерный план постановки антирелигиозного отдела в музее-монастыре.— Различия в характере антирелигиозных отделов в соответствии с местными особенностями.— Из каких материалов развешивать отделы характеризующие прошлое монастыря 137—149

Издательская деятельность музеев-монастырей в прошлом и ее перспективы в будущем 150

Классовая сущность культа икон и использование их для антирелигиозной пропаганды.

Значение культа икон.— Вредительская постановка вопроса о значении культа икон некоторыми музейными специалистами.— Как использовать иконы для антирелигиозной пропаганды. 156—174

Антирелигиозная работа в музеях-церквях.

Обстановка работы.— Современная постановка работы в музеях-церквях.— Музей-собор Василия блаженного.— Музей-храм Грузинской божьей матери.— Музеи-церкви на территории музеев-монастырей.— Краткий план постановки антирелигиозной работы в церквях-музеях.— Церковная живопись.— Проведение экскурсий.— Путеводители по церквям-музеям. 175—191

Заключение. 192

Приложение I. Указатель литературы по истории монастырей и православной церкви 199

Приложение II. Сводка вскрытий „мошей“, произведенных по почину трудящихся в пределах Советской России после Октябрьской Революции 216

ОТ АВТОРА.

В течение последнего времени внимание нашей советской общественности, нашей печати было привлечено к музею-монастырю б. Троице-Сергиевской лавры. Одновременно с этим в ряде газет были опубликованы материалы, свидетельствующие, что и в некоторых других музеях дело обстоит не вполне благополучно.

Наша печать вполне своевременно обратила внимание на то положение, которое создалось в работе музеев - монастырей. Эта работа переживает кризис, она находится в тупике. Смысл и значение этого тупика заключается в том, что музеи-монастыри, музеи-церкви не ведут почти никакой антирелигиозной работы. Не вполне благополучно было и с руководством научной работой таких музеев. Не приходится доказывать, что там, где мы имеем памятники культа, наша работа более чем где-либо требует серьезной постановки антирелигиозной пропаганды. Однако, этого не было и нет до сих пор.

Выход нужен. Необходимо положительное разрешение вопроса, какие бы затруднения на этой дороге ни стояли. Отдельные попытки оздоровления уже есть, но все это только в стадии разрешения, в полосе исканий... В создавшемся положении, думается, будут полезны попытки подвести хотя бы частично итог нашему опыту и наметить перспективы постановки антирелигиозной работы в музеях-монастырях. Одной из таких попыток и является настоящая работа. Здесь дана краткая характеристика прошлого монастырей, их роли в годы гражданской войны, указан ряд недостатков в работе некоторых музеев-монастырей и музеев-церквей, намечен план новой постановки работы и в заключение помещен библиографический указатель. Характеристика прошлого монастырей показывает их прежнюю общественно-политическую

физиономию. На основе этого материала мы будем вести свою работу. Так как об этой роли нет ни одного цельного исследования, автор считал целесообразным дать соответствующий фактический материал: таблицы, статистику, цитаты и т. д. Указание на недостатки поможет нам избежать их в будущем. Современное же положение совсем нетерпимо и требует изменения в интересах нашего коммунистического просвещения, нашего культурного социалистического строительства.

За все деловые указания, за товарищескую критику автор будет благодарен. Конечно, со стороны известной группы музейных работников, тех, кому дороги традиции мертвых поколений, тех, кто еще надеется на то, что мертвое, быть может, задушит живое,—кто не стремится изжить наши недостатки,—со стороны этих «работников» настоящая брошюра неизбежно встретит резко отрицательное отношение. Цену и значение такой «критики» автор знает. Как прежде, так и в будущем бороться с вредительством на антирелигиозном фронте мы будем, будем разоблачать поповщину с меньшей энергией.

Надо отметить, что настоящая работа вовсе не претендует дать «всеисцеляющий рецепт». Дальнейший опыт, опыт дела, поможет нам и укажет улучшенные формы антирелигиозной пропаганды в музеях-монастырях. Ряд независящих причин не дал автору возможности более подробно и лучше выполнить свою задачу. Одно желание руководило им: сильно помочь изживанию недостатков, улучшить работу в интересах общего дела.

Автор.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ ДО РЕВОЛЮЦИИ.

В системе дореволюционного церковного аппарата, разносторонне служившего помещикам и буржуазии для целей порабощения и угнетения трудящихся, виднейшая роль принадлежала монастырям. Возникнув в далеком прошлом, православные монастыри на всем протяжении своей многовековой истории были экономическими и идеологическими крепостями правивших классов и играли видную роль в жизни царской России.

Накануне революции, в 1916 году, их число достигало 916, в том числе мужских—497 и женских—419. Число монахов и монахинь насчитывалось десятками тысяч.

В мужских монастырях в 1916 году монахов было . . .	10776
" " " послушников " . . .	6954
В женских монастырях " монахинь " . . .	14820
" " " послушниц " . . .	51212
Всего: . . .	
53765	

Какую бы сторону монастырской жизни мы ни взяли, объективное исследование наглядно укажет нам, что в лице монастырей существовали крупнейшие эксплуататорские учреждения. Изучая их прошлое, мы видим, что монастыри были крепостниками, помещиками, крупными торгово-капиталистическими предприятиями, опорными пунктами контрреволюции.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ.

Церковные историки утверждают, что монастыри возникали благодаря «подвигам» благочестивых старцев, уходивших в глубь лесов, в пустынные местности и там, дескать,

их «трудами» создавались монашеские обители. Благочестивые легенды называют основателей монастырей «свотильниками веры» и утверждают, что, якобы, монастыри были благодетелями крестьянства.

Каково же в действительности происхождение монастырей?

Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание во-первых, на их местоположение, во-вторых, на то обстоятельство, кто и как строил монастыри, кто содействовал их возникновению и в-третьих, на классовое значение монастырей. Исторические памятники рассказывают нам, что монастыри строились в торговых центрах, в крупнейших городах, в тех пунктах, где это было выгодно тогда эксплуататорской верхушке населения. Наибольшее количество монастырей было выстроено в таких городах, как Киев, Новгород, Владимир на Суздале, Смоленске и т. д. «Всего усерднее,— пишет Ключевский,— обзаводятся монастырями старейшие общественные центры... Киев и Новгород; до XII века в первом известно 15 монастырей, во втором—20, остальные рассеяны по второстепенным областным сосредоточиям южной и северной Руси, какими были Галич, Чернигов, Переяславль Русский, Смоленск, Полоцк, Ростов, Владимир на Клязьме и др. Почти все эти монастыри ютятся внутри городов или жмутся к их стенам, не уходя от них далеко в степную или лесную глушь» ¹⁾).

О построении монастырей в первую очередь заботились князья, купцы и бояре. Монастыри были крепостями, служившими для охраны их грабительской и хищнической торговли. Многие из них строились на торговых пунктах, у базаров. Значение монастырей для княжеской власти заключалось в том, что в эпоху удельного периода монастыри способствовали укреплению княжеской власти, давали возможность извлекать средства у населения, способствовали сохранению награбленных товаров. Во многих церквах были устроены особые склады, служившие для хранения казны и всевозможного добра. Эти церковные прикрытия были для господ весьма полезны. Немалое значение имела церковная пропаганда, требовавшая от масс повиновения власти и угрожавшая за нарушение княжеских законов, за посяга-

¹⁾ «Курс русской истории». Часть II, стр. 303.

тельство на собственность эксплуататоров «вечными муками». Вот почему мы видим, что князья и бояре были усердными «строителями» монастырей. В их числе мы видим князей: Владимира Киевского, Игоря Черниговского, княгиню Ольгу и многих других.

Для крестьянского населения основание монастырей имело самое неблагоприятное значение. Оно означало захват окрестных земель, усиление эксплуатации. «Основание монастыря,—читаем у тов. Покровского,—для окрестного крестьянского населения вовсе не было таким радостным событием, каким изображают основание монастырей наши монахи-летописцы и жития святых. Когда светильник веры, будущий святой чудотворец, рубил себе в лесу, но непременно у слияния двух рек, одинокую келью, зародыш будущего монастыря, окрестные крестьяне откровенно заявляли ему: «почто в нашей земле построил еси монастырь, или хочещи землями и селами нашими обладать». Этот мотив вражды крестьян к основателям монастырей, в житиях и в летописи объясняющийся кознями дьявола, имел вполне реальное основание: монастыри, как религиозные учреждения, крестьянам были не нужны, а между тем основания монастырей неизменно сопровождались пожалованием окрестных сел с житейскими крестьянами новым обителям. Поэтому вражда крестьян по отношению к основателям монастырей иногда кончалась плохо для святых отшельников: Дионисий Прилуцкий, Стефан Мохрицкий, Даниил Переяславский и Антоний Сийский принуждены были уйти из тех мест, где они первоначально собирались основать обители, а преподобного Агапита Тотемского соседние крестьяне даже утопили. Но, конечно, победителями оставались монастыри и постепенно распространяли свою власть на всю соседнюю сельскую округу» ¹⁾.

На примере московских монастырей, Троице-Сергиевской лавры, Симонова, Ново-Девичьего, и других монастырей очень легко видеть действительный смысл причин, в силу которых они возникали и росли. Известно, что возникновение первого из них—Троице-Сергиевской лавры—произошло как раз в эпоху возвышения Москвы, и для московского князя, для укрепления его власти этот религиозный оплот был

¹⁾ «Русская история с древнейших времен».

как нельзя кстати. Симонов монастырь был построен как военная крепость на берегу Москвы-реки для защиты подступов к Кремлю по речному пути и Коломенской дороге. Ново-Девичий монастырь тоже имел значение военной крепости. Он находился вблизи дороги в Смоленск и Литву на излучине реки, недалеко от главнейших переправ.

Истинные причины, в силу которых создавались монастыри, легко видеть также на примере Лужецкого монастыря Можайского уезда, Московской губернии. К моменту его основания в этой местности уже было 8 монастырей. И тем не менее Можайский князь Андрей специально для сооружения монастыря вызывает из своих белоозерских вотчин монаха Ферапонта, в миру Федора Поскочина, боярина города Волоколамска. «Истинные цели основания этого монастыря,— пишет исследовавший этот вопрос тож. Можайский,—цели чисто политические, экономические и военные... Посредством духовного воздействия новой местной, громкой по имени основателя святыни князю московской линии нужно было укрепить престиж своей власти и обаяние своего имени среди лишь недавно оторванного от смоленского (тогда враждебного Москве) княжества населения, мощным бронированным кулаком прикрыть подступы к Москве со стороны Литвы (старая Можайская крепость, рассчитанная как раз на обратный нажим на Смоленск с востока, тогда реорганизовывалась, повертывалась лицом к новым врагам линией новых острожков - монастырей), да кроме того нужно было обеспечить и экономические интересы князя, так как именно около места возникавшего монастыря скрещивались два важнейших местных военных и торговых пути,—водный путь с запада—река Москва и сухопутный (от Литвы) старая Смоленская дорога (Смольнянка). Монастырь - крепость должен был охранять город-резиденцию местного князька с севера (на юг от него невдалеке был и княжеский терем), угрожать на узле путей врагам его и великого княжества московского и собирать (или помогать собирать) в пользу князя мыт с проезжих и проходивших по путям торговых караванов. Кроме того, монастырь являлся и надежнейшим складочным местом для товаров при перегрузках их на иные пути: вблизи был волок из реки Москвы в другую важную водную артерию удела—реку Протву... И «воссиял», при деятельной поддержке удельного князя,—«крин господень». Ему оставалось

лишь крепнуть, шириться и «благоустроиться». И он креп и рос под защитой двойного оружия «небесного» (громовые анафемы) и зѣмного, укрепляя и воспевая власть князя Можайского, потом царей московских, а затем и императора всероссийского, высасывая и собирая богатства, захватывая, как паук, в свои цепкие лапы «малых сих», улавляя их и духовно и материально «во славу Божию» и ради благ своих собственных и казны государственной» ¹⁾...

Отсюда мы видим, что монастыри создавались для обслуживания военных, экономических и политических интересов правивших классов древней Руси. Конечно, для ответа на вопрос о происхождении и росте какого-либо монастыря необходимо детальное изучение обстановки, на фоне которой происходило его создание и рост.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ.

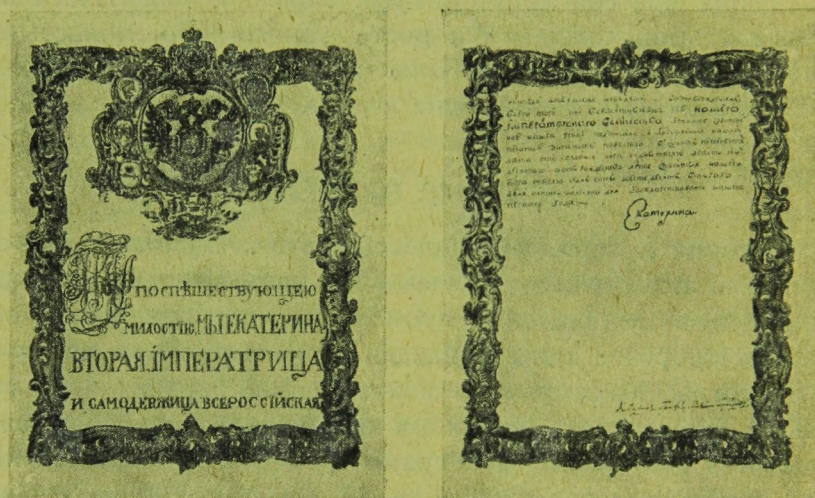
История монастырей свидетельствует, что они являлись крупными помещиками землевладельцами. Рост монастырских земельных владений происходил еще при татарской власти. Татарские ханы выдавали монастырям ярлыки, грамоты, согласно которым за монастырями закреплялось владение земельными участками и давалось освобождение от дани и налогов. Ханские грамоты гласили: «не надобе им дань, и тамга, и поплужное, ни ям, ни подводы, ни война, ни корм; во всех пошлинах не надобе им никоторая царева пошлина» ²⁾. «Особенно большого развития достигает церковная недвижимая собственность,—пишет т. Е. Грекулов-Федоров,—во время татарского нашествия. Конечно, это увеличение церковных имений имеет своей причиной не подѣм религиозного чувства, как объясняют церковные историки, а другие, более реальные основания. Во время татарского ига единственное сословие, которое жило хорошо и не терпело насилий от татар, было духовенство: в то время как все прочие сословия бедствовали и терпели от татар значительные угнетения, монастыри пользовались покровительством со стороны татар, за что, в свою очередь, и церковь оказывала им услуги. Церковное имущество было для татар

¹⁾ Н. Можайский «Тихое монастырское житие».

²⁾ Макарий, «История русской церкви», т. IV.

неприкосновенным, а самые монастыри пользовались спокойствием и безопасностью... Татары не препятствовали передаче земель в ведение духовенства, напротив, ханские ярлыки закрепляли за церковью все находившиеся в ее распоряжении «земли, воды, огороды, винограды, мельницы, зимовища, летовища».

В свою очередь духовенство молилось за этих благодетелей, учило повиноваться им. Когда со стороны княжеской власти впоследствии начались поползновения к ликвидации громадных церковных владений, духовные отцы считали

Первая и последняя страницы жалованной грамоты императрицы Екатерины II Киево-Печерской лавре от 15-го июня 1762 года. Царские грамоты такого рода подтверждали эксплуататорские права монастырей, закрепляли за ними владения и всевозможные привилегии.

даже необходимым ставить в пример князьям то отношение, которое проявляли татары к православной церкви. «Многие и от неверных и нечестивых царей, во время своего царствования,—говорили попы Иоанну III, в 1500 году,—от святых церквей и от священных мест, и от монастырей ничто же не имаху и недвижимых вещей не смели двинуть и судить или поколебать, бояся бога или заповеди св. отец и царских уставов древних законоположительных: но и зело по святых церквах побороху не токмо в своих странах, но и в вашем российском царствии, и ярлыки, сиречь грамоты жалованные, давали: в лета великих чудотворцев Петра и Але-

ксея быша сия и в лета Михаила, Иоанна и Феогноста, митрополитов всея России, и непоколебима, и недвижима пребыша сия и до сего дня» ¹⁾).

В дальнейшем, вплоть до самой секуляризации можно наблюдать рост монастырской земельной собственности.

Какими же путями происходил рост земельных владений монастырей?

Большое количество земель получало духовенство от князей и бояр по вкладам и завещаниям. Эти вклады поступали в благодарность за поддержку эксплуататорских интересов, а также «на помин души», иначе сказать, в виде взятки господу богу за право получить приятную жизнь в царстве небесном. Большое количество земель приобретали монастыри по закладным. Этот способ заключался в том, что монастыри, дав в долг, получали так называемую закладную кабалу, по которой должник обязывался платить проценты и вернуть долг. Вместо уплаты процентов монастырям давали право эксплуатировать заложенное имение: «за рост пахати, и крестьянам владети, и лес сечи, и луга косити» ²⁾. Если же во-время долг не возвращался, имение переходило займодавцу. Таким путем, через ростовщические операции монастыри приобретали земельные владения по самой дешевой цене. Такие порядки в 1581 году вызвали особое правительственное распоряжение с запрещением церковным организациям заниматься ссудными операциями. Помимо этого много земель поступало монастырям через покупки, захваты и подлоги.

В истории роста монастырской земельной собственности захват крестьянской земли—самое обычное явление. В очерках по истории быта монастырских крестьян на Волыни в XVII—XVIII веках О. Фотинский пишет, что Дерманский монастырь, Дубинского уезда, Волынской губернии «пользовался всяким случаем, чтобы занять крестьянские земли. Целый ряд слезных жалоб подавали крестьяне на монастырскую администрацию о захвате их земель, запахи-

¹⁾ «О значении кормчей в системе древне-русского права». Акты Колачева. Цитирую по работе Е. Федорова-Грекулова. «Секуляризация церковных имений в России», стр. 7,8.

²⁾ Заемная закладная князя Василия Пронского Кириллова монастыря 1559 года.

нии меж, снятии посеянного ими хлеба, сена с ихних сенокосов и т. п.». Борьба крестьян с грабителями-монастырями заканчивалась, конечно, в пользу последних. Подобные факты часто бывали и в других местах. О подлогах, к которым прибегали святые отцы, никогда не забывавшие «на небо посматривать, а на земле пошаривать», рассказывают летописи. Так, например, «архимандрита Чудьского» в 1491 году даже били «в торгу кнутьем» за фабрикацию подложной грамоты на земли князя Андрея Васильевича Вологодского.

В XVI веке, как указывают современники, монастырям принадлежало до $\frac{1}{3}$ всей земельной собственности. В 1582 г. Кириллову Белоозерскому монастырю принадлежало 20.000 десятин пашни и кроме этого большая площадь была под лесом и пустырями. Троице-Сергиевская лавра, являвшаяся крупнейшим монастырем, со своих имений, по словам английского посланника в Москве Флетчера, имела доход около 100.000 рублей, что в переводе на современные составит около 4-х миллионов рублей ежегодно.

Церковные писакы любят заявлять, что, якобы, монахи сами работали на земле. Это неправда. Для характеристики того, как использовали монастыри принадлежавшие им имения, стоит прочесть письмо митрополита Киприяна игумену Афанасию. «Ты спрашиваешь меня,—писал Киприан,—о селе, которое дал тебе в монастырь князь, как и что с ним делать? Выслушай от меня ответ и прими совет мой: если ты с братиею своею уповаешь на бога и бог пропитал тебя доселе и без села, пропитает и наперед, то зачем обязывать себя попечением мирским и, вместо того, чтобы помнить о боге, служить ему одному, поминать о селах и заботах мирских... Если бы можно было, то вот как поступить: быть селу за монастырем, но с тем, чтобы чернецу никогда не быть в нем, а поручить его богобоязненному мирянину, он бы пусть заботился о всем, в монастырь же доставлял бы готовое: рожью и другими вещами». Известно, что святые отцы всегда любили «готовое», их дело лишь получать и кушать, а для работы другие руки найдутся.

В конце концов, интересы дворянского землевладения, интересы торгового капитала вступили в конфликт с чрезмерно разросшимися земельными владениями церкви. Укрепившаяся дворянско-бюрократическая монархия отобрала

у святых отцов земельные владения и крестьян. Это событие произошло в 1764 году и называется секуляризацией церковных имений. Однако каждому монастырю было отведено по 30 десятин земли, и монастырям было постановлено выплачивать значительные по тому времени суммы.

На Троице-Сергиеву лавру	10.070 р. — к.
На 15 монастырей I класса по 2.017 р. 50 к	30.262 р. 50 к.
На 41 монастырь II класса по 1.311 р. 90 к.	57.787 р. 90 к.
На 100 монастырей III класса по 806 р. 30 к.	80.630 р. — к.
На 67 женских монастырей	33.000 р. — к.

Итого: . . . 207.750 р. 40 к.¹⁾

Указ о секуляризации капиталы монастырей и церквей оставил в полной неприкосновенности. Монастырям было предоставлено право в дальнейшем увеличивать свои земельные владения и в скором времени они вновь начинают расти. К 1874 году 200 монастырей имело около 250.000 десятин земли. Закон 1876 года указывал, что каждому монастырю следует отводить из лучших угодий не менее 100—150 десятин земли.

В начале текущего столетия в 1905 году монастырям принадлежало уже 739.777 десятин. На каждого монаха и монахиню в среднем приходилось 40 десятин, в то время как на крестьянина во много раз меньше. Особенно велики были земельные владения наиболее значительных монастырей.

Соловецкому монастырю принадлежало	66.000 десятин
Григорьевск-Бирюковскому	25.963 "
Саровской пустыни	26.239 "
Коже-Озерскому	24.836 "
Успенскому Могилевскому	19.872 "
Троицко-Зеленецкому	19.272 "

Земельная собственность других монастырей распределялась следующим образом:

7 монастырей	владели	от	5.000	до	10.000	десятин
12	"	"	3.000	"	5.000	"
50	"	"	1.000	"	3.000	"
94	"	"	500	"	1.000	"
235	"	"	200	"	500	"
139	"	"	100	"	200	"
57	"	"	50	"	100	"
36	"	"	по	"	50	"

¹⁾ Е. Федоров-Грекулов «Секуляризация церковных имений в России». Стр. 53.

К 1917 году монастыри вновь были крупными земельными собственниками, все интересы которых были тесно связаны с господством эксплуататорских порядков.

МОНАСТЫРИ-РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНСТВУ.

Для характеристики классовой роли монастырей едва ли не самым типичным является отношение их к крестьянству. Монастыри были первыми крепостниками. Знаменитая Троице-Сергиевская лавра являлась самым крупным рабовладельцем и сыграла значительную роль в истории крепостного права. Многие крестьяне из-за своей нужды еще до установления крепостного права давали монастырям «порядные записи», по которым за небольшую хозяйственную помощь обязывались «монастырьское тягло всякое тянути». В случае неисполнения кабальных условий крестьяне были лишены возможности освободиться и становились монастырскими рабами.

Нагануне секуляризации монастырям принадлежало 649.818 крепостных «душ» мужского пола. Особенно большое количество крепостных принадлежало крупным монастырям.

Троице-Сергиевской лавре принадлежало . . .	106.501	крепост. муж. пола ¹⁾
Киево-Печерской лавре . . .	55.901	„ „ „
Успенскому и Трифонову монаст. „ . .	28.859	„ „ „
Алекسانдро-Невской лавре „ . .	25.664	„ „ „
Кирилло-Белоозерскому монаст. „ . .	21.590	„ „ „

В настоящее время некоторые «историки», продолжая славные традиции поповских апологетов эпохи самодержавия, выдвигают утверждение, что, якобы, монастырским крестьянам очень хорошо (!) жилось ²⁾.

На самом деле монастыри-рабовладельцы выжимали из своих рабов пот и кровь нисколько не меньше светских рабовладельцев. Согласно обычаям XV века монастырские крестьяне были обязаны выполнять следующие обязанности:

¹⁾ Общее количество составляло около 400.000—500.000 человек.

²⁾ См., например, «труд» Карпова «Бытовое эмоциональное творчество в древнем русском искусстве». Изд. Исторического музея за 1928 г.

«Церковь наряжати, монастырь и двор тынити (обводить забором), хоромы ставить, игумнов жеребий весь ролюи орать в'згоном (т.-е. монастырскую пашню вспахать своими сохами общими силами), и сеяти, и пожати, и свезти, сено косити десятинами и в двор ввезти, езь (рыбу в загонах) бити и вешней и зимней сады оплетати, на невод ходити, пруды прудить, на бобры им к осенине пойти, а истоки им забивати (бобров осенью ловить); а на велик день и на петров день приходят к игумену, что у кого в руках (то-есть с подарками); а пешеходцем (беднякам, безлошадным) из сел к празднику рожь молоти и хлебы печи, солод молоть, пива варить, на семя рожь молотить; а лен даст игумен в села и они прядут, сежи и дели неводные наряжают (невод снаряжать). А дают из сел все люди на праздник яловицу... А в которое село приедит игумен на братину, и сыпци дадут по зобне овса конем игуменовым» ¹⁾.

Следует иметь в виду, что указанная грамота еще не исчерпывает всех кабальных обязанностей монастырских рабов. Не даром сложилась поговорка: «монастырщина—барщина». Если монастырь имел какое-либо предприятие, то в обязанность крестьян входило обслуживать соответствующие потребности своей даровой рабочей силой. Так, например, крестьяне Задонского Богородицкого монастыря должны были работать на монастырском перевозе. Когда монастырю требовалось что-либо перевезти, крестьяне были обязаны давать подводы. В некоторых монастырях, например, в вышеупомянутом Задонском, очень тяжело приходилось крестьянам на каменных работах при постройках. В 1752 году крестьяне этого монастыря жаловались, что им всем «безотлучно» приходится быть «на казенной монастырской каменной и топорной работе... и в нынешнюю рабочую пору с той казенной работы никогда не спущал и не спускает». В других монастырях было не лучше. Например, крестьяне Дерманского монастыря, Волынской губернии, по определению монастырской комиссии 1638 года были обязаны летом работать 6 дней в неделю на монастырской земле, а зимой по 5 дней. Приходить на работу с восходом солнца и уходить с заходом. Значит рабочий день летом продолжался часов по 18-ти. «Притес-

¹⁾ Акты археографической экспедиции. К. I, № 11.

нений, побоев, тюремных заключений,—заявляли соседние монастырю крестьяне в одной из своих жалоб,—не можем описать; терпим почти что египетскую неволю и своего куска хлеба не можем с'есть спокойно, ибо всегда ожидаем

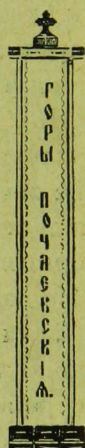
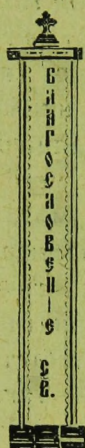
Мартовскій выпускъ

№ 12

1906 года.

ПОЧАЕВСКИЙ ЛИСТОКЪ.

(ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ).

Преподобный Іовъ, Ігуменъ и Чудотворецъ Почаевскій.

О церковномъ имуществѣ.

Братія-христіане паствы Волинской!

Внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овечьихъ, внутри же суть волцы хищницы. Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ. Эти и другія подобныя слова Святаго Евангелія и Апостольскихъ писаній нужно особенно держать вамъ въ памяти въ настоящее тяжелое и смутное время, какое переживаетъ наша дорогая родина, когда умножились пороки и беззаконія, ненависть, злоба и неправда, когда явилось много развращенныхъ людей, для которыхъ нѣтъ ничего святого.

41

Контрреволюционная прокламация, изданная Почаевской лаврой, в 1906 году в целях борьбы с крестьянским революционным движением. В этой листовке говорилось, что церковные имущества "есть собственность самого бога, или пречистой его матери, или святых угодников". За выступление против помещичьей и церковной собственности лавра угрожала крестьянам лишением "вечной жизни".

для себя какого-либо несчастья, побоев, ареста, не уверены мы даже в жизни нашей, такие нам чинят тяжелые обиды»¹⁾.

В случае если крестьяне осмеливались нарушать какие-либо распоряжения монастырских властей, им угрожали самые жестокие наказания, из коих самым обычным была порка. По указу архимандрита Дерманского монастыря, изданному в 1763 году, за продажу фруктов из сада, обработанного самими же крестьянами, и за выполнение на сторону хотя бы самой малой работы полагалось 100 ударов розог. Помимо этого практиковалось сажание «на цепь», запирали в монастырские подвалы, морили голодом и т. д. «Надо думать, что положение монастырских крестьян,— пишет историк монастырских крестьян на Волыни о. Фотинский,—было исключительно тяжелым».

В монастырских архивах сохранилось много документов, свидетельствующих об отношении «божьих обителей» к крестьянам. В 1920 году при осмотре Новгородского Юрьева монастыря был найден указ наместника от 1728 года, по которому предписывалось **«бить плетью и присылать в монастырь тех крестьян, которые окажутся ослушниками»**. Бывало и так, что от монашеских побоев крестьяне умирали. Так, например, в 1734 году архимандрит Лужецкого монастыря Дионисий крестьянина Ивана Матвеева, как сообщал один из документов, «бил плетью, сняв рубаху, трикратно и **прибил до смерти**, от которых его побой оный крестьянин умре. Он же архимандрит, тому назад четвертый год, заставил дворника Якова Никитина в монастырском саду косить траву, который кося траву, не усмотря подкосил осиновых подростков. И за то его, дворника, он, архимандрит, взяв кол, прибил до смерти, о чем ведано того монастыря всей братии»²⁾.

Даже в церковной литературе можно найти признания представителей духовенства, из которых нетрудно видеть, что монастыри были жестокими эксплуататорами крестьян-

¹⁾ О. Фотинский «Очерки по истории монастырских крестьян на Волыни». Изд. 1912 года.

²⁾ Промемория из духовной дикастерии, присланной в Сыскной Приказ. «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», кн. 4, стр. 76, ст. А. А. Голубева. «Сыскной Приказ», 1730—1763 гг.». Цитирую по статье тов. Можайского в «Атеисте», № 24.

ства. «Мы же (иноки),—писал старец Вассиан Косой,—обижаем и грабим, продаем христиан, братий наших, истязуем их и бичуем без всякой жалости, аки звери, дивни на телеса их наскакующе» ¹⁾).

В такой обстановке единственный выход для крестьян часто заключался в том, чтобы бежать, куда глаза глядят. Так многие и делали. Однако, церковные крепостники не желали расставаться со своими рабами. В целях борьбы с крестьянским бегством вырабатывали ряд мер, в том числе была установлена круговая порука, и если сбежал один, за него должны были отвечать другие. При Михаиле Федоровиче Романове Троице-Сергиевской лавре было дано право возвращать «по сыску» в свои вотчины крестьян, бежавших за 9 лет, а в 1615 году срок был продлен до 11 лет. Волоколамскому монастырю в 1614 году правительство дало право отыскивать беглых крестьян без всякого срока. В то же время светские эксплуататоры, как известно, таких прав не имели.

Известно много примеров, когда крестьяне поднимались против своих угнетателей. В 1762—63 гг. крестьянские волнения против монастырей происходили в Московской, Тульской, Тверской, Симбирской, Калужской, Орловской, Рязанской и многих других губерниях. Царское правительство, конечно, помогало монастырям, крестьян «били плетью нещадно», вешали, казнили...

МОНАСТЫРСКИЕ ТЮРЬМЫ.

Подобно католической, церковь православная жестоко преследовала инакомыслящих, помогала эксплуататорским классам угнетать и душить всякую мысль протеста. По условиям эпохи протест трудящихся против экономических и политических порядков сплошь и рядом выражался в форме

¹⁾ Современные идеологи поповщины в защиту того положения, что монастырским крестьянам легко жилось, ссылаются на то обстоятельство, что, дескать, вначале монастырские крестьяне были освобождены от ряда повинностей, которые лежали на частновладельческих крестьянах. При этом ссылаются на то, что многие крестьяне с частновладельческих земель шли на монастырские. Но, в конечном счете, крестьяне, привлеченные монастырскими «льготами», попадали в двойную кабалу.

Интересующимся этим вопросом рекомендую ознакомиться с книгой тов. Федорова-Грекулова «Секуляризация церковных имений в России». Стр. 16, 17, 47, 52 и т. д.

религиозных, антицерковных движений. Пытками, сожжением заживо, заключением на многие годы в тюрьмы,—действовали православные инквизиторы. И в этих преследованиях, в этих гонениях монастыри сыграли видную роль.

Наиболее «знаменитым» из тюрем-монастырей был Соловецкий. Сюда начали ссылать «преступников» уже в половине XVI века. Позднее как тюрьма прославился Спасо-Евфимиев монастырь. Помимо указанных в качестве мест ссылок и заключения использовались и другие монастыри. В Архангельской губернии—Николаевский, Карельский, в Вологодской—Спасо-Прилуцкий, в Новгородской—Юрьев, в Пермский — Далматовский - Успенский, вблизи Байкала—Троицкий - Селенгинский, в Иркутской—Вознесенский, затем Кирилло-Белоозерский, Валаамский, Успенский, Нерчинский и т. д. Из женских монастырей во Владимирской губ.—Покровский и Ризоположенский, в Тверской—Кашинский и др.

Кого же и за что ссылали в монастырские тюрьмы?

Ссылали всех, кто не мирился с существующими порядками. Заключали сектантов, раскольников, революционеров, безбожников, в общем всех тех, кто поднимал знамя протеста против царизма и его прислужницы—православной церкви. Ссылали «по высочайшему повелению», ссылали синод, кабинет министров, главный штаб.

«За дерзкие политические суждения», «за безбожие», «за произнесение дерзких, неприличных и оскорбительных слов на счет высочайших особ государственной власти», «за вредный образ мыслей», за выступление против православия,—вот за какие «вины» заключали в монастырские тюрьмы.

После восстания декабристов в 1828 году студенты Московского университета Николай Попов и Михаил Критский были сосланы в Соловки, как «изобличенные в соучастии в злоумышленном обществе». В монастырской тюрьме умер декабрист Шаховский. В массе своей ссыльные были крестьянами, представителями рабочего класса и интеллигенции. Много было таких, которые «не признавали власти и религии».

Режим монастырских тюрем был ужасен. Заключенных сажали в каменные мешки или земляные ямы длиной три аршина. В этих ямах водились крысы и были случаи, когда у арестантов, еще живых, они об'едали уши и нос. Инструкции указывали: «а бумаги и чернил, и карандаша им, калод-

никам, отнюдь не давать, чтобы никаких писем они, калодники, ни под каким видом не писали».

Перед заключением в монастыри-тюрьмы применялись самые разнообразные пытки: пороли кнутом, резали языки, вздергивали на дыбу, выкручивали руки, прикладывали горящие венки. Пытки были разнообразны. «Наложа на голову веревку,—читаем в «Обряде како обвиненный пытается»,—и просунув (деревянный) кляп, вертят (им) так, что оный (т.-е. пытаемый) изумленным бывает; потом простригают на голове волос до тела и на то место льют холодную воду только что почти по капле, от чего также в изумление приходит». А после пыток отправляли в монастырские подвалы.

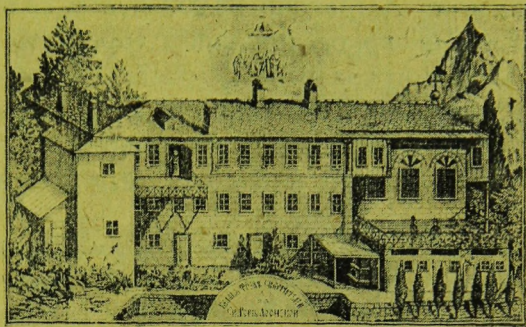
Срок заключения иногда даже не указывали. Заключенные были обречены на медленную смерть. Крестьянин Антон Дмитриев был сослан бессрочно. Семен Шубин, крестьянин Вятской губернии, просидел 63 года «за богохульные слова на святого духа и церковь». Сажали даже умалишенных. Типичный пример,—заключение в Суздальский монастырь декабриста Ф. П. Шаховского. Главным тюремщиком этих тюрем был местный архимандрит.

Из монастырских тюрем выходили очень немногие. Отсюда выпускали только на кладбище. И счастлив был тот, кто умер после недолгого заключения. Известно, что многие заключенные умерли после двадцати, тридцати и даже шестидесяти лет заключения. Некоторые заключенные,—и таких было много,—сходили с ума. В 1835 году о рабочем Петре Потапове начальство сообщало: «Находится в высшей степени сумасшествия». О другом рабочем военном поселенце сообщение монастырского начальства гласило: **«находится ныне в сильном сумасшествии и даже помет свой употребляет в пищу»**. Особенно велик был процент смертности и сумасшествия в Троице-Селенгинском монастыре. «Преступники от долгого сидения сошли с ума, и в скорости потом умерли»,—сообщало начальство этого монастыря администрации Селенгинского острога. А когда, после упразднения тайной канцелярии, пришел приказ освободить сосланных по ее распоряжениям, оказалось, что «калодники все померли»¹⁾.

¹⁾ Интересующимся историей монастырей-тюрем рекомендуем прочесть книгу Пругавина «Монастырские тюрьмы», а также статью тов. Фарфоровского «Из истории русской инквизиции», из которой нами приведена часть вышеописанных фактов.

БОГАТСТВА, ДОХОДЫ И ТОРГОВО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ.

Являясь крупными земельладельцами и крепостниками, монастыри в то же время были торгово-капиталистическими предприятиями. Уже в XVI веке они вели обширную торговлю, приноси-
вшую им значи-
тельные доходы.
«Русские монахи не уступают в торговле никому из своих соотечественников», пишет в своих воспоминаниях, относящихся к 1557—58 г., один англичанин ¹⁾ «Монастыри ведут самую обширную торговлю в России», — читаем в описании путешествия в Москву англичанина Анатolia Дженкинсона.

Богородицынъ Благотворитель
Матвей Андреевичъ,

Жизнь Вашу и спасение

Благоволете Божие и Духовнаго Покрова. Уверенъ Флорентіи Леона-
рди Ек. хрѣст. - 18 вѣка Костюковъ да поминетъ на Васъ во вѣки!

Употребляемые отходы в Дзунхэ являются Эрихонианской модой в Лангу и Биньчунь, которые распространяются среди Дзунхэ просторной рынки пшеницы, производимой Дзунхэ, и используются модой восточных и во всех странах. Употребляемые отходы — пшеница, овес, ячмень и другие злаки, которые используются Дзунхэ в качестве корма для скота, а также в качестве топлива. Дзунхэ использует отходы в качестве топлива, а также в качестве топлива.

Дубна въ Свояхъ неповидающихъ судьбахъ Промысла Божия, ут-
розы нощи ильвотческаго спасения къ просвѣщенію Своему Св. иже. Славо-

И правда, монастыри были крупными торговцами. Накануне секуляризации Троице-Сергиевской лавре принадлежало свыше 170 подворий. Монастырские доходы от торговли были разнообразны. Вблизи многих монастырей находились ярмарки, торги, и святые обители пользовались правом получать пошлины с торговых сделок. Это право закреплялось соответствующими царскими грамотами. Большие доходы такого рода получали монастыри: Соловецкий, Симонов, Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиевская лавра и другие. В случае

¹⁾ Чтение общ. ист. и древн. Рос. 1884 г., кн. IV.

отказа платить монастырям пошлыны — полагался штраф. Монастыри скупали продукты крестьянского хозяйства и торговали ими. Они же снабжали население солью, железом и самыми разнообразными товарами. Как торговцы монастыри имели многочисленные привилегии. Например, Богородицкий монастырь мог беспошлинно вывозить из Астрахани 30.000 пудов соли, а Соловецкому было дано право беспошлинно торговать солью количеством до 130.000 пудов ¹⁾. Даже во время войн монастырским купцам разрешалось свободно переезжать из одного княжества в другое без всяких препятствий.

В системе монастырского хозяйства видное значение

имела ростовщи-
ческая деятель-
ность. Свои ка-
питалы, собран-
ные эксплуата-
цией кресты-
янского труда

и посредством
торговли, мо-
настыри отдавали
в рост, отдавали
по «заемным ка-
балам». Процент
был установлен
самый божеский
20%. Если же
должник во-вре-
мя не возвращал
долг, то заложен-
ная пашня, име-
ние или какое
другое имуще-
ство тотчас ста-
новилось соб-
ственностью

имела ростовщи-
ческая деятель-
ность. Свои ка-
питалы, собран-
ные эксплуата-
цией кресты-
янского труда
и посредством
торговли, мо-
настыри отдавали
в рост, отдавали
по «заемным ка-
балам». Процент
был установлен
самый божеский
20%. Если же
должник во-вре-
мя не возвращал
долг, то заложен-
ная пашня, име-
ние или какое
другое имуще-
ство тотчас ста-
новилось соб-
ственностью

монастыря. При этом полагалось, что в счет про-
центов заложенное имение дается для пользования зай-
2-я страница воззвания. Оригинал был отпеча-
тан на шапирографе. Этооззвание—люво-бтпы-
ный образец монастырской системы выкачива-
ния средств.

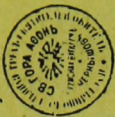
При этом полагалось, что в счет про-
центов заложенное имение дается для пользования зай-

¹⁾ Цифры указаны по исследованию тов. Федорова-Грекулова.

модавцу. В таких условиях уплатить долг было очень трудно, и монастыри легко округляли свои владения. Для должников это была самая настоящая кабала. Бывало и так,

Нынешние остатки в окрестности бывшего монастыря и урочища, от
вот, вышедшие вонь болотной болышай.

Самимона Рафаила в урочищах

Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.
Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.
Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.
Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.

При получении писем от должника, прошу вас
по сути не верить.

Долг: 10 руб.

Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.
Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.
Долг: 10 руб.
Остаток: 10 руб.
Всего: 20 руб.

3-я и 4-я страницы воззвания. На последней, направо, напечатана таблица, согласно которой монахи предлагали оказывать протекцию в царство небесное. Так, например, "вечно ежедневно" за одно имя—30 руб.; вечно по субботам и праздникам—20 руб.; вечно ежемесячно—10 руб." и т. д. и т. п. Церковная благодать отпускалась за денежную плату, по точной расценке.

что монастырь отказывался возвратить должнику заложенное имение, несмотря на готовность уплатить. Такой факт мы видим на истории деревни Шугелянской, заложенной

Александром Зайцевым за 3 рубля Кирилло-Белоозерскому монастырю в 1511 году. Когда пришел срок, монастырь отказался взять у его сына деньги и вернуть деревню.

«Непогребенные мертвецы» очень ловко опутывали живых. В литературе тех дней ростовщическая политика церкви встречала порой резкое обличение. Максим Грек по адресу монастырей в одном из своих произведений говорил, что «они всяческими неправдами и лихоимством стараются скопить себе золото и серебро, морят крестьян своих тяжкими и непрестанными работами, отдают свои деньги в рост бедным и своим крестьянам, и когда росты умножатся, истязуют этих бедняков, отнимают у них имущество, выгоняют их с семействами из их домов и даже из селений, а иногда навсегда себе их порабощают» ¹⁾.

С течением времени в монастырях скопились громадные ценности и капиталы. Относительно капиталов точных данных нет, так как святые отцы о таких вопросах говорить и писать не любили. Зато на примере громадного количества золота и серебра, хранившегося в монастырях, можно видеть размер их богатств. В Троице-Сергиевской лавре в одной из церквей над престолом имеется серебряная, позолоченная, кованая сень. В ней 4 фунта золота и 6 пудов 30 фунтов серебра. Одежда на одном из престолов была до войны оценена в полтора миллиона рублей. Одно из паникадил этой лавры имеет 5 пудов серебра. Украшенная золотом и драгоценными камнями рака к мощам Сергия весила 26 пудов, а серебряный балдахин к ней—40 пудов. В Киево-Печерской лавре, в одной из церквей престол и жертвенник были обложены серебряными досками, весившими более 12 пудов. Одно из паникадил лавры весило 8 пудов (серебра). Многие ризы икон лавры были из чистого золота. Так, например, риза на иконе христа имела 30 фунтов золота. Такой же оклад на икону князя Владимира—24 фунта 84 золотника. В Александро-Невской лавре в серебряной раке и окружающих ее предметах было около 90 пудов серебра ²⁾. Таких примеров можно было бы привести большое количество.

Цифры ежегодных доходов монастырей были очень значительны. Валаамский монастырь в 1904 году получил

¹⁾ Макарий «История русской церкви».

²⁾ Цитирую по журн. «Наука и религия», № 1 за 1922 г.

220.000 рублей. Задонский - Богородицкий в 1910, не считая доходов «братской кружки», получил 60.102 рубля. Этот монастырь не был крупным.

Для характеристики доходов монастырей интересен бюджет Троице-Сергиевской лавры. В 1871 году этой лаврой было опубликовано в газетах ¹⁾, что ее доход в 1870 году составил «только» 202.293 рубля. В действительности было значительно больше. По крайней мере по архивным данным в 1913 году ее доход составил 724.000 рублей, а в 1917—1.369.776 рублей».

Эта сумма разделялась следующим образом ²⁾:

От торговли	529.962 руб.
Доход от недвижимых имуществ	444.620 „
От кружечного сбора, плата за церковные службы, процент с капиталов, положенных на поминание, за молебны, при ношении иконы по городу	78.325 руб.
Доход от типографии	72.543 „
Редакция троичских листков	43.617 „
Живописная	7.837 „
Электрическая станция	26.616 „
Проценты от капиталов	25.775 „
За молебны	5.000 „
Приход прикладной, кошелек и поминальный	31.197 „
Продажа леса	20.000 „
Случайные и мелкие поступления	84.083 „
Итого	1.369.776 руб.

Сумма дохода от торговли составлена была от следующих поступлений:

Восковых свечей было продано на сумму	201.275 руб.
Икон „ „ „ „	161.992 „
Просфор „ „ „ „	58.671 „
Деревянного масла „ „ „ „	30.362 „
Склянок со святой водой „ „ „ „	8.144 „
Киотов для икон „ „ „ „	6.823 „
Книг „ „ „ „	62.150 „
Мелкие доходы	552 „
Итого	529.969 руб.

¹⁾ В виде опровержения на сообщение о ее громадных доходах.

²⁾ Все нижеуказанные таблицы доходов Троице - Сергиевской лавры составлены по цифрам брошюры Дervиз «К вопросу об экономическом положении б. Троице-Сергиевской лавры за 1917 г.». Эта брошюра написана неаккуратно и в силу этого таблицы составлены недостаточно полно.

Доход от недвижимых имуществ:

В Сергиевском посаде: от сдачи в аренду домов, лавок, лабазов, складов, мест на площади и от земли	109.440 руб.
В Москве: от подворья на Ильинке	109.906 „
В Москве: От Сухареvского подворья в районе Мещанских	286.741 „
В Москве от сдачи участков в этом же районе	17.011 „
В Петербурге от подворья на Фонтанке	82.341 „
В Петербурге от дома в Троицком переулке	96.220 „
Итого	441.662 руб. ¹⁾

Можно полагать, что общая сумма лаврских доходов была все же значительно больше, так как здесь совсем не указаны поступления от сенокосов, пахотной земли и т. д. Заслуживает внимания исключительное разнообразие источников дохода. Тут и земли, и доходные дома в ряде городов, и олени, и проценты с капиталов, и эксплуатация собственной электрической станции, и многочисленные виды продаваемой оптом и врозницу божественной благодати и т. д.

Согласно лаврским отчетам процент дохода по отдельным статьям торговли составлял следующие цифры:

От редакции Троицких листков	45 %
Продажа святой воды	41 %
Продажа икон	40 %
От живописной мастерской	38 %
Продажа киотов	24 %
От типографии	16 %
Продажа свечей	12 %
Продажа деревянного масла	12 %
Продажа просфор	3 %

Эти цифры во всяком случае можно считать хотя бы в части совершенно неверными. Если такие сведения давали лаврские отчеты, то, очевидно, львиная доля разворовывалась. Это можно видеть хотя бы из того, что процент дохода от продажи свечей указан 12%. Известно, что торговля свечами давала 100% и, следовательно, указанная цифра не могла соответствовать действительности. Насколько выгодно умела лавра ставить свои дела, видно из того, что, по указанию Дервиз, прибыль на круг составила в общем итоге

¹⁾ Откуда поступили остальные 2.958 руб., нам неизвестно.

27%, а по некоторым предприятиям доходила до 65%. Но и эти цифры можно считать преуменьшенными.

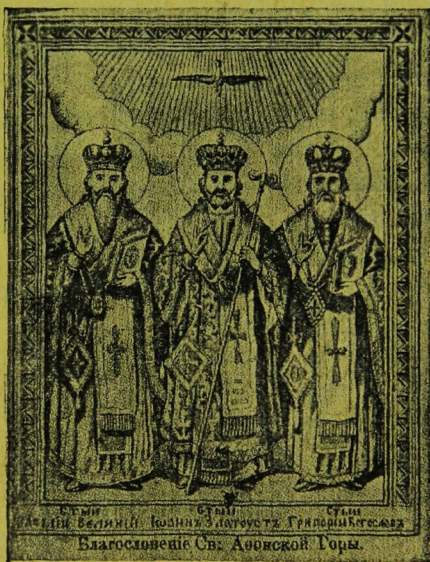
Для исследования вопроса о доходах монастырей полезно знать, из каких источников слагался этот доход. Тов. К. М. Ветлин указывает следующие статьи:

1. От угодий и оброчных статей, земли, лесов, лугов, озер, прудов, мельниц. Эта статья была очень разнообразной.
2. Пособие от казны.
3. Свечной доход.
4. Кошелевский доход.
5. От молебнов.
6. Кружечный доход.
7. Торговля просфорами.
8. От типографии.
9. Торговля деревянным маслом.
10. От часовен.
11. От крестных ходов.
12. Торговля иконами.
13. Торговля киотами.
14. От сборных книжек.
15. От поминовения умерших.
16. От кладбищ и погребений.
17. От гостиниц.
18. От площадей под ярмарки.
19. От домов, лавок и т. д.
20. От капиталов и т. д.)

Но эта таблица еще не исчерпывает всех многочисленных способов, с помощью которых святые обители выкачивали монету. Были и другие статьи, например, пожертвования, торговля мощами, святой водой и т. д. и т. п.

Куда же шли монастырские богатства?

Они шли на укрепление экономической мощи монастырей, на сытую и разгульную жизнь паразитов и вместе с тем служили резервным фондом для эксплуататорского государства. В годы войн эти богатства давались взаймы или же жертвовались царскому правительству. Как на пример, можно указать, что при Петре I Троице-Сергиевской лавре пришлось внести на государственный счет несколько миллионов рублей.

Икона, которую рассылали афонские монахи вместе с воззваниями.

¹⁾ «В помощь антирелигиознику», стр. 36, 37.

КУЛЬТ СВЯТЫХ И МОЩЕЙ В МОНАСТЫРЯХ.

В истории культа святых и мощей деятельность монастырей имела крупное значение. Стоит вспомнить, что огромное большинство «нетленных мощей» находилось именно в монастырях. М. Ф. Паоозерский в своем исследовании «Русские святые перед судом истории» указывает, что «из 166 святых, канонизированных за пространство времени от Макарьевских соборов до наших дней, подавляющее большинство составляют основатели и настоятели монастырей— 97 человек». Среди остальных мы видим 17 царевичей и князей и 27 представителей высшего духовенства.

В монастырях был установлен обычай, согласно которому основателя монастыря еще до канонизации изображали святым. Часто его рисовали на иконах со знаком нимба, старались таким путем окружить его память и свою лавочку ореолом святости. Такие проделки были почти во всех монастырях.

В общем социальный состав православных святых очень типичен для классовой роли религии. В их числе мы видим царей, князей, бояр, помещиков, представителей высшего духовенства и т. п. лиц. Среди них нет ни одного рабочего и лишь один крестьянин, попавший в число святых в роде как бы по ошибке. «Черную кость» в святые не пускали. Это был «чуждый элемент».

Вот небольшая таблица социального состава русских святых ¹⁾.

	0/0%
Князей и царевичей	13
Дворян	2,8
Митрополитов, епископов и игуменов	45,1
Монахов и священников (т.-е. тоже представителей эксплуататорских классов)	32,7
Идиотов (юродивых)	3,9
Крестьян	0,3
Неизвестных	2,2

Относительно многих святых церковные источники и свидетельства современников указывают, что при жизни они

¹⁾ Взята из книги тов. Тарадина «Задонский Богородицкий монастырь и святой Тихон». Имеется в «Спутнике лектора антирелигиозника».

были грабителями, занимались разбоем, ростовщичеством, прославились своей жестокостью и т. д. Так, например, святой «князь Святослав Смоленский, отправившись в 1386 г. с ратью к городу Мстиславу, нещадно мучил разными казнями всех, кто ни попадался на пути, мучил жен и детей, иных во множестве запирали в домах и сжигал, а младенцев сажал на кол» ¹⁾). Подобные факты, описанные самими церковниками, ни в какой степени не служили помехой канонизации.

Причины, в силу которых православная церковь и монастыри усиленно заботились о размножении числа угодников, заключались в том, что их культ обслуживал политические интересы эксплуататорских классов и вместе с тем был экономически выгоден. В различные эпохи классовой борьбы, в различной обстановке причины канонизации были разнообразны, но эксплуататорская сущность причин всегда была налицо. Известно, какое большое политическое значение играл культ Сергия Радонежского, канонизация которого была решена еще при его жизни. Одна из основных причин, в силу которых незадолго до так называемого «освобождения крестьян» объявили святым Тихона Задонского, заключалась, как указывал синод, в стремлении «благоприятно воздействовать на умы народа» ²⁾), т.-е. в том, чтобы отвлечь внимание крестьянских масс от революционного движения против помещиков и правительства. Другой типичный пример—объявление святым Серафима Саровского накануне революции 1905 года. В 1913 году в связи с 300-летием дома Романовых была устроена канонизация Гермогена. Вся история канонизации рассказывает нам большое количество таких фактов.

Для монастырей культ святых и мощей давал большие выгоды. «Сподобленные подобающей им славы,—пишет церковник Е. Голубинский о значении культа святых для монастырей,—сею именно славою весьма много содействовали материальному благосостоянию монастырей, сзывая к ним богомольцев и привлекая к ним щедрость благотворителей» ³⁾).

¹⁾ Макарий: «История русской церкви».

²⁾ В докладе на имя Александра II.

³⁾ «История канонизации». Стр. 280.

Когда в 1912 году в синоде обсуждался вопрос о причислении к святым схимонаха Вассиана, мощи которого находились в Алатырском мужском монастыре, то на запрос синода местным епископом был прислан рапорт за № 182 от 11/VII-1912 года, в котором говорилось: «... Мотивы ходатайства Алатырской городской думы об открытии мощей схимонаха Вассиана суть не столько религиозного свойства, сколько материального: «откроются мощи, прибудет множество народа и город обогатится», так говорили гласные думы по свидетельству представителя от духовного ведомства, протоиерея Силкова». На этом примере между прочим видно, как совпадали интересы купцов и торговцев с интересами монастыря.

Наличие «своего» святого и мощей окружало монастырь ореолом святости, служило хорошей рекламой и прекрасным средством получать доходы. Иметь мощи и местного святого было выгоднее всяких капиталов. Капиталы тратились и исчезали, а святой непрерывно приносил доход. Паломников было больше, лучше шла торговля иконами, листками. Гостиницы бывали наполнены, все предприятия работали в большем масштабе.

Забываясь об об'явлении святым какого-либо монаха, епископа, боярина, князя, похороненного в этой местности, монастыри в течение иной раз нескольких десятков лет вели соответствующую упорную кампанию. Возьмем хотя бы в пример Тихона Задонского. В течение целых 50 лет шла агитация за его святость. Его мощи находились под алтарем церкви, их окружала нарочно устроенная мистическая обстановка. Богомольцам и паломникам раздавали его портреты и брошюры с описанием жизни. Как то, так и другое до канонизации было распространено в количестве 5 изданий. «Так, действуя в течение полсотни лет, монастырь сумел развернуть большую агитацию вокруг Тихона, и во время открытия мощей в 1861 году собрал до 300.000 богомольцев и одних «экипажей», кроме простых повозок, насчитывалось до 5.000. В крестном ходе на открытии участвовало 70 пар причетников, 30 пар диаконов, 80 пар священников и иеромонахов, 7 архимандритов, 3 архиепископа и 1 митрополит. Уже открытие мощей показало монастырю, что он верно напал на курицу, несущую золотые яйца. Во время открытия, путь, по которому несли мощи, был устлан гру-

дами жертвенных вещей, затруднявшими даже крестный ход; жертвы сыпались, как дождь: бросали под раку угодника деньги, куски полотна, полотенца, платки, шарфы, елецкие кружева; снимали с себя и бросали пояса, жилеты, шапки, шляпы, шляпки и прочее. Один крестьянин, не имея ничего, снял с себя кафтан и бросил на дорогу. Только после одного крестного хода собрано было полотна более 50 тысяч аршин и денег 600 рублей. В этот же день было собрано на устройство серебряной раки 25 тысяч рублей. В день памяти Тихона монастырь и в последующие годы со-

Крестный ход в Tobольске в 1916 г. в связи с „торжеством“ прославления Иоанна Tobольского, возведенного в святые по желанию Распутина.

бирал приличные средства. Вот, например, 13 августа 1901 года было собрано ржи—800 четвертей, муки—100 пудов, пшени и других зерновых продуктов—7 четвертей, овец—1.062 штуки, телок — 30, жеребят — 8, поросят — 20, индеек—3, гусей—23, кур—300» ¹⁾.

В 1775 году в монастыре было всего лишь 7 лошадей и 6 коров. В 1917 уже 70 лошадей, 40 коров, 163 овцы, 2 быка, 43 овцы, 11 жеребят и телят 22. В 1918 году стоимость инвентаря и хозяйственных построек по монастыр-

¹⁾ Тарадин «Задонский Богородицкий монастырь и святой Тихон Задонский». Стр. 30.

ской описи составляла 1.134.869 рублей. По исследованию тов. Тарадина установлено, что святой Тихон дал монастырю несколько миллионов дохода. Как же тут монастырям было не заботиться об открытии мощей и об'явлении новых святых? Расчет полный!

Если таково было значение культа святых и мощей для монахов, то для трудящихся, даже не говоря о чистке карманов, получались результаты совсем другого рода. Культ святых и мощей способствовал целям реакционной агитации и оказывал большое влияние на рост заболеваний. Вот, что говорят статистические данные о распространении различных болезней в Задонском уезде ¹⁾.

Название болезней.	Среднее по губернии за время 1898—1902 г. в ‰ к общему числу амбулаторных больных.	Среднее по Задонскому уезду за то же время в ‰ к общему числу амбулаторных больных.
Грипп	1,9	3,6
Дифтерит	1,6	1,8
Коклюш	1,3	2,2
Дизентерия	1,2	1,2
Корь	0,9	2,2
Скарлатина	1,0	1,1
Брюшной тиф	0,7	1,1
Заушница	0,7	0,3
Натуральная оспа	0,3	0,3
Сыпной тиф	0,05	0,2

Таким образом заболевания заразными болезнями в окрестностях святой обители были в среднем в 1½ раза больше, чем во всей губернии.

Следовательно, культ святых и мощей, усиленно раздуваемый монастырями, являясь источником доходов для паразитов и одновременно обслуживавший интерес эксплуататорских классов, вместе с тем вредил здоровью широких масс.

МОНАСТЫРСКАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЧУДЕС И ПРОИЗВОДСТВО СЯТОСТЕЙ ДЛЯ ТОРГОВЛИ.

Фабрикуя святых, монастыри не мало внимания уделяли изготовлению чудес и производству различных святостей для привлечения к себе наибольшего внимания паломников и для целей торговли.

¹⁾ Таблица взята из вышеуказанной книги тов. Тарадина.

Широкую славу в свое время приобрели монахи горы Афонской. Однако и «наши» святители, заботясь о наживе, об умножении своих капиталов, в этом направлении старались не мало.

Прежде всего большое количество комбинаций было проделано с иконами. Всевозможные явленные, чудотворные, обновленные иконы в монастырях имелись в громадном количестве. Маленькие монастыри не желали отставать от больших и тоже заводили себе доходные святыни. Насколько выгодными были такие иконы, можно видеть на примере Сызранского монастыря и местной чудотворной иконы, представлявшей собой копию костромской иконы, так называемой Феодоровской божией матери. По церковному сказанию, чудотворная икона Сызранского монастыря явилась в 1713 году, то-есть аккуратно ко дню 100-летнего юбилея дома Романовых. Сызранский монастырь являлся очень небольшим, в нем было всего лишь от 7 до 19 монахов в различные годы, а его доход накануне революции ежегодно составлял до 60.000 рублей. Значительную часть этой суммы давала прибыль от иконы.

Чудотворная икона „заработала“:

В 1900 году	8.655 руб.
„ 1901 „	9.545 „
„ 1902 „	8.609 „
„ 1903 „	10.329 „ ¹⁾

Из материалов синодального архива можно видеть, какие проделки творили святые отцы для того, чтобы объявить чудотворной ту или иную икону. Вот небольшой пример. 3 января 1899 года, в Воронежском Покровском женском монастыре совершилось «чудесное событие». Местная монахиня Симеона и послушница Анна Левитова, убирая церковь, якобы, «заметили», что «сама собой воспламенилась и стала гореть сильным огнем лампада перед Казанскою иконою божьей матери, помещавшейся на довольно значительной высоте, во втором ярусе иконостаса». Тотчас по городу были распущены соответствующие слухи. Рассказывали, что какие-то огоньки в виде шарика или звезды катались по лампаде. Икону перенесли на более видное место, началось паломничество, молебствия, службы. Мало этого, икону начали за хорошую плату возить по городу и торго-

¹⁾ Н. Рыжков «Чудотворная икона Сызранского монастыря».

вать маслом из стоявшей перед ней лампы. Дело дошло до синода, особая комиссия установила монашеское жульничество. Однако икона в конце концов осталась в монастыре и стала источником прибыли.

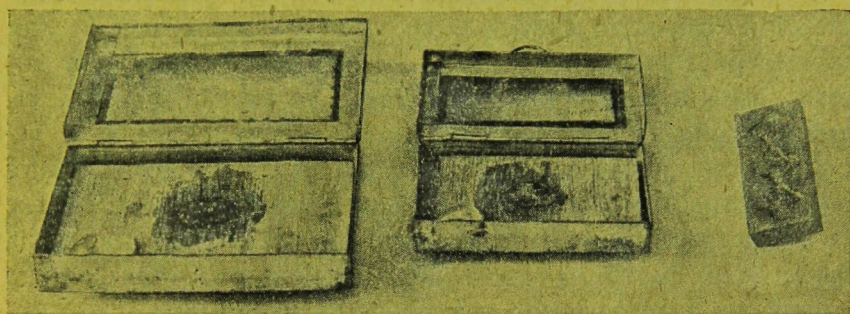
Каких только чудес не происходило с иконами! Одни из них плакали, другие подмигивали (в Тамбове), третьи источали масло и т. д., и т. п. В конце концов в некоторых церквях даже образовались целые склады чудотворных икон. В Петрозаводском кафедральном соборе в 1914 году таких икон было 781. Из них 36 мелких, 386 средних, 50 крупных и 309 иконостасных ¹⁾.

Выше мы говорили, какое большое значение играли монастыри в культе святых и мощей. В связи с этим культом тоже происходило большое количество церковных фокусов и подделок. Вспомним, какие сюрпризы находили при вскрытии мощей в 1918—19 г.г. 20 декабря 1918 года при вскрытии мощей св. Артемия Веркольского, в Великом Устюге, Архангельской губернии не было обнаружено никаких признаков тела и костей. Зато тут нашли вату, церковное облачение и небольшой красный сундук, обвязанный шнурком и запечатанный печатями Веркольского монастыря. В сундуке обнаружено: обыкновенный уголь, перегорелые гвозди и мелкие кирпичи. И только, больше ничего.

В былые годы широко славилась своими мощами Киево-Печерская лавра. В ее пещерах лежало 119 мумифицированных трупов. Все они считались святыми. Кусочками этих трупов лавра торговала оптом и в розницу. Желаете Марка гробокопателя—берите, желаете Илью-Муромца (подлинное название)—получайте. Только платите деньги. За большую сумму—давали большую порцию мощей. Продавали в пакетиках, как в хорошей лавочке. Отдельных «сортов» мощей было больше сотни. При осмотре содержимого пакетиков видим, что сюда раскладывали самую настоящую требуху. В этих же пещерах были и другие достопримечательности. Из них особенно замечательными были «мироточивые головы». Лаврские монахи заявляли, что из этих голов «чудесным образом» истекает масло. И действительно, посетителям можно было наблюдать некоторое количество масла вблизи этих черепов. «Главы эти,—читаем в одном из церковных

¹⁾ М. Паозерский «Русские святые перед судом истории».

изданий,—будучи сухими и кожей непокрытыми, источают из себя непостижимым для человека образом елей или миро, и притом миро не простое, а с божественным даром исцелений всем, с верою приходящим и мажущимся им»¹⁾. В действительности это масло просто подливали. «Существует рассказ о посещении Киевской лавры Николаем I. Провожавший его по пещерам монах долго распространялся о «родословной» каждого святого, обладателя такой «мироточивой главы», о совершенных им при жизни подвигах и чудесах. Николаю в конце концов надоело слушать эти монашеские, один на другой похожие рассказы. Неожиданно

Церковная торговля мощами. Металлические коробочки с кусочками „мощей“, залитыми воском. Направо—„мощи“ в дубовой дощечке. В качестве мощей духовные отцы накладывали всякую дрянь: кусочки собачьих костей, части мумифицированных трупов различных животных и т. д. Из экспонатов Центрального Антирелигиозного Музея.

для монаха он стукнул палкой по земле и строго спросил: «А скажи-ка лучше, когда в последний раз в эту мироточивую главу подливали масло».—«В пятницу, ваше императорское величество», — по-военному отрапортовал растерявшийся монах»²⁾.

Торговля кусочками «мощей» процветала во многих монастырях. Так, например, в 1882 году на этой почве в Задонске было целое дело. Началось оно после того, как игумен Задонского монастыря отрезал у нескольких мертвецов пальцы и залил их воском в особых ящичках для продажи. Дело это, как полагается, несмотря на то, что оно получило огласку, замазали и оно кончилось ничем.

¹⁾ «Рассказы для народа из жизни и истории Киево-Печерской лавры». Стр. 155.

²⁾ М. Горев «Последний святой». Стр. 275.

Монастыри широко распространяли слухи о всевозможных исцелениях, которые, якобы, совершаются около местных святынь, вблизи мощей, чудотворных икон и т. п. предметов. Точное исследование подобных происшествий показывает нам, что здесь была или симуляция, или же выздоровление произошло по вполне естественным причинам, или же ничего не случилось, а слух о чуде был изготовлен даже без всякого повода догадливыми монахами. В прежние времена по монастырям шлялись особые специалисты, которые сегодня «исцелятся» в одном монастыре и получают за это соответствующее «пособие», потом отправляются в другой—там тоже «исцелятся», затем в третий и так далее, и так далее. При этом надо иметь в виду, что даже при самом беглом просмотре записей «чудотворных исцелений» нетрудно видеть обман и фальсификацию. Часто не указан диагноз болезни, время заболевания, кто болел, где живет и т. п. Таким образом, проверить факт оказывается невозможным, а святые отцы как раз в этом и были заинтересованы. Что же касается высшего начальства, оно на все эти проделки, ясное дело, смотрело сквозь пальцы. Ведь работали сообща и им тоже полагался соответствующий могарыч ¹⁾.

Среди святостей, изготавливаемых монастырями и служивших рекламой и предметами торговли, можно было встретить самые разнообразные предметы. Тут было «молоко богородицы», «египетская тьма» в бутылочках; челюсти осла, на котором, якобы, христос «везжал в Иерусалим»; части одежды апостолов, богородицы, Христа и всех святых; волосы богородицы; камни, по которым «гулял спаситель»; куски дерева «от креста господня»; гвозди, которыми его никогда не распинали; части легендарного дуба Мамврийского и т. д., и т. п. Все перечислить невозможно. Подобными предметами очень часто торговали монастырские сборщики денег. Часть шла в их собственный карман, а некоторая толка—в монастырь. В нашем антирелигиозном музее Союза безбожников в Москве таких монастырских «подлинников» имеется большое количество. В подтверждение того, что та-

¹⁾ Интересующимся этим вопросом советую прочесть кн. Паозерского «Русские святые перед судом истории», стр. 77—79; Горева «Последний святой», стр. 14—28, 172—181; Тарадина «Задонский Богородицкий монастырь и святой Тихон Задонский», стр. 83—89.

кие факты вовсе не были исключением, сошлемся на пример Задонского монастыря.

В 1880 году департамент полиции писал Воронежскому губернатору:

«Получено указание, как на один из множества пример эксплуатации нашим духовенством народных суеверий и предрассудков, на то, что в ските, находящемся в 7 верстах от Задонска, богомольцам показывают какие-то волосы, уверяя, что это «волосы спасителя».

По этому отношению было произведено расследование, подтвердившее правильность полицейского отношения. Однако волосы у монахов остались. Рука руку моет.

У Снегирева «Памятники московских древностей» указано, что в ризнице Московского Благовещенского собора хранятся следующие предметы: «1) ароматы, коими было помазано тело Иисуса; 2) части его нетленной ризы; 3) губы, которыми наполняли уста Иисуса; 4) части «камни гробного»; 5) кровь Иисуса; 6) части ризы богородицы; 7) волосы из бороды Иисуса; 8) камень от столба, к которому привязано было тело Иисуса; 9) части тернового венца; 10) части багряницы; 11) кровь из ребра спасителя»¹⁾.

В материалах Оптиной пустыни недавно был обнаружен деревянный «след от ноги Иисуса». В производстве всех подобных реликвий именно монастыри делали наибольшие успехи. В нашей прессе не раз были опубликованы любопытные данные о том, что католическая церковь на Западе мощи одного и того же святого хранит в нескольких местах. Наши монастыри мало чем уступали католическим. Во имя системы «гони монету», для обмана масс, шли на всевозможные проделки. Ведь факт, что, например, могила святого Меркурия находится одновременно в Киеве и в Новгороде. Сразу в двух местах.

Насколько изобретательно было черное монастырское воинство в своей торговле божественной благодатью, можно видеть из того, что уже в 1914 году Виленский Святодухов монастырь рассылал за особую плату по почте чулки с портретами «мучеников Антония, Иоанна и Евстахия»²⁾. По словам монахов, эти чулки обладали даром исцеления.

¹⁾ Цитирую по книге тов. Тарадина.

²⁾ Дело синода № 84, 3-го стола, VI отдела, за 1914 год.

НА СЛУЖБЕ МОНАРХИЗМА.

Все мы знаем, какую разностороннюю поддержку оказывала православная церковь самодержавию. Монархическая пропаганда велась в церковных проповедях, в изданиях, в культе икон, в системе богослужений и обрядов. И опять-таки в этом направлении монастыри шли в первых рядах. Царь—первый помещик, и монастыри, крупные помещичьи торговые организации, друг за друга стояли горой.

Для характеристики этих отношений надо посмотреть хотя бы на деятельность самых больших монастырей: Киево-Печерской, Троице-Сергиевской и Печерской лавр. Эти обители были самыми настоящими монархическими гнездами. Здесь издавалось громадное количество монархических листов, изготовлялись иконы с портретами царей, фабриковались благочестивые, монархические легенды, тут были опорные пункты черносотенного движения.

В свою очередь Романовы оказывали монастырям самую разностороннюю поддержку; жаловали земельными угодьями, давали всевозможные льготы, своими грамотами закрепляли прежние привилегии и дарили новые.

Возьмем для примера взаимоотношения Романовых с Киево-Печерской лаврой. В период с 1665 года и до 1816 этот монастырь получил от Романовых 59 жалованных грамот и рескриптов. Содержание этих документов весьма разнообразно. Многие из них подтверждали права лавры на многочисленные угодья и льготы, другие говорили об отпуске денежных сумм, драгоценных предметов, вина, ладона и т. п., третьи давали указания о той или другой монархической работе, четвертые выражали благодарность за верную службу самодержавию. Многочисленные просьбы, с которыми монахи очень часто обращались к Романовым, почти всегда были удовлетворены. «Государи и государыни, из дома Романовых,—читаем в одном из описаний лавры,—были не только благотворителями, но также и верховными покровителями и защитниками прав Киево-Печерской лавры».

Начиная с первого Романова, лавра неоднократно посылала в Москву особые делегации с различными преподношениями и в ответ получала различные милости и подарки. Одна из таких делегаций, приехавшая вскоре после воцарения Алексея Романова, поднесла ему следующие дары:

«1) миро, истекающее от глав преподобных отец наших пещерских чудотворцев; 2) распятие янтарное; 3) конь арабский под седло царского величества; 4) 6 возников на упряжь царской ти колесницы; 5) 2 ковра: один шелком и золотом ткан, другой на червленицы шит золотом; 6) меленку серебряную позолочену и 7) сосуды хрустальные, стеклянные, различного мастерства делом сотворенные». Кроме этого, поднесли книги монастырской печати. Делегация получила от Романова грамоту и подарки: свыше 500 рублей денег, икону в серебряной ризе, «40 соболей» и т. д. При Петре I лавре было выдано целых 12 царских грамот. В них указывалось, что жалуемые угождая даются ей «вечно и неподвижно». Приезжая в Киев, Петр дважды останавливался в лавре и подолгу жил здесь. При Елизавете Романовой лавре «было пожаловано» 24.600 рублей помимо всего другого. Екатерина Романова в 1788 году прислала в лавру золотую лампаду с кистями из бриллиантов и жемчугов. Кроме кистей и золотой крышки, лампада весила 2 клг. 508 гр. чистого золота, а бриллиантов было 241 шт. и жемчугов 207. Другой царский подарок, присланный в этом же году, представлял собой серебряное паникадило, весом 128 клг. 177 гр. Несколько позднее Екатерина приказала послать «для укрепления спуска к пещерам» 28.634 рубля. Это распоряжение было выполнено. Николай I (Палкин) посещал лавру 14 раз и тоже неоднократно награждал монахов. В общем, вся история взаимоотношений Романовых с лаврой свидетельствует, что они, буквально каждый из них, оказывали лавре свои «постоянные милости», из года в год делали всевозможные подарки.

Со своей стороны и лавра была очень полезна первым помещикам царской России. Кратко говоря, монархическая деятельность лавры выразилась в следующем:

Култ монархизма. Икона с изображением царя Константина и царицы Елены.

1) Еще с XVII века в лаврской типографии начинается изготовление большого количества монархических изданий. В этих изданиях систематически выдвигалась мысль о божественности царской власти и в частности Романовых.

2) На стенах лаврских церквей были изображены портреты Романовых.

3) Лавра неоднократно (в XVII столетии) выполняла различные политические поручения Романовых в связи с национальным движением и борьбой с Польшей.

4) Среди многих сотен тысяч паломников, посещавших ежегодно лавру, велась усиленная монархическая агитация.

5) В связи с теми или другими событиями лавра изготавливала значительное количество монархических икон.

6) В последние годы самодержавия лавра была одним из центров монархического движения и оказывала черносотенцам всевозможную поддержку: деньгами, печатанием изданий и т. д.

Если посмотреть на отношение к монархизму других монастырей, то тут мы увидим подобную же картину. Разница была в количестве, а не в качестве. Известна роль, которую играла на юго-западе Руси Почаевская лавра, как монархический центр. Ведь именно лаврой был создан широко «прославившийся» Почаево-лаврский «Союз Русского Народа». Влиянием этого союза был охвачен целый ряд губерний: Волынская, Киевская, Каменец-Подольская и другие.

Не меньшую известность монархической деятельностью стяжала и Троице-Сергиевская лавра, называвшаяся даже «обителью царской». «Государи,—пишет профессор духовной академии Е. Голубинский,—признавали в Сергии нарочитого патрона или покровителя» ¹⁾. В 1913 г. перед приходом в Москву, в лавру заезжал Михаил Романов. Когда Петру и Иоанну Романовым угрожала опасность от стрельцов,—они скрывались здесь же. История этой лавры была историей монархического оплота. Между прочим, уже после октября 1917 года патриарх Тихон и окружавшие его черносотенцы считали, что Троице-Сергиевская лавра будет тем местом, откуда начнется «национальное возрождение». Все прошлое лавры, как крепости феодализма, сулило им осуществление таких надежд.

¹⁾ «Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра». Стр. 387.

Если мы уже теперь зайдём в тот или другой монастырь, то и сейчас нетрудно встретить многочисленные следы монархического культа. В библиотеках—монархическая литература; в росписи—портреты царей; внутри церквей и монастырских палат—двуглавые орлы. Заглянув в один из алтарей Троице-Сергиевской лавры, можно видеть любопытное изображение большого позолоченного двуглавого орла, который как бы господствует здесь. На стенах церкви Ново-Иерусалимского монастыря можно видеть изваяния двуглавых орлов. Вот ещё один типичный факт. Над крестом главного купола собора Киевского Михайловского монастыря висит большой двуглавый орел. Очевидно, в знак полного подчинения церкви интересам самодержавия. Да так и было. Все подгонялось на службу монархизму.

КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ.

Монастыри-помещики, монастыри-капиталисты, предприниматели и банкиры вполне понято в классовой борьбе были всецело на стороне эксплуататорских классов.

В дни крестьянских восстаний XVII и XVIII веков монастыри со своими толстыми каменными стенами, с запасами огнестрельного и холодного оружия играли роль крепостей. С этих стен гремели выстрелы, лили смолу, бросали камни в тех, кто осмелился начать борьбу с кабальными порядками. В 1610 году Симонов монастырь был осажден революционными казаками во главе с Болотниковым. В боях принимали участие и монахи.

Но особенно ярко контрреволюционная роль монастырей в борьбе с революционным, главным образом, крестьянским, движением происходила в течение последних лет самодержавия. Когда 9 января 1905 года царское правительство расстреляло ленинградских рабочих и синодом было составлено известное «послание по случаю беспорядков рабочих» с обвинением рабочих в том, что они подкуплены иностранными капиталистами,—так это послание читали во всех монастырских церквях. Монахи усиленно распространяли контрреволюционную легенду, что, якобы, рабочие за революционное выступление получили 18 миллионов рублей от англичан и японцев.

В целях борьбы с революционным движением в годы нашей первой революции монастырскими типографиями было издано громадное количество дешевых листов и брошюр, в которых сеялась ложь и обман. Борьба с революционным движением была об'явлена монастырями делом необходимым и святым. На этом контрреволюционном фронте в первых рядах шли Киево-Печерская, Троице-Сергиевская и Почаевская лавры. Совершенно исключительную роль сыграли монастыри в это время и в годы реакции в организованном царской охранкой, полицией и помещиками черносотенном движении. Черное воинство монастырей было одной из самых главных частей черносотенного «актива». Многие съезды монархистов происходили в монастырях. Например, III Всероссийский киевский монархический съезд в 1906 году происходил в Михайловском монастыре. Монастыри давали денежные средства черносотенным организациям. Устраивали особые курсы черносотенных организаторов, издавали огромную литературу.

Вот образец одного из монастырских воззваний:

«Братцы, сделаем клич, пусть соединятся полки, села, деревни и хутора, и сделаем предостережение смутьянам, а если они не угомонятся, то пусть пролитая кровь падет на них и на их потомство, если оно уцелеет. **Нужно с корнем вырвать эту заразу и выбросить ее за борт.**

Пусть же знают эти человеконенавидцы, что мы их милостями не нуждаемся; мы—русские, и на нас может пролить свою милость один бог и милостивейший государь наш. **Братцы, заставим этих низких людишек, чтобы они замолчали и больше не могли оскорблять нашего царя.**

Соединимся же, братцы, в едино все для уничтожения внутренних врагов и будем все друзьями.

Воскликнем же, братцы, да здравствует император. Ура.

И смерть внутренним врагам».

(«Почаевские Известия», сентябрь 1906 года).

Такие воззвания выпускала Почаевская лавра. В другом номере ее газеты печатались такие строчки:

«В Петербурге за 3 дня арестовано около 500 демократов. Хорошо, что полиция арестовывает негодных людей; еще лучше было бы, если бы она их как можно чаще вешала.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВОЛЫНЯНЕ!

Постарайтесь, чтобы добрая слава о нашемъ краѣ не уменьшалась, но чтобы, какъ дѣды ваши прославились крѣпкимъ стояніемъ всѣмъ народомъ за вѣру православную и родную землю, такъ и о Васъ всякій скажетъ-бы: «о, Волынянинъ вѣры своей дѣдовской не ломаетъ, царю своему освободителю и Самодержавному защитнику не измѣнитъ, братьевъ своихъ не дастъ въ обиду угнетателямъ; это дружный, союзный и мужественный народъ,—онъ никого не устрашитъ, отъ своего родного ни передъ кѣмъ не откажется».

Вотъ чтобы такой дѣдовскій духъ союзный и неустрашимый не уменьшался, а все больше и больше крѣпъ среди Васъ, въ Почаевѣ по благословенію Владыки Антонія съ 13 по 18 сего декабря будутъ курсы ревнителѣй.

Конечно, Вы всѣ ревнители, всѣ ревностно стоите за Вѣру, Царя и брата за брата, за родной народъ, но всѣмъ Вамъ прійти въ Почаевъ невозможно. Такъ выберите изъ своей среды одного грамотнаго, разумаго, честнаго, богобоязненнаго и самаго ревностнѣйшаго человѣка, чтобы онъ не побоялся ни передъ кѣмъ правды сказать и готовъ былъ бы всѣми силами стараться за общее Ваше союзное дѣло, не отказываясь тѣмъ, что ему некогда и не боясь ни трудовъ, ни угрозъ, ни непріятностей.

Такой человѣкъ хоть одинъ да долженъ же найтись между Вами, ибо чѣмъ-же Вы хуже прочихъ сель, чтобы нести такой стыдъ: другіе прилижутъ, а у васъ не нашлось.

Такого твердаго и старательнаго избраннаго Вами человѣка шлите въ Почаевъ, чтобы 12 числа къ вечеру онъ былъ уже на мѣстѣ.

Здѣсь въ Лаврѣ онъ вмѣстѣ съ другими отговѣтъ, выучить союзную науку, какъ стоять за Вѣру, Царское Самодержавіе и помогать бѣдствующему народу и какъ къ тому-же другихъ присоглашать, а послѣ того получить благословеніе отъ Почаевской Чудотворной Иконы и дать предъ Нею обѣщаніе въ этомъ дѣлѣ стараться неплѣнно и неустрашимо, работая Самому Господу.

Отъ такого присяжнаго ревнителя будетъ большая польза Вамъ и помощь Почаеву въ его союзныхъ заботахъ о народѣ,—только присылайте такого, чтобы онъ, вернувшись изъ Почаева, союзной науки и своего обѣщанія не забыть, но готовъ былъ хоть и умереть за святое дѣло: Помните, вотъ какъ Нечай подъ Пляшевой: его всѣхъ товарищей перебили, но они не сдались; оставшись одинъ, онъ бросился въ лодку, чтобы переплыть на другую сторону рѣки; его окружили поляки и угрозами и обѣщаніями заставляли сдаться живымъ; но онъ до смерти отбивался: умеръ, а не сдался.

Такихъ неустрашимыхъ борцовъ за русское дѣло присылайте и Вы до Почаева.

Предсѣдатель Союза,—смиранный *НИКОНЪ*,
Епископъ Кременецкіи.

Воззваніе Почаевской лавры къ населенію Волынской губерніи с предложениемъ присылать представителей на курсы черносотенныхъ агитаторовъ и организаторовъ, называвшихся „ревнителями союза русскаго народа“. Этотъ „союзъ“ былъ организованъ полиціей, царской охранкой и духовенствомъ для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ.

Издан новый закон о том, что те лица, которые будут в речах или газетах восхвалять преступников и их подлые разбойнические дела, должны строго наказываться. Как хорошо! Теперь можно надеяться, что газетные брехунцы хотя немного прикусят языки свои, а если не прикусят, то их нужно отрезать. К этому дело идет...

За последние 3 дня повешено 22 демократа за грабеж и разбой. Вот чем занимаются народные благодетели. Отраднo слышать и читать, что этих подлых негодяев власти не щадят и надевают на шею петли. Если бы они на ряду с ними вешали подстрекателей, то тогда бы дело обстояло куда лучше». («Почаевские Известия», № 4, 1907 год).

Незаменимую для царизма роль сыграли монастыри в подавлении крестьянского революционного движения. По распоряжению царского правительства, монахам некоторых монастырей было выдано оружие. Из состава братии были организованы вооруженные карательные отряды для расправы с крестьянами. В монастырях находили приют отряды войск, посланные царизмом для расправы с поднявшимися крестьянами. В то же время монастыри инсценировали «крестьянскую преданность» самодержавию. От имени крестьян монахи составляли лживые телеграммы с приветствиями и псылали их Николаю Романову.

В связи с выборами в Думу монастыри тоже проделывали самую разностороннюю работу. В Житомире, Волынской губернии выборщиков заперли в местном монастыре и всячески обрабатывали, с тем, чтобы они согласились голосовать за помещиков.

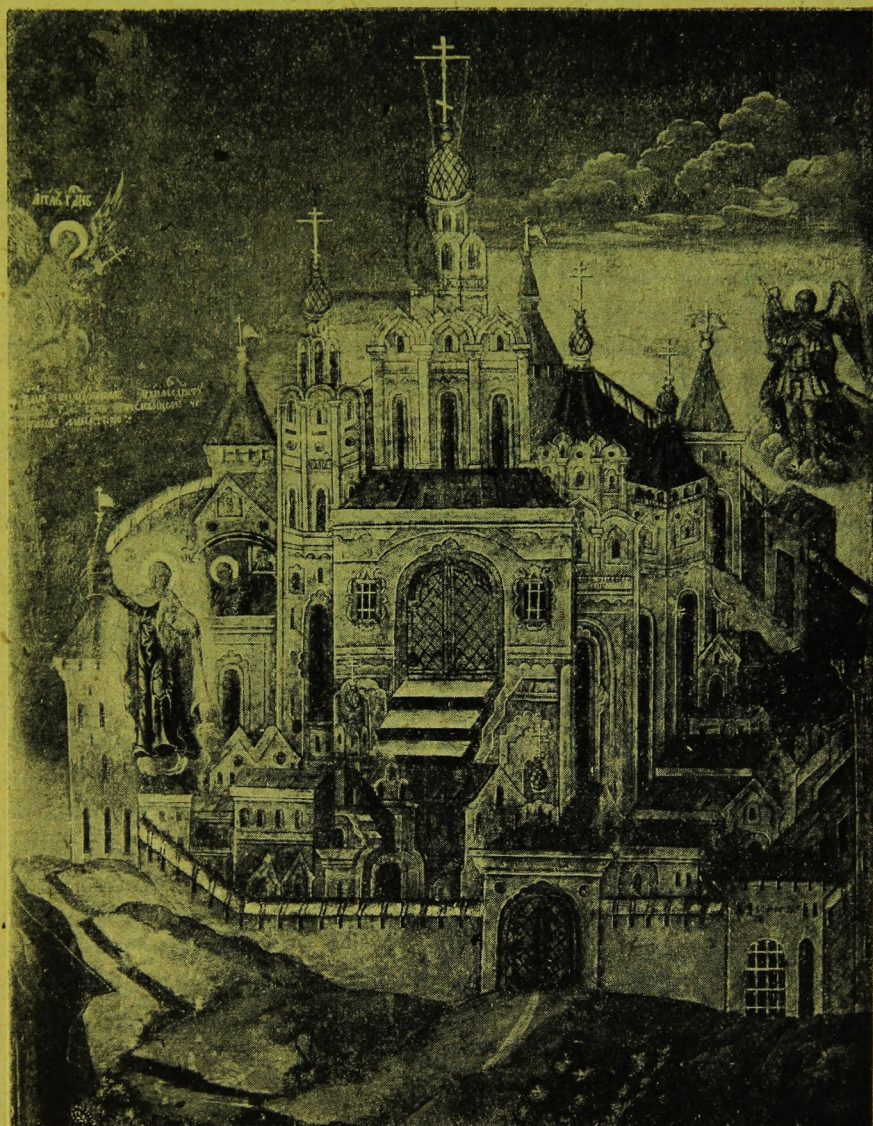
Во время декабрьского восстания в Москве, на колокольне Страстного монастыря были установлены пулеметы. Таким образом, монастыри принимали участие в вооруженной расправе с трудящимися.

История монастырей—история контрреволюционной работы черного воинства.

ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ИМПЕРИАЛИЗМА НА ОКРАИНАХ И РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ В СИСТЕМЕ УГНЕТЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.

В течение последних столетий значительное количество монастырей было построено на окраинах. Это делалось для

того, чтобы укрепить на «церковной подкладке русское влияние», как писали в церковных изданиях. Такие мона-

Часть иконы „явление богородицы преподобному Кириллу“ из церкви „рождества пресвятыя богородицы“ в старом Симонове в Москве. Изображенный здесь Симонов монастырь был самой настоящей крепостью.

стыри являлись самыми настоящими идеологическими крепостями российского империализма. Что это было именно

так, можно видеть на примере Почаевской лавры на юго-западе, монастыря «Новый Афон» на Кавказе, Слуцкого монастыря в Минской губернии и многих других. В обязанность этих монастырей (конечно, и других, но в меньшем размере) входило развертывание усиленной миссионерской работы, разнообразная политическая работа среди местного населения, поддержка на религиозной почве империалистических стремлений царского правительства и т. д., и т. п. При захвате новых земель считалось необходимым тотчас воздвигнуть гут новый «светильник веры», снабдив его соответствующей материальной базой. Когда в 1915 году царские войска захватили Галицию, синод немедленно решил восстановить Манявский скит. И только из-за оставления Галиции царскими войсками, этот план не был осуществлен.

Поддерживая политику самодержавия, в соответствии с интересами великорусских помещиков и буржуазии, проводившего в жизнь систему угнетения национальных меньшинств, православная церковь и монастыри заботились о раздувании национальной розни и религиозной нетерпимости. К иноверцам воспитывали презрительное отношение, называли их «инородцами», басурманами, нехристями и т. д.

«Капиталисты и помещики,—писал тов. Ленин,—во что бы то ни стало желают раз'единить рабочих разных наций». «Политика угнетения национальностей есть политика раз'единения наций. Она вместе с тем есть политика систематического развращения народного сознания. На противоположности интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс построены все расчеты черносотенцев» ¹⁾. Вот эту-то систему и поддерживали святые отцы по мере сил и возможности.

Значительную «работу» исполняло духовенство в разжигания антисемитизма, в распространении вражды к евреям. Антисемитская работа монастырей выражалась в самых различных формах. В Слуцком монастыре находились «мощи» отрока Гавриила, который, по церковному преданию, был, якобы, «умучен евреями». Этому, никогда не жившему «отроку» известный черносотенец Волынский архиепископ Антоний составил особые антисемитские песнопения, часть

¹⁾ Н. Ленин «Национальное равноправие».

которых была написана на гробнице ¹⁾. Всех паломников, приходивших в этот монастырь, приглашали поклониться этой гробнице и тут же раздавалась погромная литература. В 1919 году гробница была вскрыта и обнаружили пустой ящик.

В Киево-Печерской лавре лежали мощи другого атисемитского святого Евстратия. В 1906 году в Почаевской лавре было основано целое погромное издательство с лозунгом: «Прочь жида — Русь идет».

«Союзники, не унывайте, — читаем в одном из Почаевских изданий, — рук ни в коем случае не покладайте; взялись за дело, то уж не оглядывайтесь назад. **Твердо и уверенно идите вперед и давите жида, этого вонючего клопа**» ²⁾.

Во всех ритуальных процессах монастыри принимали деятельное участие. В известном процессе Бейлиса в 1913 г. в качестве лжесвидетеля выступали архимандрит Почаевской лавры Автоном и архимандрит Киево-Печерской лавры Амвросий. В это время Почаевская лавра публикует обращение иеромонаха Киево-Св. Троицкого общежительного монастыря Серапиона с предложением основать новое общество антисемитской агитации. **Пускай антисемитизм, —** говорилось в воззвании, **— будет у нас церковно-государственным догматом, стражем священной царской особы и делом благочестия».**

Монастырская печать, особенно издания крупнейших монастырей, играли видную роль в организации погромного движения. Такие издания распространялись совершенно открыто и часто бесплатно.

Антисемитская деятельность других монастырей по своему масштабу была меньше, но по качеству нисколько не отличалась от погромной работы киево-печерских, почаевских и слущких церковных черносотенцев.

НА СЛУЖБЕ МИЛИТАРИЗМА.

Нам уже приходилось говорить о том, что целый ряд монастырей был выстроен в качестве военных крепостей. Вблизи Москвы таковыми были: Симонов, Ново-Девичий

¹⁾ Сейчас находится в музее Центрального Совета Союза Безбожников СССР.

²⁾ «Почаевские Известия», № 9, 1907 год.

и другие. Эти монастыри-крепости в некоторых случаях играли видную роль, как, например, Троице-Сергиевская лавра в XVII столетии. Во время войн монастыри выставляли «своих служек конных людей с боем, со всею службою и с полными запасами» ¹⁾. О Троице-Сергиевской лавре Голубинский пишет, что «монастырская стена представляла собою самую настоящую крепостную стену, а монастырь со своей стеной представлял собою настоящую крепость и притом, по сравнительной твердости своей стены, крепость перво-классную».

По описи монастыря в 1641 году на его 12 башнях находилось 90 артиллерийских орудий. На стене вблизи водной башни стоял медный котел для варки вара на случай приступа. В этот котел входило 100 пудов. Запас пороха превышал 600 пудов. В 1725 году была составлена опись оружия и из нее видно, что монастыре было ²⁾.

Пушек чугунных	22
Тюфяков железных	3
Пищалей полковых	134
Ядр разных калибров	2.832
Коз осадных	1
Сабель	1.177
Пистолетов	1.583
Винтовок	5
Карабинов и карабинных стволов ветхих . .	482
Мушкетов	336
Фузей	632

Являясь крепостями, монастыри в то же время предоставляли свои богатства для нужд милитаризма. Троице-Сергиевская лавра в 1812 году во время русско-французской войны дала на военные нужды 5 пудов серебра в слитках и посуде, 2.500 руб. серебром и 70.000 ассигнациями.

В течение последних лет монастыри уже не играли роль военных крепостей, так как их устройство не соответствовало требованиям современной военной техники. Однако, они продолжали всесторонне служить целям милитаризма. Для примера остановимся на роли монастырей в последнюю мировую войну.

¹⁾ Е. Голубинский «Преподобный Сергей и созданная им Троице-Сергиевская лавра». Стр. 133.

²⁾ Е. Голубинский «Преподобный Сергей и созданная им Троице-Сергиевская лавра». Стр. 170.

Особенно показательна была материальная поддержка, оказанная монастырями царскому правительству.

Сразу же по объявлении войны в Москве состоялось совещание всех московских викариев. «Единодушно было постановлено,—сообщала «Современная Летопись», — исполнить патриотический долг до конца и употребить все свободные капиталы монастырей г. Москвы и епархии для целей войны» ¹⁾.

Вот несколько цифр о единовременных пожертвованиях монастырей на войну:

Троицкая лавра	150.000 р. — к.
Афонский Пантелеймоновский монастырь . . .	100.000 " — "
Николо-Перервинский монастырь	100.000 " — "
Соловецкий монастырь	25.000 " — "
Спасо-Преображенский Валаамский	20.000 " — "
Андреевский скит на Афоне	5.010 " — "
Монастыри Курской епархии	50.000 " — "
Монастыри Тамбовской епархии	28.303 " 19 "

В некоторых монастырях было вынесено решение «на военные нужды» отчислить известный процент со своих доходов. Постановление монастырей Пермской епархии гласило о 2-процентном отчислении.

Наконец, многие монастыри предоставили в распоряжение царского правительства свои золотые запасы.

По официальному отчету синода видно, что одними деньгами поступило от монастырей за первый год войны 1.044.353 рубля.

Особенно щедрыми оказались крупные монастыри.

В одном из официальных отчетов о деятельности Киево-Печерской лавры имелась следующая таблица о ее пожертвованиях «на нужды войны»:

Наличными деньгами.

Отчислено % с братской кружки и с жалованья служащих . .	16.188 р. 51 к.
Внесено в Киевск. конт. госуд. банка на наличный текущий счет государя императора	5.000 " — "
В Киевск. духовн. консисторию на содержание духовно-сани- тарного отряда	5.000 " — "
Собрано в лаврских церквях в пользу раненых воинов . .	3.825 " 83 "
В пользу семейств, пострадавших от войны	2.708 " 87 "
Пожертв. в пользу русских пленных	300 " — "
В пользу женского союза при станц. Конотоп, для солдат- ских вдов	50 " — "
Итого	33.073 р. 23 к.

¹⁾ № 30 за 1914 год.

Металлом.

Сдано в Киевскую контору государственного банка для зачисления стоимости на наличный текущий счет бывш. государя императора:

Золото в вещах и слитках — п. 12 ф. 55 з.

Серебра 45 „ 37 „ 62 „

Изъятой из обращения медн. монеты 65 „ — „ — „

Сдано в отдел ручного оружия Киевского артиллерийского склада.

Меди красной 247 п. 05 ф.

„ желтой 165 „ 10 „

Цинка 31 „ 30 „

Церковной утварью, крестиками, иконками, книгами, листками и проч. 6.384 р. 33 к.

Предоставлением 13 корпусов лаврской странноприимницы для помещения от 1500 до 2000 чел. раненых и больных воинов, и одного корпуса для 102 команды выздоравливающих, с электрическим освещением, водоснабж. и канализацией 233.070 „ 15 „

Содержанием на счет лавры лазарета при лаврской больнице на 130 кроватей для ран. и больн. воинов 136.516 „ 50 „

Приюта для сирот павших на поле брони воинов и пансиона при школе для таких же сирот с 1916 г. 14.119 „ 56 „

Кроме того командировано на фронт для исполнения пастырских обязанностей 17 чел. лаврских священноиноков».

Таким образом, лаврские расходы на войну по ее собственным отчетам составили 423.163 р. 77 к., не считая золота, серебра, меди, цинка и медной монеты.

Кроме того, в ряде мест монахини женских монастырей были использованы как сборщицы денег на войну. «Голос Истины» сообщал: «В святом синоде получены сведения, что архиепископ Новгородский Арсений взял на себя инициативу привлечь насельниц женских монастырей к собиранию пожертвований на нужды войны. С этой целью высокопреосвященный Арсений предписал всем женским монастырям Новгородской епархии разослать всех свободных монахинь по епархии собирать пожертвования на военные надобности. Чтобы обеспечить успех этому сбору, Новгородский владыка обратился с горячим воззванием к своей пастве, приглашая ее к пожертвованиям на нужды войны». (№ 1—2 за 1916 г.).

В его воззвании читаем:

«... Пусть каждый дом, пусть каждая хозяйка дает по усердию своему; пусть каждый, кто может, жертвует...

Чудесное явление на войнѣ

Исключительное по-
патересу письмо получено
отъ генерала III., коман-
дующаго отдельной ча-
стью на прусскомъ теат-
рѣ военныхъ дѣйствій.

Написано оно 18 сеп-
тября, почти наканунѣ
битвы подъ Августо-
вымъ.

Приводимъ изъ него
выдержку буквально:
«Вирож. Вѣст.»
25 септ. 1914 г.

«...Послѣ нашего отступления нашъ офицеръ, съ цѣлымъ полуротациономъ, видѣлъ видѣніе. Они только-что расположились на бивуакѣ. Было 11 час. вечера. Тогда прибѣгаетъ рядовой съ обалдѣлымъ лицомъ и говоритъ: «Ваше высокоблагородіе, идите». Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божью Матерь съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, а одной рукой указываетъ на Западъ. Всѣ пажіе чины стоятъ на коленяхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло»...

Послѣ этого разыгралось большое сраженіе подъ Августовымъ ознаменовавшееся большой побѣдой.

Церковно-милитаристическій плакатъ, изображающій „чудесное явленіе на войнѣ“ богородицы солдатамъ царской арміи в сентябрѣ 1914 г. „накануне битвы подъ Августовымъ. Богородица показываетъ солдатамъ правой рукой на западъ „приглашая к наступленію на Германию“. Плакатъ изданъ въ цѣляхъ милитаристической агитаціи.

Призываю на всех божие благословение и милость господина во имя христово».

В связи с кампанией по организации приходских сберегательных касс, проводимой царским правительством в контакте с синодом, многими монастырями были выпущены соответствующие воззвания ¹⁾.

В 1916 г. архимандрит Юрьевского монастыря Никодим в рапорте одному из членов государственного совета указывал, что указанный монастырь «много и изобильно оказал пожертвований на нужды войны». Далее Никодим писал, что «монастырь имеет большие сокровища: золото, серебро, бриллианты, которые оцениваются уже не тысячами, а миллионами рублей». Все это Никодим предлагал передать с разрешения синода на военные нужды. Синод, конечно, согласился.

Наконец, некоторые монастыри обратились к царскому правительству с предложением изготовлять «снаряды и прочие снаряжения» ²⁾. Такое предложение в 1915 г. последовало от Троице-Сергиевской лавры и Николо-Перервинского монастыря.

Царское правительство и военно-промышленные комитеты согласились, и в ряде монастырей началось соответствующее производство. Об этом с гордостью сообщала церковная печать.

Что же удивительного?

Раньше изготовлялись святости, чудотворные иконы и мощи, а теперь... снаряды и патроны. Одно к одному!

Многие монастыри принимали участие в обработке солдатских голов, чтобы, как писали святые отцы, солдаты «пролили свою кровь до последней капли».

Некоторые монастыри выделили особые «духовные отряды», в обязанность которых входило помогать белому духовенству в работе среди солдат.

При отправлении войск на позиции в монастырях устраивали торжественные напутствия и солдатам раздавали кресты и образа. За год войны Белогородский Свято-Троицкий монастырь роздал 25.000 икон.

¹⁾ Например, Почаевской лаврой 18 июля 1916 г.

²⁾ «Вол. Еп. Вед.», № 40, 1915 г.

В годы войны царское правительство и буржуазия отправляли на фронт большое количество чудотворных икон и их копий в качестве «подкрепления». В этом транспорте монастыри также действовали вполне солидарно с планом самодержавия и буржуазии.

Наконец, в связи с военным положением, ряд монастырей был использован царизмом как полицейско-опорные пункты. «Верхотурский Николаевский монастырь,—сообщала церковная печать,—представляет из себя в полном смысле военный лагерь. Со времени первой мобилизации и по настоящее время размещается в монастырских зданиях полицейская стража, вызываемая из других многолюдных местностей уезда для усиленной охраны в городе» («Русск. Паломник», № 41, 1916 г.).

Все вышеуказанное говорит нам, что православные монастыри в годы мировой войны были участками того фронта, который был создан капиталом против рабочих и крестьян. Каждый монастырь был крепостью, внутренней крепостью царизма и буржуазии.

МОНАСТЫРСКОЕ «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

Совершенно особого внимания и изучения заслуживает так называемая «просветительная» деятельность монастырей. В настоящее время существует тенденция совершенно извратить подлинный классовый смысл и содержание этой стороны монастырской работы. «Монастыри,—читаем в брошюре Карпова,—строили роскошные, величественные церкви, где совершались песнопения, характеризующиеся высоким эмоциональным подъемом. Крестьяне, жившие в плохих условиях домашней обстановки, в праздничные дни... входили в храмы, в которых была обстановка, отвечающая их мечтам и вырывающая их из неприглядной, полной грусти и тоски действительности. Песнопения обновляли внутренние переживания и создавали красочный эмоциональный ритм, меняющий настроение и оживляющий творческую фантазию»¹⁾. Далее цитируемый автор заявляет, что религиозное мирозерцание «охраняло народ от вырождения, оно скрашивало его повседневные будни». Отсюда следуют вы-

¹⁾ «Бытовое эмоциональное творчество в древне-русском искусстве». Стр. 57.

воды, что монастыри, как агитпункты определенного типа, были «весьма полезны» трудящимся. Такая постановка, конечно, не нова, от нее несет самой обычной поповщиной.

Прежде всего, необходимо отметить, что аппарат монастырского «просвещения» и масштаб его действия были весьма значительны. Общее количество монастырей составляло значительную цифру—916, а ведь во многих монастырях было по нескольку церквей. Так, например, в Троице-Сергиевской—15. По церковной статистике, в одних киевских монастырях ежегодно бывало до 500.000 паломников и в Троице-Сергиевской около 350.000. Если эти цифры и произвольны, то во всяком случае общее количество паломников по всем монастырям составляло каждый год многие миллионы.

Монастырские церкви, так же, как и всякие другие, были не чем иным, как искусными, удивительно ловко организованными агитпунктами эксплуататорского строя. Здесь все устроено таким образом, чтобы воздействовать на посетителей со всех сторон. Архитектурное устройство, роспись стен, яркое убранство,—все это имело определенное назначение. Церковные службы были особого типа театральными представлениями, где поп был актером, площадь перед алтарем—церковной сценой, богослужение—пьесой. Красивое пение невидимого хора тоже оказывало свое влияние. Вся эта обстановка гипнотизировала посетителей, дурманила сознание, внушала веру в небесную награду за страдание на земле, говорила о красоте, о величии рабских добродетелей. Церковь заменяла массам кино, театр и клуб. Здесь созданное веками искусство уносило думы в мир фантастических надежд. В итоге церковной работы ненависть трудящихся к эксплуататорам переплавлялась в рабскую покорность рабов рабовладельцам. Иконы с изображением царей, князей, бояр приучали к преклонению перед господами; молитва учила не бороться, а надеяться; поклоны воспитывали низкопоклонничество и угодливость. Следует еще иметь в виду, что монастырские церкви часто имели особенно роскошное убранство, славились пышным ритуалом, хорошо подобранным хором и, следовательно, могли с наибольшим успехом исполнять свое назначение. В общем это были, как мы уже подчеркивали, агитационные пункты, служившие целям по-

рабощения масс. В этом была их польза для паразитов и великий вред для трудящихся.

Методы церковно-воспитательного воздействия были исключительно разнообразны. Церковь как агитпункт оказывала на посетителей самое разностороннее влияние. На слух—молитвой, проповедью, беседой, чтением театрально разработанных евангельских сцен, красивым пением. На зрение—искусно поставленной церковной обстановкой, яркими образами церковных представлений, ярким освещением, прекрасно написанными картинами-иконами, видом всевозможных святых, к которым воспитывалось рабское, низкопоклонническое отношение. На обоняние влиял запах ладана, мира, самых разнообразных пахучих составов. На осязание—через многие обряды: целованием икон, рук, мощей, обрызгиванием святой водой и т. д., и т. п. Даже чувство вкуса не оставалось безразличным: верующим предлагалось под видом мяса и крови Иисуса—вино и просфора. В итоге всего этого воздействия у верующих должны были вырабатываться определенные нормы поведения, целиком соответствовавшие интересам эксплуататорских классов ¹⁾.

Громадное значение имела церковная, в частности монастырская печать. Масштаб ее действия был исключительный по своему размеру. Типичный пример—Троице-Сергиевская лавра. Ежегодно она выбрасывала в массы многие миллионы книг, брошюр, листов и журналов. Выпускались солидные «труды» для руководства самого духовенства, но преобладающее значение имела массовая литература. В числе периодических изданий мы видим «Троицкое Слово», «Божью Ниву», «Троицкие Листки», «Маленький Христианин» и другие. А количество непериодических исчислялось сотнями тысяч. Тут же печатали и распространяли портреты Романовых, всевозможные патриотические картинки, религиозные открытки и т. д. По количеству издаваемой литературы Троице-Сергиевской лавре не уступали Киево-Печерская и Почаевская. Такие издания, как «Свет Печерский», «Троицкое Слово» и «Почаевский Листок» можно было встретить в самых отдаленных местах. Заслуживает внимания, что эта литература продавалась очень дешево. Однажды мы подсчитали,

¹⁾ См. кн. Каменева «Церковь и просвещение в России». Стр. 57.

что издания Почаевской лавры количеством до 60 печатных листов продавались на сумму 1 рубль. Это значило, что такая литература продавалась раз в 8—10 дешевле наших антирелигиозных изданий. А в годы войн и революций церковные издания во всех церквях распространялись сплошь и рядом бесплатно.

Каково же было содержание и значение этого вида монастырского «просвещения»?

Так же, как и вся монастырская работа, оно было призвано служить и служило целям духовного порабощения и угнетения трудящихся. «Это просвещение особого рода, — читаем в одном из монастырских изданий, — оно не гонится за количеством сведений» ¹⁾. И правда. Его программа заключалась в том, чтобы дать поменьше знаний, побольше лжи. Давать массам лживое представление об окружающем их мире, внедрить рабью мораль, внушить веру в незыблемость существующих порядков, обслужить текущие задачи угнетательских классов, — вот какие цели были поставлены и достигались церковным «просвещением».

«Трудиться мы будем для того, — читаем в программе одного из церковных изданий, — чтобы простой народ крестьянский, люд православный, знал правду и умел отстаивать свои заветные святыни: веру православную, царя белого самодержавного и Россию русскую, а не польско-еврейско-армянскую» ²⁾. В переводе на общепонятный язык это означало, что монастырское издательство будет «просвещать» на основе известного лозунга «православие, самодержавие, народность», то-есть будет отстаивать угнетение свободной мысли, власть помещиков и систему беспощадных гонений на нацменьшинства. В той или иной формулировке, более или менее откровенно, — эта программа с усердием проводилась многими десятками монастырских издательств. На эту деятельность царское правительство давало монастырям особые субсидии. Это «просвещение» признавалось полезным, не в пример грамотности. «Поменьше школ», — говорил знаменитый обер-прокурор синода Победоносцев. «Обучать грамотности весь народ, — заявлял министр народного просве-

¹⁾ «В память 800-летия Киево-Михайловского Златоверхого монастыря». Стр. 116.

²⁾ На заседании главного управления училищ.

щения А. С. Шишков,—принесло бы более вреда, нежели пользы» ¹⁾).

Как чутко обслуживала монастырская печать интересы эксплуататорских классов, можно видеть на примере ее роли в годы последней

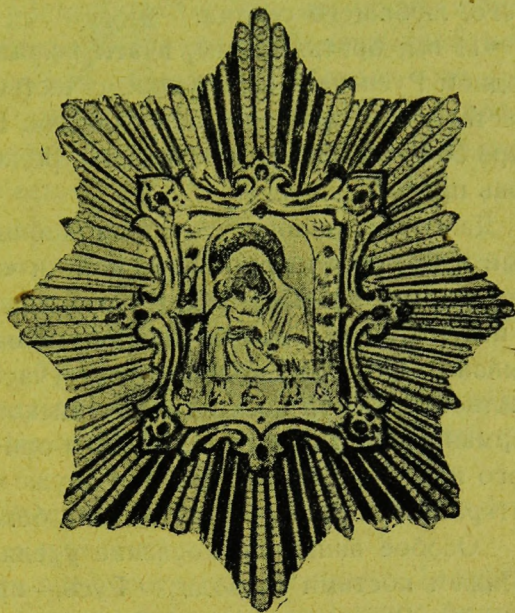
Юньский выпуск

№ 26

1907 года.

ПОЧАЕВСКИЙ ЛИСТОКЪ.

мировой войны. Сообразно обстановке, она всецело была приспособлена потребностям милитаристической пропаганды. На объявление войны монастыри откликнулись изданием миллионов листов, пропитанных ложью и духом военщины. Наиболее типичным документом эпохи является послание Троице-Сергиевской лавры.

Текст его приводим с сокращением:

«Послание Троицких иноков:

Православному христоробивому воинству, на поле брани против пол-

чищ немецких подвизающемуся от обители живоначальные Троицы и преподобного Сергия чудотворца божие благословения.

Знамя спасено! Сплотитесь вокруг дружины!

Много злодѣяній творится теперь по Руси. Мы къ нимъ такъ присмотрѣлись, что перестали уже и содрогаться отъ ужасныхъ повѣстей объ убійствахъ, грабежахъ, пожарахъ, заговорахъ. Но злоба не знаетъ предѣловъ. Раньше насъ—русскихъ—стрѣляли, жгли, пытали, грабили, теперь

31

„Почаевский листок“ эпохи реакции, с призывами погромного характера. На первой странице напечатан рисунок иконы „почаевской божьей матери“, считавшейся покровительницей церковно-черносотенного движения.

¹⁾ «Почаевские Известия».

Братья-воины христолюбивые!..

Нет больше той любви, как кто душу свою положит за ближнего. Это—слова самого господя. Кто же во всей полноте может показать такую любовь на деле, как не вы. Христолюбивый воин есть верный слуга помазанника божия, царя православного; он—верный сын церкви православной—грудью стоит, он каждую минуту кровь свою готов пролить за веру, царя и отечество,—три заветные святыни его верующего, любящего сердца.

И вы, братья-воины, в эти великие дни испытания для родной Руси нашей матушки, с честью, с достоинством, мужественно отстаивайте эти святыни. На то благословил вас царь-батюшка, на то послала вас родина-мать и святая церковь православная...»

Далее говорилось, что «преподобный Сергей—возлюбленный избранник царицы небесной» и «сама богородица» благословляют мобилизованных рабочих и крестьян «на битвы с потерявшими совесть немецкими народами». Тут же указывалось, что богородица будет участвовать на войне в качестве «небесной воеводы» российского воинства. По адресу германцев послание заявляло, что они заслуживают поголовного истребления, так как они «хуже дикарей, хуже турок и татар, хуже всяких неверующих в бога язычников».

Особое внимание послание уделяло пропаганде смерти. «Ляжем костями за родную Русь,—призывала лавра,—победим или умрем: мертвым срама нет». Эти призывы сопровождались разъяснением «святости воинского звания». «Помните,—читаем в послании,—что звание воина—святое звание, что в лике святых божиих не мало и святых воинов, таковы: Лонгин сотник, стоявший у креста господня, Корнилий сотник, упоминаемый в книге деяний апостольских, Георгий победоносец, Евстафий Плакида, Феодор Стратилат, Иоанн воин и многие другие... Христолюбивый воин есть земной ангел... Вот почему сам господь, по слову св. писания научает руки верных своих на ополчение и персты их на брань (Пс. 14, 31). Он благословил оружие»...

Для назидания солдат пояснялось, что, «собираясь» в бой», следует предварительно исповедаться и приготовить себя к бесстрашной смерти. Перед боем лавра рекомендовала перекреститься и затем смело броситься вперед на врага.

Заключительная часть послания была такова:

«... Пусть градом сыплет враг на тебя ядовитые стрелы свои и справа и слева,—бог защитит тебя... Не повредит тебе никакое зло, и рана не приблизится к телеси твоему, ибо ангелам своим господь заповедает охранять тебя во всех путях твоих. В минуту опасности они на руках поднимут, поддержат тебя...

И все это непременно сбудется на тебе... Вот вам, дорогие наши защитники, воины христоролюбивые, крепкий щит и ограда в час битвы. Оградите себя крестным знамением, возложите на себя крестики или образки и—с богом — за святую веру, за родную Русь, за царя-батюшку, божия помазанника... Разве не великое счастье отдать жизнь за святую веру, за царя и родную землю...

С нами бог!

Свято - Троицкой Сергиевской лавры
священноархимандрит Макарий, митрополит
московский и коломенский.

Троицкие иноки:

Редактор-цензор всех троицких изданий,
член святейшего синода архиепископ
Никон.

Наместник Троицкая-Сергиевы лавры
архимандрит Товия.

Казначей лавры архимандрит Досифей.

Соборные старцы: экклес. архим. Апполос,
архим. Нил, игумен Анания.

Со всею о христе братиею».

Это послание Троице-Сергиевская лавра в первых числах сентября 1914 года издала в количестве нескольких сотен тысяч экземпляров и широко распространяла в рядах армии и тылу. Такого же рода обращения были изданы и другими монастырями тотчас по объявлении войны.

В отчете о деятельности монастырей курской епархии сообщалось, что как только началась война, Белогородским Свято-Троицким монастырем были изданы для солдат проходящих эшелонов и для паломников листки, под заглавием: «Как можно подражать святителю Иоасафу во время войны». «Добрый совет семействам воинов, умерших за защиту отечества», «Как родители должны относиться к кон-

чине своих на поле брани» и в апреле 1915 г. «Из новых чудес святителя и чудотворца Иоасафа, епископа Белогородского». Все эти листки, в количестве 90 тысяч экземпляров, разошлись между паломниками и солдатами. Этим же монастырям было разослано в Московские, Киевские, Харьковские, Варшавские, Курские, Самарские, Царско-Сельские и другие госпитали 20.500 брошюр и 60.880 экзempl. церковных листков. Кроме этого, 1.400 брошюр было послано в Германию и Австрию для военнопленных.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что монастырские издания транспортировались на фронт даже за... 10 тысяч километров.

Так, например, о деятельности в годы войны Уссурийского Свято-Троицкого монастыря «Русский Паломник» сообщал: «Особенно в изобилии обитель снабжает войска духовной литературой. Монастырскою печатнею изданы и разосланы на позиции, в госпитали нижеследующие книжки: «Как православный воин должен готовиться к бою», «Христианское утешение родным воина», «В скорби будьте терпеливы» и «Памятку православному воину» и листки: «Сим побеждай», «Война по учению слова божия», «Почему наше воинство называется христоробивым», «Награда воинам», «Каким должно быть сердце воина», «Псалом упования (90-й) с толкованием» и т. д.

Всего монастырем было послано в действующую армию 80.000 книжек и 225.000 листков.

Более крупные монастыри и лавры в этой области сделали еще больше. Так, например, Троице-Сергиевской лаврой было послано на фронт в течение нескольких месяцев после начала военных действий до полутора миллиона экз. своих изданий. Афонский Пантелеимоновский монастырь вскоре после об'явления войны послал своих изданий на сумму 17 тысяч рублей.

В силу установившихся традиций в годы войны, как и раньше, многие монастыри посещались паломниками. Вблизи некоторых из них в определенные дни года происходили ярмарки. Монастырская братия использовала это обстоятельство для массовой агитации среди паломников и с'ехавшихся на ярмарки крестьян. Николо-Успенский Валуйский мужской монастырь, 14 августа 1915 года, когда к его сте-

нам собралось до 30 тысяч людей на однодневную ярмарку, вызвал из города Валуек хор и двух проповедников—В. П. Батова и миссионера П. Сергиева. Их речи сопровождались световыми картинами и по окончании было организовано пение патриотических песен.

Устная агитация соответствовала работе церковных издательств.

Из этих примеров можно видеть, что монастырское «просвещение» было средством затемнения сознания широких масс, всецело обслуживало интересы угнетателей. И, несомненно, оно давало известные результаты.

МОНАСТЫРСКИЙ БЫТ.

Представители духовенства и лакеи поповщины любят рассказывать о роли монастырей как «культурных» центрах, о их, якобы, «положительном» влиянии на окружающее население. Даже теперь приходится видеть со стороны некоторых апологетов попытки исказить историческую действительность.

В связи с этим стоит вспомнить, что представляла собой монастырская жизнь в ее действительном содержании. Весьма любопытны для характеристики святой монастырской жизни правила из «Завещания Федора Студита».

5. Да не имеешь животного женского рода для работ, ибо от женского ты совершенно отрекся (да не имеешь) ни в монастыре, ни на полях (твоих), как никто не употреблял (сих животных) из преподобных и святых наших отцов, как и не дозволяет (сего) и самое естество (!).

9. Да не вкушаешь пищи вместе (за одним столом) с женщинами, кроме матери по плоти или сестры,—монахиня она или мирская, если только не вынудит какая-либо настоятельная нужда, как повелевают святые отцы.

15. Да не водишь дружества с монахиней: да не посещаешь женского монастыря и да не беседуешь наедине с монахиней или мирской женщиной, если только не случится нужды, и тогда (да имеешь беседу с ней) в присутствии двух лиц с каждой стороны, ибо одно (лицо), как говорят, легко соблазнимо.

16. Да не отворишь дверей монастыря для входа какой бы то ни было женщины без всякой нужды; если же можешь

принять так, чтобы (тебе с нею) остаться невидимыми (друг другу), то сие не приемлемо.

18. **Да не возьмешь в келию к себе в ученики** (послушники) **мальчика** (юношу) с пристрастием, но да устроишь себе служение (прислуживание) из лиц неподозрительных и из различных (попеременно, поочередно) братьев» ¹⁾.

Уж если церковным авторитетам приходилось вырабатывать такие правила, значит хорош был быт святых обителей. От всего приходилось остерегаться земных ангелов: и от скота женского пола (дескать, не соблазнился бы кто-нибудь из них овцой или коровой), и от молодых работников (для спасения от педерастия, от мужеложества), а про монахинь и говорить нечего.

Правил такого рода было много, а толк невелик. Быт монахов как в далеком прошлом, так и в последние годы самодержавия был лишь бытом паразитов. Беспробудное пьянство, всевозможные виды утонченного разврата, воровство, преступления—наполняли жизнь святых обителей. За высокими монастырскими стенами, за пышной церковной мишурой скрывались самые настоящие кабаки и дома терпимости.

Вот что рассказывают документы эпохи. Характеризуя «светильников веры» Иоанн Грозный говорил: «Старец поставит в лесу келью или срубит церковь да пойдет по миру просить на сооружение, а у меня земли и руги просит, а **что соберет, пропьет**, да и в пустыне совершает не по боже». «А еще,—говорил Иоанн на Стоглавом соборе,—некоторые архимандриты и игумены власти докупаются, а потом службы божии не служат, трапезы и братства не знают, покоят себя в келии и с гостями, да племянников своих помещают в монастыре и доводят всем монастырским, также и по селам, всем распоряжаются сами без соборных старцев и монастыри и села монастырские опустошают со своими племянниками... Весь покой монастырский и богатство и всякое изобилие во властях, которое истощают они со своими родственниками, боярами, гостями и друзьями». По отзыву английского посла Джерома Герсей, однажды Грозный заявил представителям духовенства: «**Вы покупаете и продаете души нашего народа. Вы ведете жизнь самую праздную,**

¹⁾ Цитирую по Каменеву.

утопаете в удовольствиях и наслаждениях, позволяете себе ужаснейшие грехи, вымогательства, взяточничество и непомерные росты. Ваша жизнь изобилует кровавыми и вопиющими грехами: грабительством, обжорством, праздною, содомским грехом; вы гораздо хуже скотов» ¹⁾).

Отзывы других современников были такими же. «Прегордые, лютые и вселукавые мнихи,—описывает монастырскую жизнь Курбский,—о том лишь и заботились, как бы выманить имение монастырям или богатство многое и жить в сладострастиях скверных, как свиньи питаюсь, не говорю

В тихой обители. Картина худ. Перова, изображающая драку двух богомолов, не поделивших „святого инока“.

уж—в кале валяясь». Весьма чтимый православной церковью Даниил Заточник писал, что монахи поступают незаконно «отечески имея на себе сан, а блядив норов, святительский имея на себя сан, а обычай похаб».

Любопытный материал о пьяных монашеских обычаях приводит Голубинский. «В старое время,—писал он,—богатые монастыри наши славились своими многовидными или многосортными квасами, медами, пивами и ягодными водами и вообще прохладительными питьями, или так называемыми шербетами». О напитках Троице-Сергиевской лавры Павел

¹⁾ Герсей. Изд. Суворина. 1909 год. Стр. 29.

Алесский отзывается с великим восторгом, как об «очаровательных» питьях. Один англичанин, бывший в Троицком монастыре в половине XVI века, пишет об его напитках: «Монахи свели меня в погреба и заставили попробовать разных напитков: вин, пива, меда и квасов различных цветов и способов выделки; в их погребах такое количество напитков, что, полагаю, немного и государей имеют более или столько же; здешние посудины или бочки неизмеримой величины: некоторые имеют по три и более аршин в высоту и два и более аршин в диаметре на дне; каждая бочка содержит от шести до семи тонн, в погребе нет бочки собственного их изделия, которая содержала бы меньше тонны; в монастыре девять и десять подвалов, наполненных такими бочками; бочки эти редко сдвигаются с места: у них есть трубы, проложенные сквозь своды подвала в разные места, по ним-то они и льют питье вниз, подставляя бочку под трубой для приема напитков; было бы очень трудно стаскивать бочки вниз по лестницам» ¹⁾).

Сытая, привольная, пьяная жизнь протекала в монастырях и в следующие годы. В воспоминаниях И. М. Снегирева, относящихся к концу XVIII века, следующим образом описана жизнь Троице-Сергиевской лавры: «Лавра славилась своими медами, пивами и квасами; виноградные вина выписывались бочками... Перед всеобщей в южный и северный алтарь приносились ведра с пивом, медом и квасом для подкрепления клиросных, так что «правый клирос поет, а левый в алтаре пиво пьет». За всеобщей в алтаре, после благословения хлеба, подавали служащим в чарах красное вино, так что они выходили на величание, что называется «на хвалитех». Торжественно забавным бывал поезд архимандрита в Корбужскую баню. Он ехал шестернею в карете, впереди его верхом дьякон в стихаре с посохом, позади телега с раз-

¹⁾ Известия англичан о России в IV кн. Чтен. общ. ист. и древн. Росс., 1884 г., стр. 23. Митрополит Иосиф в своих замечаниях на постановление Стоглавого собора, писанных именно в то время, как он жил в Троицком монастыре, говорит о квасах, которые по нему должны быть в больших монастырях: «а в великих обителях всякие бы квасы были и старые и черствые и выкислые и сладкие и житные и сычены и простые: чье каково естество подымет, таким бо и покоити по немощем...» См. Е. Голубинский «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра». Стр. 127, 128.

ными припасами; пол в бане устилался благовонными травами и цветами. На каменку поддавали венгерским вином, которым оказывался высокопреподобный. В лавре каждому монаху ежедневно отпускалось: бутылка хорошего кагора, штоф пенного вина и по кувшину меду, пива и квасу... По принятому обычаю соборные старцы и настоятели носили бархатные и шелковые рясы, исподние платья с плафными пряжками из серебра и золота, обувались в шелковые чулки. У архимандрита была пряжка на башмаках бриллиантовая, как гласило предание в 10.000 рублей. Об архимандрите этом тогда носилась в народе поговорка: «Геден нажил миллион» ¹⁾.

Троице-Сергиевская лавра, конечно, не была исключением. Святой быт монастырский во всех обителях был одинаково хорош. О быте Сызранского монастыря тов. Рожков рассказывает:

«Пьянство в монастыре царило отчаянное. Вот, например, отношение на имя игумена от квартального надзирателя от 28 февраля 1835 года: «Сего числа полицейскими за р. Сызраном у питейного дома безобразно лежащий, почти неодоушевлен, ведомства вашего дьякон Никифоров взят и представлен ко мне, который через разные способы приведен в чувства, при сем к вам посылается».

9 апреля 1829 года тот же кварт. надзиратель доносит, что во время объезда он нашел «мертво-пьяным и на спрос ничего не отвечающим, валяющимся у двери питейного дома иеродьякона Досифея, коего приказал взять в часть, но оный иеродьякон и по приводе на вопросы был бессловесен, а потому, вытрезвя, препровождаю к вам, о. игумен»...

У этого отца Досифея было еще дело: избил попа и грозил убить его. 18 сентября о. Досифей вновь упился и покушался дважды покончить с собой.

Пьянствовали монахи так, что спускали не только все свое жалованье, но даже монашеское одеяние. Игумен, не надеясь усюветить монахов, обратился к городничему с просьбой отобрать у владельца питейной лавки заложенные монастырской братией вещи... Городничий отнял и торжественно возвратил игумену» ²⁾.

¹⁾ «Русский Архив» Бартенева за 1886 год, №№ 3—4. Стр. 535—536.

²⁾ «Чудотворная икона Сызранского монастыря». Стр. 20—21.

Таких примеров по архивам каждого монастыря можно установить большое количество. В Задонском Богородицком монастыре доходило до того, что один из монахов, некий иеромонах Алексей, в 1864 году «приступил к исповеди одной женщины, но бывши очень пьян, не мог стоять на ногах, упал на нее» ¹⁾.

Одновременно с таким разгулом в монастыре происходил самый разнообразный разврат, царила распущенность хуже чем в кабаке. Изнасилование, садизм, педерастия были постоянно повторявшимися явлениями. Чтобы нас не обвинили в преувеличении, сошлемся на ряд фактов. В Толжевской пустыне, Воронежской губернии, как передают церковные документы, один монах «во время вечерни к пришедшей на богомолье черничке, девке из Малой Приваловки, Марьи пришел и в исступлении страсти вломился в ее келью и делал насилие» ²⁾.

Игумен Агатова монастыря Паисий славился в Воронежской губернии как человек святой жизни. К нему ходило большое количество богомольцев. Этот духовный отец установил обычай накладывать на приходивших к нему женщин крестообразные вериги из конского волоса и закреплял их таким образом, чтобы лишить их на будущее время половой жизни. Давая показания о деятельности этого монаха, содержательница гостиницы заявляла, что «он более сотни на девок полагал такие вериги, обнажая их и ощупывая — целомудренна ли она или нет, и если целомудренна, то сподоблялась, а если напротив, то отказывал» ³⁾.

Московскому митрополиту Иннокентию в 1869 году монахами Задонского Богородицкого монастыря было подано заявление, в котором описывались некоторые факты из деятельности монастырского благочинного иеромонаха Филофея. «По завещанию святителя Тихона,—писали монахи,—

¹⁾ Рапорт настоятеля Задонского монастыря. 27/X—1864 г. Архив Воронежской духовной консистории. В книге тов. Тарадина, «Задонский Богородицкий монастырь...», откуда мы берем ряд фактов, характеризующих быт указанного монастыря, интересующиеся могут найти большое количество соответствующих примеров.

²⁾ Дело о помещении в Толжевскую пустынь лишенного архимандритского сана Сергия. Дело № 735 от 23/XII за 1843—1851 гг. из архива Воронежской дух. консистории.

³⁾ Из дел Алексеевского Акатова монастыря, хранящегося в Воронежском губ. архиве.

Постом и молитвою... Картина худ. П. Яковлева.

двенадцать мальчиков находятся на содержании монастыря, так как они дети бедных родителей, и все они состояли под руководством регента, с которым отец благочинный Филофей свел тесную дружбу и постоянно вместе пьянствовали: 10 января сего года по внушению святителя Тихона дети пришли с жалобой к его высокопреподобию отцу архимандриту Димитрию, что отец благочинный Филофей и регент Василий Григорьевич поступают с ними, как с женским полом, и, одним словом, имеют сношение против естества. «Между тем,—говорилось дальше,—в городе несется эхо, что монахам не нужен женский пол, а нужны мальчики, что для нас всей братии крайне обидно и неприятно слышать»¹⁾. Оказывается, что для святых отцов самым обидным было то обстоятельство, что поступки отца благочинного подрывают их «половой авторитет».

Можно считать бесспорным, что 99% таких дел оставались шиты-крыты и лишь очень немногие доходили до разбора церковной и светской власти. Да и в этом случае результатов не было. Эти преступления прикрывались. Вот еще одно типичное дело. «В 1898 году отец мальчика, отданного послушником к архимандриту Иннокентию, бывшему настоятелем Бекреневского монастыря, жаловался окружному атаману на изнасилование мальчика архимандритом.

«Такое гнусное и страшное деяние духовной особы, сделанное над несовершеннолетним сыном моим, для меня и матери, как родителей, никак нестерпимо и как я, так и жена моя находимся в великом горе, прискорбии и даже вне себя, потому, что вместо духовно-нравственного воспитания он получил гнусное изнасилование и от кого же, от настоятеля монастыря, коему он был вверен на попечение. Произведенная врачебная экспертиза и медицинский осмотр мальчика обнаружили «повреждения слизистой оболочки прямой кишки и ослабление силы запирательной мышцы прямой кишки». На основании чего экспертиза дала заключение: «что введение постороннего тела в полость прямой кишки было многократным». Донское врачебное отделение во главе с врачебным инспектором подтвердило мнение экспертизы, заявив, что оно «разделяет мнение этих врачей

¹⁾ «Дело о противозаконных действиях благочинного иеромонаха Филофея от 22/VII за 1869 г.». Из архива Ворон. духовной консистории.

относительно характера происхождения трещины слизистой оболочки прямой кишки». (Архив бывшего «Ворон. Окружного Суда». Дело по обвинению архимандрита Иннокентия в мужеложестве». Начато 1898. Хранится в Вор. Губархиве).

В результате всего следствия, явно уличающего архимандрита, последний Воронежским Окружным судом был оправдан. Большинство дел о «проступках» не доходило до глаз населения, скрываясь за высокими белыми монастырскими стенами, а если иногда и перелетали через стены, то властью и духовною, и гражданскою тщательно ликвидировались. Только после этого продолжали еще выше строить монастырские стены» ¹⁾).

Во всех случаях, когда монастырям угрожала опасность разоблачений, органы царского правительства оказывали святым отцам всестороннюю поддержку. В 1913 году одна крестьянка села Петровского, Николаевского округа, посетив Киево-Печерскую лавру, видела, как местный монах в монастырском саду помогал своей возлюбленной при родах, и затем бросил в Днепр новорожденного ребенка. Об этом было заявлено полицейскому, сидевшему у ворот монастыря и в ближайшем полицейском участке. В результате эту крестьянку спешным порядком посадили на поезд и отправили домой, не разрешив окончить паломничество ²⁾).

Все сходило святым отцам совершенно безнаказанно. В Сергиевской газете «Плуг и Молот» были помещены воспоминания еще живых свидетелей о Троице-Серг. лавре.

«В 1911 году я взял у монахов подряд нести дежурство по ночам, просто же сказать—подряд на поставку женщин. В установленный час, захватив рясу и шапку, я выходил из лавры и приводил женщину в монашеской одежде. Утром, таким же родом отправлял, за что получал по 3 рубля за ночь. При мне такой был случай. Против обыкновения коридорному монаху, или, как звали его, «будильнику» вздумалось устроить ночной обход. Монах, у которого была женщина, отговариваясь тем, что больше спрятать ее некуда, а «увидят—тебе худо будет», велел ей лезть на подоконник, под занавеску. Когда же женщина взобралась, монах столк-

¹⁾ Тарадин. „Задонский Богородицкий монастырь“.

²⁾ «Безбожник», № 3—1928 г.

нул ее вниз. Келья была высоко над монастырской стеной. Женщина, конечно, разбилась. На утро «властями» был составлен краткий акт:

— У святой стены найдено женское тело с признаками «самоубийства».

И—конец. Ни следствия, ни дознания. Она, эта выброшенная женщина и живую была лишь «женским телом», а мертвой стала не стоящим внимания хламом. Случаи выбрасывания из окон были очень часты. В Сергиеве есть и «недобитые жертвы», получившие увечье таким путем. И все это сходило монахам безнаказанно. Они были вне власти закона и суда. Они могли совершать какие угодно неслыханные, вопиющие преступления, лишь бы «верой и правдой» несли свою службу—держали массу «подлого» народа в узде темноты, суеверия, невежества и рабской покорности» («Плуг и Молот», № 44 за 1928 г.).

А вот и другой факт из жизни этой же обители:

«Она рвала на себе волосы, обезумевшая от горя мать. Кидалась из полиции к следователю, от следователя к «святейшему». Ее выслушивали с враждебной невнимательностью и, что-то обещав, выпроваживали. — Где мой мальчик?—кричала женщина.—13 дней, как я послала его к монаху с бельем. 13 дней, как он исчез. Разве это дело, чтоб в монастыре дети пропадали.—И разве это мой первый пропал. Монахи говорят:— Это преподобный Сергей берет к себе невинные души в стадо ангелов. Пусть верит им, кто хочет! Пусть верят те, кому бог дороже своего ребенка! Те, которым говорят, что в лавре есть западни, куда сбрасывают изнасилованных, замученных монахами ребят, а они свое твердят: «божья воля».

— Я требую суда над насильниками-убийцами. Где мой мальчик? Женщина (она жива и сейчас) подавала десятки заявлений. Благодаря особой настойчивости, ей удалось возбудить дело о пропавшем без вести сыне. Но... вскоре пришел ответ, что дело за недоказанностью прекращено, а против жалобщицы будет возбуждено судебное преследование за клевету со стороны «потерпевшей лавры»...

Изнасилование детей обоего пола, не считаясь с возрастом, и бесследное исчезновение замученных детей,—бывало в лавре нередко» (№ 44 за 1928 год).

После Февральской революции, при господстве буржуазии монастырские нравы не изменились. В марте 1917 года между настоятелем Даниловского монастыря (в Москве) архимандритом Иоакимом и монастырской братией произошел семейный скандал. В итоге к епископу Иоасафу, управлявшему московской епархией, поступил материал, наглядно рисующий монастырскую жизнь. На основании этих материалов церковная газета «Всероссийский церковно-общественный вестник» сообщала:

«Монахи играют в карты, приводят в монастырский корпус женщин, пьют ханжу, ругаются и дерутся... Иеромонах Сафроний достал какой-то сосуд для перегонки денатурированного спирта и по целым дням валялся пьяным у ворот монастыря, обращая на себя внимание публики; иеромонах Сулий, состоя регентом хора, приводит к себе в келью девиц и распивает с ними спиртные напитки... Иеромонах Стефан завел связь с монастырской прачкой и... пришлось вывести ее из кельи вместе с Стефаном. Протодьякон Серафим открыл у себя фабрику ханжи и снабжает всех монахов. Иеромонах Феодосий вымазал нечистотами дверь благочинного иеромонаха Амвросия... И так далее, и так далее... В дополнение к этим церковным сообщениям, сотрудник буржуазной газеты «Утро России», посетивший монастырь, писал:

«Повсюду в келиях валяются окурки, на столах бутылки с вином и ханжой. Иеродиакон Софроний в момент посещения монастыря оказался пьяным, его, как утверждает сторож монастыря, подобрали еще вчера у ворот монастыря, и до сих пор он еще не может вытрезвиться. Монахи сидят в келиях в шапках, курят папиросы и ругаются» (№ 23).

А вот и другая обитель:

«В Екатерининской пустыни, близ ст. Расторгуево,—сообщал «Всероссийский церковно-общ. вестник»,—монахи пьянствовали и распутничали, своевольничали. Дело дошло до того, что архимандрит ходил на станцию и упрашивал буфетчика не продавать монахам водки и гнать их со станции. Так как пьяные монахи буйствовали, то их приходилось запирали в кельях. Архимандрит был убит двумя послушниками, которые так и не были открыты» (№ 23, стр. 4). Знаменитая Александро-Невская лавра двум вышеуказанным монастырям нисколько не уступала.

Ее имущество, заключавшееся в домах, складах, земле и пр., стоило лишь... 40 миллионов рублей. По сообщению газет «Вечернее время» и «Всер. церк.-общ. вестника» (№ 74), в лавре царило массовое воровство и грабеж, помимо всего прочего.

ВЫВОДЫ.

Что же представляли собой монастыри в целом?

Краткий обзор прошлого монастырей говорит нам, что в их лице существовали крепости - замки, крупнейшие помещики, банкиры, ростовщики, купцы. Все интересы монастырей были тесно связаны с господством в нашей стране помещиков и капиталистов. Будучи частью эксплуататорского церковного аппарата, монастыри выполняли самые разносторонние функции. Здесь были тюрьмы, тут были опорные пункты монархизма, национального угнетения, черносотенного движения. В течение своего многовекового прошлого монастыри создали самую разностороннюю систему выкачивания средств из карманов трудящихся. И все эти громадные средства шли на паразитизм, на роскошную жизнь и на организацию дальнейшего закабаления миллионов трудового народа. Особенно типична роль монастырей по отношению к крестьянству, имевшему в лице святых обителей своего прямого классового врага. Если прежде монастыри были крепостями физического рабства, то в дальнейшем они становятся подлинными крепостями рабства духовного. Словно черные пауки, раскинули монастыри в прежние годы свое влияние по всему лицу царской России. И так хорошо была поставлена их работа, что их же рабы многими миллионами приходили на поклонение. Приходили для того, чтобы уйти с пустыми карманами и засоренной головой.

Таким образом, в лице монастырей старый режим имел свое верное детище, опору эксплуатации и порабощения трудового народа.

МОНАСТЫРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

ЛИКВИДАЦИЯ МОНАСТЫРЕЙ.

Февральская революция 1917 года нисколько не изменила положения монастырей. Монастыри как были, так и остались крупными собственниками, продолжавшими свою прежнюю контрреволюционную деятельность, правда, в несколько замаскированном виде.

Октябрьская революция нанесла монастырям сокрушительный удар. Согласно декрета от 18 января 1918 года церковь была отделена от государства, школа от церкви и все бывшее церковное достояние перешло к трудящимся. Выполнение этих положений в полной мере являлось делом исключительно сложным. Понадобилось несколько лет исключительно ответственной и упорной работы, чтобы полностью осуществить декрет об отделении церкви от государства. По отношению к монастырям положения декрета вполне понятно требовали полной ликвидации этих черных гнойников. Было бы, конечно, глубокой ошибкой оставить нетронутыми эти крепости самодержавия и контрреволюции.

Характеризуя нашу политику по отношению к монастырям, VIII (ликвидационный) отдел Наркомюста в отчете VIII Всероссийскому съезду советов указывал, что эта политика «ставила себе целью: безболезненную, но полную ликвидацию монастырей, как главных центров религиозного влияния церковников, как рассадников паразитизма, как мощных винтов в эксплуататорской машине старых правящих классов». Давая на места соответствующие указания, VIII отдел предлагал использовать монастырское имущество «наиболее рациональным способом для общепользованных целей». Как именно использовать — было предоставлено решать самим советам в зависимости от местных условий.

В соответствии с этим повсеместно началась ликвидация монастырских черных гнезд. К этой работе массы тру-

дящихся относились самым положительным образом. «На громадном митинге, созванном в Новгороде по вопросу об отделении церкви от государства, подавляющим большинством была принята резолюция, одобряющая политику советской власти по религиозному вопросу и постановление губернского съезда советов о закрытии всех монастырей и передачи их Комиссариату Социального Обеспечения» ¹⁾.

Монастыри были использованы для самых разнообразных нужд. «Так, например,—читаем в отчете Наркомюста,—в богатейшем московском Спасо-Андрониевом монастыре в Москве устроены пролетарские квартиры для рабочих Рогожско-Симоновского района, Новоспасский московский монастырь превращен в концентрационный лагерь, в Страстном монастыре—военные и советские учреждения; громадные братские корпуса Калужской Тихоновой пустыни перестроены под народный дом, Александро-Свирский монастырь Олонецкой губ. передан СНХ, Белобережный монастырь Орл. губ., женский Покровский монастырь Саратов. губ. и др. переданы местным отделам нар. обр., Звенигородский монастырь Моск. губ. передан губ. отделам здравоохранения, социального обеспечения и просвещения для использования этого монастыря с целями лечебными и культурно-просветительными. По постановлению Шенкурского уездного съезда советов все здания бывшего женского монастыря превращены в санитарный городок; в помещение Петроградского Новодевичьего монастыря переведен 2-й Александро-Невский родильный дом. Носковский монастырь, Тамб. губ., использован в целях технического профессионального образования; в национализированном Знаменском скиту, на берегу Енисея, близ Красноярска, оборудовано советское образцовое хозяйство; на даче митр. Антония, на берегу р. Ордеж, в живописной и наиболее здоровой местности под Петроградом устроен дом отдыха рабочих, в котором уже размещено 200 человек. В Сергиевской пустыни под тем же Петроградом вместо существовавшего здесь монастыря образована трудовая колония для детей рабочих. Ялутаровский исполком постановил национализировать все монастырские гостиницы для устройства в них санаторий. Сурский женский монастырь (Архангельск) превращен

¹⁾ «Революция и Церковь», № 3—5. За 1919 год.

в дворец труда. В Сезеновском и Троекуровском монастырях, Тамбовской губ., открыты детские приюты, колонии и лечебные заведения для легочных и хронических больных. В свободных корпусах Зелантьевского монастыря (Казанск. губ.) открыт рабоче-крестьянский университет¹⁾.

Ликвидация монастырей дала возможность частично установить, какими громадными капиталами владели смиренные обитатели. По данным Новгородского церковно-ликвидационного под'отдела, от новгородских монастырей были взяты следующие капиталы²⁾.

	Процентными бумагами.	Налич- ность.	Всего.
Новгородский Юрьев монастырь сдал .	777.125 р.	—	777.125 р.
Свято-Духовский	196.784 „	—	196.784 „
Деревяницкий женский	44.611 „	42.600 р.	87.211 „
Хутынский мужской в общей сумме . .	—	—	166.851 „
Новгородский Зверинский в общ. сумме.	—	—	157.856 „
Рижский женский в общей сумме . . .	—	—	143.037 „
Валдайский Иверский	138.105 „	9.252 „	147.357 „
Десятинский	133.246 „	337 „	133.583 „
Сковородский	36.629 „	106.272 „ ³⁾	142.901 „
Короцкий женский	114.020 „	1.326 „	115.346 „
Сырков женский в общей сумме . . .	—	—	113.103 „
Новгородский Антониев	54.563 „	256 „	54.819 „
Савво-Вишерский	188.304 „	614 „	188.918 „
Перекомский	81.042 „	200 „	81.242 „
Старорусский Спасо-Преображенский .	67.900 „	8.197 „	76.097 „
Ионо-Отенский	69.150 „	—	69.150 „
Мало-Кирилловский	59.623 „	1.192 „	60.815 „
Вяжицкий	59.319 „	—	59.319 „
Воскресенская Макарьевская пустынь .	52.804 „	392 „	53.196 „
Боровичский Свято-Духов монастырь .	54.699 „	280 „	54.979 „
Клопский	46.548 „	—	46.548 „
Полновский Успенский	40.900 „	5.500 „	46.450 „
Старорусский Каменский женский . .	44.317 „	—	44.317 „
Званский женский	35.127 „	636 „	35.763 „
ИТОГО . . .		177.104 р.	3.052.767 р. ⁴⁾

¹⁾ Отчет 8 отдела XIII Всероссийскому съезду советов.

²⁾ Таблица составлена по сведениям журнала «Революция и Церковь» за 1920 г.

³⁾ Из них 91.211 руб. было спрятано в алтаре и обнаружено при обследовании.

⁴⁾ В журнале «Революция и Церковь» итог указан в 3.164.671 р., очевидно из-за ошибки в подсчете.

В этой таблице сумма наличных денег и процентных бумаг будет меньше общего итога, так как деньги, взятые у четырех монастырей, указаны лишь в общей сумме. Можно считать бесспорным, что многие монастыри свою наличность утаили. Нельзя предполагать, чтобы у крупнейших монастырей в наличии не было ни копейки денег. Следовательно, капиталы одних новгородских монастырей составляли значительно более трех миллионов.

В отчете VIII отдела указывалось, что во второй половине 1920 года на территории Советской России было ликвидировано 673 монастыря¹⁾. Крестьянам передано 827.540 десятин земли (около 978.270 гектаров).

НАЦИОНАЛИЗИРОВАНО:

Заводов	84
Молочных ферм	436
Скотных дворов	602
Доходных домов	1.112
Гостиниц и подворий	704
Пасек	311
Больниц и приютов	277

В монастыри было вселено (приблизительно) 1.680.000 рабочих, красноармейцев, учащихся и детей.

Занятые монастыри были использованы следующим образом:

Под санатории и здравницы	48
Под учреждения социального обеспечения	168
Под школы, курсы и др. учреждения Наркомпроса	197
Под больницы, лазареты, санитарные городки и др. учреждения Наркомздрава	349
Под родильные приюты и дома ребенка	2
Под советские учреждения	287
Под учреждения Военного ведомства	188
Под концентрационные лагеря и другие места заключения	14

Общая сумма капиталов (наличность, на текущих счетах и процентные бумаги), изъятых у монастырей, составила 4.247.667.520 руб.²⁾.

Выше мы говорили, что общее количество монастырей было накануне революции 916. Разница между этим числом и числом ликвидированных объясняется тем, что к моменту

¹⁾ В 1921 г. было ликвидировано еще 49 монастырей.

²⁾ Сведения приводим по отчету VIII отдела.

составления этой сводки часть нашей территории была занята белогвардейскими бандами, а часть отошла к вновь образовавшимся буржуазным государствам. В настоящее время количество ликвидированных монастырей значительно больше.

БОРЬБА С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

Процесс ликвидации монастырей происходил в обстановке гражданской войны. В течение ряда лет молодой Советской Республике пришлось выдержать упорную борьбу с белогвардейскими бандами и империалистами Антанты. В эти годы религиозные организации помогали белогвардейцам. Руководителем святейшей контрреволюции был церковный собор 1917—18 гг. и выбранный им патриарх Тихон. Не останавливаясь подробно на контрреволюционной деятельности духовенства, мы скажем лишь, что эта деятельность имела большое значение, была разносторонней. В церквях велась реакционная агитация, среди населения попы распространяли лживые контрреволюционные листки, были установлены антисоветские молитвы. Патриархом Тихоном было опубликовано большое количество воззваний с призывами к верующим бороться с Рабоче-Крестьянской властью. Духовенство участвовало в контрреволюционных заговорах, укрывало белогвардейцев, прятало оружие. И вот в этом церковном фронте монастыри сыграли видную роль.

Причины, в силу которых монастыри выступили в качестве контрреволюционной силы, понятны. Они были крупными общественно-политическими организациями определенного типа. А тут, в силу декрета об отделении церкви от государства, церковникам угрожала опасность вовсе лишиться монастырских богатств. Еще Марксом было сказано, что церковь скорее откажется от 9/10 своих догматов, чем от 1/10 имущества. Для церковных руководящих кругов лишиться монастырей означало лишиться веками налаженной экономической базы, мощного оружия затемнения сознания трудового народа, крепкой политической опоры. Таким образом, монастырский участок церковного контрреволюционного фронта неизбежно должен был оказаться местом ожесточенного боя.

Прежде всего заслуживает внимания, что церковные верхи выработали и дали на места вскоре же после Октябрьской революции довольно подробные указания об организации монастырского фронта. Вскоре после опубликования декрета об отделении церкви от государства, 15 февраля 1918 года, патриархом Тихоном и его синодом было принято и разослано на места следующее постановление:

«Святейший патриарх и священный синод имели суждение о преподании духовным пастырям и всем верным чадам православной христовой церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Священным собором и святейшим патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самостоятельности в настоящих трудных обстоятельствах, преподать им, в предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибочных действий и для руководства в недоуменных случаях нижеследующие указания:

При з ы в к п а с т ы р я м.

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже святой церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять, и объединять верующих в защите попираемой свободы веры православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.
2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите церкви.

О р г а н и з а ц и я м и р я н.

3. При всех приходских и бесприходных церквях надлежит организовать из прихожан и богомольцев союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.
4. Союзы эти должны иметь просветительные и благотворительные задачи и именования, они могут быть под

председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей православных, верующих в бога и преданных церкви.

О монастырях.

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц».

Далее говорилось, что «удаление монашествующих из монастырей отнюдь не должно быть допускаемо». «В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние, следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п. Если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составлять о сем акт, за подписью свидетелей, и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальной власти».

В целях воздействия на местное население, которое, как опасались церковники, будет содействовать советской власти в ликвидации «монастырского достояния», были намечены подробные правила «церковных наказаний», которыми решили пользоваться «не взирая на лица»¹⁾. В этой программе говорилось, что, если потребуется, следует налагать отлучение «на целые общества и селения» (§ 18). Инструкции гласили, что захватчиков и всех, кто им будет содействовать, нужно будет поставить «вне закона» (конечно, церковного). Они лишаются церковных треб, права ходить в церковь, причащения, их не венчают, все верующие не имеют права с ними «входить в общение», их не хоронят с церковными обрядами и т. д., и т. п. Надеясь на религиозность крестьянской массы, церковные заправилы счи-

¹⁾ Подлинное выражение.

тали, что путем применения, с одной стороны, мер вооруженной борьбы, с другой,—при помощи системы церковного саботажа удастся на этом деле сломать шею советской власти.

Одновременно с решением тихоновского синода московским советом объединенных приходов на одном из его собраний, под председательством Самарина, принимается следующее постановление:

«...При национализации церковных и монастырских имуществ священник должен объяснить пришедшим представителям нынешней власти, что он не является единоличным распорядителем в церковном имуществе и потому просит дать время созвать приходский совет. Если это окажется возможным, то приходскому совету надлежит твердо и определенно указать, что храмы и все имущество церковное есть священное достояние, которое приход ни в коем случае не считает возможным отдать. Если бы представители власти не вняли доводам настоятеля храма или приходского совета и стали бы проявлять намерение силою осуществить свое требование,—надлежало бы **тревожным звоном (набатом) созвать прихожан на защиту церкви**. Если есть поблизости другие храмы,—то желательно войти с ними предварительно в соглашение, чтобы и в них раздавался тревожный звон, **по которому население окрестных приходов могло бы притти на помощь и своею многочисленностью дать отпор покушению на церковь**».

Тихоновское управление разослало на места указание приступить к организации особых «братств ревнителей», которые должны были бы являться опорой монастырей. В указе на имя «управляющего ставропигиальным Воскресенским Ново-Иерусалимским монастырем архиепископа Иоанникия со старшей братией» от 31 июня 1919 года за № 169 говорилось: «Раз'ясните управлению монастырем, что во всех случаях сношения его с властью ему надлежит опираться на богомольцев и почитателей монастыря и снова рекомендовать управлению позаботиться открытием при монастыре братства ревнителей об его защите». Таким образом, по заданию церковных центров, на местах должно было начаться упорное сопротивление национализации монастырского имущества.

В соответствии с такими директивами да и по собственной инициативе монастыри начали организовывать контрреволюционные ячейки. В общем, организация таких «братств» подвигалась туго. Крестьянство в своей массе в них не шло и, наоборот, приветствовало мероприятия советской власти. Так, например, настоятелю Ново-Иерусалимского монастыря, вновь назначенному епископу Палладию, летом 1919 года, в состав «братства ревнителей» удалось привлечь лишь 2-3 десятка монахов и попов, 5-10 кулаков и 2 уголовных преступников. Больше никого. Однако в ряде примеров использовать темноту в целях контрреволюции монахам удалось...

В продолжение гражданской войны монастыри служили приютами белогвардейцев. Постановление тамбовского городского совета указывало, что мужской Казанский и женский монастыри являются убежищами контрреволюционеров¹⁾. В сообщении газеты «Голос Трудового Крестьянства» (№ 338), о Спасском монастыре Козловского уезда, Тамбовской губернии, читаем: «В монастыре под видом послушников скрывалось много помещиков, поступивших в обитель перед приходом советских войск. Архимандрит сознался, что было известно о целях поступления помещиков в монастырь. Оказалось, что он брал с постригавшихся помещиков изрядные суммы—от 2.000 до 5.000 рублей».

При обыске, произведенном котласской Чрезвычайной Комиссией в Кофягинском монастыре, было обнаружено, что здесь скрывался один архангельский купец. В монастыре «Белые берега», Брянского уезда, Орловской губернии, при осмотре «нашли много скрывающихся богачей и даже жандармов; нашли много контрреволюционных писем, а за коврами в кельях святых отцов—драгоценности и деньги»²⁾.

Укрывая белогвардейцев, монастыри одновременно сохраняли для них оружие. «В Соловецком монастыре,—сообщал журнал «Революция и Церковь»,—обнаружено 8 трехдюймовых орудий, 2 пулемета, свыше 600 винтовок и берданок с большим количеством пороха и снарядов. Установлено, что белые обучали монахов военному делу, для чего имели на островах несколько инструкторов-офицеров».

¹⁾ «Революция и Церковь», № 1—1919 года. Стр. 27.

²⁾ Н. Мещеряков, «Поповские обманы». Изд. 1919 г.

«Из Симбирска сообщают, что в местном мужском монастыре при запашке огорода трудовой артелью было найдено 300 с лишним штук патронов, закопанных «святыми отцами» «на всякий случай» ¹⁾).

Во время обыска в Ордынском монастыре у местного архимандрита Феодосия нашли 2 винтовки и 2 револьвера с патронами. В Михайловском монастыре города Киева духовные отцы имели запасы динамита. «Киевской милицией,—сообщал «Голос Трудового Крестьянства»,—при обыске в Михайловском монастыре обнаружены зарытые в навоз 4 пуда динамита, винтовки и 900 патронов» ²⁾).

Пряча оружие и белогвардейцев, святые обители одновременно являлись складами скрытого от конфискации имущества буржуазии. Прятали ценности и продукты. Так, например, в Соловецком монастыре было найдено много мехов и мануфактуры, припрятанной буржуазией, 2.500 пудов муки и 250 пудов сахара. «После осмотра, настоятель Соловецкого монастыря, Вениамин, совместно с собором, дал управлению Соловецкими островами подписку: «больше спрятанного ничего нет, а если есть, то отвечаем всем пред законом советской власти».

Тем не менее, проверяя «благонадежность» соловецких отцов, комиссия уже после выдачи упомянутой подписки, обнаружила в Соловецком монастыре: спрятанными под просфорной 1.500 пудов муки, в стене собора кожи и мануфактуры около 100 пудов; в железном ящике тайно изъятых из земли и приготовленных к перепрятыванию 200.000 разных бумажных денег; под монастырской стеной в масляном складе—2 бочки красного вина, 14 бутылок спирта, 5 листов меди и около 200 медных труб; замурованными в стене ризничной мастерской 100 шелковых платков, 2 пуда сахара; замурованными в стене собора 50 пудов сахара, 3 пуда чая, 200 штук платяных вещей. Кроме сего, обнаружено 20 мелких замуровок, в коих найдена масса узелков с деньгами и ценными вещами богатых монахов ³⁾).

В результате обыска в Сурском подворье города Архангельска, выстроенном на капиталы известного Иоанна

¹⁾ № 6—8 за 1919 год. Стр. 96.

²⁾ От 5 апреля 1919 года.

³⁾ «Революция и Церковь». № 9—12.

Кронштадтского, нашли большое количество конфет, мыла, вина, чая, томатов, муки, картофеля, масла, пшена, манной крупы, меда и т. д., словно в хорошем магазине. Заведующая подворьем имела на руках 64.105 рублей. Было обнаружено также большое количество монархической литературы. В Омске, в местном женском монастыре, нашли романовских кредиток на сумму 2 миллиона рублей и золотых монет на сумму 3 миллиона рублей. В Казани, в Федо-

Вскрытие мошей Тихона Задонского в Задонском Богородицком монастыре в 1919 г. „Нетленные мощи“ перед вскрытием.

ровском женском монастыре оказалось спрятанным более 16 тонн муки, большое количество овса и сена.

Любопытный факт был сообщен на страницах «Крестьянской Правды».

«Тов. Зрячий, разыскивая дезертиров, с небольшим отрядом красноармейцев попал в Успенский женский монастырь, Валдайского уезда, близ Полновых. У отряда имелись определенные сведения, что в монастыре нашли себе пристанище дезертиры. Прибыв в монастырь, отряд красно-

армейцев заявил монахиням, что они белогвардейцы, сбились с дороги и потому просили временно дать им приют в монастыре. Монахини обрадовались гостям, а когда им нарочно сообщили, что белые будто бы заняли всю железную дорогу от Двинска до Бологое, ликование монашек не было границ. Они стали угощать прибывших солдат, поздравляли друг друга, отслужили благодарственный молебен и, обращаясь к тов. Зрячему, повторяли: «Помоги вам бог разогнать крестьянские поганные советы». Однако, радости монахинь скоро пришел конец. Напившись чаю и плотно закусив, красноармейцы пред'явили мандат на обыск в монастыре... Обыск дал блестящие результаты. Монастырь оказался лабазом, в который вся местная буржуазия припрятала большое количество всякого товара. Тут были большие запасы холста, чая, сахара, хлеба, соли, спирта, разных вин и пр. Было найдено много одежды, шуб и мехов. Холста и полотна нашли столько, что из него можно бы сшить для каждого жителя в уезде по одной паре белья. Внутри плащаницы был найден сахар; в храме, на игуменовском месте, под видом святой воды, хранились запасы спирта».

Некоторые монастыри спрятали большое количество ценностей. Так, например, в Корнильевском монастыре был обнаружен целый склад золота и серебра в 3.000.000 рублей. Под сводами собора Вознесенского монастыря Иркутской губчека было найдено 246 клг. серебра. В нашей печати эпохи гражданской войны сообщений об укрывательстве монастырями продуктов и ценностей было помещено большое количество. «В Малоярославецком монастыре,—сообщала «Беднота»,—на чердаке обнаружены запасы муки, мануфактуры, чая, сахара, консервов, шоколада и т. д. Уездный совет закрыл монастырь, запасы роздал голодающим». «В Великом Устюге, в женском Иоанно-Предтеченском монастыре купцами был устроен склад продовольственных продуктов, вина и пр. Золотые и серебряные вещи были найдены спрятанными за иконы. Отряд, производивший обыск, был встречен камнями» ¹⁾.

«По открытии спрятанного в Ключегорском монастыре, Бузулукского уезда, Самарской губ. хлеба и другого иму-

¹⁾ «Революция и Церковь», № 1—1919 год. Стр. 26.

щества, было начато расследование, и в монастырь был командирован заведующий отделом управления при исполкоме. Из представленного им исполкому доклада видно, что игуменья Ключегорского монастыря сгноила более 3.000 пудов немолоченного хлеба. Ходатайство об освобождении игуменьи из-под ареста, поданное, якобы, от обитателей монастыря, оказалось подложным, составленным группой ее приверженцев, большинство которых даже не живет в мо-

Гробовой иеромонах Иннокентий приступает к вскрытию мощей Тихона Задонского.

настыре. Обитатели монастыря, за исключением немногих, ничего не знали о состоявшемся ходатайстве.

Исполком постановил игуменью Ключегорского монастыря арестовать вновь и весь материал о ней препроводить в следственную комиссию» ¹⁾.

Следует иметь в виду, что это было время, когда каждый фунт муки имел ценность. Мы переживали недостаток

¹⁾ «Революция и Церковь». № 6—8. За 1919 год.

в самом необходимом. От наличия куска хлеба зависела жизнь. И этот-то хлеб прятали и гноили в монастырях.

При обысках, производившихся в монастырях в эти годы, сплошь и рядом находили предметы, ярко свидетельствующие нам о характере монастырского быта. В Оптиной пустыни, в монашеских кельях обнаружили женское белье, гармоники и завещания на капиталы, ранее принадлежавшие монахам и оставленные ими различным девицам¹⁾. В покоях архимандрита Ордынского монастыря Феодосия, считавшегося «человеком святой, благочестивой жизни», нашли 140 бутылок шампанского, сладких ликеров, коньяку, 8 бутылок спирту и при обыске из подушки выпал альбом порнографических открыток²⁾. Во время осмотра подвала Нижегородского Троицкого монастыря, при раскопках обнаружили склад золотых монет и несколько детских скелетов³⁾. Таковы были вещественные памятники монастырского быта.

В общем, контрреволюционная деятельность монастырей в эпоху гражданской войны выразилась в следующем:

1) Распространение контрреволюционной литературы и антисоветская агитация.

2) Использование богослужения и церковных церемоний (крестные ходы и т. д.) для целей возбуждения фанатиков против советской власти.

3) Укрывательство имущества белогвардейцев и их оружия.

4) Укрывательство белогвардейцев и содействие белому офицерству при бегстве за границу (монастыри были явочными квартирами).

5) Оказание сопротивления при передаче имущества органам советской власти.

6) Организация кулацких выступлений.

7) При белогвардейских восстаниях (например, Ярославль) монастыри были опорными пунктами и крепостями.

8) На фронте монастыри служили целям шпионажа и нередко с монастырских стен в ряды нашей Красной армии гремели выстрелы.

¹⁾ «Революция и Церковь». № 3—5. За 1919 год. Стр. 73.

²⁾ «Революция и Церковь». № 6—8. Стр. 97.

³⁾ «Революция и Церковь». № 1. За 1919 год. Стр. 26.

9) В связи с изъятием ценностей в 1921 году, монахи прятали ценности монастырских церквей (например, в Киево-Печерской лавре, на «Новом Афоне» на Кавказе).

Всем вышеуказанным, конечно, не исчерпывается разносторонняя контрреволюционная деятельность, которая была выполнена монастырями в эти годы решительной схватки нашей Красной армии с помещиками, капиталистами и их прихвостнями.

По снятии митры был обнаружен рассыпающийся при прикосновении бурый череп. На правой ноге оказался женский полуботинок и вместо мошей в нем нашли картон телесного цвета и вату. Железный каркас заменял грудь.

Для характеристики того, каким образом церковь давала бой советской власти на территории монастырей, напомним о событиях в Александро-Невской лавре в январе 1918 года. Эта лавра была одним из крупнейших монастырей царской России. Ей принадлежало большое количество земельных угодий, домов, крупных капиталов и т. д.

Подобно другим монастырям, она являлась одним из опорных пунктов реакции. В соответствии с интересами трудящихся советская власть в начале января 1918 года принимает решение об использовании громадных лаврских помещений для размещения в них инвалидов и о передаче

лаврских домов, имущества и капиталов Комиссариату государственного призрения.

В 1 час дня, 13 января, представители комиссариата тт. В. Адов, П. Дриго, В. Тройницкий и А. Цветков в сопровождении Ревельского сводного отряда моряков пришли в лавру для обследования имущества и получения необходимых сведений. Пришедшие, пред'явив соответствующие документы, обратились к настоятелю лавры епископу Прокопию и предложили ему дать все необходимые сведения и показать лаврские помещения. Как только представители комиссариата с матросами зашли в лавру, тотчас начинается провокация. Монастырские посланники бегут в управление коменданта Рождественского района и заявляют, что якобы «матросы в лавре режут и грабят монахов». Собирается толпа, из управления коменданта прибывает отряд войск под начальством ад'ютанта, коменданта С. Латынина. Однако никаких эксцессов монахам в этот день вызвать не удалось. Для опровержения церковной лжи представители Комиссариата государственного призрения составили акт, в котором говорилось, что «никакого грабежа и насилия в помещении лавры не было». Со стороны церковников этот акт был подписан епископом Прокопием¹⁾.

На следующий день 14 января епископу Прокопию было передано официальное предложение за подписью народного комиссара по государственному призрению тов. Колонтай с предложением «сдать все имеющиеся у вас дела по управлению домами, имуществом и капиталами лавры уполномоченному лицу».

¹⁾ Приводим текст этого акта как документа, разоблачающего монастырскую провокацию:

«13 июля 1918 года. Мы, нижеподписавшиеся, представители министерства государственного призрения, комиссар В. Адов, члены комиссии по социальному обследованию П. Дриго, В. Тройницкий и секретарь народного комиссара А. Цветков, с одной стороны, и ад'ютант коменданта Рождественского района С. Латынин, ад'ютант коменданта П. Максимов, старший милиционер Т. Голубев, с другой стороны, а также комиссар Ревельского сводного отряда моряков И. Окунев, в присутствии комиссара лавры И. Докучаева и настоятеля лавры епископа Прокопия, составили настоящий акт в следующем: 1) мы, Адов, Дриго, Тройницкий и Цветков явились в помещение Александро-Невской лавры, согласно предписанию народного комиссара государственного призрения, а также Окунев с отрядом матросов, для полу-

Монастырская братия решает оказать сопротивление, решает дать советской власти настоящий бой. Вечером этого же дня в помещении «Общества религиозно-нравственного просвещения» созывается общее собрание, на котором принимают решение «всячески противиться» занятию лавры, «и вообще,—гласила резолюция,—твердо заявить народным комиссарам, что православный русский народ не допустит отобрания имущества у монастырей». Резолюция указывала на необходимость выполнения следующих «практических мер» борьбы:

«1) Раз'яснять всем православным не только в храмах, но и на рынках, площадях и везде, где можно, что церковь православная терпит открытое гонение; 2) проводить эту же мысль между матросами и солдатами, среди которых есть еще любящие и чтущие церковь; 3) составить и напечатать несколько тысяч протестов против отобрания церковного имущества и раздать их по приходам для подписи, сколько возможно, большим количеством лиц, расклеить их снаружи храмов и на других местах; 4) собраться в предстоящее воскресенье, 21-го января, в лавру во все храмы ее к литургии, чтобы показать, как православные петроградцы чтут эту святыню; 5) теперь же оградить православные кладбища от возможных захватов путем немедленного образования особых кладбищенских советов, согласно постановлению V отдела предсоборного присутствия, за каковыми советами стояло бы все православное население Петрограда, а не местные только люди».

На этом же собрании принимается текст «протеста» Совету Народных Комиссаров «от православного русского

чения надлежащих сведений о имеющихся свободных помещениях в зданиях Александро-Невской лавры, а также для собрания сведений о количестве проживающих в лавре лиц духовного звания и реквизиции имеющихся капиталов. При исполнении вышеназначенных поручений кем-то неизвестно было сообщено в 1-й Рождественский комиссариат, что якобы матросы грабят и убивают монахов, после чего прибыли вышеназванные лица—Латынин, Максимов и Голубев с караулом, а также нарядом милиционеров, при чем при выяснении дела оказалось, что никакого ни грабежа, ни насилия учинено в помещениях лавры не было, в чем и был составлен надлежащий акт и засвидетельствован подписями вышеназванных лиц. Адов, Дриго, Окунев, Латынин, Максимов, Голубев, Тройницкий, Цветков, Докучаев и епископ Прокопий».

народа», в котором были, вполне недвусмысленные угрозы и вместе с тем содержание протеста призывало население помогать церкви в ее борьбе с советской властью.

В этот же день в соборе лавры в 5 часов вечера состоялся митинг, на котором митрополит Вениамин произнес резкую контрреволюционную речь. На этом митинге решили в случае появления представителей советской власти в лавре бить в набат в самый большой колокол. На этом собрании велась ожесточенная антисоветская погромная агитация.

Прекрасно понимая, что резолюции—резолуциями, а дело—делом, духовные отцы приступают «к делу». В трапезной лавры, под председательством епископа Прокопия, созывается собрание, посвященное вопросу о мерах непосредственного сопротивления национализации монастырского имущества. Было решено образовать особое «братство защиты Александро-Невской лавры». Выработали особый устав, в котором говорилось, что члены братства должны «давать особое торжественное обещание перед ракой Александра Невского, защищать его лавру и святыни ее всеми средствами даже до смерти». Выступая на этом собрании, епископ Прокопий, разъясняя устав, говорил, что надо иметь решимость, «если нужно, то и пострадать за имя христово». «В понимании этой статьи,—читаем в протоколе,—среди собравшихся не было разногласия» ¹⁾.

Подготавливая организацию вооруженного сопротивления, святые отцы на ряду с этим 15 января посылают на разведку в Комиссариат государственного призрения иеромонаха Всеволода. Здесь иеромонаху Всеволоду, как сообщали церковники, было дано объяснение, что «Ведомство призрения имеет главною целью воспользоваться большими помещениями в лавре для устройства в них богаделен и приютов для инвалидов и вообще лиц нетрудоспособных; братию изгонять не предполагается, ибо она должна будет обслуживать храмы попрежнему и, кроме того, братии же будет предложено вести разные обязанности при имеющих быть открытыми приютах и богадельнях. Покои владыки митрополита должны быть освобождены, но изгонять митрополита из лавры вовсе не имеется в виду, и если бы он

¹⁾ «Церковные Ведомости». № 5. 1918 год. Стр. 199.

пожелал, то ему предоставлено будет другое помещение в той же лавре, но меньших размеров» ¹⁾).

Таким образом, из сообщения самих же монахов вытекало, что «выгонять всех монахов и митрополита на улицу», как они распространяли слухи в толпе, вовсе и не собираются. Однако, одно говорится между собой, другое толпе в целях контрреволюционной агитации.

Во вторник 16 января в лавру приходил тов. Иловайский, назначенный комиссаром лавры, и предлагал согласно мандату сдать имущество. Епископ Прокопий категорически отказался. Вечером в лавре созывается собрание монахов, на котором вновь было решено ни в коем случае не подчиняться распоряжениям советского правительства. На следующий день тов. Иловайский приходил вновь, не застал Прокопия и оставил записку с предложением 18 января передать лаврское имущество. В этот день приходил вновь и, ничего не добившись, должен был уйти ни с чем.

В виду того, что переговоры не давали никаких результатов, нужно было действовать более решительно. Утром 19 января тов. Иловайский прибыл в лавру в сопровождении 17 матросов и красноармейцев. Митрополиту Вениамину было предложено перейти в другое, меньшее помещение, так как его палаты было признано необходимым занять в первую очередь для размещения инвалидов. Епископу Прокопию комиссар предложил сдать помещение, сдать ключи и все национализированное имущество.

Пока происходили переговоры с вышеуказанными лицами, монахи и члены братства начали набатный колокольный звон с лаврской колокольни. Такой же звон согласно предварительному уговору начали попы во всех ближайших к лавре церквях. К лавре начали стекаться толпы, среди которых ходили распушенные монахами всевозможные ложные слухи. Слышались крики: «Православные, спасайте церковь!» Под предводительством иеромонаха Гурия и попа Скорбященской церкви Скипетрова собравшиеся черносотенцы набросились на красноармейцев, матросов и вышедшего к ним тов. Иловайского.

Поп Скипетров с дубиной в руке лично участвовал в нападении и был ранен оборонявшимися красноармейцами.

¹⁾ Донесение епископа Прокопия церковному собору.

Часть красноармейцев была избита и разоружена. В связи с таким положением в лавру прибыло несколько грузовиков с отрядом красноармейцев и матросов. Привезли два пулемета. Был открыт пулеметный огонь в воздух, звонарей прогнали с колокольни, и толпа рассеялась. Однако, при создавшемся положении немедленно занять лавру было нецелесообразно. Даже никто из черносотенцев-монахов, организаторов контрреволюционного восстания, не был в это время арестован. Со стороны черносотенцев, кроме попа Скипетрова, умершего на следующий день в больнице, был еще ранен в бедро купец Гусев, а с нашей были избиты тов. Иловайский, один из политических эмигрантов и несколько красноармейцев.

Через два дня в Петербурге попами и монахами был организован крестный ход, на котором читали известное послание патриарха Тихона с об'явлением церковного проклятия (анафемы) советской власти и коммунистической партии. Во время хода пели монархические гимны и молитву «Спаси господи люди твоя, победы благоверному императору нашему Николаю Александровичу...».

Похороны контрреволюционера попа Скипетрова церковные круги использовали, как контрреволюционную демонстрацию. «Вот пример для всех,—говорил на похоронах митрополит Вениамин,—как надо защищать веру православную, храмы святые, своих архипастырей и настоятелей»¹⁾.

История с Александро-Невкой лаврой приведена нами как типичный пример столкновений подобного типа. В самом деле, со стороны советской власти, как мы видели, было сделано все возможное для мирного проведения национализации. Со стороны же церковников делалось все, что только возможно, для того, чтобы создать кровавые эксцессы. Наглый саботаж, организация вооруженных контрреволюционных «братств», распространение провокационных слухов, набатный звон, нападение на представителей советской власти, избивание их и даже личное участие белого и черного духовенства в ими же спровоцированной схватке,—все это имело здесь место.

Для характеристики общей политической линии церкви в эти дни очень типичны те речи, которые в это время про-

¹⁾ «Церковные Ведомости». № 2. Стр. 87.

износились на церковном соборе в Москве. Выступая на заседании 22 января 1918 года, поп Востоков говорил:

«... Теперь поставили народу еще новый идол—интернационал. Но было ли нами сказано народу, что такое штука интернационал? Это ведь вытравление совести, сердца, всего святого из души народной. Мы возмущаемся захватом имущества церковного, но пусть отберут все имущества, лишь русскую народную душу оставили бы здоровой. Здоровая душа народная вновь скоро и мощно создаст все нужное для жизни культурной. Массонство, социализм и интернационал—все вместе стремятся ограбить народную душу. Пастыри церкви, защитите душу народную! И если мы не скажем народу полной правды, не призовем его сейчас же к всенародному покаянию в определенных грехах, мы выйдем тогда из этой палаты соборной изменниками и предателями церкви и родины. В том, что сейчас говорю, я так непоколебимо убежден, что не задумаюсь повторить то же, если бы мне сейчас и умереть предстояло... Необходимо возродить в умах людей идею чистой, центральной власти, затуманенную всероссийским обманом. Мы свергли царя и подчинились евреям...

(Голоса:—Верно, верно...).

Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений. Прошу соблюдать тишину. Здесь не митинг.

Священник В. Востоков. **Единственное спасение русского народа—православный русский мудрый царь.** Только через избрание православного, мудрого, русского царя можно поставить Россию на путь добрый, исторический и восстановить добрый порядок. Пока же у нас не будет православно-мудрого царя, не будет у нас и порядка, а будет литься народная кровь, и центробежные силы будут разделять единый народ на враждующие кучки, пока исторический поезд наш совершенно не разобьется, или пока народы чужие не поработят нас как толпу, не способную к самостоятельной государственной жизни.

Реальные выводы из всего сказанного мною следующие: необходимо сказать, что русский народ стал на ложный путь, называемый социализмом, что вере православной грозит страшное гонение от масонской клики, что каждый православный христианин должен начать личный деятельный

подвиг, жить по вере христовой. Все мы должны объединиться в одну христианскую семью под знаменем св. животворящего креста и под руководством святейшего патриарха сказать, что социализм, призывающий будто бы к братству, есть явно антихристианское злое явление, что русский народ ныне стал игралищем еврейско-масонских организаций, за которыми виден уже антихрист в виде интернационального царя, что, играя фальшивую свободу, он кует себе еврейско-масонское рабство»... ¹⁾.

Этот небольшой кусочек стенограммы заседания церковного центра ярко говорит о позиции православной церкви в целом. Вот к чему стремились, о чем были думы церковников, — к возврату в прошлое, к восстановлению самодержавия стремились они; их думы были о том, как было бы хорошо нагайкой и свинцом раздавить столь ненавистное им революционное движение.

А в монастырях находился лишь один из участков общего церковного фронта.

Инцидент в Александро-Невской лавре вовсе не был исключением. Таких фактов было много. «Ничто в области стделения церкви от государства,—читаем в журнале «Революция и Церковь»,—не изобиловало так эксцессами, кровавыми столкновениями, набатными звонами и т. д., как именно национализация монастырских небогослужебных зданий и занятие этих последних под трудовые коммуны, детские сады, ясли или под другие учреждения социального обеспечения. Более того, нередко даже одно только намерение местных советских работников произвести учет монастырского инвентаря вызывало со стороны монашествующих самый ожесточенный отпор: ударами тревожного колокола сзывалось население окрестных деревень, раздавались речи духовных отцов об «иродах-христопродавцах» большевиках, и в стихийном натиске наэлектризованной монахами толпы погибали лучшие советские работники. Так было в Звенигороде, так было в Нижнем-Новгороде» ²⁾.

Известно, какое большое значение сыграло в 1918 — 19 гг. вскрытие мощей. Это вскрытие показало массам наглый церковный обман, разоблачило церковную систему на-

¹⁾ Стенограмма заседаний церковного собора 1917—18 гг. Деяние 67.

²⁾ «Революция и Церковь», № 3—5. За 1919 год.

дувательства и наживы, способствовало более широкому отходу масс от церкви. И вот в связи с вскрытием мощей, которые почти все находились на территории монастырей, монахи повели контрреволюционную агитацию. Так было, например, в Троице-Сергиевской лавре и в Звенигородском монастыре. В этом последнем, после того, как при вскрытии нашли разрушенные кости и труху, монахи стали распространять слухи, что, якобы, члены комиссии «плевали на череп св. Саввы». По этому поводу советом объединенных приходов была даже подана особая жалоба в Совнарком. Расследование установило, что тут налицо была самая явная ложь в целях возбуждения населения против советской власти. Уже в декабре 1924 года в Киево-Печерской лавре был обнаружен контрреволюционный заговор, организаторами которого являлись представители бывшего духовенства.

Оказывая сопротивление проведению декрета об отделении церкви от государства, выполняя разностороннюю контрреволюционную деятельность внутри Советской Республики в годы гражданской войны, монастыри одновременно не менее вредную роль исполняли по ту сторону фронта. Здесь классовая физиономия церкви в целом и монастырей была совершенно открытой. В Сибири при Колчаке, на юге при Деникине монастыри содействовали белогвардейцам в организации карательных экспедиций против революционного крестьянского движения, были штабами формирования белых банд.

Достигли ли церковь и монастыри своей контрреволюционной деятельностью желательных целей? Нет, не достигли. Как выше говорилось, в конце концов советской властью при поддержке широких масс трудящихся была произведена почти полная ликвидация монастырей в их прежнем виде.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К НОВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Несмотря на свое поражение, церковники вовсе не желали примириться с создавшимся положением. Желательный для себя выход святые отцы наметили в обходе законов советской власти. Уж если «не мытьем, так катаньем». Наши законы давали широкую возможность трудящимся органи-

зовывать трудовые коммуны. И вот под видом таких-то «коммун» духовенство и постаралось сохранить монастыри.

Первые попытки такого рода были отмечены уже в конце 1918 года, а в дальнейшем, в 1919 и 1920 гг. это церковное движение приняло массовый характер. В обход нашего законодательства монахи и попы стали составлять уставы, из которых было ясно видно, что под видом коммуны в новой форме будет существовать церковная организация в прежнем, лишь несколько измененном виде. Так, например, попом Черниговской губернии А. Колкачским был выработан устав «коммуны» со следующими параграфами: «Каждый член коммуны должен подчиняться всем догматам и правилам св. прав. церкви, основанной Иисусом христом и утвержденной 7-ю вселенскими и 9-ю поместными соборами, равно обязан все почитать и слушаться велений свящ. всероссийского синода и святейшего патриарха московского и всея России». В уставе говорилось, что средствами коммуны будут служить: «доброхотные даяния посещающих храм, вырученные от продажи свеч, просфор, жертвенного хлеба (ржи, овса) и полотна, равно и денежные вклады благотворителей». Последний параграф этого «устава» гласил:

«Служители алтаря должны пользоваться со стороны членов сей общины особым полным уважением и гарантией на случай каких-либо нападений от врагов церкви правослазной. Священник никогда не может быть поставлен на одну платформу с обыкновенным гражданином, как посредник между богом и людьми, равно и диакон-псаломщик, затем причт свободно может распоряжаться и пользоваться по своему усмотрению и, в случае надобности, наемным трудом».

Монахи Антониево-Сийского монастыря Архангельской губернии на одном из своих собраний приняли следующую резолюцию:

«Мы, монашествующие Антониево-Сийского монастыря, уяснив из доклада все положение РСФСР, ее отношение к религии и все великие задания, намеченные в целом декретами рабоче-крестьянского правительства, постановили: приветствовать советскую власть, как истинную выразительницу воли трудящихся масс и стойко борющуюся за их

освобождение. Да здравствует царство труда и социализма и его верные вожди!» Приняв такую резолюцию, они постановили: «Признать себя трудовой общиной культ-верующих с правами граждан Советской Республики» и решили обратиться в местный земельный отдел с просьбой выделить им земельные угодья и хозяйственный инвентарь.

Такую «политику» было, конечно, легко разоблачить, и духовные отцы получали отказ. Однако, в огромном большинстве примеров духовенство действовало значительно тоньше. Они подбирали группу, которая вполне легально брала в свое пользование монастырскую церковь, а другая фиктивная организация, назвавшаяся «трудовой артелью» или как-нибудь иначе, старалась под видом коллективного хозяйства, якобы для трудовых целей, получить все прежнее монастырское хозяйство. В действительности хозяином оставалась головка прежнего монастыря, которая и продолжала старую работу в новом несколько замаскированном виде.

Этому процессу приспособления монастырей в отчете VIII отдела НКЮ VIII Всероссийскому съезду Советов была дана следующая характеристика: «Проиграв игру в открытом бою, церковники, в целях сохранения монастырей, предприняли в 1919—20 гг. обходное движение, создавая, «по благословлению патриарха», фиктивные, якобы трудовые артели и коммуны из тех же монахов, лишь перекрасившихся в платье землеробов. Эти коммуны монахам представлялись гой «последней соломинкой», за которую надо было ухватиться.

Практика регистрации земельными отделами сельскохозяйственных коммун, трудовых артелей, товариществ и т. п. коллективов показала, что всюду перед земотделами заявлялись массовые ходатайства обитателями монастырей во главе с игуменами, архимандритами, казначеями, бывшими помещиками и их приверженцами о признании за ними прав юридических лиц, о зарегистрировании их как организации «земледельцев», о выдаче им субсидий, отводе земель, сохранении за ними построек, инвентаря, угодий и т. п. Из одного только обозрения уставов, представляемых церковниками и монахами на утверждение, усматривалось, сколь далеки они от идей трудового коммунизма и сколь

недвусмысленно желают под новой внешней формой сохранить все свое старое внутреннее содержание.

Так, некоторые, якобы коммунальные уставы этих старых монастырей предоставляли право быть членами коммуны только мужчинам или только женщинам, в зависимости от того, пытались ли церковники переукрепить под новым юридическим титулом бывшие женские или мужские монастыри. Некоторые уставы предоставляли право быть членам коммуны только православным, иные требовали от вступающих лиц сочувствия «прошлому» монастырю, некоторые уставы ставили своею целью примерное соблюдение церковного «благолепия» и т. д. При расследовании состава этих «коллективов» оказывалось, что в число трудоспособных и полноправных членов зачислялся весь старый персонал монастыря. В списке работоспособных «земледельцев» значилась вся престарелая братия, подчас под 90 лет, с игуменами и игуменьями во главе».

Любопытным памятником такой «работы» церковников является письмо, доставленное в свое время VIII отделу из Костромской губернии. Оно имело следующий текст:

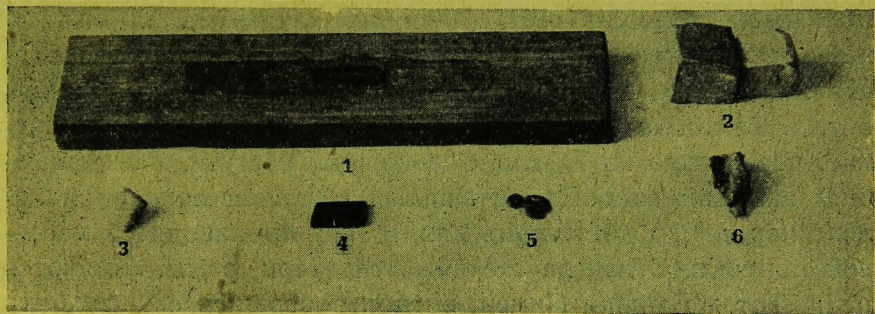
«Его преосвященству, преосвященнейшему Филарету, епископу, правящему Костромскою епархию, настоятельницы Кинешемского Успенского женского монастыря игумении Александры покорнейший рапорт.

Долг имею донести вашему преосвященству, что имущество церкви управляемого мною монастыря по особо составленной по требованию советской власти описи, числа 2 января 1919 года сестрами передано согласно декрета об отделении церкви от государства: под ответственность групп лиц монастырских богомольцев с фабрики И. К. Коновалова и близлежащих слободок. Подписавшие соглашения выбрали из среды себя совет под председательством директора фабрики А. Насекина в числе семи человек. В число образовавшегося таким образом приходского совета вошли три монахини; первые шаги приходского совета направлены к защите прав и интересов монастыря. Так, **имущество церкви сдано на хранение снова мне**, со старшими сестрами и далее решено ходатайствовать о возврате монастырю земли с живым и мертвым инвентарем. Настоятельница Кинешемского Успенского монастыря игумения Александра.

Казначей монахиня Агния. Благочинная монахиня Митрофания. № 26».

В целом ряде мест подобного рода попытки церковников удались и, вместо коммун, образовались церковно-монастырские лавочки. О характере этих лавочек свидетельствовали сообщения современной печати, некоторые из которых мы здесь приводим:

«Как сообщают, из монахинь Колчедановского монастыря, Камышловского у., организовалась сельскохозяйственная артель для общественной обработки земли. Все члены организованной артели, бывшие монахини, восстановлены в правах гражданства вплоть до избирательного права.

Предметы церковного производства и торговли. № 1—кусочек „креста господня“; № 2—камень, по которому, якобы, „ходил Иисус христос“; № 3—камень „от гроба господня“; № 4—кусочек „подолшвы св. Тихона Задонского“; № 5—часть легендарного „пояса богородицы“; № 6—кусочек „дуба мамврийского“. Из собрания купчихи Головиной, находящегося теперь в Центральном Антирелигиозном Музее.

В Леушинском Иоанно-Предтеченском монастыре, Череповецкого у., образовалась женская сельскохозяйственная трудовая артель. В состав ее вошли все монахини, в количестве 405 человек; из них около 100 нетрудоспособных находятся на полном иждивении артели. Артель имеет 580 дес. земли, из них сенокосной и пахотной 230 дес., под крупным лесом 250 дес. и под мелким 100 (т.-е. вся земля бывшего монастыря). Артели же переданы жилые здания и хозяйственные постройки бывш. монастыря. Артель имеет 37 коров и 13 лошадей.

Из Казани нам сообщают: «С приходом советской власти монахи мужского монастыря попрятались по своим норах. Но, узнав, что советская власть в прорубях никого не

купает и ледяных статуй по городу не расставляет, «святые отцы» повылезали на свет. «Трудолюбивые» служители культа без работы не захотели остаться и стали вербовать вокруг себя общину верующих православных христиан для защиты монастырского имущества. Навербовали до 700 человек стариков и женщин и начали обделывать свои дебри. Так, они попытались под флагом общины взять земли, принадлежавшие монастырю, а главное—запашку и лес, но эта попытка не увенчалась успехом. Что же, «попытка—не пытка»,—говорит пословица,—выработали устав трудовой артели, который и был утвержден, и принялись за «обработку земли». Но землю этой артели обрабатывают те же рабочие и беженцы германской войны, а монахи ходят по заимке, заложив руки за спину, занимаясь произнесением на ухо крестьянам «проповедей» «о взятии Красноярска японцами», о «Москве, к которой подходят поляки», и т. д. Самой «злободневной» новостью передается сообщение, что «скоро из Томска большевики убегут». Заведывающий заимкой отец Пимен занялся раздачей направо и налево народного достояния. Так, в лесу производятся массовые порубки. С дач растаскиваются двери, рамы. Ломаются печи. Тот же монах Пимен, воспользовавшись случаем, что нет моста через р. Киргизку, отрядил двух подростков-беженцев перевозить граждан и зарабатывает на этом деле в свой карман по 1.000 и более рублей в день. Членами сей монашеской артели развита широкая спекуляция на молоке, картофеле и т. д. «За послушание» темные люди ездят за 80 верст, покупают там для артели картофель по 500 р. за куль, а Пимен продает по 300 руб. ведро» ¹⁾.

Такого рода примеров было отмечено большое количество. Из них видно, что с организацией коммун на территории бывших монастырей действительно было не очень-то ладно. Многим из подобных коммун можно было сказать: «хоть ты и в новой коже, но сердце у тебя все то же».

Велась ли борьба с такими явлениями, принимались ли меры к тому, чтобы устранить возможность «обходного движения», давались ли соответствующие указания?

На эти вопросы следует дать утвердительный ответ.

¹⁾ «Революция и Церковь», № 9—12. За 1920 г.

VIII отделом был разработан целый ряд соответствующих указаний и инструкций. «В общем эти положения сводились к следующему:

Организации, преследующие цели религиозного культа, не могут регистрироваться, наделяться средствами из общенародных средств и признаваться как производительные, показательные и иные экономические коллективы. Членами коллективов не могут быть лица религиозной организации, т.-е. монахи, официальные служители различных церковных и централизованных в особые организации религиозных культов; членами коллективов могут быть лишь послушники, монастырские работники и иные, до сих пор эксплуатировавшиеся церковными организациями трудящиеся бедняки. При образовании экономического коллектива таковому в целом отнюдь не могут быть передаваемы в пользование находившиеся в старом монастыре церкви, молитвенные дома, предметы культа и т. п. Со стороны членов хозяйственного коллектива, расположенного в бывшем монастыре или ином бывшем религиозном учреждении, абсолютно недопустимо извлечение денежных, материальных или других выгод из эксплуатации чьих бы то ни было религиозных чувств, в какой бы то ни было форме, или из эксплуатации каких-либо религиозных зданий или предметов, обрядов и т. д. Функционирование молитвенных домов, церквей, а также отправление различных публичных церемоний на территории, занятой хозяйственным коллективом, может быть допущено, если это не мешает или не противоречит целям и задачам учреждения или коллектива, и, наконец, расходы по удовлетворению религиозных потребностей членов коллективов по содержанию храма и служителей культа ни в коем случае не могут ложиться на средства хозяйственного коллектива, как такового, хотя бы и состоящего из лиц одного вероисповедания» ¹⁾.

В Наркомюст неоднократно обращались с вопросами как быть в тех или других случаях. В ответ давались необходимые разъяснения. Однако, надо отметить, что церковная маскировка сплошь и рядом оказывалась весьма искусной. Под прикрытием «трудовых коммун» все еще продолжали оставаться в ряде мест церковные организации.

¹⁾ Отчет VIII отдела НКЮ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БЫВШИХ МОНАСТЫРЕЙ.

Каково же состояние бывших монастырей в настоящее время?

Согласно нашим советским законам существование монастырей недопустимо. Каждый монастырь по своей экономике был, как мы видели, эксплуататорской организацией, был типичным детищем старого режима, идеологической крепостью, широко организованным агитпунктом церковников. Давно уже произведена работа по ликвидации монастырей, а все-таки и теперь еще находят щели, через которые в том или ином виде порою лезет и пролезает старое, гнилое наследство.

Единого ответа на вопрос о современном состоянии бывших монастырей дать не приходится. Тут мы видим явления самого различного порядка. Есть монастыри, в которых уже ничего монастырского не осталось. Имеются и такие, где прошлое замаскировано, а в действительности тут находятся самые настоящие монастырские гнойники, продолжающие жить по видоизмененным традициям прежних лет. Новые времена, новые песни. Гнилая, паразитическая контрреволюционная сущность несколько закрыта, замаскирована. Между этими двумя типами существуют самые различные переходные ступени.

Те монастыри, в которых уже нет ничего церковного, являются наглядным доказательством достижений революции, полностью, на деле, передавшей трудящимся богатства прежних хозяев жизни. В монастырях такого рода церквей уже нет. Вместо церкви, мы видим клубы, советские учреждения, склады, различные культурно - просветительные учреждения. Здесь расположены детские городки, колонии беспризорников, лечебницы, всевозможные советские и общественные организации, или же просто вся территория монастыря передана под жилые квартиры. В общем, тут новое победило старое. Примером такого рода является б. Иваново-Вознесенский монастырь (г. Псков), расположенный недалеко от завода «Пролетарий», называвшегося ранее «Русско - Балтийским кожевенным заводом». Еще в 1920 году рабочими было принято решение о ликвидации монастыря, как религиозного центра. «В настоящее время,— пишет корреспондент,— на месте монастыря рабочий горо-

док. Монастырские земли частью отошли под огороды рабочих, частью переданы крестьянам ближайших деревень. В монастырской церкви помещены культурно-просветительные организации—клуб, театр, кино, разные уголки, кружки и пр.» ¹⁾).

Таких примеров полной ликвидации поповщины есть достаточное количество, но все же эту группу, к сожалению, многочисленной считать нельзя.

На территории многих монастырей приходится видеть картину такого рода. Здесь от монастырской организации в ее прежней форме как - будто ничего не осталось. В б. монастырских помещениях расположены советские учреждения и общественные организации. Сюда вселены семьи рабочих и служащих. От прошлого тут осталось лишь одна или несколько церквей, переданных, согласно существующим законам, группам верующих. И вот, заметьте: именно б. монастырские церкви сплошь и рядом с особой исключительной энергией стараются отстоять бывшие люди и церковные круги. В связи с закрытием таких церквей поднимается целая кампания, собирают подписи, начинают стучать во все двери.

Еще в июле 1919 года Народным комиссариатом юстиции был получен телеграфный запрос такого содержания: «Черное духовенство, в особенности в монастырях, организует приходы. Это мешает устройству в монастырях коммун, приютов, музеев. Срочно телеграфируйте, поскольку допустима организация монастырских приходов». В ответ на этот запрос VIII отделом НКЮ было сообщено, что местным советским организациям следует точно соблюдать декрет от 21/I—18 года об отделении церкви от государства, согласно которому религиозные объединения лишены прав юридического лица, и передача церквей в пользование верующим совершается не им, а группам «граждан, которым местный совет верит и которым передает в пользование богослужебное имущество» (17/VII—19 г., № 416).

Группами верующих неоднократно возбуждались ходатайства о передаче им всех церквей на территории того или другого монастыря. Такое ходатайство, например, посту-

¹⁾ Газета «Безбожник», № 48, 1927 год.

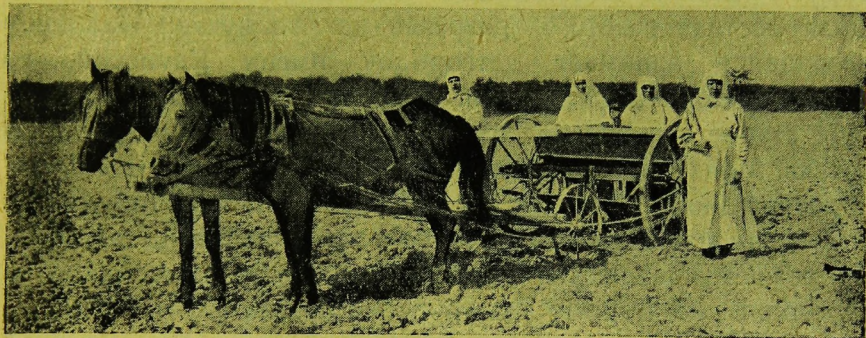
пило в июне 1919 года от имени 310 «граждан-богомольцев Ново-Спасского монастыря» о том, чтобы им передали все 7 местных церквей. Одной, которая была им передана, им, видите ли, «было недостаточно». В ответ на это VIII отдел сообщил, что «открытие бывш. бесприходных храмов в монастырях, занятых советскими учреждениями, всецело зависит от местной советской власти, которая должна, конечно, принять во внимание необходимость удовлетворить в прежних размерах существующую потребность в религиозных обрядах той или иной значительной местной группы населения... Открывать же и передавать в пользование все храмы даже излишне, в виду отсутствия потребности и неудобства такого совместительства для находящихся в бывшем монастыре советских учреждений» (20 июня 1919 года, № 753). Таким образом, в конце концов, создалось положение, при котором большинство монастырских церквей было закрыто и использовано для других целей, а часть все же осталась в качестве церковных пунктов. Весьма характерно, что если даже рядом с бывшим монастырем расположено несколько церквей, то все-таки именно монастырскую церковь бывшие люди, кулаки, попы и монахи стараются во что бы то ни стало забрать в свое пользование.

Какое же значение имеет для нас сохранение церкви на территории ликвидированного монастыря?

Ответ может быть только один: так же, как и всякая другая, эта церковь будет агитационным пунктом мракобесов, будет иметь самое вредное значение. Мало этого. В силу ряда причин церковь на территории быв. монастыря будет особенно вредной. Наличие таких церквей в значительной степени парализует достижение революции, выразившееся в ликвидации монастыря. По традиции бывших лет эту церковь будут посещать паломники. Очень часто тут же на территории монастыря или поблизости остались монахи. Производительным трудом они не занимаются. Сохранение церкви группирует эти элементы и всякий черносотенный сброд кругом б. монастыря. Наличие монастырской церкви укрепляет возможность монахам вести паразитический образ жизни и развивать разностороннюю реакционную деятельность. Эта публика ведет реакционную и антисемит-

скую агитацию, распространяет контрреволюционную литературу, изобретает всевозможные чудеса (обновления, исцеления и т. д.), организует иногда шарлатанскую, знахарского типа «амбулаторию». Кое-где так ловко поставлено дело, что в быв. монастыри приезжают «лечиться» даже из соседних губерний. В силу всего вышесказанного и ряда других причин, церковь на территории быв. монастыря является силой, оказывающей большое разлагающее влияние далеко кругом. В этих гнездах и контрреволюция, и источник заражений, и всякая нечисть.

Для наших советских организаций сохранение монастырской церкви и сгруппированных кругом нее темных сил—особенно вредно. Возьмем небольшой пример, «В Мок-

Члены „образцовой сельскохозяйственной коммуны“ за работой. Эта „коммуна“ расположена в бывшей Екатерининской пустыни Московской губ.

шанской волости, Пензенской губернии,—сообщает один из местных жителей,—в одних и тех же стенах разместились и коммуна «Красная Звезда» и остатки женского монастыря. Звон гудит целый день. Совмещение в непосредственной близости этих двух крайних форм быта, конечно, вредно отражается на коммуне. Коммунары начинают тяготеть к религии, в особенности женщины, которые водят дружбу с монахинями. Впрочем, монахини не отказываются и от дружбы с мужчинами. Нам кажется, что женский монастырь не так уж необходим, чтобы сохранять его, в особенности заражая его религиозным дурманом наших коммунаров» ¹⁾. Правда, если подойти формально, то как-будто сохранение одной лишь церкви еще не есть сохранение монастыря. Но

¹⁾ Газета «Безбожник», № 33, 1928 год.

на практике хоть и не то, а все же неладно. Ведь налицо сохранение церковной агитации, богослужебный ритуал, оказывающий влияние на массы, и торговля из-под полы всякой церковной дрянью и т. д., и т. п., вплоть до существования прикрытого дома терпимости в бывших женских монастырях. Из всего этого можно сделать вывод, что в монастырях, где сохраняются церкви, ликвидация этих гноишков является незаконченной.

В связи с последними событиями в городе Сергиеве широкую огласку получило состояние бывшего Хотьковского монастыря. Его история весьма показательна, и поэтому независимо от того, как разрешен этот вопрос после кампании в печати, нижеописанный факт полезно иметь в виду: «Бывший Хотьковский женский монастырь,—сообщала местная газета,—разрезан на два куска. Половину помещений занимает детгородок имени Крупской, во второй половине до 150 чел. монашек пытаются сохранить свое старое монашеское бытие, подкрасившись в трудовую артель. Монастырь и сейчас мало чем отличается от старого дореволюционного монастыря. Безмятежный покой «матушек» нарушают только звонкие голоса ребят из детдома. Попрежнему раздаются молитвенные колокольные звоны и перезвоны, по-старому эта трудовая артель во всем своём духовном облачении—рясах, скуфиях—вечерней и утренней порой черной вереницей, чинно шествует «к исполнению священных обязанностей»,—попрежнему поповская братия при тихой обители нагуливает жирок за счет темных и доверчивых, правда, немногочисленных, православных, да кучки благодетелей из бывших. И хотя малочисленные стали поповско-монашеские «демонстрации», которые устраиваются в виде крестного хода вокруг ограды, но все же влияние такой «артели» на население имеется. Во всей своей совокупности «трудовая» представляет из себя все то, чем внутренне жил дореволюционный монастырь. Задерживается быстрое изжитие религиозных предрассудков, задерживается культурный рост крестьянства»¹⁾.

Недалеко от этого монастыря находились развалившиеся казармы рабочих Углановской фабрики. В течение

¹⁾ Газета «Плуг и Молот», № 38, 1928 год.

двух лет рабочие при поддержке местных организаций хлопотали о том, чтобы монашескую «артель» переселить в другое место. Волостной исполнительный комитет им предложил для переселения два хороших дома, было вынесено соответствующее решение местной партийной конференцией и все же в результате, как сообщала пресса, добиться положительного разрешения никак не удавалось. «Монахини подняли шум, за них стал горой Всекомпромсоюз, главари которых подняли панику:

— Не смей трогать мастериц!.. Варварство!

Защитникам объяснили, что монахинь не хотят выселять, а только лишь переселить, что для производства им будут созданы все условия, но тут из Москвы пришла суровая бумага, смысл которой был: монахинь не трогать, не тревожить.

— Из Хотькова не уйдем!—категорически заявляют монахини» ¹⁾.

В результате поднятой кампании специальная комиссия произвела обследование и установила следующее: «Артель монашек из 150 человек занимает половину помещения старого монастыря. Во второй половине живут пионеры. Продукция, изготовляемая монахинями для вывоза за границу, ничтожна. Монашки работают, главным образом, на внутренний рынок, при чем большую часть работы они выполняют частным образом, помимо артели. Средний заработок монашек в артели—6 рублей в месяц. Артель для монашек является только фирмой, под прикрытием которой они ведут вредительскую работу. Монашки связаны с крестьянами близлежащих сел. В результате такого общения в Морозовском районе крестьяне стали собирать деньги на постройку часовни.

Монашки полностью сохранили у себя в артели весь церковный быт. Как и раньше, выполняются все церковные обряды, ходят монашки в своих облачениях; кельи полны иконами. В революционные праздники артель работает, в церковные—отдыхает.

Все это делается в непосредственном соседстве с детьми-пионерами» ¹⁾. «Артель—ширма,—читаем в редакцион-

¹⁾ «Комсомольская Правда», № 111, 1923 год.

²⁾ «Рабочая Газета», № 131, 1928 г.

ной статье «Рабочей Газеты»,—монашки работают в ней лишь для того, чтобы их не выселили из монастыря, где полностью сохранены старый быт и службы» ¹⁾).

Нам неизвестно, как будет в дальнейшем с этим монастырем, но во всяком случае этот факт заслуживает внимания и соответствующих выводов. Подобные примеры свидетельствуют, что в «мехах новых» сохраняется «вино старое».

Еще более серьезно обстоит дело с так называемыми «монастырскими колхозами», с «коммунами» церковного типа, расположенными в бывших монастырях. Мы, конечно, не хотим сказать, что здесь все организации такого типа можно стричь под одну гребенку, но тут в ряде монастырей дело обстоит совсем скверно.

Нам уже приходилось говорить, что в 1919—20 гг. черным воинством была создана целая система искусно организованного обходного движения, при котором церковные круги надеялись через организацию фиктивных «коммун» удержать национализированное имущество б. монастырей. Это стремление церковников встречало поддержку со стороны «бывших», со стороны части остатков царского чиновничества, помещиков, мелкой буржуазии. Об'единение, в форме организации земледельческого религиозного общества, давало им возможность замкнуться в своем кругу от нежелательных им людей и получить вместе с тем многочисленные привилегии, как «коммунистической» организации. Весьма показательны в этом отношении, как мы уже говорили, были уставы подобных «коммун», из которых ясно было видно, что здесь имеется налицо явное стремление создать свою собственную противоречащую интересам пролетарского государства организацию. А вместе с тем эта работа по организации церковных гнойников вместо трудовых об'единений подчас происходила весьма тонко.

Может быть, было не нужно допускать регистрации тех «коммун», куда входила хоть часть монашеской публики?

Этот вопрос был очень сложным. Ведь приходилось считаться с тем, что среди живших в монастыре были не только представители эксплуататорской части населения, но

¹⁾ «Рабочая Газета», № 133, 1928 г.

и трудовой, рабочей, которая сама была объектом эксплуатации. Можно ли было огульно выбрасывать одних за другими? Выход, очевидно, должен был заключаться в том, чтобы с исключительной внимательностью подходить к каждому отдельному случаю, тщательно изучать состав, классовое лицо данного коллектива и его членов. Теперь, после опыта прежних лет, можно считать, что эта задача тщательного подхода нашими земельными организациями, во всяком случае в ряде мест, выполнена не была. Именно об этом свидетельствуют факты, характеризующие современное состояние «монастырских колхозов», «монастырских трудовых коммун». Кстати эта терминология, узаконенная нашими земорганами, сама по себе очень показательна.

Типичным примером монастырского «колхоза» является история Николо-Пешножского монастыря, превратившегося в свое время в «Николо-Пешножскую сельскохозяйственную артель». В 1927 году Моссоветом было принято решение о ликвидации этой «артели». Вплоть до этого, в течение целого ряда лет, под видом артели на территории монастыря в Рогачевской волости, Дмитровского уезда, Московской губернии процветала прежняя церковная лавочка. Руководящая монастырская верхушка так сумела поставить дело, что вплоть до 1924 года была «тишь да гладь, божья благодать». Правда, внутри артели господствовали порядки, при которых одни работали, другие били баклуши, но эксплуатируемые молчали и не протестовали. Однако, в конце концов представители «черной кости» подали следующее заявление в волостной исполнительный комитет:

«Мы, члены Николо-Пешножской сельскохозяйств. артели, сообщаем, что живем в означенной артели по 2 по 3 года, и не знаем, для кого мы работаем: для самих себя или для попов, потому что нам ничего не выдают, как-то: одежды, обуви и белья. А станем спрашивать, то нам отвечают, что вы живете в монастыре, а не в артели, совет-то пусть нас считает артелью, а мы будем считать как монастырь. Иеромонахи, протоиереи и старшие монахи на работу не ходят... Членов артели числится 100 человек, а работают 15 человек. Староста артели увольняет в отпуск иеромонахов и протоиереев. Отпускники настреляют, набьют себе карманы. У попов одежды хватит на 20 лет, а у рабочих, что

в будни, то и в праздник—одна и та же одежда». Подписали: Быстров, Красин, Морозов».

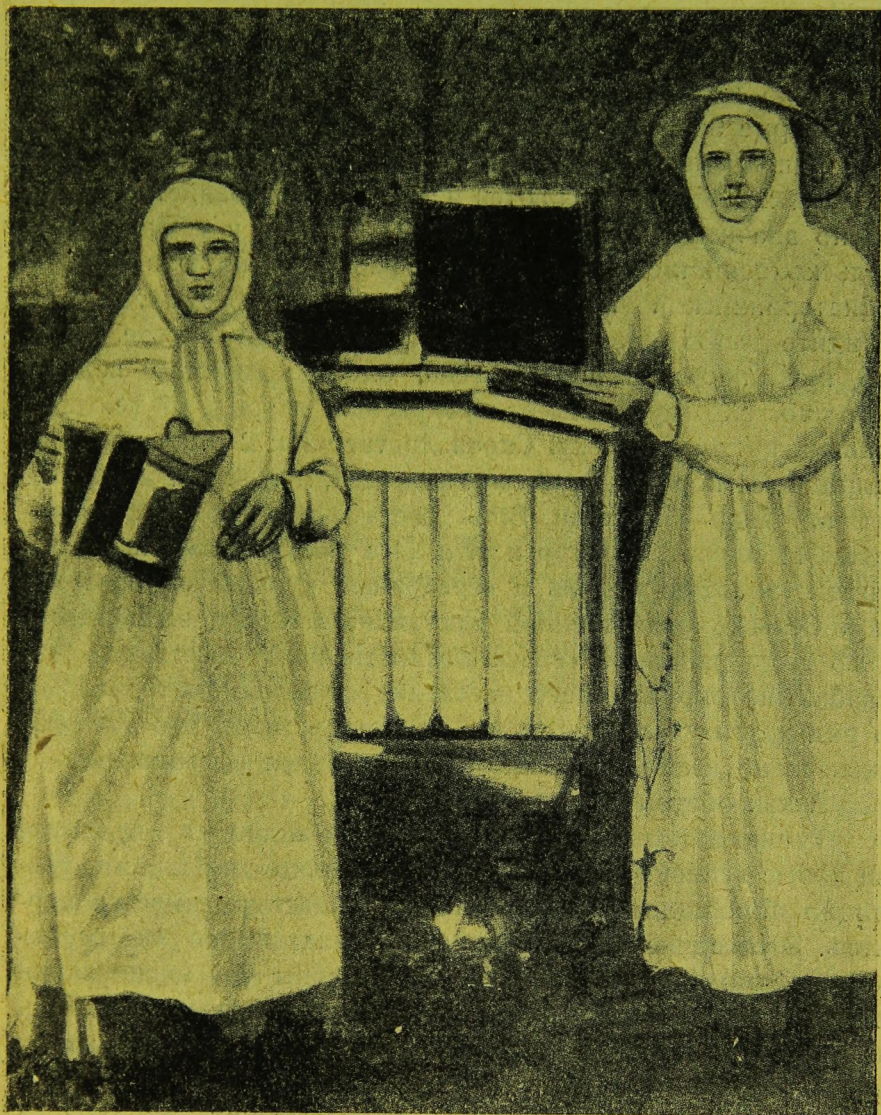
Произведенное обследование установило, что тут имеется самое настоящее церковное предприятие, извлекающее доходы через религиозную эксплуатацию окрестного населения. В течение двух с лишним лет шла борьба за исключение из артели ее черной верхушки. А получилось вот что. После их исключения некоторые из этой публики были оставлены на иждивении, а другие «как специалисты». Состоявшееся в конце концов постановление Моссовета о ликвидации было опротестовано Главнаукой.

Другим примером такого же типа являлась «артель» Александро-Невского монастыря, которая была ликвидирована по решению суда. Написанное тов. Некрасовым заявление в комиссию уисполкома давало следующую характеристику этой артели:

«Во главе стоит председательница артели, игумения с неограниченной властью. Она окружает себя келейницами, прислужницами. Впереди и сзади идут прислужницы: кто несет палку, кто держит сзади мантию. Провинившиеся в чем-нибудь забегают вперед и кланяются в ноги, прося прощения. Иногда они удостоиваются удара по лицу или башмаком по голове... Лишь небольшая группа лиц занимается полевыми работами, их около 40 из 190 живущих. Нравственность этих монахинь ниже всякой критики. Ходят гулять в деревню, переодевшись в другой костюм, или же зовут к себе ребят, и бывают попойки. Такой хороший пример показывает и игумения, крутившаяся долгое время с архимандритом и попами. Оно и понятно—большой женщине и полет высокий, частным членам артели—деревенские ребята, председательнице артели—архимандрит».

Послушница Быкова в своем письме в комиссию заявляла: «Прошу обратить внимание на несправедливый поступок игумении, так как я проработала лето, а на зиму выбросили без куска хлеба за то, что я по слабости своей иногда указывала на ненормальности в артели. Я видела, что ведется у нас взяточничество, игуменией посылались монахини по сбору: одни живут за счет труда других. Кроме своих тунеядцев, к нам приезжал жить архиерей Варлаам, который скрывался от госназора и жил у игумении около

года». По адресу артели крестьяне говорили: «Мы в деревне держим одного быка, а вы в монастыре держите двух быков: отца Варлаама и отца Павла».

„Коммунарки“ на пасеке окуривают улей.

Обследование этой «артели» выяснило отвратительную картину сохранения старого гнойника. Тут было сознатель-

ное разрушение имущества, взяточничество, контрреволюционная агитация и т. д.

Как же была поставлена сельскохозяйственная работа в этих «артелях»?

В первой из них было разработано лишь 13 гектаров из 150, а во второй—22 из 220. Значит здесь в самой типичной форме были замаскированы монастырские гнезда ¹⁾.

Одновременно с такими примерами среди «монастырских колхозов» наблюдаются и другие, где хозяйство поставлено значительно лучше. Если вы поедете в «Образцовую сельскохозяйственную коммуну», расположенную в бывшей «Екатерининской пустыни», Московской губернии, то вы увидите десятки «коммунарок» в монашеской одежде. Однако, как описывает наблюдатель, здесь хозяйство ведется хорошо. «Коммуна» имеет прекрасный огород, 67 гектаров пашни, цветник, пасеку. Скота достаточно: 2 быка хорошей породы, 31 корова, 7 рабочих лошадей, и т. д. Тут же целый птичий двор—500 птиц. Есть достаточное количество машин: 11 плугов, трактор и т. д. Эта «коммуна» имеет награды: золотую медаль и серебряный кувшин от Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки; аттестат, выданный в 1925 году районной сельскохозяйственной выставкой «за снабжение окружающего населения семенным материалом», и ряд других наград. Все это свидетельствует, что тут действительно имеется прочная хозяйственная организация.

А как обстоит с поповщиной?

Тут по отзывам местных товарищей видно, что, несмотря на новые условия жизни и работы, прочно сохранились традиции поповщины. На территории монастыря имеется церковь. В соседние села Покровское, Булатниково «коммуна» ходит с молебнами. Организуют молебны «о ниспослании дождя», устраивают выступления с чудотворными иконами и т. д., и т. д. Значит, и тут сохранились элементы гнилого прошлого... ²⁾.

В ряде замаскированных монастырских «колхозов» можно видеть упорную внутреннюю борьбу. С одной сто-

¹⁾ Подробное описание обеих вышеуказанных «артелей» было опубликовано т. Зайцевым в журнале «Безбожник у Станка» за 1927 г.

²⁾ Характеристика этой коммуны была напечатана в журнале «Безбожник», № 20, 1927 год.

роны, эксплуататорская головка прежнего монастыря и примкнувшие к «артели» бывшие, а с другой—ее трудовая часть. Вот, например, по сообщению шефбюро, монашеско-дворянское засилье господствует в сельскохозяйственной артели, находящейся в Павловской волости, Воскресенского уезда, Московской губернии. Хозяйство удовлетворительное. Во главе—бывшая игуменья и человек 10 дворян. Тут господствует монастырский уклад жизни, членов артели заставляют убирать церковь, комнаты игуменни и т. д. Со стороны руководящей части по отношению к несогласным применяют даже насилие. Когда в монастырь, то-есть «артель», приходили представители советской власти, монастырское начальство делало попытки запереть в кельи несогласных, а одну из участниц артели даже отправили в дом для умалишенных ¹⁾.

Вышеуказанные факты свидетельствуют, что, очевидно, кое-где на местах нет достаточно внимательного отношения к артелям, расположенным на территории бывших монастырей. Только таким образом и можно объяснить существование в настоящее время подобных фактов. Наличие чисто-формального подхода дает возможность церковникам и всякой бывшей нечисти сохранять свои старые эксплуататорские позиции.

В этом формальном подходе виноваты в первую очередь наши земельные органы. Характеризуя создавшееся в Тверской губернии положение, «Правда» отмечала, что «здесь под крылышком советских органов происходила подлинная реставрация монастырских гнезд». В 1926 году вопросом о состоянии «монастырских колхозов» заинтересовался президиум губисполкома. В связи с этим губ. зем. управление обратилось с соответствующим запросом в Наркомзем.

«Губземуправление до сего времени,—гласил запрос,—как при заключении договоров, так и при предоставлении различного рода льгот и преимуществ, оказываемых коллективному движению, наравне с другими колхозами обслуживало и религиозные колхозы, расценивая их, главным обра-

¹⁾ Газета «Безбожник», № 33, за 1928 год.

зом, с точки зрения хозяйственной производственной постановки дела»... Далее говорилось: «В виду того, что на местах (со стороны некоторых уездных и волостных исполкомов) позиция, занятая губземуправлением по отношению к религиозным колхозам, считается неправильной и мы не имеем прямых указаний от Наркомзема, на которые можно было бы сделать ссылку,—просим НКЗ ясно и определенно указать: должно ли губземуправление и в дальнейшем обслуживать монастырские колхозы наравне с другими коллективами».

В ответ было получено «раз'яснение», что «в законах не содержится никаких из'ятий для монастырских колхозов. Во всех своих закономерных и вытекающих из их уставов начинаниях и мероприятиях они должны иметь ту же поддержку со стороны земорганов, что и все остальные колхозы... Льготами (налоговыми и др.) они пользуются на общих для всех колхозов основаниях...». Эта переписка наряду с формальным подходом, наряду с попустительством вполне определенным тенденциям, говорит, что местами у нас не существовало достаточно правильного отношения к «монастырским колхозам».

«Эта переписка,—писала «Правда», — показывает, как у нас иногда из-за деревьев формальности («в законах не содержится никаких из'ятий») не видят леса существа, целесообразности» ¹⁾.

Наши выводы, конечно, могут быть лишь одни: монастырским гнойникам не должно быть места в нашей стране. По отношению к «монастырским колхозам» должна проводиться четкая и твердая классовая линия. Для нас колхозы являются одним из серьезных участков социалистического строительства. Делать промахи в этой области—значит совершать серьезную ошибку. Необходимо добиваться очищения колхозов от элементов поповщины, от засилья мракобесов.

Некоторые поповские гнезда на территории монастырей в настоящее время уже ликвидированы. Однако, прихо-

¹⁾ См. № 135 за 1928 год «Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции». Все цитаты, относящиеся к Тверским монастырям, и переписка Г. З. У. по этому поводу с НКЗ взята нами из указанного номера.

дится отметить, что эта ликвидация иной раз оказывается запоздалой. По вопросу о ликвидации Спасо-Казанской общины журнал «Революция и Церковь» сообщал: «Полномочная комиссия ВЦИК, рассмотрев в своем заседании от 23 ноября 1921 года дело о ликвидации Спасо-Казанской общины, нашла: 1) что по количеству засеянного на 1922 год озимого (6 десятин) продовольственных запасов, найденных Ликвидационной комиссией от Алексинского уисполкома (75 п. ржи, 35 п. овса, 100 п. картофеля, 4 п. гречихи, 5 п. ячменя, 1½ п. конопляного семени) не могло хватить и на два месяца, а также по ничтожному количеству живого и мертвого инвентаря сельскохозяйственный труд не мог являться основным занятием для добывания жизненных средств общины, 2) что строй жизни общины (разгул, чисто крепостническая эксплуатация со стороны заведующей, б. помещицы, своих подчиненных, добывание средств к жизни такими способами, как чтение по покойникам, религиозный хор) — носит крайне нездоровый характер, 3) что данная община не зарегистрирована, согласно справке из губземотдела.

А потому Полномочная комиссия ВЦИК постановила: ликвидацию этой общины в целях использования земли, построек, инвентаря для устройства детских коммун признать правильной, но считать ее запоздалой, так как преступно было медлить в течение стольких лет с уничтожением очага тунеядства и разврата» (№ 1—3, за 1922 год).

В современной обстановке приходится иногда видеть сохранение монастырей в самых любопытных видах. Вот, например, какие факты были установлены в 1924—26 гг. в Майкопском округе на Северном Кавказе. В 1924 году некий иеромонах Иов (в мире Афанасьев) приехал в села Великое и Вечное (находятся одно вблизи другого) Майкопского округа с группой в 30 монашек. Это был целый походный монастырь, кочевавший с одного места на другое. Монашки обосновались в указанных селах и зажили на славу. Глава этого походного монастыря иеромонах Иов считался чудотворцем и целителем. Место это глухое, «темное» и вплоть до 1926 года походный монастырь жил в этих краях припеваючи. Собирали приношения, продукты, деньги. Этот монастырь существовал бы, может быть, и до сих пор, если бы

его организатор не перегнул палку. В конце концов он был привлечен по целому ряду статей уголовного кодекса за

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ВЪ РАЙСКІЕ ОБИТЕЛИ,
ПОѢЗДА ШОХОДЯТЬ КАЖДЫИ ЧАСЪ И КАЖДОЮ МИНУТЪ.

КУРЬЕРСКИИ ПОѢЗДЪ 1 ^{го} КЛАССА УВОЖЕСТВО, ЦѢЛОМУДРІЕ, ПОСЛУШАНІЕ	ЭКСТРЕННИИ ПОѢЗДЪ 1 ^й И 2 ^й КЛАССОВЪ ЧЕСТНОСТЬ, МИЛОСЕРДІЕ, МОЛИТВА,	ТОВАНО-ПОСАЖИРСКІИ ПОѢЗДЪ 1 ^е 2 ^е И 3 ^е КЛАССОВЪ: СОВЛЮДЕНІЕ ДВѢАТИ ЗАПОВѢДЕЙ,	ЦѢНЫ МѢСТАМЪ 1 ^{го} КЛАССА: ЛЮБОВЬ КЪ БЛИЖНЕМУ, 2 ^{го} КЛАССА: ЖЕЛАНІЕ ДОБРАГО И, БОРЬБА СЪ НЕ- КУШСНІАМИ, 3 ^{го} КЛАССА ВѢЧНОЕ ТЕРПЕНІЕ.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. БИЛЕТЫ НА ОВРАТНЫЙ ПУТЬ НЕ ПРОДАЮТСЯ.
2. ПУТЕШЕСТВІЕ ЭТО НЕ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЕ,
3. ДѢЛТИ НЕИМѢЮЩІЕ РАЗУМА НЕЧЕГО НЕ ПЛОТЯТЪ.
4. ПРАВЛЕНІЕ ДОРОГИ ПРОСИТЪ ГАЗИТЪ ПОСАЖИРОВЪ НИКАКОМУ ИНОМУ БА-
ГАЖА КРОМЕ ДОБРЫХЪ ДѢЛЪ СЪ СОВОЮ НЕ ВРАТЬ, ИНАЧИ ОНИ МОУТЪ ОПО-
ЗДАТЬ НА ПОѢЗДЪ, НИИ БЫТЬ ОСТАВЛЕННЫМИ НА ПРЕДПОСЛѢНЕИ СТАНЦІИ;
5. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПРИНИМАЮТСА НА ВСѢХЪ СТАНЦІАХЪ,
6. ВАГОНОВЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ, А ТАКЖЕ СПАЛЬНЫХЪ ВАГОНОВЪ НЕ ИМѢЕТСА,
7. ВЪ БУФЕТАХЪ КРОМЕ ЧЕРНАГО ХЛѢБА НЕЧЕГО И ВОДЫ НЕЧЕГО НЕ ШИДЯТСА.

Монастырское „рописание поездов“, отходящих „в райские обители“. В на-
стоящее время вывешивается монахами в некоторых бывших монастырях.
Смысл подобных плакатов заключается в пропаганде рабьей христианской
морали.

избиения «пациенток» и различные художества. Во время следствия и разбора дела на суде была выявлена яркая картина быта и нравов этой кочующей обители. Оказалось, что иеромонах Иов организовал свою группу, главным образом, из монахинь женского Иверского монастыря, затем в 1923 г. переселился в Моквинский женский монастырь, потом в женский Троицкий, а уже после этого начались гастролы по Майкопскому округу. Религиозная жизнь монастыря проявлялась в темной агитации, знахарской «работе» и в особого рода внецерковных богослужениях, ежедневной исповеди, причастии и т. д. Связывающим элементом этого монастыря была «нежная любовь» монашек к «божьему человеку» и желание паразитировать. В условиях такого «бытия» расцвели самые отвратительные формы разврата.

Дело о «подвигах» Иова разбиралось в порядке показательного процесса в городе Майкопе 1—5 ноября 1926 г. Обвиняемый получил два года тюремного заключения со строгой изоляцией с последующей высылкой из пределов Северного Кавказа.

К каким же выводам о современном состоянии монастырей можно прийти в конце концов?

Мы видели, что Октябрьская революция нанесла решающее поражение этой части эксплуататорского церковного механизма. Многие монастыри ликвидированы до полного конца. Но кое-где еще остались осколки старых гнезд. Прежние возможности воскреснуть уже не могут. Однако некоторая часть черного воинства пока еще существует. В новых видах и формах то здесь, то там пытаются они вести свою разлагающую работу. Их деятельность, несомненно, прямой ущерб нашему просвещению, нашему социалистическому строительству. Конечно, в вопросе «кто кого» — ответ ясен: победа за нами. Наследство прошлого будет изжито. Но для того, чтобы скорее достигнуть окончательной ликвидации пережитков прошлого, нужно побольше внимания, побольше сознательного отношения, нужно проводить, как писала «Правда», «четкую, твердую классовую линию».

КАК ПОСТАВЛЕНА БЫЛА РАБОТА В МУЗЕЯХ-МОНАСТЫРЯХ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ¹⁾.

Решение об организации музеев-монастырей было принято уже вскоре после революции. Эта идея при правильном проведении в жизнь, бесспорно, может быть очень плодотворной. Ведь в монастырях были ценнейшие архивы, собрано много произведений искусства, имеется масса памятников, использование которых в музейном порядке дело неотложное, дело необходимое. Типичный пример—Троице-Сергиевская лавра, представляющая исключительно редкий музей прошлого церкви. Еще в 1920 году принимается решение об обращении лавры в музей. Такое же решение было в дальнейшем принято по отношению к монастырям Симону, Ново-Иерусалимскому, Донскому, Ново-Девичьему, Волоколамскому, Суздальскому и многим другим.

КТО ПРОБРАЛСЯ В ЧИСЛО ХРАНИТЕЛЕЙ.

Как же была поставлена работа в этих музеях-монастырях до настоящего времени?

Ответить на этот вопрос мы постараемся на конкретном примере Троице-Сергиевской лавры, так как здесь особенно ярко и отчетливо выявились те недостатки, которые были свойственны в большем или меньшем масштабе и некоторым другим музеям-монастырям.

¹⁾ В настоящем очерке указан ряд фактов, характеризующих наши недостатки, главным образом, на примере музеев-монастырей Московской губернии.

Вот несколько штрихов...

Созданная Наркомпросом «Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевской лавры» в числе своих членов имела в качестве председателя тихоновского прислужника — реакционера И. Бондаренко, ученым секретарем—монархиста и погромщика, профессора духовной академии П. Флоренского, известного графа Олсуфьева, делопроизводителем подвизался сын вице-губернатора Заботкин и т. д., и т. п. Начальником музейного караула пригласили архимандрита лавры Кронида, а самый «караул» был составлен из монахов.

Эта теплая компания свою основную задачу видела в том, чтобы охранять лавру от революции. Она решает организовать иконописную школу, в обязанность которой входило снабжать церкви иконами «художественного высоко-стильного письма». В лаврских церквях читались контрреволюционные молитвы и произносились реакционные речи. Комиссия подготовила поповский сборник статей под заголовком «Троице-Сергиевская лавра». В числе авторов были, между прочим, Флоренский и Олсуфьев. В соответствии с планами Тихона, мечтавшего создать из лавры русский Ватикан, первый из этих авторов, Флоренский, называет Сергия «национальным героем», «особого нашего русского царствия хранителем и помещиком». Этот сборник, по независящим от комиссии обстоятельствам, был запрещен и его издать не удалось. Однако, до сих пор граф Олсуфьев в числе своих «научных трудов» объявляет и рекламирует статьи из этого реакционного сборника. По настоянию Наркомюста, состав этой комиссии был раскассирован, но ее два главных сокровища—реакционер Флоринский и граф Олсуфьев—остались работать.

«Из целого ряда героев,—заявлял орган Наркомюста «Революция и Церковь», о деятельности музейных комиссий,—поступают сведения, что в комиссии эти успешно проникают большей частью служители культа, профессора и преподаватели высших учебных заведений. Добиваясь иногда в комиссии ответственных постов, названные лица свою главную задачу полагают в том, чтобы «охранять» от ликвидации весь старый церковный аппарат, домовые храмы и уже целые монастыри под предлогом их «несомненной» истори-

ческой, археологической или же просто бытовой (!) ценности». (№ 3—5 за 1919 г.).

В 1927 году состав работников был уже иным, но и тут постановка работы и персонал оставляли желать много лучшего. Среди научных сотрудников музея не было ни одного коммуниста, ни одного антирелигиозника. Целый ряд сотрудников был прежде монахами и даже в 1928 году они щеголяли в своей монашеско-поповской одежде. «Лаврский монастырь закрыт,—писала местная газета «Плуг и Молот»,—монахов разогнали, но наиболее цепким удалось остаться. Они объединились вокруг музея и стали «научными работниками»—архивариусами, хранителями и пр. Отбыв часы службы, эти «советские» работники одевали шелковые рясы и шли по церквам служить своему основному богу, — кто дьяконом, а кто и повыше состоял в церкви»¹). Некоторые из них и на службе продолжали носить поповские рясы и, конечно, сохраняли длинные волосы. Хранителем ризницы, имевшей миллионные ценности, вплоть до своего ареста был монах Диомид. До 1924 года он имел при себе ключи.

Правда, теперь состав персонала уже иной, монахов нет, но об этом стоит вспомнить, так как в других музеях-монастырях, может быть, еще имеют тихий приют черные силы.

ПОСТАНОВКА РАБОТЫ МУЗЕЯ БЫВШ. ТРОИЦЕ - СЕРГИЕВСКОЙ ЛАВРЫ ДО РЕШЕНИЯ О ЕЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ В 1928 Г.

Постановка работы музея совершенно справедливо вызвала резкую критику как местной, так и московской печати. Для этой «работы» характерно, что тут имелось налицо отсутствие антирелигиозной пропаганды. Памятники лавры совершенно не использовались для наглядной характеристики эксплуататорской роли церкви. Музей ни в какой степени не являлся музеем, который хотя бы в самой малой степени исполнял работу коммунистического просвещения и разоблачения религии как духовного гнета. Социоло-

¹) № 38 от 17 июня 1928 года. Эта газета является органом Сергиевского укома ВКП(б), уисполкома и уездного бюро профсоюзов.

гический анализ отсутствовал. Многие экспонаты и материалы, с помощью которых можно было бы прекрасно вести антирелигиозную пропаганду, нарочно отодвинуты на задний план. Разоблаченные мощи стояли в небольшой комнатухе и так, что при осмотре их экскурсией можно осмотреть их одновременно лишь незначительному количеству людей. Громадная кружка, высотой более аршина, в которую собирали у мощей деньги, была убрана в другое помещение, а в одной из таких кружек, представляющей ценный экспонат, перевозили глину. Не было подписей, отсутство-

Образцы дореволюционных произведений Троице-Сергиевской лавры. На одной из икон (налево) изображены „святые князья Борис и Глеб“ с копьем и крестом, а на другой „святой князь Александр Невский“.

вал протокол вскрытия мощей. Еще в 1926 г. сторожа-монахи называли «шантрапой» тех экскурсантов, которые смеялись над разоблаченной святыней. Были факты, когда «научные работники» снимали головные уборы перед мощами и посетители прикладывались к стеклу над гнилыми костями.

Уже в 1925 г. музей открывает для осмотра так называемую «келью монаха», осмотр которой должен показать посетителям монашеский быт. Тут перед нами воистину тонкая работа. Когда в ноябре 1919 г. у монахов был сделан обыск, то в большом количестве были обнаружены порнографические рисунки и открытки, запасы всевозможных ле-

карств и инструментов, употребляемых при борьбе с венерическими болезнями, громадные суммы денег, золото (у одного монаха нашли слиток золота в 6 ф. 20 зол.), в среднем у каждого было обнаружено 15 (!) смен одних только ряс из лучшего сукна, по 30—41—47 (!) смен белья из лучшего полотна и т. д., и т. д. А как теперь показана «келья монаха»? Она показана так, чтобы с успехом втереть очки посетителям. На голую деревянную койку брошен тонкий тюфяк и старая простыня. Тут же вериги, старая деревянная чашка для еды и т. д. Все расположено с расчетом, чтобы у посетителей мелькнула мысль: «Вот, дескать, как жили старцы божии, думали лишь о молитве, бедствовали, и эту скромную святую жизнь посмели прекратить». Эта «келья монаха»—типичный пример существования до самого настоящего времени вредной и реакционной постановки работы лаврского музея.

РАБОТА МУЗЕЙНЫХ «ЭКСКУРСОВОДОВ» И «НАУЧНОЕ» РУКОВОДСТВО.

Музейные экскурсоводы демонстрировали перед посетителями «красоты» икон и различной церковной утвари. Около одной из церковных риз имеется надпись, что ее вид якобы производит «неизгладимое впечатление своим совершенством». Такая постановка, такая агитация нужна лишь нашим классовым врагам.

Когда в качестве «научного сотрудника» работает контрреволюционер Павел Флоренский, нет уверенности в сохранении ценностей.

На стр. 267 его книги «Опись панагий Троице-Сергиевской лавры» автор пишет, что на одной из панагий отсутствуют четыре бриллианта, в том числе один крупный». Куда они делись?

«Вопрос о том,—заявляла местная печать,—что музей должен вести антирелигиозную работу, поднимался не раз, но всегда встречал упорное сопротивление зав. музеем и сотрудников. «Антирелигиозная пропаганда—не дело музейных работников»,—утверждали они. Но такая «музейная» обособленность соблюдалась ими далеко не всегда. Неоднократно повторявшиеся при руководстве экскурсиями факты,

как, например, запрещение женщинам входить в алтарь, обнажение головы перед мощами и т. д., они, бесспорно, считали «своим» делом. Они не забывали ни на шаг, что по-казывают «святыни», а вовсе не музейный экспонат.

Ясно, что при таком положении дела эти работники антирелигиозной пропаганды боялись, как чорт кадила»¹⁾.

Так сообщала о музейных «экскурсоводах» местная печать.

При этом положении нет ничего удивительного в том, что коммунисту тов. Пяткову, коменданту музея, не давали разрешения давать объяснения экскурсантам. В мае 1928 года после покушения черносотенцев на тов. Костомарова, коллектив педагогов Хотьковского детгородка в своей резолюции отмечал, что «Сергиев и бывшая лавра являлись и до сих пор являются оплотом всех «бывших» людей»²⁾.

Вот факт, похожий на анекдот. Когда на заседании отдела музеев Главнауки обсуждался вопрос о лаврском «музее», нам было заявлено... что монахи остались сотрудниками в лавре «по желанию тов. Ленина».

При музее должна была существовать «ученая комиссия». И что же? Оказывается, что эта организация была, в полном смысле этих слов, липовая организация, не собиравшаяся полтора года.

На вопрос: за все годы существования лаврского музея, вплоть до весны 1928 года, хоть раз давала ли Главнаука указания музею лавры о необходимости постановки антирелигиозной пропаганды, приходилось ответить, что ни разу. И теперь, только теперь, после того, как многие газеты писали о недостатках работы музея, можно видеть «движение воды». А раньше была «тишь да гладь, божья благодать».

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ С АРХИВОМ БЫВШ. ЛАВРЫ.

Едва ли не самым темным пятном во всей музейной истории является происшествие с архивом бывшей лавры. Этот архив, бесспорно, должен находиться при музее, так как в противном случае никакая научная работа не будет возможна.

¹⁾ «Плуг и Молот», № 40, за 1928 год.

²⁾ «Плуг и Молот», № 40, за 1928 год.

Архивом вплоть до последних почти дней заведывал... бывший эконом лавры. Хорошие знакомые—люди полезные. При их помощи можно спокойно плевать на декреты и все наши законы. Именно об этом говорит история иеромонаха Алексея Серафимовича.

Вплоть до 1922 г. он находился на службе сначала в Центрархиве, а затем в губархиве. С указанного срока он служил бы лишился и тем не менее продолжал считаться заведующим архивом. Вел себя, как хозяин, имел ключи, оставлял в государственном архиве иконостас, а когда коммунистов Костомаров приходил в архив работать—его не пускали.

С 1926 г. музей (а может быть и раньше) начинает платить ему 15 руб. ежемесячно за его якобы труды. Вот и разберись! Где он служил? На чьей службе он находился? Почему подозрительному монаху доверили сохранение ценного архива с документами по истории церковной контрреволюции.

А вот итоги. Некоторые дела пропали. «Среди них пропало интереснейшее «дело о покушении на мощи» и дело «о 23 фунтах червонного золота», а также многие другие, которые могли пролить свет на подвиги монастырской братии. После него осталось множество писанных ему из всех уголков России писем. Поклонники и ученики звали его к себе, обещая «тихое житие», запрашивали—куда ведут нас теперешние времена, скоро ли конец, то-есть второе пришествие. Когда покарает бог лжепророков, проповедующих, что его нет, когда милосердие божие прекратит все эти беззакония и т. д. ¹⁾).

Недавно монах умер. После него обнаружено около 500 руб. наших денег, более 4.000 царских и т. д. Откуда советские деньги? Если он получал по протекции администрации музея по 15 руб. в месяц,—как видно из документов,—как же появились эти деньги?

ПОПОВЩИНА НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЕВ-МОНАСТЫРЕЙ.

Давая такую оценку постановке работы в музее бывшей Троице-Сергиевской лавры в недавнем прошлом, мы не хотим сказать, что то же самое было и есть во всех других музеях—

¹⁾ «Плуг и Молот», № 38, за 1928 год.

монастырях. Но вот факты, и они упрямо говорят за себя. В некоторых музеях-монастырях до сих пор функционируют церкви и продолжают жить монахи. При этом в корне нарушается возможность нормальной работы музея. В той церкви, где продолжают «работать» поповско-монашеские агитпункты,—разве тут возможно разоблачение поповщины и религии, как «одного из видов духовного гнета», по выражению тов. Ленина. Какое коммунистическое антирелигиозное просвещение возможно там, где продолжают жить в качестве сотрудников или просто жильцов кадры монахов,—эти банды реакционеров и шарлатанов, всегда готовых к любой афере, к антисоветской агитации, к темным проделкам?

В качестве примера поповско-монашеской работы на территории музея-монастыря вспомним недавнее прошлое музея Симонова монастыря. Здесь еще в начале 1928 года происходила энергичная работа поповщины. Бывшие монахи приспособились к новой обстановке. В их пользовании находились две церкви, принадлежавшие одновременно и Главнауке.

При входе в этот музей еще в 1927 году продавались поповские брошюры дореволюционного издания. Одна из них, например, называлась «О любви к богу и ближним», изд. 1905 г.; из серии тех брошюр, которые в годы первой революции печатала церковь в целях борьбы с революционным движением. В этой брошюре в назидание посетителям музея сообщалось о том, что святой Сергей «был другом, примирителем и утешителем князей» (стр. 19). В одной из брошюр был напечатан монархический призыв.

Помимо брошюр тут же торговали и другими предметами: поминанием, крестиками, святыми поясками, просфорами, святой водой из водопровода МКХ.

В главной церкви, в том же здании, где помещается музей, служили молебны, «лечили» приходящих богомольцев, церковная лавочка работала во-всю. «Лечебная» деятельность монастыря была широко организована. Во главе этого дела стоял некий «отец Серапион». Рыжий, горбатый монах маленького роста. Тут у него был организован «амбулаторный» пункт.

По несколько раз в день молящиеся (больше всего кликуши, истерички женщины) выстраивались для того, чтобы получить доступ к Серапиону. Около него стояла большая тарелка, куда бросали обильные денежные дары. Серапион исполнял следующую «ответственную работу». Одной рукой он давал всем подходящим поочередно целовать крест, а другой, вооруженной большим кропилом, обливал подходящих «святой водой». Многим из той же посуды мазал физиономии. Этот «духовный отец» многих принимал и лично. Для этого вблизи алтаря была устроена настоящая лавочка. Здесь находился большой запас святой воды и какого-то вонючего масла. Имелись готовые пузырьки, словно в аптеке, с надписью: «внутреннее» «взбалтывать».

По просьбе санитарно-эпидемического подотдела Мосздрава Московский санитарный институт сделал анализ целебного масла, продаваемого Серапионом. Масло это имело запах керосина и так называемого гарного масла. Исследование санитарного института установило, что это масло ни в коем случае не пригодно для целей питания. Заведующий санитарно-эпидемическим отделом Мосздрава заявил нам, что это музейное «лекарство» является первосортным шарлатанством.

Стройность «работы» нарушали безумные крики нервнобольных, которые плакали, визжали, выли, падали на пол и бились о камни. Этих больных отчитывали, мазали вонючим маслом.

Монахи усиленно распространяли слухи об «исцелениях». Широко организованная ложь служила прекрасным средством рекламы. Дело было поставлено таким образом, что в эту «амбулаторию» приезжали пациенты из Рязанской, Орловской, Тамбовской и других губерний.

У Серапиона была заведена особая книга для записи приходивших больных, в которой записывали имя, отчество и фамилию больных, болезнь, от которой «лечил» этот шарлатан, и сумма денег, получаемая вперед.

Послушайте от чего «лечил» этот проходимец: «от сумасшествия», «от порчи», «от картежной игры», «от разврата», «от тоски», «от боли под ложечкой», «от избавления от врагов (!)», «от неверия», «от бесплодия», «от пьян-

ства», «от беса блудного», «от надежды», «о возбуждении страсти взаимной» и т. д.

«От пьянства»—1 рубль, «от блудного беса»—40 коп., «от неверия»—80 коп., и т. д. Большая доля получаемого не записывалась, очевидно, из коммерческих соображений.

Какие же выводы?

А вот какие,—писали мы: церковный гнойник, рассадник мракобесия и чертовщины приютился на территории государственного музея. Стоит отметить, что между администрацией музея и монашескими кругами были вполне «мирные» отношения. Само собой разумеется, что никакой антирелигиозной работы на территории этого музея в то время не было. В дополнение к разлагающей работе поповщины руководящий персонал музея того времени к антирелигиозной работе был совершенно чужд.

В настоящее время здесь уже порядки совсем не те. Атмосфера оздоровлена. Персонал новый.

Описанные нами факты ярко говорят, какая картина вредной поповской деятельности может возникнуть при отсутствии достаточного внимания к постановке дела.

Вместе с тем эти уродливые факты свидетельствуют, к каким результатам приводит оставление монахов на территории музея и наличие церквей, сданных общинам для их церковного использования.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ РАБОТА В МУЗЕЕ БЫВШЕГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ.

Взяв для примера два вышеуказанных музея, где работа в смысле антирелигиозного просвещения была в полном забросе, давайте посмотрим несколько примеров другого рода. Музей бывшего Ново-Иерусалимского монастыря является по преимуществу музеем краеведческим и имеет ряд хороших качеств. Здесь есть отделы естествознания, крестьянского хозяйства и т. д. Все это, бесспорно, полезно, и для местной культурной работы, более чем необходимо. Но одновременно с другими отделами, мы считаем, должна быть выявлена и общественно-политическая роль монастыря

в его прошлом. Эту свою задачу музей (в современной структуре) «исполняет» в отделе, названном «история монастыря».

Здесь следовало показать и наглядно представить то темное прошлое, когда монастырь был опорой эксплуататоров. А что мы видим в действительности? Тут имеется целый ряд портретов Никона, его «печатные труды», предметы гардероба, его карета, настоятельское место, вериги, модель церкви и в общем, очевидно, почти все то, что было в дореволюционном «музее» Никона, сохранявшемся самими церковниками. Никакого представления о подлинной эксплуататорской роли монастыря, о его экономике, беспощадном угнетении крестьян, о том, как эксплуататорские классы использовали монастырь для своих угнетательских целей— посетители тут не получают.

Ни одной таблицы, ни одной диаграммы, свидетельствующей о монастыре-собственнике, помещике, торговце, классовом враге трудящихся—тут нет. В соответствии с такой неверной постановкой дела и объяснения, которые давались по данному отделу одним из местных сотрудников, были неудовлетворительны, так как совершенно не имели элементов антирелигиозной пропаганды, не давали характеристики классовой роли монастыря. На вопрос одного из экскурсантов, в силу каких причин помещики и капиталисты «заботились о монастыре», не объяснялись ли их заботы общностью эксплуататорских интересов в деле угнетения трудящихся, мы получили ответ, что эти заботы не были вызваны соображениями о необходимости поддержать монастырь как угнетателя, а, дескать, они заботились только «о своей душе». При осмотре местной церкви нам было сказано, что она рассматривается и демонстрируется только как «памятник искусства».

Это мы видели в музее - монастыре, постановка работы которого в общем, как краеведческого, судя по отзывам, является удовлетворительной. Что же касается антирелигиозной пропаганды, то тут, по нашему мнению, необходима некоторая реорганизация постановки дела, необходимо товарищеское выпрямление. Эти выводы диктуются интересами дела.

Одна из кружек для сбора денег, находившаяся до революции около „нетленных мошей“ Сергия Радонежского. Обратите внимание на ее размер. Две кружки такого рода руководители лаврского музея сочли нужным поставить в подвал, вместо того, чтобы использовать для разоблачения лаврских доходов от гнилых костей преподобного Сергия.

В БЫВШЕМ ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ.

Исключительно неблагоприятные условия для музейно-антирелигиозной работы мы видим на примере Донского монастыря. В этом музее-монастыре его руководитель поставил себе задачей дать посетителям представление о прошлом монастыря. Начинание—самое положительное. В одном из помещений музея с этой целью выставлены соответствующие диаграммы, таблицы и т. д. Цифры, документы—наглядны и убедительны. При просмотре этого отдела еще в начале 1928 года нам пришлось слышать, как без всякой агитации некоторые из посетителей вслух самостоятельно на основе просмотренного материала делали вполне определенные и неблагоприятные для религии выводы. Конечно, и тут многое нуждается в изменении, дополнении, переработке и т. д.,—но все же было видно, что есть искреннее желание поставить на ноги, а не на голову, историю монастыря.

Одним из основных недостатков является отсутствие необходимых подписей под многими экспонатами. При этом создается положение, когда экскурсанты - одиночки не получают нужных объяснений и вниманию посетителей ряд экспонатов представляется лишь в виде «святых предметов». Один из посетителей отметил, что при посещении музея 17/III 1928 года присутствовавшая в качестве временного сторожа «тетка» объясняла посетителям, что «все эти вещи созданы богом». Такие факты должны нас заставить с особой осмотрительностью подходить к вопросу о персонале музеев-монастырей.

В помещении церковей (принадлежащих музею) видим другую картину. В одном из них погребен Тихон и тут чуть ли не целый день и ночь крутят моления. Могила окружена свечами, есть постоянные дежурства мракобесов. Эта могила, расположенная на территории музея, для местных попов—доходное предприятие и ловкий способ создавать культ реакции. Однако для музея в таких условиях свою работу, свое просвещение поставить очень трудно. Скажем больше,—совсем невозможно. В другой церкви тоже служат попы и ясно, что обстановка—исключительно невыгодна. Находящаяся тут поповствующая публика требует от экскурсантов снимать шапки. Во время осмотра церкви, где гроб

Тихона, был случай, когда вошел поп и начал служить панихиду при экскурсантах. Посетители, следовательно, получили бесплатную религиозную зарядку.

При входе в этот музей-церковь висит следующее объявление:

„Панихиды совершаются по святейшем патриархе Тихоне в музейные дни:

Воскресенье после ранней обедни и в 6 часов вечера.

Вторник „ „ „ „ „ 6 „ „

Четверг „ „ „ „ „ 7 „ „

Пятница „ „ „ „ „ 6 „ „

Не в музейные дни:

Понедельник, среда и суббота после ранней обедни, после поздней обедни, в 2 часа дня, в 4 часа дня и в 6 часов вечера.

Церковный совет .

Как видим, на территории советского музея находятся и должны «мирно уживаться» друг с другом две организации: с одной стороны, нарком-просовская, с другой — поповская. Вот, поистине, замечательное соединение. Пока в советских музеях будут висеть подобные объявления, не приходится думать об улучшении постановки дела.

ШЕСТАГО Вселенского Константинопольского Собора

ПРАВИЛО 69.

„Никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, да не будетъ позволено входить внутрь священнаго Олтаря. Но, по иѣкѣмъ древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхождѣти принести дары Творцу.“

Благочиннымъ и пономарямъ Лаврскихъ церквей имѣть сіе къ руководству

Объявление, висевшее в алтаре Успенской церкви Троице-Сергиевской лавры. Оно гласило, что никому из мирян кроме царя не разрешается вход в алтарь. Даже на примере подобных документов можно показывать классовый смысл церковных правил.

Перед гробом черносотенца Тихона горят лампы, свечи... Монахи вполне определенно готовят этого черносотенца и погромщика в святые. В создавшейся обстановке музейные работники лишены какой бы то ни было возможности дать подлинную характеристику этого мракобеса и вождя церковной контрреволюции эпохи гражданской войны.

На примере этой церкви - музея, находящейся в ведении нашем и одновременно церковников, особенно ясно и отчет-

ливо виден глупейший тупик, в котором подчас находится наша музейно-антирелигиозная работа. Как можно требовать в данном случае правильной постановки дела, когда на одном клочке еще живет черное гнездо и тут же ставится задача поставить антирелигиозное коммунистическое просвещение?

Что-нибудь одно: или музей или тихоновский агитпункт!

А между тем и в этой церкви, и на кладбище сколько интереснейшего материала, с помощью которого можно было бы с успехом разоблачать наших классовых врагов! Тут даже и старые надписи и камни говорят о роли религии. Маленькая деталь: над одной из могил на камне надпись такого рода: «Кн. В. Д. Голицын, сконч. 7 июля 1926 года и супруга его К. М. Голицына, сконч. 18 окт. 1918 года». Оказывается, что для кое-кого в 1926 году у нас существовали «князья». Чья - то рука зачеркнула карандашом слова «кн.» и написала: «не в 1926 г., а в 1917 их нет». Вот один из многих примеров, свидетельствовавших, что тут старое еще борется с новым, мертвое еще хочет жить...

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В МУЗЕЕ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Один из товарищей, посетивших летом 1928 года «музей» бывш. Киево-Печерской лавры, следующим образом передает свои впечатления:

«Нынешним летом я дня три прожил в Киево-Печерской лавре на базе политпросвета, в бывших гостиницах монастыря, осматривал киевские культурно-исторические ценности, и в том числе лавру и знаменитые пещеры.

Два с половиной дня нашу экскурсию подробно знакомили с церквами, монастырями, иконами, церковной архитектурой и церковным искусством.

Один экскурсант, учитель с Волыни, очень остроумно суммировал впечатления:

«Церкви, палаты, та пань пузаты, а ні едіної Сенькиной хаты».

Всюду наши руководители очень почтительно обращались с религиозными культурно-историческими ценностями под предлогом нежелания раздражать церковников, которые здесь же присутствовали.

В Софийском соборе, в небольшой алтарик, где пустая гробница Ярослава Мудрого, где никакой службы не бывает, даже нет икон,—не впустили женщин - экскурсанток.

Когда же мы, мужчины, выслушав объяснения, хотели потом обойти вокруг престола, нас взяли за руки и бережно вернули обратно.

Известная картина «Голгофа» в Киеве, как выяснилось, всего год назад только изъята из частной эксплуатации одного монастыря. До изъятия она приносила монастырю значительный доход.

В лаврский собор во время гражданской войны попало несколько снарядов. Разрушения заделаны, здание заново окрашено, но места попадания тщательно обведены линией, указующей на серьезную опасность, грозившую собору. Как не трактовать после этого «о чудесном божием покровительстве», которого так много в истории церквей и в частности лавры. Отчего Моссовет не обвел краской места разрушения от снарядов, хотя бы на кремлевских воротах, чем они хуже для потомства.

По лавре бродят монахи. Объяснение их пребывания то же, что и в Сергиеве,—они так хорошо умеют ухаживать за культурно-историческими ценностями, преданно охраняют от расхищения и, наконец, они стары и им некуда деться. В Сергиеве я видел монаха лет под тридцать, в Киеве тоже далеко не все глубокие старики.

В пещеры вошли без головных уборов. У входа сидят монахи, продают свечи, иконки, литературу. Наш руководитель почтительно поздоровался с толстым монахом и объяснил затем нам, что поздравил его со днем ангела.

В пещерах мощи закрыты так же, как в 1911 г., когда я был в них впервые. Зато значительно сокращен путь. Показали не более полутора десятка из многих десятков, лежащих в пещерах. На вопрос, что с остальными, руководитель заметил, что все цело, но для обозрения и этого хватит. Составить представление о пещерах нет возможности, так как вся сложная система их разветвлений, подземные церкви, а главное, подземная ремонтная мастерская для подновления мощей в обозрении отсутствуют...

Неужели церковно - исторические ценности неизбежно должны вызывать религиозно-почтительные рассуждения.

Неужели церковное искусство и история не могут быть преподаны иначе, как в разрезе обязательного существования бога и преклонения перед его культом» ¹⁾).

НАШИ ВЫВОДЫ.

К каким же выводам можно прийти в итоге наблюдения над действительностью музеев-монастырей?

По нашему мнению, эти выводы таковы. Прежде всего следует заметить, что богатейшие архивы монастырей, в которых хранятся ценнейшие возможности для разоблачения прошлого церкви и самих монастырей,—эти архивы почти совершенно не использованы. В системе руководства было положение, при котором не давалось никаких действительно плодотворных указаний о постановке антирелигиозной пропаганды. Никакого представления о подлинной классовой физиономии монастыря посетители не получали. Работа экскурсоводов оставляла желать много лучшего. В ряде монастырей чуть ли не до последнего времени сохранялись монашеские шайки. На территории этих музеев имеются церкви, находящиеся в руках церковников и одновременно музея, благодаря чему создается иной раз совершенно ненормальная обстановка для работы. Издательская деятельность музеев-монастырей тоже была совершенно неудовлетворительна.

«Художественные музеи-храмы, монастыри в большинстве случаев,—читаем в протоколе антирелигиозной подсекции при лекционно-экскурсионном бюро культотдела МГСПС от 11 января 1928 года,—являются своеобразными очагами религиозных настроений, сознательно или бессознательно вуалируемых боязливым эстетизмом или формализмом».

¹⁾ «Антирелигиозник», № 7, 1928 год. Ст. т. А. Соломатина.

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В МУЗЕЯХ-МОНАСТЫРЯХ.

Такое положение, какое есть теперь на этом участке нашего фронта,—никуда не годится. Все наши музеи, так же как и другие культурные учреждения, должны быть не только хранилищами, но и источниками коммунистического просвещения. Деятельность музеев-монастырей должна способствовать духовному раскрепощению трудящихся. Все данные для этого имеются. Тут сохраняется материал, на основе которого наши общие положения о классовой роли религии могут быть ярко доказаны. Многие монастыри до сих пор еще окружены ореолом благочестивых легенд. К многим из них до сих пор еще тянутся, несмотря на все происшедшее, тысячи паломников. Наша задача—показать массам истинное лицо монастырей, их прежнюю общественно-политическую физиономию. Разоблачая прошлое, мы будем бороться в настоящем за будущее.

Таким образом, наше первое предложение заключается в том, чтобы во всех музеях-монастырях велась антирелигиозная пропаганда, научно обоснованная, на документах, на экспонатах выявляющая классовое прошлое монастырских гноимых.

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВА.

Как выполнить эту сложную задачу?

В первую очередь мы считаем необходимым во всех музеях-монастырях организовать тщательную охрану и целесообразное использование архивов. В этих архивах хранятся материалы, по которым будет восстанавливаться исто-

рия монастыря, его деятельность в прежние годы. Здесь есть много документов по церковной контрреволюции. Сухие листки, мертвые теперь, расскажут нам, как монастыри угнетали трудящихся, эксплуатировали их, боролись с революционным движением. Доверять эти архивы, как это было в Троице-Сергиевской лавре, монахам, чуждым нам людям, невозможно. Из архива путем тщательного осмотра должно извлечь ¹⁾ и систематизировать все, что может послужить для истории монастыря, для характеристики его эксплуататорской работы.

Возникновение монастыря, его история, связь с государством, земельные владения, торговля, богатства, отношение к крестьянам, его позиция в классовой борьбе,—о всем этом при наличии достаточного желания можно собрать нужные нам сведения. В качестве источников с успехом возможно использовать царские грамоты монастырям, переписку монастыря с различными лицами и учреждениями, монастырские договоры, рукописи монахов, всевозможные акты и т. д. и т. п.

При просмотре архива наше внимание, быть может, будет привлечено каким-либо делом, название которого будет говорить о тех или других событиях. Но надо помнить, что всесторонняя характеристика прошлого монастыря будет нами получена, конечно, не в результате отдельных кавалерийских наскоков, не в результате изучения нескольких дел, а лишь в итоге всестороннего изучения всего архива.

Само собой разумеется, приведение архива в должный порядок—дело первой очереди. Разбирая архив, изучая его, очень будет хорошо, если мы будем записывать в соответствующем порядке краткое содержание или даже переписывать целиком наиболее ценные для нас сведения. Весь этот материал в дальнейшем нужно будет систематизировать.

ПОДБОР ЭКСПОНАТОВ.

В процессе работы надо тщательно осмотреть все монастырские уголки. Где-нибудь на чердаке, в подвале, сарае и т. д. вы сможете найти, разыскать много интересных пред-

¹⁾ Конечно, в смысле получения сведений.

метов, свидетелей прошлого. Тут можно найти старые письма, различные предметы монастырской торговли, образцы изданий, монастырские «орудия производства» для производства каких-либо чудес и самый разнообразный материал, при помощи которого можно будет восстановить ту или другую страницу прошлого монастыря.

Какая-нибудь старая икона, пузырьки с церковным штампом, служившие для продажи святой воды или масла, руководства о контрреволюционных молитвах, черносотенный листок и т. д.,—все это так или иначе можно будет использовать для получения нужных сведений и для экспозиции. Икона (с соответствующим рисунком) может послужить для разоблачения классового характера культа икон, вышеуказанный пузырек будет иллюстрировать торговлю святостями, текст молитвы покажет значение церковных церемоний, черносотенный листок поможет выявить истинное лицо монастыря, как затемнителя сознания, как организатора контрреволюционного движения.

Не надо упускать из виду даже такую мелочь, как какая-нибудь церковная кружка. Для характеристики остановимся на следующем примере. У мощей или чудотворных икон обычно полагалось ставить особенно большие кружки, и их размер и вместимость иногда были очень показательны. Кружки, стоявшие, например, у мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевской лавре, были высотой около аршина. Для смены их имелось несколько штук и по наполнении деньгами их возили на особой дубовой тачке, обитой железом. Так вот, выставив эти кружки и дав таблицу доходов, собираемых через них монахами, мы сможем наглядно демонстрировать, как та или другая святыня была источником обогащения, как темная и слепая вера давала эксплуататорам большие доходы.

Надо иметь в виду, что за последние годы многое могло пропасть, потеряться или быть разворованным. Дать нужные нам сведения об экспонатах, оказать содействие в их розысках иногда могут местные жители и даже прежние монахи. Конечно, нужен соответствующий подход. Одно надо помнить: успех зависит в значительной степени от нашей предприимчивости, энергии и терпения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Бесспорно, необходимым является тщательное изучение всей издательской деятельности монастыря и той дореволюционной литературы, в которой писали о нем. Тут вы получите сведения о многих сторонах деятельности монастыря. Конечно, не приходится верить всему, что прочтете — очень часто на сто страниц лжи будет лишь несколько страниц полезного материала. Надо научиться отличать факты от выдумки, истину от фантазии. Все данные лучше

Пузырьки, в которых пролавалась „святая вода“ Троице-Сергиевской лавры. Валовой доход от этого производства ежегодно составлял около 8-ми тысяч рублей. Демонстрируя посетителям музеев-монастырей экспонаты такого рода, следует разяснять эксплуататорскую сущность церковной экономики.

проверить по другим источникам. Надо иметь под руками по возможности все издания, которые будут нужны в процессе исследовательской работы для справок.

Изучая такую поповскую продукцию, мы будем собирать фактический материал. В этих изданиях часто можно натолкнуться на указания, по которым сможем произвести то или другое расследование. Помимо книг, освещающих

прошлое монастыря в целом, надо иметь в виду также и массовые издания и статьи в различных журналах. При этом будем иметь в виду, что исследования, обзоры и статьи часто печатались к юбилею монастыря или его святых, а также в связи с теми или другими событиями в жизни царской России. Так, например, в 1913 году (трехсотлетие дома Романовых) многие монастыри выпустили издания, в которых всячески расхваливали свою монархическую деятельность на службе самодержавия. Напечатанные в них царские грамоты, сведения о царских милостях, всевозможные фотографии и т. д., конечно, с успехом могут быть нами использованы. Так же, как и при просмотре архива, нужные нам сведения можно конспектировать и систематизировать.

ПО КАКИМ ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ВОЗМОЖНО СОБИРАТЬ И СИСТЕМАТИЗИРОВАТЬ НУЖНЫЕ НАМ СВЕДЕНИЯ.

Отдельные вопросы, по которым можно собирать сведения и систематизировать их, мы сейчас для примера укажем следующие:

1) Как возник монастырь? В силу каких причин был он нужен эксплуататорским классам в данную эпоху? Общественно-политическая роль монастыря в первые годы его существования.

2) Как, почему, какими способами росли земельные владения монастырей? Кто из князей, бояр, помещиков награждал его земельными владениями и почему? Каков был размер его владений в различные эпохи? Сколько земель потерял монастырь при секуляризации и какое «жалование» взамен «утраченного» положило ему царское правительство?

3) Роль монастыря в связи с историей крепостного права. Как закабалял монастырь крестьян, как относился к крестьянам на всем протяжении своей истории, какую роль сыграл в годы крестьянских восстаний XVII и XVIII веков?

4) Социальное происхождение, жизнь, прислуживание правящим классам и история канонизации монастырских святых. Значение для монастыря их культа в целях экономической эксплуатации и в целях политических. Значение и роль местного культа мощей.

5) Использование монастыря как тюрьмы. По какой «вине» заключали, как жили заключенные, как мучили их, пытали? Социальный состав заключенных.

6) Торговля, ростовщическая и капиталистическая деятельность монастыря. Величина доходов в различные эпохи. Какую экономическую поддержку оказывал монастырь царскому правительству в различные эпохи, особенно в годы революционных движений и войн. В чем заключались его церковно-торговые предприятия (торговля иконами, кусочками мощей, святым маслом, водой и т. п.) и какие доходы они ему приносили?

7) В чем выражались и как были устроены местные монастырские чудеса, всевозможные плачущие иконы, явленные «стопы богородицы» и т. д. и т. п.

8) История монастыря как военной крепости.

9) Деятельность монастыря в системе угнетения национальностей, в раздувании национальной розни, в разжигании религиозной нетерпимости, в организации антисемитского движения.

10) Миссионерская работа монастыря.

11) Связь монастыря в различные эпохи с полицией и учреждениями царского правительства. (Шпионаж за населением, доносы, получение инструкций от органов царизма и т. д.).

12) Обслуживание интересов милитаризма в годы империалистических войн (русско-французской 1812 года, крымской, русско-японской, в годы последней мировой войны и т. д.). Поддержка деньгами через богослужение, агитацию и т. д.

13) Масштаб, характер, классовое значение монастырского «просвещения». Данные о его деятельности в этом направлении в различные эпохи.

14) Сведения о роли монастыря в революцию 1905—7 гг.

15) Участие монастыря в черносотенном движении.

16) Монастырский быт.

17) Роль монастыря между Февральской и Октябрьской революциями.

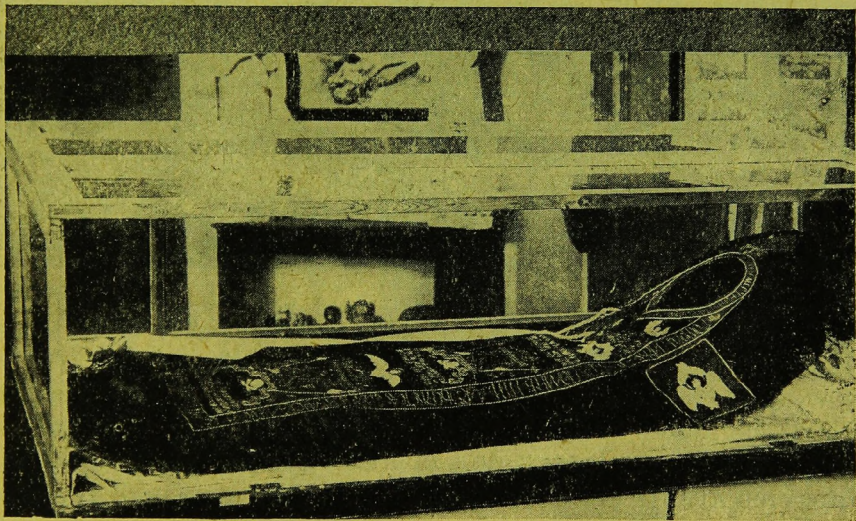
18) Какие богатства были национализированы после Октябрьской революции?

19) Контрреволюционная деятельность монахов в годы гражданской войны и т. д.

Собирая все эти сведения, подготавливая их для научных работ, систематизируя их для экспозиции, для составления отдельных витрин, таблиц, диапозитивов, мы должны всегда помнить, что история каждого монастыря своеобразна. Она носила тот или иной характер в зависимости от многих местных условий. Верность выводов будет зависеть от серьезности нашей работы, от нашей энергии, преданности делу, от верного марксистского метода.

ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН ПОСТАНОВКИ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО ОТДЕЛА В МУЗЕЕ-МОНАСТЫРЕ.

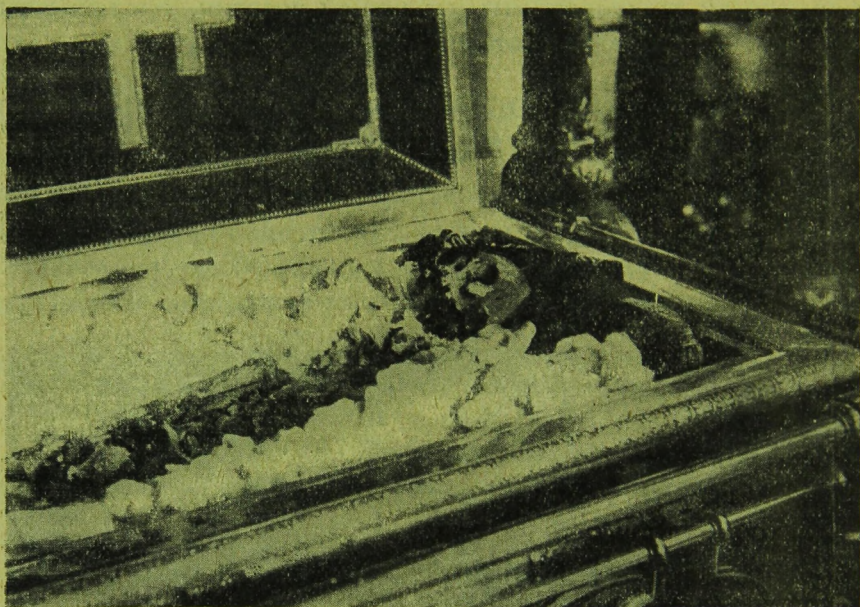
Во многих музеях-монастырях будет целесообразно около входа развернуть выставку, в которой будет показана общественно-политическая роль монастыря до революции. Каждый посетитель, перед тем как осмотреть монастырь

Мощи св. Евфросинии княгини Полоцкой до вскрытия. Искусно сделанная фигура лежащего человека создавала у посетителей впечатление, что здесь, под покрывалом, действительно находятся „нетленные мощи“.

в целом, просмотрев такую выставку, получит впечатление о классовой сущности монастыря как эксплуататорской организации. Необходимо, чтобы этот просмотр сопровождался соответствующими раз'яснениями.

В качестве примера приведем план намеченной нами постановки антирелигиозной пропаганды в музее бывшей Троице-Сергиевской лавры. Тут при входе в музей мы предполагали организовать кабинет под общим названием «Общественно-политическая роль Троице-Сергиевской лавры до революции». Содержание этого кабинета должно наглядно осветить различные стороны экономической и политической деятельности лавры.

«Нетленные мощи» св. Евфросинии Полоцкой после вскрытия в 1922 г. Вместо нетленного тела были обнаружены остатки сгнившего трупа, вата и т. п. После вскрытия переданы в Витебский Государственный Музей.

В Троицкой церкви, где имеются вскрытые мощи Сергия, организовать выставку под общим названием «Классовый характер культа святых и мощей». Особое внимание тут следует уделить лаврским святым и показать, как культ мощей способствовал распространению заразных болезней.

В Успенской церкви развернуть выставку: «Издательская деятельность лавры и классовый характер ее «просвещения».

В часовне, где у монахов была широкая торговля святой водой, иконами, литературой и т. д., организовать выставку, разоблачающую капиталистически-шарлатанскую работу.

Так называемую «келью монаха», идеализирующую монашеский быт и дающую в корне ложное освещение в ее современном виде, закрыть. Вместо нее организовать «келью монаха» в помещении, где жил иеромонах Сеерафимович. Эта новая келья должна показать действительный быт монахов-паразитов и классовых врагов трудящихся.

В митрополичьих покоех сделать под всеми экспонатами подписи и устроить выставку, показывающую быт и жизнь «высшего духовенства».

В совершенно особом помещении организовать выставку, характеризующую милитаристическую деятельность монастыря.

Историко - художественный отдел перестроить таким образом, чтобы посетители получали социологический анализ экспонируемых материалов. Здесь же

устроить выставку, показывающую классовый характер богослужения, обрядов и культа икон.

Те же мощи св. княгини Евфросинии Полоцкой. На фотографии виден разрушенный костяк. Комплекты подобных фотографий следует показывать посетителям музеев вместе с протоколом вскрытия. Таким путем мы будем разоблачать религиозный обман

РАЗЛИЧИЕ В ХАРАКТЕРЕ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ ОТДЕЛОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ.

Как же использовать все собранные сведения, все собранные экспонаты?

Отвечая на этот вопрос, мы прежде всего должны сказать, что шаблон тут ни в коем случае не годится, так как в соответствии с теми или другими особенностями прошлого монастыря мы должны по-разному иллюстрировать его жизнь в прошлые годы. В таких громадных музеях-монастырях, как бывшая Троице-Сергиевская лавра, эта работа будет носить один характер (по сложности, по типу), в других—другой.

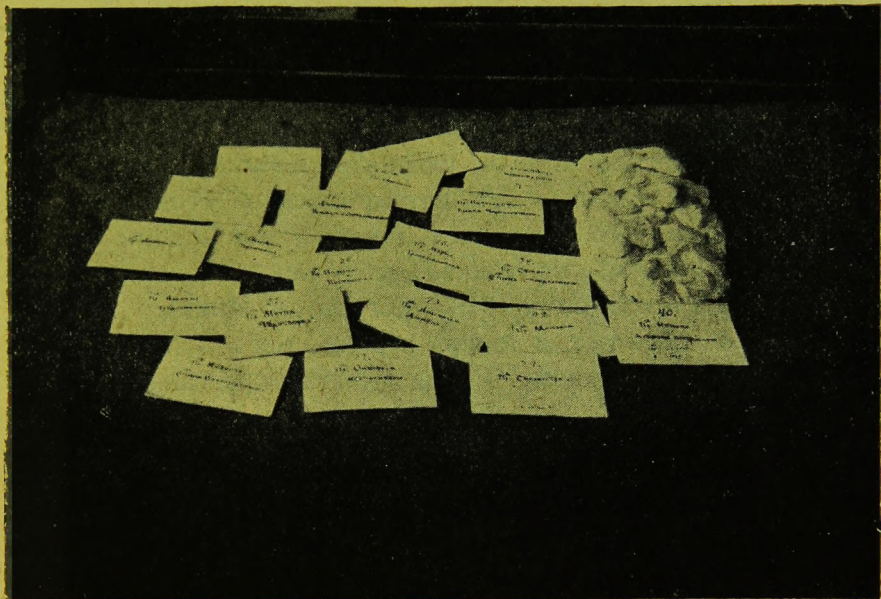
В тех музеях, которые играли, главным образом, роль крепостей, будет полезно осветить этот момент. Там, где большое значение имел культ какого-либо святого или культ той или другой иконы, с исчерпывающей ясностью надо будет разоблачить этот культ. Там, где монастырь использовывался как тюрьма, соответствующее помещение должно иметь тот вид, который у него был в прежние годы. Осмотр такого каменного мешка или земельной ямы на посетителей произведет большее впечатление, чем любая лекция по истории монастыря.

Во всех буквально монастырях особенно важно, неотложно важно выявить и характеризовать роль монастыря как угнетателя крестьянской массы. Мы подчеркиваем это положение, потому что крестьяне и теперь будут составлять в провинции главную массу посетителей, и тут-то им и нужно показать, что в лице религиозной организации был их жестокий классовый враг.

ИЗ КАКИХ МАТЕРИАЛОВ РАЗВЕРТЫВАТЬ ОТДЕЛЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОШЛОЕ МОНАСТЫРЯ.

Конечно, не всегда можно надеяться, что мы сумеем в достаточном количестве собрать нужные экспонаты. Даже в Троице-Сергиевской лавре после всех вышеописанных порядков очень трудно будет показать некоторые стороны ее деятельности в прошлом. На помощь экспонату можно использовать рисунок, диаграмму, надпись. Все надписи должны быть просты, четки, выразительны по содержанию и по возможности коротки. В дополнение к экспонатам для характеристики той или другой стороны монастырской работы можно будет дать текст, написанный от руки или напечатанный на пишущей машинке.

Возьмем несколько примеров. Очень трудно ярко представить, ясно разоблачить в порядке музейной экспозиции культ того или другого святого. Не всегда найдется достаточное количество экспонатов, рисующих его как эксплуататора, прислужника правивших классов. Как же показать классовое значение его культа? Тут неизбежен не очень большой, зато тщательно проработанный текст, размером не превышающий 1—2 страницы на машинке. Икона этого

Пакетики с кусочками „нетленных мощей“ производства Киево-Печерской лавры. Дело было поставлено по фабричному. Торговали оптом и в розницу. На пакетиках надписи: „Пр. Никона игумена Печерского“, „Пр. Марка гробокопателя“ и т. д. и т. п. Направо лежит кусочек „святой ваты“ Фотография снята в Центральном Антирелигиозном Музее в Москве.

святого, цитаты из его произведений с проповедью рабьей морали, с призывом подчиняться эксплуататорскому строю, ряд рисунков,—дадут характеристику его личности. Из икон целесообразно будет взять такие, по которым классовый характер культа будет наиболее отчетливо виден.

Отношение монастыря к крестьянам можно выявить на ряде кабальных грамот, на документах, на приказах о наказаниях, на распоряжениях об эксплуатации крестьян монастырем, на гравюрах, рисунках и т. д. В ряде монастырей можно будет найти орудия наказаний.

Если в музее-монастыре имеются вскрытые мощи, надо, чтобы они были представлены в действительно разоблаченном виде. Если при вскрытии в свое время были обнаружены какие-нибудь посторонние предметы (брошки, предметы туалета, картон, вата, куски жести и т. д.),—все это должно быть на месте. Тут же необходимо поместить протокол вскрытия. Не имея протокола, можно выставить его фотографию или напечатанный на машинке текст. Те строчки, из которых особенно ясно видны результаты вскрытия, можно подчеркнуть. Тут же полезно будет выставить фотографии, последовательно изображающие вскрытие. Не мало таких фотографий было заснято при вскрытии Сергия Радонежского, Тихона Задонского и некоторых других. В настоящее время приходится иногда слышать мнение, что, якобы, разоблаченные мощи демонстрировать не стоит, так как все уже знают, что здесь был обман. Такое мнение не выдерживает никакой критики. Почти никакой литературы, кроме статей в изданиях 1918—20 года, по вопросу о вскрытии мощей у нас нет, а теперь в ряде мест культ мощей процветает попрежнему. Среди части крестьянства еще крепка вера в мощи, многие не понимают значения этого культа и не видели их разоблаченными. Поэтому показывать эти мощи, разъяснять характер их культа (экономическое и политическое значение его) будет полезно.

Во многих монастырях (например, Симонов, Троице-Сергиевский) отделы монастыря-крепости могут быть организованы очень показательно и эффектно. Тут и военная одежда, и пушки, и холодное оружие всякого рода, и диаграммы, таблицы, а также соответствующий текст дадут яркую картину службы монастыря интересам милитаризма.

После организации отделов по истории монастыря следует организовать общественный просмотр, в результате которого в соответствии с интересами дела быть может придется внести соответствующие изменения.

Проводя экскурсии, надо обращать внимание посетителей преимущественно на те экспонаты, которые ярко и наглядно иллюстрируют реакционное прошлое монастыря. При этом, конечно, не нужно делать каких-либо резких выпадов, ибо гораздо лучше, если на основе фактов сам экскурсант сделает выводы.

Наша задача лишь в том, чтобы его к этому выводу подвести. Система экспозиции и объяснение должны быть такими, чтобы посетителям легко было сделать вывод от местного к общему, то-есть от выводов об эксплуататорской роли данного монастыря к выводам о вредной для трудящихся роли религии в целом.

Только тогда наша работа будет достаточно продуктивной.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ-МОНАСТЫРЕЙ В ПРОШЛОМ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В БУДУЩЕМ.

Из всех многочисленных музеев-монастырей до настоящего времени ни один не издал хотя бы одну антирелигиозную брошюру. Для характеристики того положения, которое тут создалось, стоит посмотреть на книжную продукцию музея бывшей Троице-Сергиевской лавры. Здесь полное противоречие количества и качества. Музеем издано 28 изданий. Их несомненный плюс заключается в том, что тираж не велик: от 100 до 300 экземпляров. Зато эта история хорошо плюнула в рабоче-крестьянский кошелек. Себестоимость ряда изданий, бесспорно, много дороже продажной цены.

Музей, к сожалению, не ограничился изданием каталогов-описей. Но и эти описи насквозь пропитаны поповской терминологией. Все церковные названия: бог, распятие, святой дух и т. п., конечно, везде пишутся с больших букв.

Бывший граф Олсуфьев в брошюре «Дополнения III к описи икон Троице-Сергиевской лавры», изданной в 1927 г. (34 стр., тираж 150 экз., ц. 75 к.), определяя иконы, пишет, что она «является необходимостью, реальностью, в полном смысле этого слова, неотъемлемым ликом первообраза, столь же реальным, как самый первообраз, а колебания в достоинстве запечатленного образа зависят от степени его именно-сти, от степени его адекватности. Образ по существу не есть то, что может быть и может не быть; он—сосуществующая с первообразом реальность, его смысл, запечатляющийся в соответствии с градациями нашей восприимчи-

вости» (стр. 13). Далее: «Икона должна быть рассматривается как повышенное имя повышенного первообраза». «Икона—обретенный коррелат сущностного в зримом» (стр. 13—14).

В исследовании «Кто вкладчик воздуха № 1479 и покровы № 1541 в музее бывшей Троице-Сергиевской лавры», тоже изданном отдельной брошюрой, тот же автор, между прочим, называет бояр «лучшими людьми» того времени, (стр. 6). Это утверждение не ново, оно было в ходу до Октября 1917 г., но спрашивается, зачем же на советские деньги печатать такие утверждения?

В брошюре «Параллельность и концентричность в древней иконе, как признаки диатаксической организованности» этот плодовитый «ученый» заявляет: «Устремление к чистому смыслу вещи, к простому, как изначальному,—таков принцип диатаксиста в воззрениях Византии... Деформация природы во имя реконструкции чистого смысла вещи наиболее наглядно проходит в обстановке случайной изменчивости явления, затемняющей своим многообразием исходное сущности, получает наименее деформированное выражение, как бы ни был отвлечен образ» (стр. 1). В этих «трудах» совсем откровенно выползают длинные божественные уши.

Другие музей-монастыри таких «достижений», как музей Троице-Сергиевской лавры, к счастью, не имеют. На основании экспонатов музея Суздальского монастыря, о котором мы выше говорили как монастыре-тюрьме, Главнаукой издана на роскошной меловой бумаге книга «Памятники старинного русского искусства Суздальского монастыря» (в двух томах), с тиражом 150 экземпляров, продажная цена 15 рублей экземпляр. Себестоимость каждой книги, бесспорно, была очень велика. В этой книге содержится описание икон, крестов, шитья и т. д. Напрасно вы будете искать на пространстве 150 страниц хотя бы одного слова, которое говорило бы нам о подлинной роли монастыря, о том, как собирались все эти «произведения искусства», кому они служили...

Как на одно из «достижений» лавры, т.-е. музея Троице-Сергиевской лавры, указывают на брошюру В. Д. Дербиз «К вопросу об экономическом положении бывшей Троице-Сергиевской лавры». Тираж 200 экз., ц. 50 коп. На последней

странице дана таблица, из которой читатели должны «признать», что лавра была без пяти минут крестьянской организацией. Объяснение происхождения монастырей—чисто поповское (стр. 5). Приводя ряд отдельных цифр, автор замазывает возможность об'ективного вывода. На стр. 15 говорится, что «вознаграждение», т.-е. те суммы, которые получали монахи в дополнение к бесплатному столу, квартире и украденным суммам, было «совсем скромным». Далее читаем, что якобы «хлеб составлял одну из главных статей питания» монашеского (стр. 16). Для характеристики монашеской скромности в брошюре утверждается, что монахам «пить более одной рюмки было запрещено (стр. 19)». Средний доход лавры в 26,7% на ее шарлатанские и капиталистические предприятия автор не считает высоким (стр. 26). Говоря об издательской деятельности лавры, Дервиз сочувственно отмечает, что лавра, дескать, «издала несколько книг исторического значения», и ни слова не говорит о ее контрреволюционных и погромных изданиях. «Жизнь монахов,—пишет автор,—нельзя назвать роскошной» (стр. 29). «Слава о непомерных богатствах лавры явно преувеличена» (стр. 30). По поводу цифры дохода в 1917 г. в 1.369. 776 р. Дервиз считает, что это доход «малого хозяйственного предприятия» (стр. 31).

Таково единственное «антирелигиозное» издание лавры.

В этом издании отчетливо выступает явное соглашательство и замазывание роли церковной организации. Даже приводя цифры, упрямые цифры, сами собой ярко говорящие о классовом прошлом лавры, автор не делает никаких выводов, а все время пытается якобы сохранить «научную об'ективность», а в действительности поет на поповский лад. Необходимо отметить, что работа выполнена крайне неаккуратно и неполно даже в тех рамках, которые были поставлены автором. От таких «антирелигиозных исследований» надо подальше.

Эта книга—типичный пример некоторых современных музейных изданий, «серединка на половинке», не дающих социологического анализа и далеких, как солнце от земли, от всяких, боже упаси, антирелигиозных выводов.

В общем выводы о книжной продукции этого музея таковы: по своему характеру она совершенно неприемлема,

идеалистически поповская закваска видна в ряде изданий даже и из приведенных примеров. Стоит еще отметить, что вся эта литература, начиная с 1924 года, то-есть 22 издания, отпечатана в частной типографии Иванова, с которой существует у музея старинный роман. Вот и получилось, что на государственные денежки через аппарат частного капитала издавалась идеалистическая литература.

С этой двурушнической по отношению к религии соглашательской политикой надо бороться. Идеалистическая плесень едва ли не вреднее всякой другой... Вместо добродушного похлопывания по плечу господу бога теперь и от специалистов можно требовать объективности и научности, настоящей, а не в кавычках.

В плане издательской деятельности музеев-монастырей необходимо уделить серьезное внимание антирелигиозной литературе. Конечно, хорошо, если будут издаваться солидные исследования. Но вместе с тем еще более важным является издание просто и понятно изложенной, иллюстрированной интересными фотографиями, массовой брошюры, рассказывающей о деятельности монастыря до революции или описывающей с необходимым пояснением содержание отделов по истории монастыря.

До революции все эти монастыри по самой ничтожной цене, а часто и даром, снабжали паломников своими лживыми реакционными изданиями. Среди них имелось очень много изданий, дающих описание монастырей, их прошлого, их достопримечательностей. Таких брошюр были распространены многие миллионы. Такого рода литература выдерживала большое количество изданий, часто до 20 и более. Цель и назначение всей этой «духовной пищи» понятна. Реклама монастыря, искажение его прошлого, реакционная агитация, пропаганда монархизма,—вот для чего распространялась вся эта литература.

И вот теперь, в этот же монастырь, превращенный в музей, приходят посетители и они, правда, уже не получают прежней литературы, но зато мы их не снабжаем нашей. Как тонко и четко работали попы, так скверно «работаем» мы. У нас вообще почти совершенно отсутствует массовая антирелигиозная книжка по недорогой цене, которая между тем так требуется и в городе и главное в деревне. И вот, музеям-

монастырям, имеющим средства на научную работу, надо постепенно, понемногу, хотя бы частично на своем участке восполнять этот пробел. Снабжая посетителя хорошей антирелигиозной книжкой, основанной на материале, который посетители видели,—музей сделает вдвойне хорошую работу.

Все путеводители, изданные музеями-монастырями, насколько не выполняют тех задач, которые должны были бы выполнить. Необходимого анализа общественно-политической роли монастыря в прошлом в этих путеводителях нет, отсутствуют указания и разъяснения тех памятников, которые иллюстрируют классовую роль монастыря. Антирелигиозных выводов—никаких. Такую книжку даже поп прочтет с удовольствием. Вот, например, брошюра «Сергиевский Историко-Художественный музей б. Троицкой лавры», изданная Госиздатом в 1925 г. Автор ее, заведующий музеем А. Н. Свирин—человек верующий, какой церковной фракции—мы не знаем, да это и не важно. Важно то, что против такой «работы» ни один поп теперь возражать не будет. Памятники-экспонаты здесь рассматриваются, как памятники «архитектуры», «живописи» или «художественной промышленности». И только. На пространстве 96 страниц ни слова о том, чем была и кому служила лавра и ее памятники. Может создаться впечатление, что такая литература «нейтральна» к религии, она, якобы, «безрелигиозна», но в действительности такие путеводители лишь помогают поповщине.

Вот еще один путеводитель. Издан музеем б. Ново-Девичьего монастыря. 3-е издание—1928, на обложке штамп—«Московский Отдел Народного Образования». Поповской агитации тут нет, зато нет ничего, что говорило бы посетителям музея о классовой физиономии монастыря, чем он был, какую роль играл в системе угнетения крестьян и т. д. Тут нет ничего о его богатствах, о его экономике. Очевидно автор совершенно чужд антирелигиозной пропаганде. Об этом говорит и свидетельствует путеводитель.

Мы думаем, что каждый путеводитель должен давать достаточно яркую характеристику монастырской экономики, прежней контрреволюционной его деятельности. Характеризуя памятники, надо рекомендовать посетителям

обращать внимание на то, что даст возможность сделать соответствующие выводы. Формальный подход глубоко вреден. Только дающий социологический анализ экспонатам, только пропитанный антирелигиозными выводами, основанными на фактах, на вещественных памятниках,— только такой путеводитель по музеям-монастырям будет полезен и необходим.

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ КУЛЬТА ИКОН И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ДЛЯ АНТИРЕЛИГИОЗ- НОЙ ПРОПАГАНДЫ.

В процессе антирелигиозной работы в музеях-монастырях нам постоянно приходится иметь дело с иконами и иконографическими изображениями. Эти произведения очень часто можно использовать с большим успехом. Достигнуть этого успеха, однако, довольно трудно в виду того, что здесь мы имеем дело, во-первых, с совершенно своеобразными предметами культа и, во-вторых, с произведениями искусства, вполне определенно влиявшими на зрителя.

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТА ИКОН.

Прежде всего давайте посмотрим, что представляет собой культ икон, каково было его значение в прошлом и сейчас. Этот культ был и является теперь не чем иным, как идолопоклонством. Старания попов «доказать» разницу между иконопочитанием и идолопоклонством совсем неубедительны. Об этом достаточно ярко говорит история этого культа в древней Руси. В музее бывшей Троице-Сергиевской лавры до сих пор сохранились любопытные иконы - талисманы эпохи первых веков распространения христианства в России. На этих экспонатах можно видеть явные следы языческого культа: с одной стороны христианское божество, с другой—древнеславянское языческое. Во многих из наших музеев (в Москве—в Донском, в Пермском, в Брянском и т. д.) можно видеть иконы, представляющие собою среднюю промежуточную ступень между прежними изображениями идо-

лов и теми образами, которые внедряло в сознание масс христианство. На примере этих икон - идолов, прекрасное собрание которых имеется в Перми, отчетливо идолопоклоннический характер иконопочитания виден особенно ярко.

Являясь дикарским пережитком, культ икон имел вместе с тем ярко выраженное классовое значение. Через почитание икон правившие классы систематически изо дня в день внушали массам трудящихся ненаучные и реакционные пред-

Кульτ рабства через иконы. Деталь „иконы св. Николая чудотворца с житием“. Здесь изображается, как раб перед иконой св. Николая дает работодателю обещание прислать выкуп за свое освобождение.

ставления о жизни природы и общества. Через «священные изображения» такого рода, через талантливо исполненный рисунок в сознание масс проводились те самые идеи и образы, которые внедрялись через проповедь и печать.

Кульτ рабства, почитание представителей эксплуататорских классов, рабья мораль, пропаганда монархизма, кульτ военщины,—все это было тесно связано с культом икон и укреплялось через него. Этот кульτ целиком служил целям классовой, реакционной агитации эксплуататорской верхушки населения. Ведь масса населения даже совсем недавно

была у нас совершенно неграмотна и поэтому агитация рисунком, имевшим в их глазах ореол святости, имела большое значение. При помощи культа икон освящался эксплуататорский строй, рабов учили молиться на рабство, подданных царских—на царей, крестьян—на помещиков, солдат—на оружие и т. д., и т. п.

Типичным примером икон, служивших помещичьим порядкам, является икона, находившаяся в имении князя Барятинского с изображением крестьянина с надписью: «Хам трудится за всех». Примером икон монархических были иконы с портретами Романовых, военных—иконы с изображениями сражений и участвующих в них «сил небесных» и т. д., и т. п.

Насколько разносторонне культ икон обслуживал текущие задачи самодержавия, видно из того, что при всех крупных событиях в жизни дома Романовых и царской России тотчас начиналась фабрикация соответствующих икон. Когда в 1861 году произошло известное «освобождение» крестьян, выразившееся в лишении их земли и наложении на них обязанностей выплачивать за свою «свободу» на многие, многие годы кабальные суммы,—тотчас в громадном количестве начали писать и распространять иконы в честь этого события. Когда российский империализм, стремясь к грабительским захватам, начинал ту или другую войну,—начинали появляться различные милитаристические иконы. Почти каждое крупное событие в жизни семейства Романовых ознаменовывалось изготовлением икон. Типичный пример такой работы был в 1888 году после крушения царского поезда в Борках.

Многие иконы, особенно в старину, окружались иллюстрациями, описывающими то или иное событие и имевшими назидательное значение. Такой иконой была, например, «икона св. Николая Чудотворца с житием» 1639 года. По нижнему краю иконы были помещены рисунки, в которых рассказывалось об одном из чудес, якобы совершенных Николаем.

Для характеристики иконы можно привести следующее старинное сказание:

«В городе Киеве был некоторый человек, целомудренный и разумный, имел он великую веру и любовь к св. Ни-

колаю. У него находился пленник и был все время в оковах. В один день господин говорит ему:

— Доколь тебе желательно сидеть у меня, дай выкуп за себя и я отпущу тебя в твою землю.

— Если ты отпустишь меня,—отвечал тот,—то я принесу тебе выкуп, а если удержишь у себя, то я не имею, что дать тебе.

Вторая деталь этой же иконы, показывающая „явление св. Николая половчину“. За отказ платить выкуп рабовладельцу Николай стаскивает бывшего раба с лошади.

— Дай по себе поруку и я отпущу тебя,—сказал господин.

— Ты знаешь, что нет никого на Руси, кто поручился бы за меня,—ответил половчин.

— Хочешь ли,—ответил господин,—я дам тебя на поруки святителю христову Николаю.

— Не знаю его,—ответил тот.

Тогда господин повел половчина в церковь, показал ему икону св. Николая и сказал:

— Хочешь ли, я дам тебя ему на поруку?

Хочу,—ответил половчин с радостью».

Далее сказание передает, что половчин был отпущен «целомудренным и верующим» рабовладельцем и отправился в свою землю. Приехав, он решает не исполнять своего обещания дать выкуп, так как полагал, что его поручитель Николай чудотворец ничего вредного ему не сделает.

Затем в сказании читаем:

«Но по миновении нескольких дней св. Николай явился половчину.

— Знаешь ли ты меня,—спросил святитель.

— Не знаю, кто ты,—ответил половчин.

— Я архиерей христа бога и его священнослужитель Николай. Не я ли поручился за тебя, что ты принесешь выкуп за себя. Чего же ради ты медлишь. Говорю тебе: иди в Россию и отдай выкуп, чтобы я не сотворил с тобой беды.—Сказав это, святитель стал невидим.

Половчин подивился видению, но подумал, что это призрак, что все это ничего не значит, и видение предал забвению.

Спустя несколько дней, однажды он сел на коня и поехал на поле. Здесь снова явился ему святитель Николай. Сверг его с коня и, грозно потрясая его, сказал:

— Не говорил ли я тебе, чтобы ты ехал в Россию и дал за себя выкуп благолюбивому оному мужу, а ты забыл сказанное мной. Еще говорю тебе: будь милостив к самому себе,—дай выкуп за себя, а если забудешь, тогда увидишь, что тебе будет от меня.

Половчин сел на коня и поехал в свой дом, в душе имея мысль послать выкуп, опасаясь вторичного явления. Но забыл и об этом втором явлении святителя и думал, что оно миновало и ничего ему не будет.

Через несколько времени после второго видения был съезд половецких князей и вельмож многих; поехал туда же и половчин, отданный на поруки св. Николаю. Но когда он стал на коне с дружиною, то некая невидимая сила совлекла его с коня, при чем все присутствующие смотрели на это и дивились. И сказано было половчину:

— Не говорил ли я тебе, отнеси выкуп за себя, дабы не было тебе хуже. Тот христианин с теплою верою прибеж ко мне и возложил всю печаль свою на меня, а ты, как варвар, с гордостью своею вознесся и не выполнил моего пору-

чительства, не убоился суда божия, который скоро постигнет тебя...

Затем невидимая сила дивным образом била его головой о землю, поражала его как бы дубовыми жезлами. Видя это, стоявшие около разбежались, а половчин лежал, как мертвый. Тогда присутствующие сказали его родным о том, что с ним было. Те схватили его и взяли еле живого, так что он много времени лежал, не мог говорить. Затем, как бы проснувшись от сна, вкусив пищи и укрепившись, поведал

Третья деталь иконы. „Невидимая сила дивным образом“ порет непослушного раба „дубовыми жезлами“.

своим родным все бывшее с ним последовательно, и о явлениях св. Николая и о наказании от него. Те, не зная ничего из происшедшего с ним прежде, теперь, слыша его рассказ, обратились к нему с гневом и сказали: «Как же ты был так безумен, как никто, что, видя первое и второе видения, не убоился». Затем, высказав несколько упреков за мало-разумие, сказали: «Если не пойдешь в Россию и не дашь за себя выкупа, то уходи от нас, чтобы ты один погиб и чтобы мы вместе с тобой не приняли кары». Половчин,

убоявшись, не ждя ни мало, повелел своим приготовиться и, отделив часть стада (табун лошадей) из своих стад, дабы тем самым дать выкуп св. Николаю, кроме уговоренного, чтобы не пришло на него наказание. А когда приехал в город Киев, то не поехал в дом господина своего, где был, но приехал к церкви св. Николая, где он был дан на поруки; слез с коня, далече шел пешком и пришел к церкви, гоня пред собою стадо, сказал:

— Не мучи меня, господин мой, солгал я пред тобою; вот весь выкуп, обещанный мною, а это тебе дам, да не гневаешься на меня, потому что я хотел солгать, но не добро мне было.

Потом поехал половчин к своему господину и рассказал ему все по порядку. Тот «дивился и ужасался в сердце о чуде; встав, побежал к церкви и, падши пред образом св. Николая и многие слезы проливая, восхвалял его милосердие».

Это сказание, по уверению поповствующего археолога Троицкого, «несомненно, носит на себе черты исторические».

В действительности нетрудно понять, что сказания подобного рода составлялись княжескими и помещичьими прислужниками для утверждения рабовладельческих порядков. Эксплоататоры заботились о том, чтобы рабы были рабами покорными, чтобы они верили в то, что их постигнет суровое наказание за всякое нарушение воли их хозяев и угроза божественным наказанием, вплоть до святой церкви, являлась одним из способов соответствующей обработки идеологии рабов.

Мелкие рисунки, помещенные на иконе в дополнение к изображению Николы-чудотворца, подробно иллюстрировали вышеприведенное сказание, вплоть до рисунков, изображающих как «невидимая сила била его о землю» за нарушение рабовладельческих порядков. Таким образом, культ вышеописанной иконы был установлен и существовал в определенных классовых целях, а именно для укрепления рабства.

Мы нарочно более подробно остановились на этом примере, так как, во-первых, он очень типичен и, во-вторых, в нашей антирелигиозной литературе совсем неизвестен.

В прежние годы особенно большое количество икон с ярко выраженным эксплуататорским значением фабрико-

вали в монастырях. Почти каждый монастырь имел свои иконописные мастерские, где изготавливались иконы как для монастыря, так и для массового потребления. Заслуживает внимания, что многие иконы такого производства служили целям рекламы. Почти каждый монастырь имел иконы своего производства, на которых был изображен вид монастыря, местных святых, и на верху иконы часто можно видеть изображение христа, святого духа, богородицы и т. д. Очень

Четвертая и последняя деталь иконы. Избитый Николаем чудотворцем раб приводит рабовладельцу стадо. Святая порка дала вполне реальные, если верить попам, результаты.

часто иконы подобного типа рисовали таким образом, что тот или другой «представитель небесного царства» «благословлял» монастырь. Смысл получался такой, что данный монастырь есть святое учреждение, и посему его эксплуататорские права незыблемы, его владения неприкосновенны. Копии таких рекламных икон в большом количестве продавались по небольшой цене или даже раздавались бесплатно паломникам. Все это окружало монастырь ореолом святости и служило целям рекламы. Особенно много таких икон распространяли крупные монастыри: Почаевская, Киево-Печер-

ская и Троице-Сергиевская лавры. Киево-Печерская, между прочим, распространяла иконы с изображением монастыря и своих «нетленных угодников», которыми и торговала оптом и врозницу. Троице-Сергиевская—с изображением монастыря и Сергия Радонежского. Почаевская—с рисунком «стопы божьей матери», которая, по словам монахов, некогда гуляла по горе Почаевской и оставила свой след. Этот «след» они широко использовали в целях наживы и рекламы. Изобретательность святых отцов была велика.

Глубоко реакционное значение икон было и в том, что они были такими агитационными произведениями, которые звали верующих к молитве, к преклонению, приучали к низкопоклонничеству, отвлекали внимание от реальной жизни в сторону фантастики. Они как бы говорили, что не надо бороться за улучшение жизни, за изменение существовавших кабальных порядков, за создание новых, лучших общественных отношений. Низко склоненные и нарочно уменьшенные фигуры святых, изображенных перед тем или другим божеством, воспитывали привычку склоняться как перед небесными, так и земными идолами.

Не приходится, конечно, отрицать, что многие иконы и роспись церквей были выполнены с большим искусством, принадлежали кисти талантливых художников. В XV, XVI веках, когда в царской России почти не было светского искусства живописи, лучшие русские художники отдавали свои силы и таланты на службы религии. Даже в XIX веке и в последние годы царизма мы видим в роли иконописцев прекрасных мастеров кисти. Многим известны фамилии Васнецова, Нестерова, а ведь они и многие другие не менее прославленные художники работали на поповщину, отдавали целые годы своей жизни украшению церквей.

Чем талантливее была исполнена икона - картина, тем сильнее было ее впечатление на зрителей, тем более полезной она оказывалась эксплуататорским классам. Та или другая реакционная идея, облеченная в красивый и художественно исполненный образ на картине-иконе, была силой, была оружием в борьбе с революционным пробуждением трудящихся. «Богословская поэма в красках»,—как называл иконы Буслаев, были «поэмами», которые отравляли сознание масс.

Описывая икону «св. Федора Стратилата с житием» из иконостаса Новгородского собора, В. Никольский заявляет, что «она является прекрасным примером и образцом тех великих достижений, какие совершила новгородская живопись в XV веке» ¹⁾. Далее, характеризуя содержание этой иконы и повторяя слова А. Анисимова, указанный автор говорит, что тут живописец хотел передать «не образ боли, а идею красоты страдания». Кто же всегда заинтересован в том, спрашиваем мы, именно в том, чтобы идеализировать «страдание», чтобы учить массы верить в их «красоту»? Конечно, в этом всегда были заинтересованы эксплуататоры. И вот на службе им находилось искусство церковных живописцев, им - то и служили с успехом иконы - картины.

ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О ЗНАЧЕНИИ КУЛЬТА ИКОН НЕКОТОРЫМИ МУЗЕЙНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Наша оценка значения культа икон определяет в первую очередь их классовый, реакционный, антинаучный смысл. Церковникам, «дипломированным лакеям поповщины» и многим «специалистам от искусства» такая постановка вопроса очень не нравится. Точку зрения попов и откровенно поповствующих разбирать не стоит—она понятна. Однако, и теперь со стороны многих музейных специалистов, даже находящихся на руководящей работе, приходится встречать такое отношение к разбираемому вопросу, которое для нашего просвещения является вредительским.

Чтобы не получить упрёка в голословности, остановимся на апологии икон, изданной одним из наших государственных научных учреждений. Первый из таких «трудов» был издан в связи с выставкой икон, устроенной в Москве, в Историческом музее в 1926 году. Это был «путеводитель» по выставке А. Анисимова.

Полезно ли, выставляя иконы, не давать объяснения их классового использования во вред трудящимся? Мы думаем, что настолько же полезно, как и выставлять церковные контрреволюционные листовки. Подход к иконам с точки зрения «чистого искусства» есть поповский подход, затемняющий их подлинную эксплуататорскую роль.

¹⁾ «История русского искусства». Стр. 86, издание 1923 года.

Если вы будете просматривать этот «Путеводитель», то можете видеть любопытную картину сохранения старорежимных тенденций. Слова, которые со времени революции пишут с мелких букв, здесь подчеркнуто напечатаны с больших; религиозные термины подчеркиваются. Вот несколько примеров: Бог (стр. 28, 43 и т. д.), Спаситель, Спас, Христос, Троица, Евангелие, Богородица, Божья Мать, Дева, Благовещение, Ветхий Завет, Первый Вселенский Собор, Страшный Суд, Воскрешение Лазаря, Вход в Иерусалим и т. д. Почему у гр. Анисимова такое подчеркнутое уважение к религиозным терминам?

Автор толкует про угодников, т.е. святых, угодивших богу своей праведной (!) жизнью (стр. 28) совсем по-поповски. По его мнению, «преподобные» канонизированы, т.е. причислены к «лику святых за святость их жизни, за умение отречься от материальных ценностей мирского существования» (стр. 18). Хорошо сказано. Следовало бы гр. Анисимову прочесть биографию хоть одного «угодника». Он убедился бы в их «умении отречься от мирского существования». Культа святых, как орудия эксплуататоров, для А. Анисимова не существует.

По поводу иконы «Новгородского подвижника Варлаама Хутынского» говорится, что на этой иконе рассказывается его жизнь, полная «земных отречений и проявлений забот и любви по отношению к людям, нуждающимся в поддержке и утешении» (стр. 18). «Великомученика Георгия», считавшегося покровителем черносотенного «Союза русского народа», автор называет героем «юной воинственной отваги»; князей Бориса и Глеба определяет «как юных национальных Авелей» и т. д. (стр. 16).

По поводу икон с рисунками Христа «Путеводитель» заявляет, что еще с конца XIV века «русское религиозное сознание и кисть русских иконописцев вырабатывают национальный тип спасителя, воплощение идеальной мечты древней Руси о богочеловеке» (стр. 19). На следующей странице читаем: «Ангел сделался для древней Руси как бы самым близким и любимым представителем того, другого, далекого лишь мыслью и чувством постигаемого мира» (стр. 20).

Из таких замечательных «пояснений» была составлена брошюра. Способствует ли издание подобных «руководств»,

подобных «путеводителей» укреплению правильного взгляда на значение культа икон.

Конечно, нет! Этот «путеводитель» вполне заслуживает поповского одобрения и нашего осуждения.

Совсем недавно, уже в 1928 году, в издании Государственного исторического музея появился другой «труд», задача которого была в том, чтобы всесторонне обосновать точку зрения некоторых музейных специалистов на иконы и их значение. Эта книга называлась: «Бытовое, эмоциональное творчество в древне-русском искусстве». Автор П. И. Карпов—бывший инспектор Главнауки Наркомпроса. В этой книжке была сделана попытка дать идеалистическую характеристику верований древних славян, происхождения христианства на Руси, и на фоне всего вышеуказанного автор разбирает культ икон и его значение.

Прежде всего тут выдвигается тезис о происхождении христианства на Руси. Оказывается, византийские «обычаи, верования и государственный строй пленяли широкую эмоциональную натуру славянина» (стр. 29). Затем, «христианство принесло с собой новые понятия братства, равенства и свободы» (стр. 30). Что христианство распространялось «огнем и мечом» и что оно служило средством закабаления трудящихся, об этом автор молчит.

В главе «Монастыри и церкви» написано следующее. «Служители культа не только поучали народ, но они и делали общественное дело, клонящееся к облегчению трудящегося крестьянства». Интересное открытие: служители культа «не только поучали народ», они же заботились о нем.

Полезное значение религии автор видит в том, что она «согревала и скрашивала скорбную жизнь русского крестьянства и утешала его в горестях» (стр. 47). О классовой роли этого «утешения» прекрасно сказал Ленин. «Кто утешает раба вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам». («Крах II Интернационала»). Но в этом гр. Карпов большой беды не усматривал.

Говоря о значении художественных предметов «культового значения», автор писал, что «эти предметы... производили чарующее впечатление на зрителя, забывавшего

при общении с ними непроглядную, полную лишений действительность, порождая глубокую уверенность в том, что где-то, в каких-то заоблачных чертогах вечно живет и господствует правда и истина» (стр. 55).

«Это мировоззрение,—читаем дальше,—ограждало народ от физического вырождения... С этим мировоззрением шел народ по своему тернистому пути в течение многих веков, и на его жизненной стезе неумоимо и бессменно сопровождал его образ культового поклонения, озаряющий народные сумерки ярким, теплым и неугасимым эмоциональным пламенем, переплавляющим низшие эмоции злобы, зависти, ненависти и мести—в высшие эмоции любви и жертвы» (стр. 56). Ну, совершенно верно. Карпов договорился: религиозный культ помогал «переплавлять» «низкие эмоции злобы, зависти, ненависти и мести», то-есть гнев и ненависть эксплуатируемых против эксплуататоров переправлял в «эмоции любви и жертвы», т.-е. душил революционные настроения и воспитывал в духе покорности и рабства. Плохого в этом Карпов не видит. Но ведь это-то и есть то, чего добивается современная буржуазия.

Заключительная часть брошюры гласила, что «нам нет надобности рассматривать древне-русское искусство с точки зрения его бывшего культового значения. Мы рассматриваем его независимо от сюжета» (стр. 99). «Но не за горами то время,—выражает надежду автор,—когда мы подытожим свои музейные ценности... Спадет пелена с глаз русского народа, и мы вновь увидим величие древне-русского искусства и будем оценивать его по его художественной высоте, а не по сюжету, вступающему в конфликт с нынешним восприятием» (стр. 102).

Это значит, что вопрос о содержании и смысле («сюжет») того или другого произведения для гр. Карпова несущественен. Важно художественное оформление. А если «сюжет» реакционен?

На этот вопрос поклонники икон отвечать не любят, но в действительности именно реакционность культа икон в их глазах не является каким-либо недостатком. Наша точка зрения подобным взглядам диаметрально противоположна.

Это произведение для тех, кто защищает «высокое, святое искусство» иконописания, можно считать вполне типич-

ным. Такая точка зрения на использование икон в музеях является очень вредной. Если ее защитники иной раз и не показывают свои длинные богословские уши, то это лишь вызвано вполне понятными причинами.

В настоящее время приходится видеть попытки, при которых некоторые «специалисты» пытаются рассматривать иконы только, как «произведения искусства», отбрасывая в сторону их содержание. По поводу известной иконы Троице-Сергиевской лавры, изображающей «пресвятую троицу», В. Никольский пишет: «Икона ли в прямом и узком смысле слова—рублевская троица»? Есть произведения искусства, перед которыми неуместны всякие посторонние помыслы. Разве не все равно зрителю, богиня ли перед ним в образе Венеры Милосской или простая смертная, и молились ли когда-нибудь религиозно-настроенные люди на это изваяние. Что может прибавить или убавить к непосредственному впечатлению зрителя ответ на эти вопросы. Пусть она не богиня, но она вечна и божественна по самой своей природе и созерцать ее—значит молиться высочайшей из богинь мира—красоте. Есть элементы молитвенности и в созерцании рублевской троицы, дионисиевских фресок и вообще лучших икон эпохи, молитвенности вне вероисповеданий и религий. И всякое произведение искусства, вызывающее у зрителей эту молитвенность, есть «икона» своего рода, мировая икона красоты» ¹⁾).

Конечно, мы никогда не согласимся, что на какие бы то ни было произведения искусства следует смотреть лишь с точки зрения совершенства техники, формы и не нужно принимать во внимание содержание, смысл таких произведений. Ведь и теперь эти произведения могут оказывать реакционное воздействие на идеологию. Ведь не зря за картины на религиозные темы, на темы, воспевающие религию, затемняющие ее подлинный классовый смысл,—платила и платит деньги буржуазия. Рассуждения о «божественности по природе», о «богине мира—красоте» тоже шиты белыми нитками. Нам не нужна, совсем не нужна «молитвенность вне вероисповеданий и религий», в которой автор видит нечто положительное. Всякое богостроительство—мер-

¹⁾ «История русского искусства». Стр. 101—102.

зость и глубоко вредно трудящимся. Об этом не раз писал тов. Ленин.

Говоря о необходимости «откинуть содержание», любители икон постоянно проговариваются и скатываются на поповские толкования. Вышеуказанный автор в другом месте своей книги об иконе «рублевской троицы» пишет: «Великое совершенство форм здесь абсолютно отвечает величю (! Б. К.) внутренней сущности произведения». Далее он заявляет, что тут воплощена мистическая тайна троичности—вечно разделенной и в то же время единой»¹).

Что получается на практике от таких «теоретических» оценок?

Результаты, бесспорно, могут быть только отрицательными. Нам предлагают восхищаться объективно реакционными произведениями, красота которых прикрывает реакционное содержание, маскирует вред религии, подобно болотному огоньку в сказках привлекает неопытного зрителя в болото религии. Если мы будем восхищаться «красотами» всех тех образов, на внедрение которых в сознание масс буржуазия тратила и тратит столько средств и энергии—будет очень неважно. Преклонение перед поповщиной неизбежно ведет к параличу революционной воли и мешает нашему социалистическому строительству, нашей борьбе, нашему воспитанию.

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИКОНЫ ДЛЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ.

К каким же выводам в конечном счете нам нужно прийти в целях правильного использования икон для антирелигиозной пропаганды в музеях-монастырях?

Эти выводы, по нашему мнению, таковы. Прежде всего, надо вести решительную борьбу с существующим поповским и идеалистическо-соглашательским формальным подходом к музейному использованию икон. Там, где в музее-монастыре была постановка дела в этом духе, должна быть произведена соответствующая реорганизация. Нам следует помнить, что по отношению к такого рода экспонатам более, чем ко всем другим, нужен точный социологический

¹) В. Никольский, «История русского искусства». Стр. 92—93.

анализ. Если приходится объяснять такие произведения, как памятники искусства определенной эпохи и типа, то одновременно с этим должно быть сделано объяснение его содержания и значения, как определенного предмета культа. В противном случае будет то, что было в Московском музее иконописи, когда на заданный заведывающему вопрос о значении рисунков на иконе «Ильи-пророка», нам предложили обратиться для справок... к библейской книге царств.

Вообще заниматься рекламированием поповщины, как это делают, например, государственные реставрационные мастерские, поместившие на обложке своего сборника рисунок «пресвятой троицы»,—мы думаем, не следует. Для социалистического строительства не будет великой потери, если учреждения Наркомпроса будут помещать такие рисунки в середине своих изданий.

В музее-монастыре при наличии достаточного количества икон-экспонатов, использование их в отделе, освещающем историю монастыря и его деятельность в прежние годы, возможно, примерно, в таком порядке. Сначала показать происхождение культа икон от идолов, показав тем самым подлинный идолопоклоннический характер этого обычая в современности. Если в данном монастыре было свое производство икон—показать его и наглядно выявить, какие экономические и политические цели достигались этим производством. Те иконы, которые изготовлялись в целях борьбы с революционным движением, должны быть представлены, выставлены так, чтобы, во-первых, привлечь наибольшее внимание и, во-вторых, их классовое значение должно быть объяснено подписью, плакатом, картиной и т. д. Местные иконы, прославленные в прежние годы, также должны быть показаны и разъяснены. Происхождение иконы, ее значение как рекламы, в силу каких причин икона «плакала», «источала» масло, роль ее культа в борьбе с революционным движением,—все это следует осветить с исчерпывающей полнотой. Если икона служила, главным образом, целям наживы, как, например, икона «живоносный источник», находившаяся в одной из часовен Троице-Сергиевской лавры,—покажите, как происходила эта механика извлечения рублей и копеек из чужих карманов. Дайте статистику доходов, покажите особые пузырьки с рисунком богородицы или святых, в ко-

торых здесь продавалась «святая вода», «святое масло», и т. д. Если икона преимущественно служила культу монар-

Церковная легенда гласит, что некогда жил святой Христофор, обладавший очень красивой наружностью. На рисунке—снимок с иконы, изображающей св. Христофора переходящим через ручей.

хизма, как, скажем, икона «державной божией матери», в годы гражданской войны и сейчас,—то эта сторона культа

На многих иконах святой Христофор изображен со звериной мордой. Церковное предание рассказывает, что этот святой оборотень получил голову животного для того, чтобы легче избежать искушений.

должна быть показана вполне отчетливо. Наконец, если та, или другая икона служила в местном монастыре культу милитаризма или прославляла его тюремную, полицейскую, контрреволюционную или какую-либо другую деятельность,—все это должно быть выявлено.

Общий рецепт тут давать не приходится, так как эксплуататорский характер культа икон был исключительно разнообразен. В Сухумской епархии, например, одна из икон использовалась на должности сыщика, ее возили по селениям и приводили к ней население «для покаяния» и сообщения царским чиновникам «о преступниках». Другие иконы служили целям церковной знахарской деятельности, служили рекламе «исцелений». Третьи создавались в целях распространения ложных сведений о природе, четвертые— для антисемитской агитации и т. д.

Самое же главное, о чем нам неотложно надо помнить, это то, что на культе икон мы можем разоблачить классовую роль религии.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ РАБОТА В МУЗЕЯХ-ЦЕРКВАХ.

ОБСТАНОВКА РАБОТЫ.

Антирелигиозная работа в церквах-музеях до настоящего времени, насколько нам известно, нигде не ставилась. Церкви-музеи использовывались лишь как памятники архитектурного искусства и только в этом направлении посетителям давали объяснения ¹⁾. У некоторых товарищей даже сложилось мнение, что постановка антирелигиозной пропаганды здесь совершенно невозможна. Ряд опытов антирелигиозных экскурсий в эти музеи, как сообщают, не дал пока особенно положительных результатов.

Не приходится возражать, что плодотворная постановка безбожной работы в церквах-музеях наталкивается на целый ряд весьма существенных затруднений. Эти затруднения велики именно потому, что мы еще не сумели выработать соответствующие формы работы. Неотложная задача сегодняшнего дня заключается в том, чтобы эти формы выработать, проверить и улучшить. Это необходимо, так как чем дальше, тем больше будет закрытых церквей, не все они будут идти на переделку и на слом, часть будет использована, как музеи.

В музеи-церкви мы сразу оказываемся в крепости наших классовых врагов. Каждая церковь была религиозным агитпунктом, все устройство которого приспособлялось для целей религиозной обработки посетителей. Архитектура зда-

¹⁾ В данном случае мы имеем в виду лишь церкви-музеи, а не музеи антирелигиозной пропаганды, расположенные в бывших церквах.

ния, украшения, роспись стен,—все это имело определенное назначение. Тут мы оказываемся в обстановке, которая выработана веками, к которой верующие привыкли с детских лет.

Для огромного большинства населения (особенно женщин) церковь была местом отдыха и развлечения, театром и клубом. Посетители церкви-музея входят сюда с готовым настроением, с образом мыслей, мало подходящим для антирелигиозной пропаганды. Посетители такого музея, во всяком случае, значительная часть их, будут по привычке оставлять мозги в притворе, будут с чувством религиозного преклонения смотреть кругом. Прибавьте сюда еще громадную силу произведений искусства, служившего религии, и затруднения для антирелигиозной пропаганды станут ясны.

СОВРЕМЕННАЯ ПОСТАНОВКА РАБОТЫ В МУЗЕЯХ-ЦЕРКВАХ.

Экскурсоводы-искусствоведы говорят нам, что, якобы, их подход является самым правильным. Они подводят посетителей к иконостасу, рассказывают, когда он построен, к какой школе принадлежали иконописцы, объясняют стиль, при этом, конечно, социологический анализ, как правило, отсутствует. Те экспонаты, которые могли бы быть использованы для разоблачения религии,—эти экспонаты в силу искусствоведческого уклона остаются в стороне, не попадают в поле внимания, а если и попадают, то исключительно как произведения искусства.

Способствует ли такой метод разрушению религиозных предрассудков?

Конечно, нет!

Если раньше посетители склонялись перед иконой, как верующие, то теперь им дана возможность оценить ее «как произведение искусства». Поэтому, мы видим такую картину, что никаких антирелигиозных результатов экскурсии в музеи-церкви при современной постановке дела не дают. Мало этого, тут приходится видеть такие сюрпризы, как, например, торговлю фотографиями с икон. Именно такие реликвии нам приходилось покупать в соборе Василия Блаженного, находящегося теперь в ведении Главнауки в каче-

стве музея. Раньше богомазам приходилось корпеть над разрисовкой икон, а теперь советский музей выработал технически - усовершенствованный способ их размножения. Правда, мы не говорим, что такое «производство» есть дело администрации, здесь очевидно инициатива персонала, но

Икона „живоносный источник“. Изображает исцеление больных от воды, в которой, якобы, невидимо присутствует богородица с христом. Такого рода иконы были во многих монастырях и церквях. Они служили целям монастырской рекламы и торговли.

факт остается фактом. Наконец, как это ни странно может показаться, но факт, что сами церковники не видят в такой музейной работе большого для себя урона.

В настоящее время даже сами попы кое-где используют церкви как музеи. Типичный пример — Храм Христа спаси-

теля, открытый с раннего утра и до позднего вечера. Это использование церкви в виде «музея» дает попам, в дополнение к доходам с верующих, изрядную прибыль с экскурсантов.

МУЗЕЙ - СОБОР ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО.

Для характеристики современной постановки дела посмотрим, как обстоит дело в музее-соборе Василия Блаженного и в музее-церкви Грузинской божьей матери. Оба эти музея находятся в Москве. Первый из них посещает довольно значительное количество паломников, то-есть посетителей, а второй—очень мало. Собор Василия Блаженного является одной из известнейших московских церквей. Построенный еще при Иоанне Грозном в честь захвата Казани, и являвшийся хранилищем «великой казны» царской, этот собор - крепость на всем протяжении своего существования играл видную политическую роль. Прославление царских войн, укрепление и освящение самодержавия,—вот в чем заключалось назначение этой церковной крепости, созданной на почве классовой борьбы тех дней: Здесь праздновали царские коронавания, отсюда гремели проклятия революционному движению, тут учили молиться на самодержавие. Это красивое каменное здание было свидетелем всего того, что творилось на знаменитой Красной площади. За долгие годы жизни собора много лжи было сказано с его амвонов, к многим расправам с трудящимися призывали с них, все подлости и классовые преступления эксплуататоров были здесь благословлены и освящены. На стороне контрреволюции подвизалось местное духовенство в годы нашей первой революции, и, наконец, после перехода власти к рабочим и крестьянам. Даже в 1919 году здесь велась антисемитская агитация и хранился в целях разжигания антисемитизма и организации погромов ящик-гробница никогда не существовавшего «отрока Гавриила», якобы, «замученного евреями».

Какое же значение имеет теперь для нашей антирелигиозной пропаганды этот собор - музей?

Зайдя в него, вы услышите от экскурсоводов трогательные напевы о «великом искусстве», «гениальном памятнике» которого, дескать, является собор. Вы можете полу-

чить справку, когда был построен такой-то иконостас, к какой школе принадлежали иконописцы,—но зато ни одним словом не будет дана характеристика реакционного значения этой церкви в былые годы. Как будто этого и не было! Все надписи—в церковном духе, и там, где полагается быть «божественным словам», маленькая, но до чего характерная деталь, буквы почтительно растут и толстеют. Слово «спаситель» здесь окружено ореолом уважения.

В отделе иконописи и декоративного искусства у экспонатов имеется, между прочим надпись: «Повелением благоверного и христолюбивого государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси и его благочестивые царицы, сделан бысть сей покров на блаженного Василия, христа ради юродивого лета 1697-го». В алтари входа нет, очевидно, для того, чтобы их «не осквернять». А те экспонаты, которые ярко говорят о классовой роли религии,—они, конечно, остаются без внимания. По окончании просмотра церкви, один из экскурсоводов спросил местного лектора-руководителя, «в чем заключалась политическая роль этой церкви». Ясного ответа дано не было. На другой вопрос, «какое значение для антирелигиозной пропаганды имеют экскурсии в этот музей, способствуют ли они безбожному просвещению», посетителям музея вполне резонно один из присутствующих ответил, что «тут религия не затрагивается». Не затрагивается, конечно, в смысле антирелигиозной пропаганды. Правда, поповских объяснений мы здесь не слышали, но разве допустима «нейтральная» позиция. Ведь в общем постановка такова, что дальновидные попы могут быть только довольны, так как формализм льет воду на колеса их мельницы.

МУЗЕЙ-ХРАМ ГРУЗИНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ.

Недалеко от собора Василия Блаженного находится другая церковь—музей Грузинской божьей матери. В былое время позаботились об ее постройке над своими торговыми складами купцы Никитниковы. Это удобное совмещение—церковь и лавочка—было обычным делом.

Не будем говорить об искусстве,—сейчас нам важно установить, какое значение для безбожья в существовании

этого музея с современной постановкой. Об этом свидетельствуют некоторые надписи в книге впечатлений. «Храм произвел глубокое впечатление,—отмечает один из посетителей 13/V—1926 года, и далее он пишет, что «пояснения, данные служителем музея, оживили осмотр храма и дали на строение далекого прошлого». В записи, помеченной 3 сентября 1925 года, читаем: «От музея-храма веет глубокой стариной. Замечателен храм своей архитектурой, честь и слава тем строителям, которые с великой любовью строили сей храм». Подпись: ученик школы второй ступени, Ульяновской губернии, такой-то ¹⁾. 6-го сентября 1927 года один из посетителей пишет: «Неизгладимое впечатление».

О чем свидетельствуют эти надписи? Они говорят, что тут во всяком случае постановка работы для религии не вредная. Неужели нужно культивировать поповщину? Разве мы заинтересованы в том, чтобы оживали «настроения далекого прошлого»? Такая постановка, при которой советский музей является одним из очагов религиозных настроений,—неправильна.

Просмотрев книгу записи впечатлений, я спросил сотрудницу этого музея: «Не ведется ли здесь антирелигиозная пропаганда?»

Ответ был таков: «Что вы, что вы, ни в одном музее антирелигиозной пропаганды не ведется!». Эти откровенные слова стоят того, чтобы их запомнить и сделать соответствующие выводы.

МУЗЕИ-ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЕВ-МОНАСТЫРЕЙ.

Несколько иначе, но тоже неважно обстоит дело и с некоторыми церквями, расположенными на территории музеев-монастырей. Многие из них даже находятся в ведении церковных общин и, таким образом, под одной крышей, в одних стенах имеются под различными ярлыками две организации: музей и поповский агитпункт.

От 9 до 11, скажем к примеру, идет служба, работают попы и вход бесплатный; с 11 церковь превращается в музей и сюда же за вход берут плату. Спрашивается, кто же имеет

¹⁾ Фамилия неразборчива.

преимущество в смысле наибольшего «обхвата масс»? Конечно, попы! А у нас получаются такие результаты. Раньше бесплатно приходили молиться и любоваться, а мы призываем только любоваться и то за плату.

Такое положение, которое создалось в работе церковей-музеев совершенно недопустимо и нуждается в коренном изменении. Несмотря на все затруднения, наша линия на этом участке фронта тоже должна быть выправлена. Сделать это получше и поскорее зависит от нас самих.

КРАТКИЙ ПЛАН ПОСТАНОВКИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ В ЦЕРКВАХ-МУЗЕЯХ.

Для правильной постановки работы церковей-музеев местные научные сотрудники, местные экскурсоводы должны быть квалифицированными антирелигиозниками. Церковники, ясное дело, не годятся, а «друзья» наполовину,—пожалуй, хуже открытых врагов. В этом случае, так же, как и в других, всякое соглашательство будет вредить нашему коммунистическому просвещению.

Каждый научный работник музея-церкви должен быть хорошо знаком с прошлым православной церкви и особенно

Подвал собора Василия блаженного, где хранилась „царская казна“. Церковь—лучшее прикрытие капитала.

тщательно с историей данной церкви (музея) до революции. Только такое знакомство даст нам возможность правильной марксистской антирелигиозной постановки работы музея.

Само собой разумеется, что ограничиваться демонстрацией одной церкви в ее прежнем виде,—ни в коем случае не следует. Перед глазами посетителей-экскурсантов здесь же, на территории церкви-музея, должна быть развернута выставка, которая показала бы подлинную классовую сущность всей глубоко реакционной работы этого поповского агитпункта в прошлом. Помимо этого, здесь же или рядом при наличии благоприятных условий, при отсутствии особых антирелигиозных музеев, можно устроить выставку с самыми различными отделами по вопросам антирелигиозной пропаганды. Не касаясь этой более широкой постановки дела, остановимся на выставке, которая нужна в связи с характеристикой классовой роли церкви-музея в дореволюционные годы для выявления ее исторической общественно-политической физиономии ¹⁾.

В качестве схемы укажем следующий краткий план:

- 1) История постройки.
- 2) Как «просвещала» церковь трудящихся.
- 3) Классовая роль богослужения.
- 4) Содержание церкви и местного духовенства. Поповские доходы.
- 5) Местные реликвии, чудеса и их производство.
- 6) Борьба с революционным движением.
- 7) Обслуживание интересов милитаризма.
- 8) Церковь и Октябрьская революция.
- 9) Как использована церковь-музей советской властью.

По первому пункту следует иметь в виду следующие вопросы. Почему была построена эта церковь? Кто заботился о ее постройке и давал деньги? Как собирали эти средства? Каковы были расходы при постройке? Когда окончена постройка? Значение церкви в первые годы ее существования.

¹⁾ Само собой разумеется, наше предложение не может быть реализовано во всех церквях-музеях именно в таком виде. В соответствии с местной обстановкой выставка может носить самый разнообразный характер.

Подготавливая материал к ответу на эти вопросы, мы будем иметь в виду, что история постройки «знаменитейших» церквей почти всегда ярко свидетельствует нам, что в лице церквей правившие классы строили себе идеологическую крепость. Именно они заботились о постройке, вкладывали в это дело многие тысячи и даже миллионы рублей награбленных денег. А иногда, ценой всевозможных махинаций, средства на постройку выколачивались с трудящихся, чтобы на их же пот и кровь ковать цепи рабства будущих поколений. Деньги на постройку крупных церквей тратились в громадном количестве. Очень часто окончание постройки ознаменовывали торжествами по случаю нового подкрепления на фронте религиозного дурмана.

В качестве экспонатов для характеристики церковного «просвещения» могут быть использованы самые различные памятники: образцы литературы, текст поповских проповедей, диаграммы, таблицы и т. д., и т. п.

Известно, что многие крупные церкви издавали довольно значительное количество литературы. Типичный пример — Исаакиевский собор, имевший свое собственное большое издательство «Кафедра Исаакиевского собора», главным руководителем которого состоял прославившийся организатор черносотенного и погромного движения, царский прислужник и крупный вор генерал Богданович. На это издательство царское правительство отпускало миллионы рублей. Издания раздавались бесплатно. Тотчас после смерти Александра III был издан плакат, изображающий его, вместе с супругой в сопровождении ангелов, отлетающим на небо. В годы нашей первой революции это издательство в огромном количестве выпустило церковные, черносотенные погромные листки. При этом надо иметь в виду, что духовенство очень часто издавало литературу на капиталы церквей. Этим достигались две цели: во-первых, расширялась, увеличивалась аудитория реакционной агитации и за это полагались награды от царизма, и, во-вторых, — преследовались цели наживы. В тех же случаях, когда церковные издания распространялись бесплатно в целях реакционного «религиозно-нравственного просвещения», в целях контрреволюционной агитации, — это происходило за счет особых ассигнований или специальных средств. Помимо проповеди

и печати использование церковных амвонов эксплуататорскими классами заключалась в том, что здесь «объясняли» царские манифесты, царские указы и т. д.

Отдел «церковного просвещения» может быть очень разнообразным и интересным. Его настоящий смысл путем надписей, плакатов и т. д. не трудно выявить, и тогда посетителям будет ясно, какая «работа» происходила здесь под церковной крышей.

Классовая роль богослужения тоже может быть представлена очень показательно. Тут нужно иметь в виду значение богослужений, как особых театральных представлений, служивших целям реакционной поповской пропаганды, использование церковных церемоний для культа представителей эксплуататорских классов и культ монархизма через богослужение и всевозможные обряды.

Та работа, которая проводилась духовенством через богослужебный аппарат, к сожалению, до сих пор не выявлена, как следует, в наших исследованиях. Ее смысл заключался в том, чтобы оказать разностороннее воздействие на идеологию молившихся, приучить их к неверным взглядам на окружающую жизнь, сделать рабами эксплуататорских классов. Вся система обрядов, обычаев, применявшихся при всевозможных церковных церемониях, говорит нам с одной стороны, о дикарском наследстве, с успехом сохраненном христианством, а с другой стороны, о том, что здесь была система освящения и культа рабства. Многие церковные службы (например, на пасху) являлись особыми театральными представлениями, созданными веками и тонко рассчитанными на обработку мозгов зрителей и участвовавших.

Вполне определенная классовая роль церковного воздействия видна и на культе святых, являвшихся представителями эксплуататорских классов. Нам уже приходилось говорить, что у нас среди святых нет ни одного рабочего и только один по происхождению крестьянин.

Култ монархизма через богослужение достигался чтением всевозможных молитв на ектении и других службах, через специальные молебны, через молитвы об умерших царях и т. д. При каждом мало-мальски значительном событии в жизни Романовых тотчас составлялись соответствующие службы. Рождение наследника, его совершеннолетие, даже

болезнь,—все это ознаменовывалось специальными молитвами. Наконец, обряды царского коронования, церковные кампании в так называемые царские дни также служили культу монархизма.

Наглядно показать все эти стороны церковного богослужебного механизма, работавшего именно здесь, показать на оригинальных документах: руководствах о молитвах, надписях, всевозможных экспонатах,—будет важно и необходимо.

При организации отдела о содержании церкви и местного духовенства будем иметь в виду следующее. Какие суммы отпускало царское правительство на содержание церкви, ее штат, как владела церковь крепостными, землей, доходными предприятиями и капиталами? Какими путями получала свои доходы церковь и их величина? Быт местного духовенства.

Каждая церковь до революции была не только определенным политическим учреждением, но вместе с тем и эксплуататорской экономической организацией. Многие церкви, особенно те, которые будут использованы в качестве музеев, получали от царского правительства значительные суммы на свое содержание и, кроме этого, их доходы от процентов на капиталы, от торговых предприятий, от продажи божественной благодати, от сборов в кружки и т. д. тоже бывали весьма значительны.

Ежегодно назначенный царским правительством расход по Храму Христа Спасителя в 1888 году был установлен в сумму 68.408 рублей. Почти вся эта сумма была ассигнована на содержание штата, составлявшего, кроме хора с «техническим персоналом», 68 человек. Помимо этих денег, отпускаемых государственным казначейством, духовенство получало многие тысячи рублей за требы, от различных сборов и т. д.

При господстве крепостного права почти каждая церковь была рабовладельцей, до секуляризации, да и после церквам принадлежали большие земельные участки, церкви владели капиталом, доходными домами и различными предприятиями. Источники доходов были очень разнообразны. Продажа свечей, просфор, икон, литературы, торговля всевозможными святостями, пожертвование,—все это и многое

другое было статьями церковных доходов. Многие церкви владели чудотворными иконами, к которым стекались паломники.

Куда же шли доходы церкви? Они шли на увеличение капитала, отдавались в рост, использовались для ростовщических операций, а, самое главное, шли на содержание духовенства, быт которого был бытом паразитов. В общем на

Верхняя и нижняя сторона креста-складня из Орловского Исторического музея. Внутри креста в особых отделениях лежат кусочки мощей, кожа от сандалий Григория Диподакийского, шнурок Ефрема Сирина и т. п. реликвии. При исследовании находящихся здесь мощей св. Пантелеймона оказалось, что тут положено дерево. Такие кресты имелись во многих монастырях и церквях. Исследовав их содержимое, можно с успехом разоблачать церковную систему обмана.

глядная картина церковной экономики хорошо раз'ясняет классовую сущность церковной организации.

Так же, как и в монастырях, почти во всех крупнейших церквях были свои собственные реликвии, широко используемые в целях рекламы, в целях наживы и обмана.

Среди церковных реликвий мы видим чудотворные иконы, мощи, кусочки одежды святых, части «креста христового» и т. д., и т. п.

На этом благодарном поприще духовенство пускалось на всевозможные хитрости и комбинации. Важно разоблачить механику такого рода, так как среди крестьянства еще

крепка вера в эти фокусы, и вместе с тем, разоблачая эту сторону церковной деятельности, мы показываем эксплуататорский, паразитарный характер церковной организации. Поэтому следует в особой витрине, на соответствующем фоне выставить материал о такого рода деятельности духовенства. Текст, надписи и иллюстрации дадут возможности каждому посетителю сделать соответствующие выводы?

Совершенно особого внимания, изучения и экспозиции заслуживают материалы о той борьбе, которая местным духовенством организовывалась и проводилась против революционного движения. Методы контрреволюционной деятельности были разнообразны: использование исповеди, доносы полиции, чтение царских манифестов, проповедь, участие в реакционных организациях, организация погромов, — все это пускалось в ход. Особенно ярко эта роль церковной организации проявилась в годы нашей первой революции. Собрать материал о всем этом будет очень важно. Документы, воспоминания очевидцев, указания церковной и светской власти о контрреволюционной деятельности, черносотенные знамена, сохранившиеся в церквях, и тому подобные экспонаты могут быть привлечены для экспозиции в этом отделе. Правда, в годы реакции, в годы политического затишья такого рода работа тоже производилась, но, именно в годы классовых битв она получала наибольший размах.

Так же верно, как контрреволюции, служила каждая церковь милитаризму. Культ милитаризма служили особые иконы, выставленное в церквях оружие и т. д. Для прославления царских грабительских войн существовали особые церкви. Некоторые из них посвящали памяти убитых и в этом проявлялась забота о тех, кому уже ничего не было нужно, чья кровь и силы были уже использованы для целей милитаризма. В ряде церквей выставляли списки убитых с лицемерными надписями. На стенах церквей, на иконах рисовали картины сражений, чтобы осветить в глазах масс массовое убийство трудящимися трудящихся. Как только начиналась какая-нибудь грабительская война, тотчас приходил в движение церковный аппарат и все способы воздействия на массы (проповедь, издательство соответствующих листов, распространение крестов и икон, моление о победе и т. д.) применялись в самом широком масштабе.

Всю эту работу на примере деятельности местного духовенства, на экспонатах, сохранившихся в церквях, можно наглядно демонстрировать.

Контрреволюционная деятельность религиозных организаций в их борьбе против советской власти широко известна. Но важно показать на примере местной церкви-музея, в чем она заключалась. Расстрелы трудящихся с колоколен, организация политических демонстраций, участие духовенства в белогвардейских заговорах, распространение тихоновских воззваний и реакционной литературы, культ монархических икон, укрывательство белогвардейцев, чтение реакционных молитв, широкая организационная работа (реакционные кружки, братства и т. д.),—в общем самая разносторонняя антисоветская работа усиленно проводилась духовенством. Памятники этой работы, организованной местным духовенством, в данной церкви и районе можно и нужно разыскивать и использовать. Этот отдел ярко покажет классовую сущность церковной работы.

Наконец, очень важно наглядно представить, как использована церковь советской властью, превратившей ее из очага религиозного дурмана в музей, служащий целям культурной работы. Диаграммами, таблицами, текстом, рисунками можно показать, в чем проявилась культурная работа музея, насколько продуктивной она была за истекшие годы. Отзывы посетителей, различного рода фотографии, сводки статистических сведений и т. д.,—все это может быть использовано с успехом для организации заключительного отдела выставки церкви-музея.

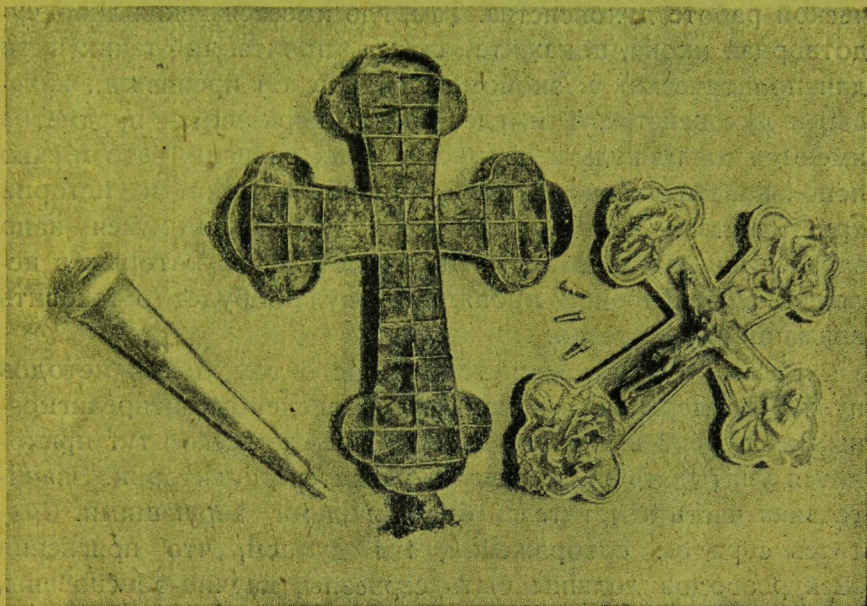
Вся вышеуказанная схема является, конечно, только одним из проектов. В зависимости от местных условий, от наличия материалов такого рода выставка приобретет различный характер. Крайне необходимо помнить, что наша основная задача заключается в том, чтобы наглядно показать классовую сущность роли церкви в прежние годы.

Где же достать материал для такой выставки?

Это зависит главным образом от энергии организатора. В архиве, в церковной библиотеке, в различных укромных уголках сохраняется еще много такого, что с успехом будет можно использовать.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИВОПИСЬ.

В ряде церквей-музеев имеются картины известных художников. Типичный пример—Храм Христа Спасителя в Москве, по росписи которого работали Верещагин, Бруни, Маковский, Семирадский, Суриков и другие. Такие картины-иконы нужно характеризовать, как произведения

Крест из Орловского музея в разобранном виде. К этому кресту в прежние годы прикладывались многие тысячи паломников. Культ этого креста, так же как и других ему подобных, способствовал распространению заразных болезней, брюшного тифа, сифилиса и других.

тенденциозные, служившие определенным целям поповской пропаганды. За эти произведения царское правительство не зря платило бешеные деньги.

В Храме Христа Спасителя за роспись главного купола (изображение бога-отца) профессору Маркову было заплачено 100.000 рублей, за роспись пояса этого купола профессору Басину и академику Кошелеву—79.537 рублей, за «рождество христово» (восточная стена алтаря) профессору Верещагину—24.000 рублей,—в общем художникам были уплачены многие сотни тысяч рублей.

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСКУРСИЙ.

Многие иконы, имеющиеся в церквях-музеях, очень хорошо можно использовать. Изображения святых князей и цариц дадут возможность остановиться на классовом характере их культа, иконы с изображением так называемого страшного суда — на вере в загробную жизнь и ее значении, иконы с текстом царских манифестов и монархическими лозунгами дадут возможность остановиться на монархической работе духовенства. Там, где имеется какая-либо чудотворная икона, покажите смысл почитания таких икон для политических и экономических целей правивших классов и духовенства. Там, где среди церковных предметов имеются следы культа дохристианских религий,—это можно использовать для разъяснения происхождения и истории христианства. Лектору - экскурсоводу церкви - музея надо заранее внимательно изучить все детали, на которых в целях антирелигиозной пропаганды нужно будет остановить внимание посетителей.

Весьма важным является вопрос о том, каких методов нужно придерживаться нам при проведении антирелигиозных экскурсий в церквях-музеях. Прежде всего тут приходится учитывать обстановку и характер аудитории. Значительная часть посетителей будет людьми верующими. Считаясь с рядом соображений, мы думаем, что пояснения экскурсоводов должны быть серьезны, научно-обоснованы, без резких, ненужных насмешек. Нужно стараться добиваться желательных результатов не болтовней, а фактами, наглядными доказательствами, наличие которых много убедительнее резкого наскока.

Там, где церковное помещение находится при музее-монастыре, наша работа, конечно, будет соответствующим образом организована в связи со всей обстановкой работы музея. Нет готового шаблона, по которому нужно разворачивать работу в церкви-музее,—важно иметь марксистский метод, подход, искреннее желание и тогда дело будет развиваться.

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ЦЕРКВАМ-МУЗЕЯМ.

Весьма важным является положительное разрешение вопроса об издании путеводителя по церкви-музею. Типичным примером того, как не надо писать и издавать такие

путеводители, является брошюра «Путеводитель. Краткое описание Храма Христа спасителя в Москве», изданная недавно в Н.-Новгороде неизвестно кем в количестве 3.000 экземпляров. Автор скрывается под инициалами А. В. Этот путеводитель продавался местными попами для руководства экскурсантов, и теперь весь тираж уже разошелся. Этот «путеводитель» является образцом весьма своеобразной современной литературы. Вполне откровенных поповских реакционных призывов вы в ней не найдете, но зато она будет пропитана самым гнусным «нейтральным» духом. Как будто «серьезно», «научно», «объективно», а в действительности только потому нет откровенного мракобесия, что «к несчастью» приходится получать визу Гублита или Главлита.

Полезно ли издавать описания церквей, не давая никакого анализа их классовой роли?

Мы думаем, что нет, так как система замазывания классовой роли религии как раз соответствует целям поповщины. Именно таким изданием и является указанный «путеводитель». Теперь местные поповские обновленческие заправилы заботятся о том, чтобы издать его вторично.

В путеводителях по церкви-музею (если этот музей существует отдельно) целесообразно будет в целях правильной антирелигиозной пропаганды ввести следующие пункты: почему построена церковь, сколько средств пошло на ее постройку, в чем выразилось обслуживание интересов эксплуататорских классов в ее деятельности, в чем и как проявлялась ее классовая контрреволюционная роль, как использовывалось искусство на службе религии, сколько средств выкачивала церковь из карманов трудящихся и т. д. В общем следует дать характеристику церковной экономики и ее классовой физиономии. С таким материалом путеводитель даст не только необходимые справки, но вметсе с тем будет служить целям нашего просвещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Общие выводы, к которым мы приходили в результате ознакомления с постановкой дела в музеях-монастырях и музеях-церквях, нам говорят о том, что до сих пор не было почти никакого руководства их работой для целей антирелигиозной пропаганды. К предметам культа существовал формальный подход, господствовали различные уклоны, на почве которых создалось недопустимое положение. Наконец, наши организации мало заботились об устранении тех объективных причин, которые всячески тормозили развертывание правильно поставленной антирелигиозной работы на территории музеев-монастырей и музеев-церквей. Надо зарубить на носу, что до тех пор пока поповщина будет иметь приют на территории наших музеев,—до тех пор немислимо полное оздоровление их деятельности.

Можно ли плавать с камнем на шее, можно ли работать со связанными руками?

Конечно, нет! В этом направлении необходимы организационные выводы. **Следует добиваться ликвидации церквей как церквей на территории всех наших музеев.**

Еще совсем недавно господствовал взгляд, сторонники которого считали, что наши музеи, в том числе и музеи-монастыри, музеи-церкви являются лишь хранилищами различных ценностей. Сторонники такого взгляда указывали, что у нас нет достаточного количества специалистов по музейной работе, которые могли бы удовлетворять нашим требованиям коммунистического просвещения. Вместе с тем такой взгляд был также пережитком того подхода к музейному делу, который существовал в первые годы революции, когда надо было, обязательно было надо сохранить, сберечь добытые революцией культурные ценности и на это сбережение и охранение направлялось главное внимание.

Теперь, когда мы пережили 11 лет революции, когда мы вступили в полосу культурного переустройства жизни, культурной революции, от такого взгляда надо окончательно отказаться, надо его совершенно изменить. Все наши музеи, а музеи-монастыри в особенности, должны быть центрами просвещения и нашего влияния на идеологию масс. Иной подход будет неверным, будет вредительским. В самом деле. Можно ли упускать из поля внимания требования жизни, можно ли делать ошибки на таком серьезнейшем секторе просвещения, как музейном? Этот сектор за последние годы так вырос, приобрел так много ценных и интересных материалов. Ведь у нас в СССР имеется свыше тысячи музеев, через которые за один лишь 1927 год прошло свыше десяти миллионов посетителей. А как раз музейный метод просвещения особенно убедителен и нагляден и всякое непонимание, недооценка значения этого дела неизбежно будет приводить к самым отрицательным результатам.

Все наше просвещение имеет цель дать знание, воспитывать борцов, строителей социализма. Такое просвещение в области музейной работы, так же, как и в других, не может не быть направленным на борьбу с духовным рабством, с религиозным невежеством, с реакционными предрассудками. Давно пора выполнить задачу правильной организации антирелигиозной пропаганды в музеях. Доказывать необходимость таких выводов как будто нечего. Зачем же ломиться в открытую дверь? Однако тут приходится встречать со стороны многих музейных работников если не резко-отрицательное и замаскированно-враждебное, то во всяком случае наплевательски-безразличное отношение. Когда на заседании отдела музеев Главнауки обсуждался вопрос о постановке работы в музее б. Троицко-Сергиевской лавры и мы указывали на необходимость использования музеев для антирелигиозной работы, один из ученых специалистов отдела музеев говорил, что, изучая религию (он взял в пример буддизм), вовсе необязательно приходиться к антирелигиозным выводам.

Такую «промежуточную» позицию в свое время жестоко высмеивал и бичевал тов. Ленин, называя Виппера, пытавшегося сесть между идеализмом и материализмом, «дипломированным лакеем поповщины».

Для пролетарского ученого, для советского просвещенца антирелигиозные выводы, основанные, конечно, на подлинно-научном изучении религии, на знакомстве с ее исторической классовой ролью,—будут неизбежны. И как раз во всех музеях, где имеется отдел какого бы то ни было культа, антирелигиозная работа должна быть поставлена на ноги. В первую очередь, конечно, в музеях-монастырях и музеях-церквях, так как здесь весь материал, все экспонаты имеют соответствующий характер.

На заседании президиума ВЦИК при обсуждении вопроса о положении музеев в РСФСР т. Ильин представитель НК РКИ отметил, что «в отдельных местах под флагом музея оберегаются отдельные помещицьи усадьбы и дома религиозного культа, которые никакой культурной ценности не имеют»¹⁾. На ряду с наличием таких фактов Главнаукой выработан план о развертывании в течение ближайших лет целого ряда новых (свыше 200) музеев. Но нам всегда следует помнить словцов. Ленина «Лучше меньше да лучше». Если сохранятся прежние традиции в постановке работы в музеях-монастырях и музеях-церквях—будет очень скверно. «Смысл общественного владения религиозными культурно-историческими ценностями теряется, когда видишь попрежнему их обожествление. Конечно, при всякой обстановке обожествление предметов культа остается в среде отсталых элементов, но в разряженной атмосфере это обожествление будет падать, а теперь оно скопляется»²⁾. В нашей периодической прессе в течение последнего времени помещалось большое количество сообщений о недостатках работы музеев³⁾. Эти недостатки нужно исправить.

В первую очередь в этой области исключительно остро стоит вопрос о кадрах. От старого режима, как известно, антирелигиозников-музееведов нам не оставлено. Многие специалисты музейные работники к предложению реорганизовать работу в антирелигиозном направлении отнесутся по вполне понятным причинам резко отрицательно. Да они

¹⁾ «Правда» от 12/VII—1928 г.

²⁾ «Антирелигиозник». № 7—1928 г. Стр. 74.

³⁾ См., например, газету «Безбожник» № 33—1928 г.; «Известия ВЦИК» от 14/VIII—28 г.; «Рабочую Газету» и другие.

эту работу и не могут вести. А между тем, вопросу о смене на этом участке нашего культурного фронта уделялось до сих пор очень слабое внимание. В то же время мы видим, что старые буржуазные интеллигенты, вопреки нам, о смене думают, ее готовят, готовят себе заместителей не только как специалистов, но и по идеологии... Но меценаты, бывшие люди, представители поповского сословия и те, потерявшие дорогу на земле, которых волнами революции прибило к тихим музейным берегам,—они для постановки **антирелигиозной работы не годятся**. Всем понятно, всем ясно, что допускать врагов в наши военные крепости нельзя, невозможно. А ведь наши культурные учреждения это тоже крепости, только на идеологическом фронте. Считать возможным работу в них наших идеологических врагов, открытых и скрытых друзей поповщины, невозможно, нельзя.

Тут тоже неизбежны организационные выводы ¹⁾.

¹⁾ Уже после набора настоящей брошюры в печати было опубликовано следующее заявление тов. Лядова, вновь назначенного начальника Главнауки: «В области музейного строительства,—сказал тов. Лядов,—дело обстоит настолько неблагоприятно, что на него уже обратили внимание правительственные органы. Музеи, которые должны и могут быть целиком увязаны с интересами своего края и политически воспитывать массы, в своем большинстве до сих пор являются складами археологических и этнографических материалов. Недавно балканский писатель Панаит Истрати при посещении самарского музея обратил внимание на то, что там очень хорошо изучают африканских бабочек, но нет никаких следов голода и гражданской войны, пережитых Самарой. В большинстве местных музеев сидят люди, совершенно нам чуждые, а нередко даже враждебно настроенные. Здесь безусловно необходимо сейчас же, в особенности в провинции, заменить этих работников новыми, знающими массу и советски настроенными. Для подготовки таких работников Главнаука проведет зимой текущего года специальные курсы. В крупных музеях мы будем продолжать работу по обновлению руководящего состава.

Значительные изменения будут внесены в наблюдавшуюся ранее чрезмерную охрану памятников старины и искусства. Действительно, необходимо сохранить выдающиеся архитектурные памятники каждой эпохи, но это, конечно, не обязывает держать под замком все оставшееся от прежних веков. Ряд памятников старины будет передан в распоряжение местных исполкомов на культурно-просветительные и хозяйственные цели. В частности, Никольский монастырь в Переяславле передается под клуб военного городка, в бывшем Ризоположенском монастыре, в Суздале, устраивается электростанция и т. д. Остальные музеи-монастыри будут превращены в центры антирелигиозной пропаганды». («Правда», № 232, за 1928 год).

Выход из положения мы видим прежде всего в том, чтобы к этому вопросу было привлечено общественное внимание и в том, чтобы везде был установлен более близкий контакт учреждений Наркомпроса и организаций Союза Безбожников. Общими силами вопрос о кадрах и о возможности работы должен и может быть разрешен вполне положительно. В 1926 году двое товарищей антирелигиозников обращались в отдел музеев Главнауки с указанием на существующие недостатки (в смысле засилья поповщины) и от имени Центрального Совета Союза Безбожников просили оказать возможное содействие организуемому антирелигиозному музею. Ни по первому, ни по второму вопросу положительного решения добиться не удалось. Им было сказано, что работа антирелигиозного музея «не дело Главнауки» и предложение о сотрудничестве тоже было отклонено. При таком, теперь, будем надеяться, изжитом отношении, совместная работа, ясное дело, наладиться не могла. Вот еще другой факт из недавнего прошлого. Совсем недавно Центральный Совет Союза Безбожников обратился в отдел музеев Главнауки с просьбой передать антирелигиозному музею крест с купола одной разобранной церкви. На верхушке этого креста имеется большая корона и, таким образом, он мог бы служить яркой иллюстрацией связи религии с монархизмом.

Ученый специалист отдела музеев Главнауки г-р. Левенсон нам сообщил, что этот крест должен быть передан в Исторический музей «как редкое произведение искусства». На следующий день этот же сотрудник Главнауки на собрании в МОНО говорит, что безбожники просят у него крест для музея, а он не хочет дать и предлагает обратиться к Историческому музею с предложением взять этот крест. В результате крест попал в Исторический музей и был спрятан в кладовой № 6. Таким образом, цель была достигнута — крест от безбожников упрятали. Спрятали именно для того, чтобы лишить возможности Союз Безбожников использовать его для антирелигиозной пропаганды, для разоблачения монархизма, церковной контрреволюции. Если такие факты открыто совершаются в Москве по отношению к антирелигиозной работе, то чего же ждать в каких-нибудь глухих уголках.

Вопрос о постановке антирелигиозной работы в музеях и в первую очередь в музеях-монастырях и музеях-церквях и о работниках может быть разрешен учреждениями Наркомпроса лишь с помощью, лишь совместно с Союзом Безбожников. Из нашего актива, из наших специалистов с успехом можно составить соответствующие кадры. В этом направлении кое-что уже сделано. Конечно, **всего важнее поставить на эту работу партийных товарищей.**

Конечно, мы не хотим сказать, что на этой работе учреждения Наркомпроса не могут использовать беспартийных специалистов. Вместе с тем крайне необходимо теперь же создать правильное руководство антирелигиозной работой научного персонала музеев - монастырей. Здесь дело обстоит очень скверно, тут много препятствий, при отсутствии достаточного обмена опытом даже при искреннем желании во многих музеях-монастырях антирелигиозную работу поставить в желательном масштабе будет не легко.

С помощью Союза Безбожников в течение ближайшего времени необходимо повсеместно произвести реорганизацию музеев-монастырей в смысле правильной постановки в них антирелигиозной пропаганды. Нам приходилось слышать на этот счет «опасения», не испортят ли, дескать, безбожники все дело, не разгромят ли они все то, что есть в этих музеях. Отвечая на эти никчемные «опасения», мы скажем, что поповщину, конечно, надо выгонять. Если засилье реакционных традиций считать «делом»,—тогда, конечно, этому «делу», несомненно, будет нанесен ущерб.

Свою задачу в этом направлении мы понимает в том, чтобы в интересах общего дела коммунистического просвещения изменить, улучшить то довольно скверное положение, какое есть сейчас. В процессе борьбы мы прибегали и будет прибегать к самокритике. Нам приходилось слышать, что, дескать, критика вредна, так как «дискредитирует» наши учреждения. Какое старое и какое нелепое утверждение! Именно разоблачением недостатков мы сильны и в нашей самокритике залог успеха, залог улучшения нашего строительства. Есть критика и «критика». Та критика, которая плодотворна и указывает недостатки, чтобы их уничтожить, на их место создать новую улучшенную постановку дела—

это наша товарищеская критика. Эту критику мы считаем необходимой.

На вопрос, что делать сейчас для постановки антирелигиозной работы в музеях-монастырях и в музеях - церквях, мы скажем: надо создать руководство музейно-антирелигиозной работой, надо издавать соответствующую методическую литературу, надо готовить кадры работников-коммунистов, учреждениям Наркомпроса следует установить контакт с Союзом Безбожников и поддерживать их начинания для изживания недостатков, не надо бояться товарищеской самокритики и везде, где следует, надо как можно скорей провести необходимую реорганизацию.

Дело не терпит и каждый пропущенный день—потерянный день. Чем скорее общими силами мы улучшим нашу работу, чем скорее мы поставим антирелигиозную работу в музеях, тем будет лучше.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Научным сотрудникам монастырских музеев весьма необходимо ознакомиться с нашей антирелигиозной прессой, освещающей прошлое монастырей. К сожалению, в этой области у нас имеется много пробелов и мало достижений. Нет ни одного исследования, которое бы дало картину прошлого монастырей в целом.

Во многих работах по истории православной церкви список которой указан ниже, тоже имеется материал о прошлом монастырей. Изучение литературы такого рода крайне важно, так как даст работникам музеев-монастырей полезные указания.

ЛИТЕРАТУРА О МОНАСТЫРЯХ.

Н. Буркин. «История монастырей в России».

Очерки тов. Буркина были напечатаны в газете «Безбожник» №№ 17, 21, 24, 28, 32 за 1928 год. В очерках вкратце описано: I) Как возникли и ширились монастыри. II) Как монастыри вводили крепостное право. III) Монастыри как торговые и ростовщические предприятия. IV) Борьба монастырей за свое имущество. V) Компенсация за отобранное имущество.

Небольшие статьи тов. Буркина являются попыткой дать очерк истории монастырей в целом. Как видно из оглавления

ния, очерки не затрагивают многих весьма существенных сторон в деятельности монастырей, главным образом, многообразной политической работы этих учреждений. Очерки заканчиваются эпохой секуляризации. Могут быть полезны как небольшое пособие, главным образом, по истории экономики монастырей.

Мих. Горев. «Троицкая лавра и Сергей Радонежский».

Опыт историко-критического исследования. Издание Нар. Ком. Юстиции. 1920 год. Тираж 20.000. 52 стр. В брошюре имеется материал о происхождении монастыря, его земельных владениях, богатствах, эксплуататорской роли, о быте монастыря, культе Сергия Радонежского и в заключение рассказано о вскрытии мощей 11 апреля 1919 года. Тут же дан текст протокола вскрытия. В брошюре 5 фотографий. Брошюра печаталась статьями в журнале «Революция и Церковь» за 1919 и 1920 гг. В этой работе есть ценный фактический материал.

Б. Д. Греков «Монастырское хозяйство XVI—XVII веков».

Издание «Путь к знанию». Ленинград. 1924 год. Тираж 3.000. Стр. 183. Цена 1 руб. 10 коп.

Книга является сборником документов (вкладные, жалованные грамоты, выдержки из монастырских записей и т. д.), характеризующих монастырское хозяйство указанной эпохи. Дан список источников и некоторых исследований. В приложении помещены справки о хлебных мерах и денежной системе московской Руси XVI—XVII вв. и о московском летоисчислении. Книга снабжена объяснительным словарем. Этот сборник необходим для ознакомления с вопросом по подлинным документам.

В. Д. Дervиз. «К вопросу об экономическом положении быв. Троице-Сергиевской лавры». (Доходы и расходы лавры за 1917 год).

Издание государственного Сергиевского историко-художественного музея. Город Сергиев. 1926 год. Тираж 200 экз. 38 стр. Цена 50 коп. В брошюре В. Д. Дervиз имеется ряд сведений о богатствах и доходах лавры. Некоторые из них весьма показательны, но методологически брошюра непри-

емлема, так как автор сплошь и рядом высказывает поповские суждения.

Борис Кандидов. «Крестом и нагайкой». (Почаевская лавра и черносотенное движение).

Изд. «Безбожник». Москва. 1928 год. Тираж 6.000. Стр. 40. Цена 30 коп. Брошюра описывает черносотенную деятельность Почаевской лавры в 1906 — 07 гг., в эпоху реакции и дает краткую характеристику роли лавры в юго-западном крае. Есть иллюстрации.

Н. Рыжков. «Чудотворная икона Сызранского монастыря».

Издание газеты «Красный Октябрь». Сызрань. 1926 год. Тираж 10.000. 24 стр. Цена не указана. Очерк тов. Рыжкова содержит ряд полезных сведений о чудотворной иконе Сызранского мужского монастыря и одновременно здесь даны сведения о доходах монастыря и быте монахов.

Н. А. Семенов. «Фабрика святых, или святая гора Афон».

Издание 2-е «Новая Москва». Москва—Ленинград. 1925 г. Тираж 8.000. Стр. 136 (небольшой формат). Цена 80 коп. Имеется 3-е издание «Безбожник» за 1927 год в сокращенном виде. В брошюре изложены воспоминания автора о посещении афонских монастырей в 1912—13 гг., рассказывающие, главным образом, о быте афонских монахов.

И. П. Тарадин. «Задонский богородицкий монастырь и св. Тихон».

«Историко-критическое исследование». «Отдельный оттиск из «Воронежского краеведческого сборника». Вып. 5-й. Изд. 1927 г. Воронеж. Тираж 800 экз. 96 стр. Цена 75 коп. Содержание: I) Положение в прошлом сравнительно с другими монастырями. II) Монастырская вотчина и положение крестьян накануне секуляризации. III) Положение монастыря после секуляризации и изыскание новых источников дохода. IV) За высокими белыми монастырскими стенами. V) Старцы задонские. VI) Монастыри в роли «целителя» и рассадника болезней. VII) Что представляли собою «мощи» Тихона.

Исследование т. Тарадина, основанное на солидном архивном материале и изучении большого количества дореволюционных церковных источников, весьма необходимо не только для знакомства с темой книги, но и вообще для исто-

рии монастыря. К сожалению, нет важных для нас сведений о политической роли монастыря.

Литература по истории православной церкви до революции.

«В помощь антирелигиознику». Сборник.

Издание тверского губ. инициативного бюро Союза Безбожников. Тверь. 1925 год. Тираж 5.000. Стр. 172. Цена не указана. Главы: «Православная церковь при самодержавии» и «От мистицизма к распутиновщине». Стр. 31—57. Приведен довольно обширный материал о богатствах и доходах церкви, о реакционной деятельности духовенства в последние годы царизма и о положении церкви накануне революции.

П. Галанза. «Православие и самодержавие».

Стенограмма лекции, читанной в Доме Союзов 22 февраля 1925 г. Издание журнала «Безбожник у станка». Москва. 1925 год. 22 стр. Цена 30 коп. Тираж 5.000. В этой лекции, указывает автор, дан «краткий обзор тех взаимоотношений, которые сложились между церковью и государством в русском государстве XVIII—XIX веков».

В. И. Ленин. «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (собр. соч., т. XI, ч. I; имеется в сборниках: «Социализм и религия», изд. ГИЗ; «О религии и нравственности», изд. «Прибой»; «Пролетариат и религия», изд. «Пролетарий»; Ем. Ярославский, «Мысли Ленина о религии» (стр. 41—47).

Более полное изложение взглядов В. И. Ленина по данной теме имеется в сборнике «Мысли В. И. Ленина о религии», изд. «Атеист», гл. II, «Самодержавие и церковь» и гл. VIII, «Национальный вопрос, классовая и религиозная вражда».

Н. Лукин. «Революция и церковь».

Брошюра т. Лукина издана Госиздатом 4 раза. В последнем 4-м издании см. главы I. «Православная церковь при самодержавии» и II. «Церковь и революция 1905 г.». Стр. 3—21. В этой небольшой брошюрке содержится ценный материал.

Н. М. Никольский. «Государственная церковь в XVIII и XIX веках».

Есть в «Русской истории» М. Покровского. Т. IV. Изд. 1920 г.

М. Н. Покровский. «Очерк истории русской культуры».

Часть II. Издание «Прибой». Ленинград. 1923 год. 171 стр. В этой книге т. Покровского освещены «Эволюция религиозных верований» и «Политические идеологии». В ряде мест автором приводятся ценные указания, характеризующие религиозные организации царской России.

Я. Резвушкин. «Суд над богом».

Антирелигиозный сборник. ГИЗ. Москва. 1925 г. 199 стр. Тираж 15.000. Цена 1 руб. Глава «Церковь как крепостническая и капиталистическая организация». Стр. 81—85.

С. Г. Струмилин. «Бог и свобода».

Изд. «Красная Новь». Москва. 1923 г. Тираж 10.000. Стр. 71. См. стр. 16—31. Указан ряд фактов о нравах духовенства и преследованиях инаковерующих.

Б. В. Титлинов. «Православие на службе самодержавия».

ГИЗ. 1924 год. Ленинград. Тираж 4.000. 210 стр. Ц. 1 руб. Содержание: I. Византийская идея царского абсолютизма и перенос ее на русскую почву при посредстве церкви. II. Пропаганда византийских политических идеалов русским духовенством в XI—XV вв. III. Роль церкви в деле окончательного укрепления и развития московского самодержавия. IV. Служение православной иерархии царскому самодержавию в эпоху московской смуты и при первых царях дома Романовых. V. Услуги духовенства в деле утверждения и охранения императорского абсолютизма в XIII—XIX столетиях. VI. Православная церковь в качестве опоры самодержавия в предсмертный период царизма.

Автор этой книги,—бывший профессор Петербургской духовной академии, а теперь член обновленческого синода и «ректор» богословского института. Книга содержит богатый фактический материал, но с выводами автора, ясное дело, считаться не следует.

Его же. «Церковь во время революции»

Издательство «Былое». Ленинград. 1924 год. Тираж 4.000. Стр. 196. Цена 1 руб. 50 коп. Главы: I. Дореволюционное положение церкви. II. Церковь и освободительное движение. III. Церковь в период конституции. Стр. 3—55. Автор дает характеристику положения церкви накануне

Февральской революции. Возможно использовать также, как и предыдущую книгу, только как материал.

К. Троицкий. «Церковь и государство в России».

Изд. «Красная Новь». Москва. 1923. Тираж 7.000. 60 стр. Имеется материал по вопросу о распространении христианства на Руси, церковной системе выкачивания средств, церковном «просвещении», вкратце о расколе, гонениях на сектантов и о контрреволюционной деятельности.

Учебник для рабочих антирелигиозных кружков.

Изд. «Безбожник». Москва. 1928 год. Тираж 50.000. Стр. 336. Цена 1 руб. 25 коп. 3-е издание. См. отдел V, гл. I. «Православие на службе капитализма и самодержавия в России». Содержание этой главы кратко освещает тему в целом.

Происхождение христианства на Руси.

Никольский, В. «Как появилось христианство на Руси».

Стенограмма лекции. Изд. «Безбожник у станка». Москва. 1926 год. Тираж 8.000. Стр. 48. Цена 50 коп. Содержание: 1. Откуда нам это известно. 2. Как крестился Киев. 3. Как крестилась остальная Русь. 4. Хозяйство Киевской Руси в X веке. 5. Гардарик, или великое княжение киевское в X веке. 6. Почему, кем и как принято христианство на Руси. В конце брошюры дан список важнейшей литературы.

Никольский, Н. М. «Первобытные религиозные верования и появление христианства».

В первых изданиях «Русской истории с древнейших времен». М. Н. Покровского. Т. I, гл. V.

Покровский, М. Н. «Русская история с древнейших времен». Т. I.

Его же. «Очерк истории русской культуры». Часть I.

Его же. «Русская история в самом сжатом очерке». Часть I, II.

Шмонин. «Откуда пошла Христова лавочка на Руси».

Журнал «Безбожник у станка». № 9, 1925 год. Популярная статья.

Богатства и доходы православной церкви.

Этот вопрос частично затрагивается в очень многих книгах. В брошюре т. Лукина, в «Учебнике для рабочих антирелигиозных кружков» и т. д. Исследований, которые освещали бы тему в целом, нет. В нижеуказанных работах имеется ценный материал к этой теме.

Е. Федоров-Грекулов. «Секуляризация церковных имений в России».

Изд. «Атеист». Москва. Тираж 7.000. Стр. 55. Ц. 60 коп. Содержание: 1. Возникновение и развитие церковного землевладения. 2. Экономические и политические причины, вызвавшие борьбу с церковным землевладением. 3. Первые попытки ограничить церковное землевладение. 4. Ограничение церковного землевладения со 2-й половины XVI века. 5. Состояние вопроса о церковных землях перед секуляризацией 1764 года. 6. Окончательное проведение секуляризации.

Единственная работа на данную тему.

Его же. «Роль церкви в истории развития торгового капитализма в России».

Журнал «Атеист» № 22—23 за 1927 год. Стр. 36—59.

Его же. «Ростовщическая деятельность русской церкви».

Журнал «Атеист», № 24. 1928 год. Стр. 1—26.

«Просветительная» деятельность церкви.

В. А. Десницкий (В. Строев). «Церковь и школа».

ГИЗ. Берлин. 1923 год. Стр. 49. Брошюра т. Десницкого кратко характеризует прежнюю связь церкви со школой и освещает вопрос о необходимости отделения школы от церкви.

С. А. Каменев. «Церковь и просвещение в России».

Изд. «Атеист». Москва. Тираж 7.000. Стр. 140. Цена 1 р. 50 коп. Содержание: 1. Церковь и государство. 2. Церковь и ее материальные блага. 3. Церковь и ее просветительский аппарат. 4. Объект церковно-просветительного воздействия. 5. Цель и программа церковно-просветительной политики. 6. Методы церковно-просветительной политики. 7. Основные участки церковно-просветительной деятельности. 8. Церковь и школа. 9. Церковь и печать. 10. Регламентация личного и социального поведения эксплуатируемых как конечная цель церковно-просветительной политики. 11. Результаты регламентации. Выводы.

Исследование т. Каменева является единственной серьезной работой по разбираемому вопросу. Дано много фактического материала.

Культ святых при самодержавии.

Мих. Горев. «Последний святой».

Последние дни романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г.—8 апреля 1917 г. ГИЗ. Москва—Ленинград. 1928 г. Тираж 3.000. 280 стр. Цена 3 руб. Книжка тов. Горева описывает эпоху церковной распутиновщины и канонизацию Иоанна Тобольского. Автором использовано большое количество архивного материала, современной литературы, церковных источников и т. д. Для знакомства с этим вопросом книга является полезным пособием.

М. Ф. Паозерский. «Преподобный Серафим Саровский».

Изд. «Красная Новь». Москва. 1924 год. Тираж 40.000. 30 стр.

Его же. «Русские святые перед судом истории».

ГИЗ. Москва—Ленинград. 1923 г. Тираж 7.000. Стр. 156. Цена 40 коп. Исследование Паозерского дает обзор российских святых, их деятельности и причин канонизации. По этому вопросу единственная работа с ценными сведениями. Недостаток—отсутствие оглавления и местами идеалистические формулировки.

И. Шпицберг. «Святой Василий Грязнов».

Изд. «Атеист». Москва. 1925 г. Тираж 20.000. Стр. 32. Здесь рассказано дело о попытках канонизации московского купца Василия Грязнова. В брошюре 21 фотография, некоторые из которых представляют большой интерес. Первоначально было напечатано в № 1 журнала «Атеист» за 1925 г. (без иллюстраций). Стр. 4—23.

ПРАВОСЛАВНАЯ ИНКВИЗИЦИЯ.

(Монастыри-тюрьмы).

С. Фарфоровский. «Из истории русской святой инквизиции».

Журнал «Атеист», № 3, 1926 г. Стр. 11—23. В этой статье сообщаются данные об инквизиторской работе православной церкви и дано описание быта и режима монастырских тюрем. Ценный материал.

Мельгунов. «Монастырские тюрьмы».

Монархическая деятельность церкви.

Борис Кандидов. «Обоготворение дома Романовых».

Изд. «Безбожник». Москва. 1927 г. Стр. 64. Цена 40 коп. Имеется материал о монархической агитации духовенства, классовая роль богослужения и культа икон. Кроме этого, описана церковная монархическая кампания в связи с 300-летием дома Романовых. В брошюре 21 фотография.

Борьба церкви с революционным движением в 1905—07 гг.

Борис Кандидов. «Церковь и 1905 год».

Изд. «Атеист». Москва. Тираж 6.000. Стр. 126. Цена 1 р. Здесь дается описание разносторонней контрреволюционной деятельности православной церкви в годы первой революции. Отдельные главы дают материал о роли церковных организаций в связи с зубатовщиной, об организации борьбы с революцией, об откликах церкви на октябрьскую стачку и декабрьское восстание, о церковно-черносотенном движении, борьбе с крестьянским движением, о роли духовенства в армии, о работе церковников в связи с выборами

в думу и кратко дана характеристика так называемого «прогрессивного духовенства». Имеется несколько фотографий.

Ф. Путинцев. «Церковь и 1905 год».

Изд. «Безбожник». Москва. Тираж 10.000 Стр. 40. Цена 20 коп.

Церковный антисемитизм.

Мих. Горев. «Против антисемитов».

Очерки и зарисовки. ГИЗ. 1928 г. Тираж 4.000. Стр. 183. Цена 1 руб. 50 коп. Очерки тов. Горева говорят об антисемитизме и здесь же дается материал об антисемитской и погромной деятельности религиозных организаций, главным образом православных. См. стр. 53, 70—71, 86, 88, 89, 90, 98, 99, 100, 169 и т. д. В приложении дан указатель литературы по борьбе с антисемитизмом. Стр. 182—183. Статьи о связи религии с антисемитизмом из нашей периодической прессы в указателе не указаны.

Борис Кандидов. «Антисемитизм и православие».

Журнал «Антирелигиозник» № 1—4 за 1927 год. Материалы об антисемитской и погромной деятельности российской православной церкви. Содержание статей говорит о национальной политике царизма и православной церкви, характеризует погромную деятельность духовенства в 1905—07 гг., участие духовенства в процессе Бейлиса, антисемитскую работу попов в эпоху мировой и гражданской войны и в заключение указаны факты, освещающие роль раввинов на службе эксплуататорских классов.

«Святой отрок Гавриил». Автор не указан.

Изд. «Атеист». Москва. Тираж 20.000. Стр. 16. Цена 50. Дело об антисемитской агитации в московском соборе Василия блаженного в связи с обнаружением в нем усыпальницы мученика Гавриила. Содержание брошюры ценно для характеристики церковного антисемитизма.

Милитаристическая деятельность православной церкви и роль церковной организации в царской армии.

П. Бляхин. «Крест и пулемет».

Изд. «Безбожник». Москва. 1928 год. Стр. 71. Цена 50 коп. Вкратце описана милитаристическая роль церкви в годы войн

царской России с Турцией, Японией, в последнюю мировую войну и в эпоху гражданской войны.

Борис Кандидов. «Религия в царской армии».

Изд. «Безбожник». Москва. 1928 год. Стр. 64. Цена 90 к. Тираж 4.000. Содержание: Порядки царской армии. Военно-духовная администрация. Деятельность полкового священника. Контрреволюционная работа военного духовенства в рядах армии в 1905—07 гг. Как обслуживала православная церковь грабительские интересы самодержавия и капиталистов в годы войны. Командный состав в царской армии и военное духовенство. Религии нацменьшинств на службе в царской армии. Освобождение солдат царской армии от религиозного дурмана.

В брошюре 50 фотографий и рисунков.

Его же. «Церковный фронт в годы мировой войны».

Изд. «Атеист». Москва. 1927 год. Тираж 7.000. Стр. 147. Цена 1 руб. 25 коп. В этом исследовании освещается деятельность религиозных организаций (главным образом православных) в годы мировой войны. Есть материал о приговорах церкви к войне, о роли церковной печати, агитации и богослужения, об экономической поддержке милитаризма, о работе среди раненых, о деятельности на фронте, церковных доходах и т. д. Имеется несколько фотографий.

Его же. «Религиозная работа среди женщин в последние годы царизма». (В годы мировой войны).

Журнал «Антирелигиозник», № 8, 1926 г. Стр. 8—24. Из этой статьи можно видеть приспособление церковной работы среди женщин к потребностям милитаризма.

Февральская революция и церковь.

Борис Кандидов. «Церковь и Февральская революция». Журнал «Антирелигиозник» № 3, 1926 год. Стр. 30—43.

Октябрьская революция и церковь.

И. Брихничев. «Патриарх Тихон и его церковь».

Изд. «Красная Новь». Москва. 1923 год.

А. Введенский «За что лишили сана патриарха Тихона».

Изд. не указано. Москва. 1923 г. Тираж 10.000. 60 стр. Стенограмма речи, произнесенной на заседании 2-го поместного собора православной церкви 3-го мая в Москве. Любопытный поповский документ, указывающий «грехи» церкви. С выводами автора, конечно, считаться не нужно.

Его же. «Церковь и государство».

Очерк взаимоотношений 1918—1922 года. Издательство не указано. Тираж 8.000. Стр. 252. Цена 75 коп. Так же, как и во всех других работах подобных авторов, для нас недопустимо считаться с их выводами. Приведенный автором в этой книге обширный фактический материал характеризует контрреволюционную деятельность церковников внутри Советской республики в годы гражданской войны.

Его же. «Церковь патриарха Тихона».

«В помощь антирелигиознику». Сборник.

Главы «Православная церковь и Февральская революция», «Православная церковь и Октябрьская революция» и «Контрреволюционная работа православного духовенства после собора 1917 года». Стр. 58—93.

«Десять лет Октябрьской революции и религия».

Журнал «Антирелигиозник», № 10, 1927 г. Стр. 103—118. Подробные тезисы для доклада. Освещают тему в целом. В конце тезисов даны указатель литературы к исторической части доклада и к теме «Религия и социалистическое строительство». Этот номер «Антирелигиозника» содержит много материала по данному вопросу.

А. Лунин. «Церковь и Октябрьская революция».

Изд. «Безбожник у станка». 1925 г. Тираж 4.000. Стр. 35. Цена 30 коп. Содержит полезные сведения и может служить популярным пособием к теме в целом.

Его же. «О делах тихоновских». Изд. «Красная Новь». 1922 г. Дело о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Московском трибунале.

А. Лукачевский. «Религия».

ГИЗ. Москва. 112 стр. Цена 50 коп. На стр. 88—93 имеется конспект к занятиям антирелигиозных кружков повышен-

ного типа к теме «Церковь и Октябрьская революция», указатель литературы и контрольные вопросы.

П. А. Красиков. «На церковном фронте».

(1918—23). Изд. Наркомюста. 1923 г. Москва. Стр. 311. Содержание: I. Отделение церкви от государства. II. Церковь и общественные группировки. III. Старая монархическая церковь в свете Октябрьской революции. IV. Голод и святийшая контрреволюция. V. Сверхъестественные силы. VI. Обвинительная речь по делу петербургского митрополита Вениамина и др., обв. по ст.ст. 62 и 119 Уг. код. VII. Святаяшья контрреволюция. (Тезисы для агитации и пропаганды). Это собрание статей тов. Красикова является весьма ценным пособием.

П. Орловский. «Послание патриарха Тихона к архипастырям и пастырям церкви христовой».

ГИЗ. Москва. 1919. Стр. 16.

Журнал «Революция и Церковь» за 1919—24 гг.

Изд. Наркомюста под редакцией П. А. Красикова. Необходимое пособие для каждой антирелигиозной библиотеки, для каждого антирелигиозного музея. Содержит много ценных материалов по истории православной церкви, по теме «Церковь и Октябрьская революция».

Теляковский. «Церковники и Октябрьская революция». Журнал «Антирелигиозник». № 10, 1927 г. Стр. 23—34. Статья тов. Теляковского, написанная к десятилетию Октябрьской революции, хорошо рисует контрреволюционную роль церковников и их эволюцию за годы революции.

Б. В. Титлинов. «Церковь за время революции».

Поповская книжка, дающая довольно много фактического материала.

Учебник для рабочих антирелигиозных кружков.

См. отдел V, гл. II, «Церковь и Октябрьская революция».

Я. Шипов. Тихоновская церковь и Врангель».

Изд. «Красная Новь». Москва. 1923 г. Стр. 45. Цена 50 к. Исторический очерк. Содержание: «Врангелевский закон

о земле и деревне. «Вопрос о церковных и монастырских землях».

«Политическая роль духовенства в Крыму в 1920 году». В приложении дан текст ряда документов.

Советские законы о церкви.

П. В. Гидулянов. «Церковь и государство по законодательству РСФСР».

Изд. Наркомюста, Москва. 1923 г. 100 стр. Сборник узаконений, распоряжений и разъяснений V отдела НКЮ. Под редакцией П. А. Красикова. Следует обратить внимание на гл. 13, п. В «Монастыри». В настоящее время есть следующие издания.

Л. П. Дьяков. «Советские законы о церкви». Ленгиз. Ленинград. 1926 г. Тираж 10.000. Стр. 55. Цена 25 коп.

Помимо вышеперечисленных изданий вопрос о советских законах, относящихся к церкви, разбирается в работах тт. Красикова, Лукина, Лунина, Ярославского и др. См. также журнал «Революция и Церковь».

Вскрытие мощей.

«Мощи». Сборник материалов, документов и разоблачений под редакцией и со вступительной статьей проф. В. Рожицына.

Госиздат Украины. Харьков. 1922 г. 167 стр. Тираж 6.000. В этом сборнике статьи тт. Рожицына, Семашко, Семеновского и Горева. Указаны законы о ликвидации мощей, дана выдержка из отчета ликвид. отдела НКЮ и материал о судебных процессах в связи с подделкой мощей.

О вскрытии мощей много материалов также в журнале «Революция и церковь».

Голод 1921 г. Изъятие церковных ценностей и контрреволюционная деятельность церковников.

М. Горев. «Засуха».

Госиздат. Москва. 1921 г. Тираж 100.000. 27 стр.

Его же. «Откуда неурожай и голодовки».

Книгоиздательство «Наука и религия». Москва. 16 стр.

Его же. «Карловицкий собор».

Книгоиздательство «Наука и религия». Москва 16 стр. Очерки с характеристикой заграничного православного собора представителей белой эмиграции и попов-эмигрантов. Этот черносотенный собор вынес решение об установлении власти Романовых в Советской России, разрабатывал вопрос об организации новой интервенции.

Его же. «Материалы для агитаторов по вопросу об изъятии церковных ценностей для голодных».

Главполитпросвет. Москва. Тираж 6.000. 19 стр. Имеется указатель статей в периодической прессе.

«Церковное золото голодным». Ежемесячник «Наука и Религия» № 1. (Вышел 1 раз). Москва. Тираж 50.000, 54 стр. Под редакцией М. Горева. В этом сборнике имеется много материала и большое количество иллюстраций.

Материал о церковной борьбе с изъятием ценностей есть также в журнале «Революция и Церковь», в книге тов. Красикова, Брихничева и др.

Распад церкви и ее современное состояние.

О распаде церкви и ее современном состоянии нет ни одного исследования, освещающего тему в целом. Много статей печаталось в газете и журнале «Безбожник», в журнале «Антирелигиозник», «Безбожник у станка», в газете «Наука и Религия», выходившей в 1922 году, и в некоторых других периодических изданиях.

В «Учебнике для рабочих антирелигиозных кружков» см. главы «Религия и церковь в СССР» и «Религия и борьба за новый быт». В «Антирелигиозном крестьянском учебнике» глава «Социалистическое строительство в деревне и религия». В журнале «Антирелигиозник» № 10—1927 г. статью т. Теляковского. Из популярных брошюр, касающихся распада, полезно ознакомиться со следующими.

В. Бонч-Бруевич «Живая церковь и пролетариат».

Изд. «Жизнь и Знание». Москва. 1923 г. 62 стр. Цена 20 к. Я. Окунев. «Смена вех в церкви».

Изд. «Пролетарий». Харьков. 1923 г. Тираж 5.000. Стр. 24.

В. Рожицын. «Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция».

ГИЗ Москва—Ленинград. 1926 г. Тираж 10.000. Стр. 30. Цена 25 коп.

И. Степанов. «О живой церкви».

Изд. «Московский рабочий». Москва. 1922 г. 40 стр. Рекомендована Агитпропом ЦК ВКП(б).

О современных обновлениях икон.

Г. Ефимов. «Об обновлениях церковных куполов, крестов, икон и тому подобных чудесах».

Изд. «Путь Просвещения». Харьков. 1923 г. Тираж 10.000. Стр. 16.

Тов. Ефимов рассказывает о церковных махинациях в связи с обновлениями на Украине.

Д. А. Лебедев. «Святые развратники».

ГИЗ. Москва—Ленинград. 1927 г. Тираж 5.000. Стр. 47. Цена 20 коп. Брошюра является переработанной речью автора, выступавшего в качестве общественного обвинителя в городе Майкопе (Сев. Кавказ) в показательном процессе над иеромонахом Иовом (Афанасьевым). Очерк тов. Лебедева интересен как материал, дающий ряд штрихов по современному церковному быту.

С. К. Минин. «Против «обновлений» икон».

Изд. «Прибой». Ленинград. 1925 год. Тираж 15.130 экз. Стр. 80. Цена 35 коп. Стенограмма речи на псковском процессе обновителей икон, продолжавшемся с 20 по 29 декабря 1924 года. В приложении дан ряд материалов.

Популярная литература по истории православной церкви.

С. Данилов. «Черное воинство».

ГИЗ. 1925 г. Тираж 100.000. 55 стр. Цена 12 коп. Первоначально было издано издательством ВЦИК в 1918 г.

М. Горев. «Гапон и 9-е января».

Изд. «Безбожник».

Н. Мещеряков. «Поповские обманы». (Акты и документы).

ГИЗ. 1919 г. 46 стр.

Д. Сверчков. «Гапоновщина и 9-е января 1905 года».

ГИЗ. 1925 г. Тираж 25.000. Стр. 50. Цена 15 коп.

И. Степанов. «Религия, духовенство, его доходы, его проклятия и благословения».

Было издано ГИЗ'ом, книгоиздательством «Коммунист» и другими. См. гл. 7—10.

Е. Ярославский. «Религия и РКП».

Изд. «Безбожник». Москва. 1925 г. Тираж 100.000. Стр. 48. Цена 20 к.

По многим вопросам прошлого церкви и ее современного состояния в нашей периодической антирелигиозной прессе в газете «Безбожник», в журнале «Безбожник у станка» и в журнале «Безбожник» печатались статьи. Поэтому мы рекомендуем товарищам, работающим в музеях-монастырях, систематически выписывать все периодические антирелигиозные издания и, кроме того, приобретать их комплекты за прежние годы.

СВОДКА ВСКРЫТИЙ „МОЩЕЙ“, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ПО ПОЧИНУ ТРУДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ *).

Наименование „мощей“	Дата вскрытия	Результаты осмотра	Впечатление на массы	Дальнейшая судьба мощей
1. Архангельская губ.				
1. Мощи Артемия Веркольского.	20 декаб. 1918 г.	Разделенный на 3 части гроб, в первой части вата, во 2-й церковное облачение, в 3-й небольшой красный сундук, перевязанный шнуром и запечатанный печатями Веркольского монастыря. По вскрытии сундука обнаружено обыкновенный уголь, перегорелые гвозди и мелкий кирпич. Признаков костей нет.	При вскрытии присутствовали монахи и архимандрит Иоанникий. Некоторые монахи со словами „Вот как нас до сего времени обманывали“ начинали снимать с себя монастырскую одежду и, бросая в угол церкви, говорили: „Довольно нас дурачить“. Некоторые монахи (выйдя из церкви) стали просить граждан, чтобы им обстригли волосы, что и было исполнено. Некоторые граждане из местного населения крайне резко выражали свое возмущение обманом церковников. Одна из деревенских женщин, когда увидела то, что было найдено вместо мощей, сказала: „Я-то, дура, прошлый год приходила сюда и, когда подходила к раке, вся дрожала от страха, думая, что здесь действительно нетленный святой, а вот тут смотри какая дрянь наложена вместо святого“.	11—19 г. (Великий Устюг).
2. Владимирская губ.				
1. Авраамия мученика. Владимир.	12 февр. 1919 г.	По снятии покровов была обнаружена вата свежего происхождения, в которой лежала группа костей не одного лица, по крайней мере двух. Одна кость по внешнему своему виду отличается от всех других свежестью, вследствие своей плотности и белизны. Внутри черепа вата.	За исключением немногих фанатиков, у всех отпала вера в нетленность. Назначение духовенства уверять в действительности несуществующего, так и держат себя, было желание с их стороны не допустить вскрытие.	(Анкета)
2. Князя Георгия. Владимир.	15 февр. 1919 г.	В княжеских одеждах недавнего происхождения мумифицированный труп. Длинные белые шелковые чулки с фабричным клеймом.		
3. Князя Глеба. Владимир.	13 февр. 1919 г.	Скелет, обтянутый высохшей, бледно-серого цвета кожей.		
4. Князя Андрея. Владимир.	13 февр. 1919 г.	Под княжескими одеждами большое количество ваты, в вате кости со следами явного разрушения.		
5. Князя Гавриила. Юрьев-Польский.	17 февр. 1919 г.	Кости скелета, лежащие на слое ваты. Мелкие кости кистей рук и ступней ног отсутствуют. Обнаружено 2 лишних височных кости. Пяточные кости лежали в позвоночнике. Кроме всего найдена тонкая кость, похожая на ребро ребенка.		
6. Даниила „преподобного“. Переяславль.	20 февр. 1919 г.	Кости.		
7. Петра и Февронии. Муром.	10 февр. 1919 г.	Ящик, вышиною 5 верш., разделенный на 2 половины. Как в той, так и в другой половине человеческие кости, далеко не все, очень немногие, самые крепкие, как-то: бедра, плечевые кости, череп. Все это издавало характерный гнилой запах.		

*) Взята из отчета VIII отдела НКЮ VIII с'езду Советов.

Наименование „мощей“	Дата вскрытия	Результаты осмотра	Впечатление на массы	Дальнейшая судьба мощей
9, 10, 11, 12. Князя Константина, „чад его“ Михаила и Феодора, матери Ирины. Муром.	7 февр. 1919 г.	Четыре мешка с костями. Вата и тряпки, которым придана форма груди. По вскрытии мешка, в котором должна была находиться голова Ирины, оказался череп с провалившейся серединой, набитый, как и другие, ватой и тряпками. На дне раки под головами фигур с левой стороны найдена костяная брошка с надписью „Шура“.		
13. Епископа Иоанна. Суздаль	10 февр. 1919 г.	Толстый слой ваты, под которым находились человеческие кости темно-бурого цвета, носящие ясный отпечаток костяной трухлявости, смешанные с землей. Среди костей череп без нижней челюсти, обложенный новой холстиной.	Сочувственное и довольное за исключением очень немногих.	У исполкома существует намерение зарыть обнаруженное в раках в землю.
14. Епископа Феодора. Суздаль.	11 февр. 1919 г.	Под густым слоем ваты человеческий скелет. Верхняя часть скелета местами покрыта засохшей кожей. Нижняя часть представляет разрозненные кости, смешанные с землей.	Служители культа заявляли, что они будто бы сами не знали правды о мощах. (Анкета).	
15. Евфросинии Суздальской	12 февр. 1919 г.	Матерчатая кукла с кусками костей.		
16. Евфимия Суздальского.	12 февр. 1919 г.	Груда истлевших и рассыпающихся от времени костей.		
3. Вологодская губ.				
1. Феодосия Тотемского. Тотма.	17 апреля 1919 г.	Мумифицированный труп. Остов высох, подвергся значительному тлению, состоит из частей, покрытых высохшими частями кожи, превратившейся в крошковатую массу, при растирании обращющуюся в порошок. Плечи, голени и стопы совершенно истлели. Остались одни только кости.		В Московском музее.
2. Прокопия Устьянского. Вельск.				
2. Прокопия Устьянского. Вельск.	6 марта 1919 г.	Мумифицированный труп.		Вельский исполком намеревался труп поместить в музей, но Вологодский губисполком отменил постановление Вельского исполкома.
4. Воронежская губ.				
1. Митрофана Воронежского. Воронеж.	3 февр. 1919 г.	Череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и, наконец, вместо центральной части „тела“ — мешок, набитый разной трухой без костей.	Население возмущено обманом. В самарской газете „Коммуна“ напечатано письмо кр-на, верившего в „чудеса“ и „мощи“ Тихона. Он пишет: „Мы, крестьяне, придаем огромное значение всякого рода чудесам, мощам и ракам. Пора нам протереть себе глаза, а духовенство вывести на свежую воду“.	
2. Тихона Задонского. Задонск.	28 января 1919 г.	Череп. Высохшая, превращающаяся при прикосновении в порошок часть берцовой кости. Картон, покрашенный под телесный цвет. Фальсификация рук и ног при помощи ваты и картона. В перчатке прорез, в котором вложен картон телесного цвета, и к нему прикладывались верующие. Дамские чулки, ботинки, перчатки. Вместо груди — железный каркас.		
5. Екатеринбургская губ.				
1. Симеона праведного. Верхотурье.	25 сентяб. 1920 г.	Кости темно-бурого цвета, покрытые плесенью. Череп, внутри пустой. Нижняя челюсть отстала, верхняя отсутствует. Скелет грудной клетки и позвоночника отсутствует. Между костями таза ле-		

Наименование „мощей“	Дата вскрытия	Результаты осмотра	Впечатление на массы	Дальнейшая судьба мощей
		жат 4 шейных позвонка, остатки лопаток и 4 ребра. Костей обеих стоп нет. Между бедрами лежат в беспорядке мелкие обломки костей, которые настолько истлели, что установить с определенностью их принадлежность к каким-нибудь костям скелета не представляется возможным. Между черепом и тазом находится толстый слой ваты, соответствующий длине туловища. Что касается верхних конечностей, то справа лежит одна плечевая кость, а под костями таза оказались лежащими одна лучевая и одна локтевая кости. Мягких частей не обнаружено. Снаружи от левого бедра и левой берцовой кости имеется небольшое количество темно-бурой, сухой массы, крошащейся в порошок. 6. Московская губ. Изъеденные молью тряпки, вата, полуразвалившиеся человеческие кости, масса мертвой моли, бабочек, личинок. В черепной коробке в проволочной бумаге недавнего происхождения русо-рыжеватые волосы. Кукла из ваты. В вате 33 сильно разрушившихся и переломленных кости. Среди „мощей“ две денежных марки, одна в 20 к., другая в 10. Мумифицированные трупы. Продолговатый гробик, длиною около полутора аршина. Под крышкой икона, в коей имеется	Крестьяне относятся к „мощам“ безразлично. Рабочие, красноармейцы и курсанты настаивают на помещении мощей в музей.	В Московском музее. В музее Наркомздрава (Петровка, 14). В Музее Моск. милиции.
1. Сергия Радонежского. Сергиев.	11 апреля 1919 г.			
2. Саввы Сторожевского. Звенигород.	17 марта 1919 г.			
3, 4, 5. „Виленские угодники“: Антоний, Иоанн и Евстафий. Москва.				
6. Гаврила мученика. Москва.				

		четыреугольное отверстие, наполненное воском. В воск вложен маленький ковчежец — пустой. На поверхности воска в шелковой материи небольшая кость (правая, боковая часть затылочной кости) размером в 2,5 сант. ширины и 3,7 с. длины. 7. Новгородская губ. Полуразрушенный костяк, кое-где обтянутый кожей (засохшей). На спине кожи нет. Сохранилась всего одна ступень. На руке, к которой обыкновенно прикладываются богомолы, кусок ваты. Человеческий череп, отделенный от туловища, правой руки нет, левая от туловища отделена. Скелет разрушен, конечностей нет. На месте правого бока груди трухи, истлевших тряпок и почерневших костей. Груда черных костей, тряпок и трухи, череп, расколовшийся на две половины. Никакого сходства с человеческим скелетом груды не имеет. На костях никаких конечностей. Остатки кожаных сапог машинного производства. В грудке трухи видны коконы засохших червяков. Костяк не сохранился. Кое-где на остатках костей — засохшая кожа. Череп разрушен совершенно, кроме нижней челюсти. Вместо одежды труха, при разворачивании которой отделяется масса моли и пыли. Кости лежат в беспорядке. Малоберцовой кости нет, ступней нет, череп лежит отдельно от костей туловища, шейных позвонков нет, кожа на спине совершенно истлела. Сам костяк, по заключению врачей, поддается гниению.		
1. Епископа Никиты. Новгород.	3 апреля 1919 г.			
2. Мстислава Удалого. Новгород.	3 апреля 1919 г.			
3. Князя Владимира. Новгород.	3 апреля.			
4. Анны, жены Ярослава. Новгород.	3 апреля.			
5. Князя Феодора, брата Александра Невского. Новгород.	3 апреля 1919 г.			

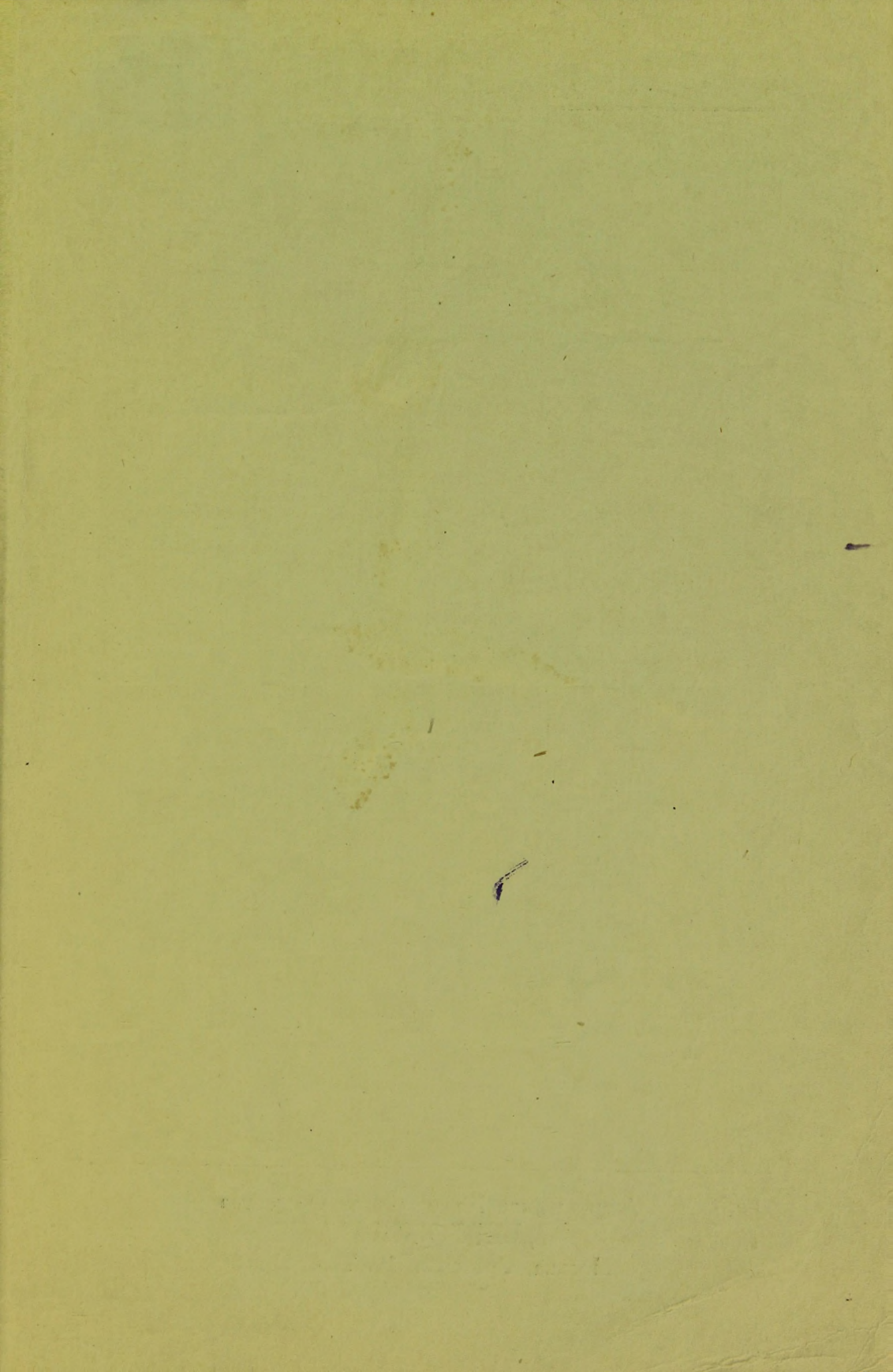
Наименование „мощей“	Дата вскрытия	Результаты осмотра	Впечатление на массы	Дальнейшая судьба мощей
6. Иоанна Новгородского. Новгород.	3 апреля 1919 г.	В бесформенной груде костей трудно что-либо определить. Полуразвалившийся череп от времени почернел, кожи на остатках костей нет. При развертывании остатков одежды выделяется удушливый запах и масса пыли.		
7. Кирилла Новоозерского. Белозерск.	Февраль 1919 г.	— Кукла, изображающая человека, с формой лица человеческого и со всеми его частями, как-то: носом, подбородком и т. д. Казалось, что под этим покровом действительно находится человек. Под покровом в действительности нашли лишь груду костей, при чем некоторые, как-то: бедренная кость, задняя часть головной коробки сохранили свою форму, все же остальные кости превратились в порошок. В черепе две медных монеты 1740 и 1747 г.		
8. Иакова Боровичского.	30 марта 1919 г.	Кости, частично соединенные высохшими связками.		
		8. Олонецкая губ.		
1. Александра Свирского. Лодейн. у.	22 октяб. 1918 г.	Литая рака, весом в 40 пудов, в раке восковая кукла.		
		9. Псковская губ.		
1. Всеволода Гавриила.	27 февр. 1919 г.	Цинковый ящик размером 18/10 вершков, в котором оказались остатки разрозненных обгоревших костей, во второй нижней половине мусор из золы, земли, остатков извести и кусочков дерева.		
		10. Саратовская губ.		
1, 2, 3. Афонские мученики: Евфимий, Игнатий и Акакий. Балашов.	21 февр. 1919 г.	В серебряном ящике на зеленой бархатной подушке три части отпиленных человеческих костей, одна от локтевой, а две от большой берцовой. Вид костей обычный, какими бывают все кости умерших.		
		11. Тамбовская губ.		
1. Питирима Тамбовского.	29 февр. 1919 г.	Металлическая кукла, ящик-футляр в форме человеческого тела и длиною в средний рост человека, створчатый, раскрывающийся спереди и посредине в обе стороны. Внутри залитые воском кости. Восковой слепок с головы и в нем небольшие обломки теменных, затылочных и височной костей.		
		12. Тверская губ.		
1. Михаила Тверского. Тверь.	18 мая 1919 г.	Под большим количеством покровов обнаружена схема белого цвета и в ней в беспорядочном виде кости. Череп лежит с отделившейся нижней челюстью, позвонки вместе с ребрами.	Окружавшие раку были смущены. Вокруг храма кружки прихожан. Старый крестьянин говорил: „А я верил и ходил на поклонение 18 лет“. („Правда“, № 10). Взрыва фанатизма, которым угрожало духовенство, как и можно было ожидать, не последовало. Своими разглашательствами и песнопениями „отцам духовным“ удалось вогнать в слезы лишь десятка полтора древних старух. („Твер. Изв.“, № 107). Отношение присутствовавших к вскрытию пассивное, за исключением нескольких	Состоялось постановление Тверского губисполкома о направлении всех вскрытых мощей в музей.

Наименование „мошей“	Дата вскрытия	Результаты осмотра	Впечатление на массы	Дальнейшая судьба мошей
2. Арсения „чудотворца“ в Желтиковом монастыре. Тверь.	25 мая 1919 г.	Мумифицированный труп.	единичных личностей, усердно молившихся, но не протестовавших. Со стороны монахов полная растерянность. (Анкета).	
3. Ефрема Новоторжского. Торжок.	5 февраля 1919 г.	Череп кирпичного цвета, внутри черепа вата. Кости, при чем оказалось 6 лишних костей, 2 бедренных, 2 тазовых, 1 плечевая. Лишние кости по наружному виду свежие.		
4. Иулиании Новоторжской. Торжок.	5 февраля 1919 г.	Кости, между ними найдены кости рук (суставы пальцев), но по преданию их быть не должно, так как руки у нее были отрублены, и она „приплыла вверх по течению без рук“. Такое противоречащее житию открытие весьма смутило духовных отцов, и объяснить это „чудо“ они затруднились.		
5. Аркадия Новоторжского. Торжок.	5 февраля 1919 г.	Несколько штук костей, земля, куски засохшей глины, кусок гнилой доски.		
6. Нила Столбенского. Осташков.	25 февр. 1919 г.	Под двумя густыми слоями ваты, до 2 ф. каждый, груды трухлых костей, переложенных ватой и пересыпанных порошком, предохраняющим от гниения. Кости далеко не все. Череп набит ватой. Кости кофейного цвета и хрупки, давность их, по заключению врачей, не одинакова.		

7. Макария Казанского. Казань.	8 февраля 1919 г.	Череп, обе плечевые кости, кость предплечья, кость бедра, все кости голеней, одна лопатка, наполовину истлевшая, несколько позвонков, несколько мелких костей. Все кости переложены ватой, которой оказалось 5 ф. Кроме того: медных денег 115 шт., серебряных монет 7 шт., ломаная серьга, пуговица, крестик, булава, гвоздь, две гайки, 5 кусков ладана, 4 бусинки, сушеная грушина, лаврового листа 1 1/2 ф., сосновой стружки 4 ручных пригоршни.	Большинство присутствующих были удивлены раскрытием обмана, но некоторые наиболее пожилые люди были недовольны тем, что разрушена долголетняя иллюзия нетленных мошей. Среди монахов полнейшая растерянность, замешательство и недоброжелательство. Некоторые из монахов делали вид, что не ожидали обмана. (Анкета).	
1. Макария Жабинского. Белев.	16 марта 1919 г.	Гробница оказалась пустой. Вследствие указания служителей культа, что мощи „почивают под сундом“, была разрыта могила под ракой на глубину 5 арш., никаких признаков „мошей“ не найдено.		
1. Князя Феодора Ярославля.	9 апреля 1919 г.	Скелет покрыт покровом высушенной кожно-мышечной ткани. На задней стороне туловища ткани нет. Кости ступней отсутствуют, а также две мелких кости. Под скелетом в середине на пелене из холста лежит раздвоенный череп (лишний), неизвестно кому принадлежащий.		Состоялось постановление губисполкома о помещении „мошей“ в музей.
2. Князя Давида Ярославля.	9 апреля 1919 г.	Костяк, покрытый высушенной кожей лишь на месте грудной клетки, живота и таза. Череп лежит отдельно. Скобки голени также. Найдена отдельно лежащая кость (посторонняя) неизвестного происхождения.		
3. Князя Константина Ярославля.	9 апреля 1919 г.	Череп без нижней челюсти, часть туловища от шеи до живота отсутствует. Ступней и спины нет.		

Наименование „мощей“	Дата вскрытия	Результаты осмотра	Впечатление на массы	Дальнейшая судьба мощей
4. Князя Василия. Ярославль, Успенск. собор.	9 апреля 1919 г.	Груда обуглившихся костей.		
5. Князя Константина. Ярославль, Успенский собор.	9 апреля 1919 г.	Два деревянных ящика. В одном на парчевой подстилке две кости: плечевая левая и малоберцовая. Во втором также две кости, распаляющиеся с обоих концов. В самом гробе-раке, в котором заключены эти ящики, много обуглившихся мелких костей, остатки обгорелой ваты, кусочки кожи и обгорелой шелковой материи.		
6. Игнатия чудотворца. Ростов.	25 апреля 1920 г.	Череп, на верхней челюсти 6 зубов, на нижней—10. Распавшиеся от времени кости: 2 бедренных, 2 плечевых, 2 большеберцовых, 2 малоберцовых, 2 пяточных, 2 тазобедренных, 2 лопатки и кости позвоночника. Кости расположены в беспорядке. Каких-либо следов кожно-мышечного покрова не имеется. Среди костей большое количество земли и перегнившего дерева, куски извести, сгнившей материи, небольшое количество древесного угля и масса другого мусора. Среди человеческих костей обнаружен череп крысы, лопаточная кость не определенного зоологом млекопитающего животного и бабка стопы двухкопытного животного. Кроме того, обнаружен кусок ваты свежего вида, сахарная бумага, кусок истлевшей кожи.		
7. Исаия епископа. Ростов.	25 апреля 1920 г.	Новое епископское облачение. В левом рукаве савана одна плечевая кость, в правом две кости. Череп, левая сторона его обмазана известью. Из общего костяка налицо только 2 плечевые, 2 бедренные, 2 большеберцовые, 2 малоберцовые, 2 тазобедренные, крестец, 2 лопатки и некоторое количество позвон-		

		ков. Все крупные кости запачканы известью. Большое количество кусков извести обнаружено и среди общей массы костей. Кости лежат в беспорядке, раз'единены друг от друга. Каких-либо следов кожно-мышечного покрова не обнаружено.		
8. Дмитрия Ростовского.	26 апреля 1920 г.	Костяк, сохранивший на туловище и конечностях некоторую часть кожи в истлевшем виде, обращенную „в пыль“. В черепе вата. Вид остатков костей ничем не отличается от обыкновенных останков сгнившего трупа.		
9. Евфросинии Полоцкой. Ростов.	26 апреля 1920 г.	Мумифицированный труп. Грудная клетка разрушена. Череп отделился от шеи. Волос нигде не обнаружено. Покрывающая лицо кожа скрыта под слоем какой-то плотной коричневой массы.		
10. Игумена Авраамия. Ростов.	26 апреля 1920 г.	Груда костей.		
11. Адриана Пешехонского. Пешехонье.	13 апреля 1920 г.	Под малиновым, бархатным покровом остатки почерневших костей: верхняя затылочная часть черепа, лобная кость, 2 височных, 9 отдельных черепных костей различной величины, 7 трубчатых костей, часть кости нижней челюсти с одним зубом, часть ребра, вата, грязный полуистлевший мешок, 15 фунтов сухой гнилой земли, куски гнилого дерева. В деревянном ящике куб. формы, найденном в гробе, обнаружено: несколько костей, зуб и в белой бумаге небольшое количество рыжевато-русых волос.		
12. Павла Обнорского. С. Воскресенское, Любимск. у.	26 сентяб. 1920 г.	Несколько досок, старых монет, банка фикса- ра фирмы „Брокер“, стружки, земля, щепки и кирпичи.		
13. Геннадия Любимского. Любимск. у.	28 сентяб. 1920 г.	Небольшое количество осколков костей.		

Цена 1 р. 65 к.

49

Акционерное Издательское Общество
„БЕЗБОЖНИК“
Москва, Сретенка, 10. Тел. 41-98